Владимир Кельт
ZEUS Том 2
БИТВА ЗА ЖИЗНЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Другу подставь плечо, врагу приготовь пулю — проще не бывает. Так думал Рэйн, жертвуя всем в угоду справедливости. Только теперь не ясно кто друг, а кто враг. «Зевс» растворился в космическом мраке, в «Экзо матрикс» начали новую, более запутанную игру. Политики продолжают вгрызаться друг другу в глотки, Инквизиция ищет способ заполучить власть, между Ваетой и Дрогийской Империей назревает война. А тем временем в глубинах космоса пробуждается древнее зло.

- Содержание
  - Пролог
  - Глава 1. Пешки и короли
  - Глава 2. Те, кто сбился с пути
  - Глава 3. Чудовищами не рождаются
  - Глава 4. Огонь в темноте
  - Глава 5. Право выбора
  - Интерлюдия
  - Глава 6. На войне есть правила
  - Глава 7. Вода, пламя, металл
  - Глава 8. Оправданное бегство
  - Интерлюдия
  - Глава 9. Украденное счастье
  - Глава 10. Нож в спину
  - Глава 11. За гранью добра и зла
  - Глава 12. Разделить неделимое
  - Камень Ветра
  - Пепел
  - Глава 13. Умри, чтобы жить
  - Глава 14. Дрогийская пуля
  - Интерлюдия
  - Глава 15. Судьба галактики
  - Порабощенный
  - Одиночка
  - Эпилог
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6

- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16

Содержание

Владимир Кельт
ZEUS. Битва за жизнь (том 2)

Пролог

Город Аламур-Дая, планета Дрогис, система Аяф, Дрогийская Империя

Толпа любит зрелища, особенно если дело касается секса или смерти. Сегодня на площади Великих Завоевателей как раз в достатке второго, и в воздухе уже витал запах мертвечины, хотя казнь еще не началась.

Майор внешней разведки Гинас удостоился чести наблюдать зрелище из первых рядов, о чем жалел. Он понуро смотрел на эшафот и вжимал голову в плечи не то от холода, не то от липкого страха, который сковал тело. Гинас стоял в одном ряду с главой ищеек и высокими чинами СГБ, чуть поодаль разместились представители Сената, за ними – бойцы Серой Службы. Высокопоставленных лиц Империи явилось мало, а вот простых дрогийцев на площади не меньше, чем в праздник Длинной Ночи. Шум и гомон толпы раздражали. Разговоры и выкрики смешались в единый противный звук, похожий на завывание обезумевшего чудовища. Майор Гинас поймал себя на том, что испытывает отвращение. Хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать, как ликует и глумится над недавними героями народ. Но, конечно же, он этого не сделал.

Над эшафотом во всю кружили чернокрылые вастарги. Две птицы сшиблись: ударили мощными крыльями, вцепились друг в друга когтями.

«Так и мой народ, — подумал Гинас. – Дрогиец против дрогийца, брат против брата. Нет ничего хуже войны… Но я с удовольствием ее развязал».

Потерянное в схватке смоляно-черное перо медленно падало, крутясь. Гинас проводил его взглядом и с удивлением обнаружил, что перо упало прямо рядом с носками его черных, начищенных до блеска сапог. Он уставился на перо как на что-то диковинное, а быть может даже спасительное; подумал, что было бы неплохо поднять его и оставить на память. Ведь сегодня Великое Пламя и Пепел дали ему, Гинасу, второй шанс.

Шанс выжить.

Шанс начать с начала и победить.

Раздался пронзительный рев трубы, толпа довольно загудела в унисон. Началось. К эшафоту вышли палачи – бойцы Серой Службы, верные подданные Его Величества императора Алвахта. Их черные мундиры с серебряными пряжками напоминали оперение вастаргов, глаза закрывали тонкие стекла визоров. Палачи выстроились у подножия эшафота, по команде их руки

легли на жезлы боли, закрепленные на поясах. Палачей оказалось девятеро.

Гинасу ощутил, как по спине скатилась капля холодного пота и противно защекотала позвоночник.

«Почему девятеро? Ведь осужденных гораздо меньше. Или я чего-то не знаю, и один из палачей поджидает меня и мою семью?»

— Как думаете, майорГинас, император явится на казнь? – полушепотом спросил стоящий рядом полковник Сонг.

Гинас выдавил беззаботную ухмылку:

— О, поверьте, полковник, у Его Величества хватает забот. Вряд ли император станет тратить драгоценное время на изменников.

— Да-да. Конечно. Его Величество занят войной. Ведет Дрогис к победе.

Кивнув, Гинас снова улыбнулся, хотя внутри все сжалось от злости. Он мечтал отомстить. Мечтал увидеть ненавистного императора захлебывающимся в луже собственной крови.

Рев трубы стих. На площадь вывели пленных: семеро дрогийцев, закованных в кандалы, обреченно шли к эшафоту. Их белые волосы были коротко острижены – знак позора. Лица покрывали синяки и кровавые шрамы. Гинас стиснул челюсти так, что скрипнули зубы. Это его друзья! Те, с кем они вместе планировали переворот и освобождение Дрогиса от тирании! Он смотрел на искалеченных, сломленных друзей и вспоминал, как недавно они сидели в «Огненном» и обсуждали дела, под предводительством сенатора Инаора. И сейчас Гинас четко осознавал: «Я должен быть среди них».

Толпа взревела:

— Изменники!

— Гнусные предатели!

— Мусор! Грязь, недостойная Дрогиса!

— Смерть! Смерть! Смерть!

В пленных полетели камни и стекла, кто-то кинул метательный нож, и тот с лязгом ударился о брусчатку. Вереница бесславных героев, обреченных на смерть, тянулась мимо Гинаса. Их босые ноги шаркали по камню, цепи громко лязгали. Гинас попытался заглянуть в глаза каждому: «Спасибо, что не выдали. Я сделаю все, чтобы завершить наше дело. Клянусь!»

Их заставили подняться на эшафот, затем напротив встали палачи, однако двое убийц все еще были без жертв. Они смотрели прямо перед собой в пустоту. Чьи это места? Раз палачи и эшафот готовы, значит ищейкам уже известно, кто там должен стоять. Осталось дело за малым – арестовать и приговорить к смерти.

На площадь вышел Ратийяр. Глава Серой Службы прошел вдоль выстроившихся в ряды силовиков, окидывая холодным взглядом. На несколько секунд он задержался глазами на Гинасе, будто говоря: «Я тебя подозреваю», и прошел к эшафоту.

– Дрогис! – выкрикнул Ратийяр, его усиленный громкоговорителями голос разлетелся над площадью. – Перед вами предатели Империи! Изменники вышли на улицы наших городов с оружием в руках, пролилась кровь. Но мы – Его Величество император Алвахт и дрогийский народ – не позволим попирать наши законы и обычаи!

Толпа одобрительно загудела:

– Не позволим!

– Да здравствует император!

Ратийяр повернулся к палачам:

– Суд приговорил изменников к высшей мере наказания – публичной казни. Прошу привести приговор в исполнение!

– ДАААААА!!! – гудела толпа.

– Смерть изменникам! – слышалось со всех сторон.

Майор Гинас непроизвольно поёжился. Хотелось отвести взгляд, а лучше убраться прочь с площади, чтобы не видеть убийство друзей. Но он смотрел. И сейчас ни за что бы не сказал, почему это делает. Возможно, чтобы не выдать себя. А быть может для того, чтобы поддержать соратников и проводить в последний путь. Ведь когда их семьи и близких допрашивают в тюремных подвалах, а кругом беснуется враждебная толпа, видеть среди искаженных ненавистью лиц кого-то из своих – дорогого стоит.

По команде Стражи подняли жезлы боли. Секунда – и смертоносные лучи достигли цели. Семеро героев, а по мнению императора – изменников, завопили и рухнули на ластиковый помост горстками обугленных костей.

Гинас зажмурился. Выдохнул. Прах к праху, пепел – к пеплу.

– Два места на эшафоте пусты, – объявил Ратийяр. Взгляды довольной толпы прилипли к двум палачам, чьи жезлы были на предохранителе и смотрели в никуда. – Но вскоре Империя настигнет виновных! Эти места – напоминание о том, что мы ЗНАЕМ и мы ПОКАРАЕМ.

– Смерть изменникам! – послышались голоса.

– Слава Империи! – взорвалась площадь хором.

И тут вдруг случилось нечто, что заставило начальника Серой Службы гневно сжимать кулаки.

Где-то в толпе одинокий голос выкрикнул:

– Смерть императору! Алвах – убийца! Смерть убийце!

Ратийяр кивнул стражам, и те кинулись в толпу, чтобы навсегда заткнуть неугодного. Поймали смельчака или нет –

майор Гинас не знал. Он ждал пока площадь опустеет, чтобы проститься с соратниками. А чуть позже, когда ночь Дрогиса сделается еще темнее, он отправится в бункер повстанцев, откуда выйдет на связь с адмиралом Роугом.

Vivat Imperium! Война только началась, и без жертв в ней не обойтись.

Глава 1. Пешки и короли

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Мир покатился к чертям собачьим. Только что галактика являла собою оплот стабильности и процветания, как в мгновение ока все перевернулось с ног на голову.

Ной вел аэрокар к площади перед зданием суда и пытался думать о предстоящем слушание, но мысли крутились вокруг последних событий. Секунда – ровно столько понадобилось, чтобы сработал детонатор, и взрыв положил конец привычным устоям. Участники Галактического Совета мертвы, политическая элита лихорадочно пытается что-то предпринять, колониальные экономики коллапсируют, между Ваетой и Дрогисом началась война.

– Не верится, что это случилось, – сказала Клариса Риордон, глядя в окно аэрокара на мегаполис. – Теракты, война… Что творится в этом сумасшедшем мире?

– Не волнуйтесь, доктор, ОСП ничего не грозит. Даже если советники мрут как мухи, а такие как Аллерт орут на все углы об атаке неизвестных тварей, у человечества всегда найдется, чем ответить.

– Пытаетесь меня успокоить? Не стоит, я не боюсь. В конце концов, я же ученый, и как никто другой знаю, что даже при самом худшем развитии событий жизнь всегда найдет дорогу. Вы когда-нибудь видели, как сквозь асфальт проклевывается одуванчик?

– Бывало.

– Вот, значит вы меня понимаете.

Ной хмыкнул.

– Хотите сказать, что даже после войны в оставшейся радиоактивной пустыне рано или поздно появится жизнь? О, если так, то волноваться не о чем.

Уловив в словах сарказм, Клариса улыбнулась.

– Фигурально выражаясь, примерно так и будет, – сказала она. – Меня больше беспокоит другое. Посмотрите в окно, Ной. Все выглядит так мирно, так… обычно. На улицах полно людей, они несут домой покупки, ходят на работу, ведут детей в игровой парк. На завтрак привычный омлет, вечером просмотр любимых шоу. Все живут так, будто ничего не изменилось.

Она прильнула к стеклу, глядя в пасмурное небо, и Ною показалось, что доктор смотрит вовсе не на тучи. Взгляд устремлен дальше, намного дальше.

– А ведь где-то там все иначе, – шепнула Клариса. – Идет

война, горят города, гибнут целые народы… Каждый раз, когда смотрю новости, и ведущий говорит о потерях среди вайтери, дрогийцев или руханцев, я чувствую себя бесполезной. Не могу ничего исправить, не могу ничем помочь.

— Вы уже делаете достаточно. Наша с вами задача – не позволить таким, как «Экзо матрикс», загнать человечество в угол. Пускай это не остановит войну на Ваете или Руш, но мы еще можем что-то изменить в ОСП. Стать частью щита, оберегающего наш дом. Так меня учили в СГБ.

Клариса улыбнулась:

— Не поверите, но почти тоже самое говорили мне в аспирантуре.

Дальше ехали молча. Из динамиков фонили очередные новости:

«… грузовой краер торговой гильдии, следовавший через систему Тау-Рис, был уничтожен прямым попаданием нескольких торпед. Ни одна из сторон вайирско-дрогийского конфликта не берет на себя ответственность. Гибель команды краера считается случайной…»

«… бои смещаются к границам ОСП. Флот ВКС направил несколько соединений для усиления патрулирования. В адмиралтействе сообщают, что опасаться нечего…»

«… в первые сутки война унесла жизни двух миллионов руханцев. Потери в рядах дрогийской армии не разглашаются…»

«СРОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ! По словам нашего источника, флот Вайирской Республики пытается высадить десант на планету Руш. Детали неизвестны, но мы считаем…»

Показалось здание суда. На этот раз площадь практически пустовала: редкие зеваки сбились группами, разглядывая конвой, журналисты переминались с ноги на ногу у входа и не спешили сломя голову задавать вопросы. То ли после исчезновения Аллерта интерес общественности поугас, то ли у людей появились проблемы куда более существенные. Например, надвигающаяся война.

Только Ной повел аэрокар на снижение, как хэндком разразился звуками сирены – срочный вызов. Он щелкнул по браслету и вывел проекцию-миниатюру на приборную панель. В таком уменьшенном виде одетый в мундир представитель Догмата напоминал игрушечного солдатика.

Проекция дернулась, грубый голос сообщил:

— Обвинитель Чавес, судебное заседание отменяется. Вам приказано срочно явиться для получения дальнейших инструкций.

От удивления Ной едва не поперхнулся воздухом.

– Могу узнать в чем причина?

– У меня нет информации, обвинитель.

– Хорошо. Буду незамедлительно.

Когда проекция исчезла, Ной позволил себе выругаться сквозь зубы.

– Что происходит? – встревожилась Клариса.

– Понятия не имею. Возможно, в деле случился перелом. После ваших показаний и проверки лаборатории на астероиде, в «Экзо матрикс» здорово переполошились, не исключено, что хотят пойти на сделку со следствием.

– Мне кажется, или вы неуверенны в этом?

– Возможно, меня ждет очередная ловушка.

– Думаете, Догмат подкупили?

– Догмат нельзя купить. Но я достаточно имел дел с «Экзо матрикс», чтобы пронять: ожидать можно чего угодно.

* * *

Дредноут «Могучий», космическая зона планеты Руш, колония Дрогийской Империи

Победа… Ее вкус так горек и сладок одновременно. Адмирал Роуг хорошо знал этот дурман, но в последнее время у победы появился привкус тлена. Слишком дорого ему обошелся прорыв к планете Руш и бой за господство на орбите. Потери оказались колоссальными. Из двух эскадрилий штурмовиков уцелело лишь пять машин, а пилотов всего трое. Многие боевые товарищи скончались, так и не попав на медицинские койки. В схватке против Имперского флота Роуг потерял две каравеллы с полными экипажами, а эсминец «Саблизубый» изрядно потрепало. Теперь приходилось прикрывать корабль, пока его не залатают, что заставляло Роуга нервничать.

Но хуже всего дела обстояли с десантом.

Совместная с вайтери операция с терском провалилась. Десантные челноки и рейдеры должны были приземлиться на поверхность планеты смертоносным градом, а вместо этого падали горящими обломками. Система планетарной защиты сбивала плохо защищенные корабли. На тактическом дисплее Роуг видел, как ракеты одна за другой вгрызались в обшивку рейдеров и огонь вспыхивал кровавыми кляксами. По данным разведки в этом квадранте у системы планетарной защиты должны была быть слепая зона, но вместо безопасного коридора силы наступления получили ловушку. Пришлось прекратить наступление и отступить под защиту тяжелых кораблей.

И все же им удалось одержать небольшую победу. Роуг буквально выдрал ее зубами в последний момент. Когда Имперский флот зажал атакующих и оттеснил в зону поражения рельсовых пушек орбитальной станции, в бой вступило оставленное за пределами системы соединение. Роуг приберег этот козырь с самого начала, и его расчет оказался верным. Корабли стремительно вышли из преобразовательного прыжка в тыл врагу и ударили по орбитальнику. Первая станция вышла из строя прежде, чем дала залп. Теперь, когда из пяти орбитальных станций уцелела всего одна – ситуация кардинально переменилась. Это сражение стало переломным за господство на орбите.

Зато теперь у адмирала Роуга и синекожей адмирала Дай появилась другая проблема: орбиту надо удержать любой ценой, что не так-то просто. Свободный флот и вайирские корабли растянулись, защищая позиции, и в случае массированной атаки имперцев им не удастся быстро сгруппироваться. Появится брешь. А за ней еще и еще. Следующий этап – полный прорыв обороны и поражение.

– Мы не можем вечно телепаться на орбите. Нужно атаковать, – наседала адмирал Дай.

Проекция светилась чуть больше обычного, будто передавая решимость вайтери. Адмирал говорила с капитанского мостика «Морской королевы», связь была без задержек и помех. Качество отменное, Роуг даже видел, как на ее коже слегка дыбятся чешуйки, когда адмирал теряет терпение.

– Нельзя делать этого сейчас. Мы должны подождать, – возразил Роуг.

– Подождать чего? Пока флот Алвахта получит подкрепление с Дрогиса? – сверкнула изумрудными глазами адмирал.

Роуг вздохнул.

– О, я не сомневаюсь в вашей отваге. Уверен, что не получи вы от повелительницы приказ подчиняться мне, то вайтери уже бы ринулись в бой с Имперским флотом, а быть может снова попытались высадиться на Руш. – Он повернулся к одному из своих офицеров: – Лейтенант Кирас, выведите данные, полученные с Дрогиса от наших друзей.

Лейтенант принялся щелкать по сенсорам на поверхности круглого стола, за которым Роуг собрал совещание. На темной матовой глади появлялись файлы и документы, из светящейся стопки лейтенант извлек тактическую карту, где были отмечены перемещения Имперского флота.

– Видите, адмирал Дай? – начал Роуг. – По нашим данным

Имперский флот все еще в системе Аяф, лишь небольшая часть ушла к границам Вайирской республики и ОСП. Скорее похоже на разведку, чем на полномасштабное наступление на Ваету, о котором мы говорили ранее. Кажется, Алвахт поменял планы.

Адмирал нахмурилась и подперла рукой подбородок. Шумно выдохнула.

— С наступлением на Ваету понятно. Нам удалось саботировать планы Алвахта, и он отступил. Но почему они не бросили силы к Руш? Чего они ждут? Я не понимаю, неужели Алвахт настолько глуп и самонадеян, чтобы сдать Руш?

— Самонадеян – да, но не глуп.

— Не глуп, — отозвалась эхом Дай и нервно провела пальцем по нижней губе. – Он что-то задумал. Но что именно?

— Хотел бы я знать, адмирал, хотел бы знать…

— И все же повторю: мы не можем вечно телепаться на орбите! Мы увязли в боях и мелких стычках. Возможно, имперцы выжидают, пока наш боезапас истощится, а затем отправят подкрепление с Дрогиса и прихлопнут нас одним ударом, как комара. Наши корабли поддержки прибудут не скоро, им придется прорываться с боем. А вашему флоту и вовсе помочь не кому, путь на Дрогис для вас отрезан. Адмирал Роуг, они могут нас попросту измотать. Если не атакуем сейчас, то потом может быть поздно.

Роуг сплел пальцы в замок, хрустнул костяшками.

— Я подумаю над этим, адмирал. Посоветуюсь со своими офицерами и приму решение.

— Не затягивайте, — с раздражением бросила Дай.

Проекция погасла. Роуг поднялся с кресла и развернул над столом тактическую карту. Обвел взглядом хмурых офицеров.

— Вы всё слышали, господа. Нам предстоит проанализировать ситуацию и разработать годный план. За работу.

Совещание не продлилось и получаса, как в зал вошел адъютант. Козырнул и вытянулся по струнке.

— Адмирал, поступил срочный запрос связи от наших союзников с Дрогиса.

Роуг нахмурился.

— Хорошо. Переведи на мой хэндком, отвечу из своей каюты. Продолжайте без меня, — бросил он соратникам и вышел.

Запрос с Дрогиса означал новости. Плохие или хорошие – не важно. В условиях изоляции Роуг был рад любой информации, ведь то, что тиражировали СМИ и сеть – сплошь брехня. После того, как сенатор Инаор чудом выжил во время нападения на кортеж на Себроне, а в столице Дрогиса прокатилась волна

арестов, Роуг лишился нужных каналов, и теперь чувствовал себя выброшенной на берег рыбой, бесполезно раскрывающей рот в надежде уловить хоть что-то. Войны не всегда выигрываются оружием и силой, порой, чтобы победить достаточно информации. А у Роуга ее не было.

Дверь в каюту разошлась лепестками вверх-вниз, пропуская хозяина. Черные стены и потолок вспыхнули точками ламп, загорелась тактическая заставка над рабочим столом. Сев в кресло, Роуг принял вызов. Он ожидал увидеть заместителя сенатора или полковника СГБ, но это был майор Гинас. Худощавый, с острыми как лезвие топора скулами и молочно-желтоватыми глазами. Он говорил из мрачной комнаты, и постоянно озирался, словно сюда вот-вот ворвутся императорские ищейки. Возможно, так оно и было.

— Гинас? – удивился адмирал. – Ты один?

— Да, один. Роуг, ты должен знать: заговор раскрыли, всех наших схватили. Мне удалось остаться вне подозрений, еще Мирт окопался где-то с остатками сопротивления, а остальные…

Роуг похолодел.

– Что с остальными? Ну же, Гинас, не тяни!

– Мертвы. Сегодня утром на площади Великих Завоевателей их публично казнили.

– Пламя и пепел! – рявкнул Роуг. – Как нас раскрыли?! Неужели предал кто-то из своих?!

Гинас пожал тощими плечами.

– Предательство я бы исключил. Ратийяр и его агенты давно следят за каждым. Уверен, это их работа.

– Ратийяр… – прошипел Роуг и прикрыл глаза. В памяти отчетливо встала картина, как Ратийяр кружит вокруг Лемы и детей с хищной ухмылкой. Как трогает волосы Лемы и приставляет пистолет ей к виску. Выстрел.

От этого звука Роуг вздрогнул.

– Послушай, Гинас. Ты должен быть осторожен. Свяжись с Миртом, выясни настроение народа. Пламя восстания не должно угаснуть.

– Нужен лидер, ты это прекрасно знаешь. Где сенатор Инаор?

– Все еще на Себроне, скрывается в пустыне. На него открыли охоту.

– Его нужно вытащить, он должен обратиться к народу, все-таки он наш будущий император! – пламенно выдал Гинас.

Роуг вздохнул.

– Я как раз занимаюсь этим. Его должны эвакуировать с Себроны и надежно укрыть. А после того, как мы отобьем Руш, Инаор займет руханский трон и бросит вызов Алвахту.

Гинас оглянулся через плечо, всматриваясь куда-то в темноту. Неуютно поежился.

– Роуг, а если Инаор не выживет? Теперь, когда остальные лидеры сопротивления мертвы, ты – единственный из знати, кто достоин…

– Не смей произносить этого вслух! – рявкнул Роуг. – Я никогда не помышлял о власти! Я солдат, а не политик. Все, чего я хочу, это освободить Дрогис от тирании и отомстить за свою семью!

Наступила неприятная тишина. Роуг уже пожалел, что не сумел сдержать раздражение. Он слишком устал, он сломлен и раздавлен. «Я должен справиться с этим, – решил Роуг. – Если я не контролирую собственный язык, как я удержу под контролем войну?»

Первым заговорил Гинас:

– Роуг, как бы ты не отпирался от очевидного, но если агенты Серой Службы дотянутся до Инаора, то бремя придется принять тебе. Потому что больше некому.

– Пламя… – выдавил сквозь зубы Роуг. – Мне нужно во что бы то ни стало захватить Руш, превратить планету в крепость и притащить сюда Инаора. Но я пока понятия не имею как это сделать. Алвахт так и не направил сюда подкрепление, он чего-то ждет. Но чего именно?

Заговорщически оглянувшись по сторонам, Гинас поднес хэндком ближе, теперь его угловатое лицо занимало почти всю проекцию. Он заговорил шепотом:

– Я кое-что слышал от своего друга, полковника Емана. Он очень обеспокоен тем, что высшее руководство, приближенное к Алвахту, засекретило базу Файет. Теперь все, что там происходит – тайна за семью печатями. Более того… Еман уверяет, что стали исчезать целые роты бойцов! По документам воины переведены в другие части, а на деле на новые места не прибыли!

Роуг озадаченно подпер подбородок.

– Пропадают бойцы и техника, говоришь. Хм… Возможно это как-то связанно с тем, что Алвахт не спешит вытеснять нас с орбиты Руш. Он готовит что-то масштабное. Послушай, Гинас, ты должен выяснить что он прячем на базе Файет.

Гинас вздохнул.

– Это будет очень сложно.

– Знаю, но ставки слишком высоки. Выполняй, мой друг, это приказ.

* * *

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

На фоне небоскребов и торговых центров башня Догмата выделялась хмурой, можно сказать чужеродной архитектурой. Здание в двадцать пять этажей венчал огромный шпиль, стремящийся проткнуть небеса. Фасад был украшен черным стеклом, на балконах поселились задумчивые горгульи с весами или фолиантами «Свода Законов» в когтистых лапах. Темно-серый мрамор, из которого столетия назад монстров вытесал знаменитый скульптор Мискевич, казался грязным от потеков дождя.

Каждый раз, подъезжая к площади, Ной ловил себя на том, что смотрит на Башню с необъяснимым благоговением. Оставив аэрокар на парковке, он поднялся по ступеням. Невольно вскинул голову, пытаясь разглядеть острие шпиля – тщетно. Серебристая игла растворилась в сизой дымке пасмурного зимнего дня. Сейчас Ной терялся в догадках: зачем его вызвали? Что могло случиться? Он нервничал. Проблемы с освобождением Аллерта, напряженная борьба против «Экзо матрикс» и бешеная гонка со смертью – вымотали без остатка. А теперь вдобавок ко всему стало ясно, что над ОСП нависла война. Ной не верил, что временному правительству удастся утрясти конфликт, и порой в кошмарных снах он видел, как на Терра-Нова сыплются ядерные ракеты, выпущенные дрогийцами. Как рушатся небоскребы-исполины, горят покрытые инеем деревья. Как обгоревшими, смердящими кусками мяса падают замертво люди.

— Пожалуйста, вставьте удостоверение в слот и пройдите идентификацию, — приказал механический голос.

Ной снял с запястья браслет с чипом и скормил охранной системе. Несколько секунд висела подозрительная тишина, затем механический голос сообщил:

— Обвинитель Чавес, вас ожидают. Сдайте оружие и пройдите в кабинет 240, двадцатый этаж.

Дверь с грохотом отворилась, и Ной вошел в Башню. Он быстро миновал мрачный холл с высокими сводами и свернул в коридор, ведущий к винтовой лестнице. Все это время за ним наблюдали. Служители Догмата стояли на своих постах и провожали молчаливыми взглядами. Одеты в длинные черные плащи поверх формы, лица спрятаны за затемненными стеклами шлемов.

Интересно, сколько они так стоят? Часами? Сутками?

В детстве Ной мечтал стать одним из них и решать: что есть Справедливость. Но, к сожалению, а быть может к счастью, он бы никогда не сделался воспитанником башни. Служители Догмата имели редкое врожденное заболевание, которое проявлялось

апатией к внешнему миру и благам. Их не интересовали деньги или положение в обществе, им плевать на предметы удобства и роскоши, им безразличен секс и женщины. Поговаривали, что воспитанники Башни – евнухи, а единственная радость для них – это изучение и применение законов, служение Справедливости. Они становились верховными судьями, проверяли вынесенные на заседаниях решения и легко могли их отменить. Однако под личный контроль Догмата брались только самые сложные и громкие дела, такие, как дело против «Экзо матрикс».

Лифта в башне не было. Ной тихо матерился, поднимаясь по лестнице на двадцатый этаж. Через каждые двести ступеней ему встречались все те же служители в черном, напоминающие молчаливых горгулий на фасаде башни. Когда он попал к нужному кабинету, дыхание сбилось, по вискам стекал пот.

Верховный судья Догмата Справедливости сидел за стеклянным столом с проекциями из дела «Экзо матрикс». На нем был такой же черный шлем и плащ, как на остальных, и Ной подумал, что вполне мог его видеть в коридоре несколько минут назад. Должность верховного судьи считалась общей, служители сменяли друг друга так же, как часовые меняются на посту.

– Обвинитель Ной Чавес по вашему распоряжению прибыл, – отчеканил Ной и сел в одно из кресел.

Какое-то время верховный молча сортировал проекции, изучал. Ной почувствовал себя неуютно. Лицо судьи скрыто, и нельзя понять, куда смотрит, о чем думает этот человек. А человек ли это? Быть может судьи – роботы. Запрограммированные исполнители, в совершенстве знающие Закон и обладающие расширенными возможностями ИскИна.

– Обвинитель Чавес, Догмат пристально следит за ходом дела против корпорации «Экзо матрикс», – голос верховного оказался мягким, как фланелька, и резко контрастировал с холодной безликой внешностью. – Но нам пришлось отменить сегодняшнее заседание по веским причинам.

Ной напрягся.

– Могу узнать, по каким?

– Вам нужно повести расследование иным путем. Передайте мне доказательства, которые вы собирались огласить на сегодняшнем заседании.

– Да, конечно.

О каком пути в расследовании идет речь – Ной не понимал. Он видел единственную прямую дорогу: с помощью Кларисы Риордон достать Балатье и размотать тугой клубок, покарать виновных.

Судья закончил просматривать файлы.

– Клариса Риордон уверяет, что исследования в лаборатории, принадлежащей «Экзо матрикс», незаконны?

– Да, – кивнул Ной. – Закон запрещает некоторые опыты в генетике, например: воспроизведение целостного организма или клонирование. А в комплексе на астероиде ТН-С-39 занимались именно такими исследованиями.

– Я вижу, что адвокаты «Экзо матрикс» предоставили сертификаты и патенты. В лаборатории действительно велись разнообразные исследования, в области генетики и восстановления. У корпорации даже есть разрешение, выданное Орденом Святой Инквизиции. Вы ознакомились с документами, обвинитель?

– Ознакомился. Но считаю их бюрократической ширмой. Ваша честь, у меня есть доказательства обратного. В прикрепленном к файлам видео засняты клоны человека, известного под именем Рэйн Аллерт. Клариса Риордон готова дать показания и все подтвердить. Так же она готова раскрыть личность Андре Балатье, который курировал работу секретных объектов корпорации.

– Я уже видел похожую запись, – заявил судья.

Ной побледнел, во всяком случае, ему так показалось.

– Видели? – тупо переспросил он. – Но откуда?..

Едва Ной закрыл рот, как дверь за спиной открылась, послышались шаги. Он обернулся и удивленно отвесил челюсть. Только что в кабинет вошел Андре Балатье. Настоящий.

– Доброго дня, Ваша честь. – Кивок в сторону Ноя: – Майор Чавес.

В груди у Ноя запульсировал комок ярости, с каждым ударом сердца он все разрастался и разрастался, еще немного – и завладеет телом, подчинит разум. В ушах гремело: «Убийца!».

Убил Старого Медведя…

Убил Маргари…

По-видимому ненависть отразилась на лице Ноя, потому как судья жестко заметил:

– Обвинитель Чавес, держите себя в руках.

– Да, конечно. Просто… – Ной прочистил горло. – Просто эта встреча стала для меня неожиданностью. На ловца и зверь бежит.

Балатье фальшиво улыбнулся.

– Нет-нет, майор Чавес. Боюсь, мой отдых в казематах придется отложить.

– Отложить, но не отменить, – заметил верховный.

– Непременно, Ваша честь, – почтенно кивнул Балатье. – Догмату хорошо известно, что я выполню любое решение, ведь мы

сражаемся на одной стороне.

Ной едва сдержался, чтобы не рассмеяться натянутым театральным смехом. «На одной стороне?! Да что за бред он несет?!» Неимоверных усилий стоило и дальше сидеть с каменной маской на лице.

«Догмат нельзя купить. Это точно, иначе бы в системе были упоминания о прецедентах. Интересно, а можно ли обмануть Догмат? Пожалуй, да. Если сильно постараться с подтасовкой фактов и как следует подготовиться. А у этой сволочи было много времени на подготовку».

Балатье расположился в кресле с невозмутимым спокойствием. От головы до пят он являл собою сплошную уверенность. Даже галстук — и тот имел ее в достатке. А вот Ной свою давно растерял.

«Он все спланировал. Балатье оказался куда умнее меня. Черт! Да он слишком изворотлив и могуществен, чтобы ему помешать! Жаль, что здесь нет Аллерта. У него бы хватило духу придушить ублюдка прямо на глазах у верховного судьи, а я так и буду поддакивать Догмату, потому что никогда не пойду против Справедливости».

— Итак, приступим, — сказал верховный. Он легко взмахнул рукой, отсортировывая проекции. Файлы парили над столом, отражаясь в черном стекле его шлема, будто в зеркале. – Обвинитель Чавес, вы не можете арестовать Андре Балатье и не можете упоминать его имя на открытых слушаниях или обвинять перед журналистами.

В горле застрял ком. Ной откашлялся, чтобы его пропихнуть и возразить, но сказать ему не дали.

— Дело в том, — продолжал верховный, — что господин Балатье все это время работал на правительство ОСП. Сначала на советника Колмана, а потом на ныне покойного Столберга. Конечно, вы не могли об этом знать. Так же вы не могли знать, что Андре Балатье – бывший шеф Разведывательного управления, и до сих пор служит в разведке на благо ОСП.

Все это время Балатье печально кивал, мол: «Что поделать. Не я выбирал этот путь, я всего лишь стою на защите Родины».

— Вы ведь знаете, что значит работа под прикрытием, обвинитель? – спросил верховный. И тут же добавил: — Андре Балатье уже давно поставляет важную информацию правительству, в том числе Догмату. Сеть агентуры работает далеко за пределами наших границ. Именно благодаря Балатье и корпорации нам известно о планах дрогийцев. Вы понимаете, о чем я?

«О чертовой политике. О том, что пытался объяснить Старый

Медведь тогда, в ветхом домишке, посреди заснеженного леса. Об умении отступить, когда это необходимо. Об умении проигрывать».

Ной посмотрел на верховного, пытаясь прочесть за черным стеклом хоть какое-то подобие эмоций, которое могло натолкнуть на ответ. Но видел лишь блики от проекций с документами. Тогда он кивнул, соглашаясь. Голос прозвучал сипло, совсем не так, как ему хотелось:

– Да, я понимаю. Но как быть с делом? Неужели я должен забыть о Справедливости и спустить все на тормозах?

— Ну что вы, майор Чавес! – небрежно отмахнулся Балатье. – Не нужно ни о чем забывать. Вы представитель Догмата, а значит я просто обязан помочь! Видите ли, ваше расследование многое изменило, и в руководстве корпорации задумались о преступлениях. Началось внутреннее расследование и…

Балатье умолк.

«Зачем эта театральная пауза? – подумал Ной. – Хочет поиграть на нервах?»

— Не тяните, Балатье, — хмыкнул Ной. – Ваши паузы не перекроют ваших преступлений.

— Мне нелегко говорить об этом, майор Чавес, но в корпорации не все так гладко. Один из акционеров делал ужасные вещи: финансировал собственные проекты, которые нарушали закон. В том числе проект Сущностей. И я готов дать вам доказательства.

— А вот это интересно. Назовите имя.

Вместо Балатье ответил верховный:

— Обвинитель Чавес, арестуйте акционера корпорации «Экзо матрикс» — господина Ясимото.

Глава 2. Те, кто сбился с пути

Пиратская станция Джокер, Пояс Артемиды, ОСП

— Не надо. Я не хочу, — сказал Рэйн и махнул девушке, чтобы уходила.

Официантка улыбнулась сахарной улыбкой и поставила закупоренную бутылку виски обратно на поднос. Сменила полную окурков пепельницу, затем скрылась в дымном полумраке зала, призывно виляя бедрами, обтянутыми короткой юбкой.

Выпивать Рэйнудействительно не хотелось, он боялся, что махнув лишнего, расслабится и сделает то, чего не должен: поднимется на борт «Зевса», сядет в проклятое кресло для синхронизации и даст волю своему темному альтер эго. Что тогда случится – никто не знал. Возможно, мозг не выдержит и Рэйн умрет прямо там, на капмостике, утыканный проводами и шунтами. А возможно, он просто перестанет быть человеком: превратится в машину, подчиняющуюся ИскИну. Выяснять не было ни малейшего желания. В день, когда Зевс рассказала правду о синхронизации и предложила сделать выбор, он сбежал с капмостика, закрылся в своей каюте и не выходил до тех пор, пока корабль не пришвартовался в доках станции Джокер. А теперь приходилось врать команде и всячески уклоняться от появления на борту горячо любимого корвета, иначе – Рэйн знал это наверняка – он не выдержит, сломается.

В баре играла музыка — энергичный, дробный ритм, который переплетался с пронзительно-холодным соло космической пустоты. Обычно Рэйн не имел ничего против даб спэйса, но сейчас хотелось отгородиться от бряцанья нот изоляционным куполом. Он сидел, склонившись над столом, и просматривал файлы из хэндкома. Светящиеся прямоугольники и строки, кривые маршрутов и списки кораблей, новостные сводки и видео. Кроме них на столе лишь пепельница, да синяя пачка «Клэмбера» в паре со старой бензиновой зажигалкой.

«…Очередная стычка между кораблями-разведчиками Дрогийской Империи и Свободного флота произошла в системе Тау-Рис…»

«… сегодня утром были нарушены границы ОСП, сбиты несколько наших ретрансляторов. Временное правительство направило дрогийцам ноту протеста. Ответ пока не получен…»

«… первая высадка десанта на планету Руш потерпела неудачу, корабли были сбиты системой планетарной защиты. Погибли сотни, еще больше жертв среди руханцев. Готовят ли повстанцы новое наступление? Оставайтесь с каналом Терра-

тудэй, будьте в курсе событий!»

«… правительница Вайирской Респуюблики, Корвуаль Датильна, публично обвинила в гибели членов Совета императора Алвахта. Она призвала временное правительство ОСП и Республики Эльмант выступить против Дрогийской Империи. Ее речь эксперты оценили как эскалацию конфликта…»

Рэйн еще раз осмотрел зоны боевых действий на проекции, проверил доступный реестр кораблей, но не нашел в списке корвет «Буря». Чертов реестр на пятьдесят процентов состоял из недостоверной информации, но все же Рэйн был рад, что «Бури» там не оказалось. Значит Лиса вне зоны обстрела.

Он закурил. Задумчиво пробежал глазами по списку и переключил проекцию. «Надо еще раз проверить Ваету и систему Окана, — думал Рэйн, выпуская дым. – Де Воль и ее подразделение служили на корабле, принадлежащем ОСП, а такой среди вайирских и дрогийских легко заметить. Надеюсь, Лиса в безопасности». Рэйну вдруг до одури захотелось включить хэндком и попробовать связаться с де Воль, но он тут же себя одернул. «Что я ей скажу?»

Не пойми откуда появился Макс и со звоном поставил на стол бутылку виски со стаканами. От неожиданности Рэйн дернул руку к кобуре.

— Эй, ты чего такой нервный? – возмутился Фрей.

— Да так… Задумался. Извини, рефлекторно получилось, — ответил Рэйн, сворачивая проекции.

Фрей развалился на стуле и лихо открутил скрипучую пробку. Налил виски в стаканы, один пододвинул Рэйну и махнул официантке, чтобы принесла льда. К своему стакану Рэйн не прикоснулся; смотрел на него так, будто янтарная жидкость – яд.

— Можешь не убирать документы, я все равно успел рассмотреть, и все равно спрошу: какого черта тебя так волнует чужая война? Слушай, Аллерт, у нас и без этого проблем хватает, а тут еще…

— Что «еще»? – огрызнулся Рэйн.

Макс покрутил механическими пальцами стакан, тот противно заскреб дном по столу.

— Ну… это… Ты ведь не просто так все время следишь за событиями, смотришь, как Иные друг другу в глотки вгрызаются. Ты что-то задумал. И не надо делать такую физиономию! Я знаю тебя, Рэйн, так же хорошо как самого себя!

Рэйн молча затянулся и сбил столбик пепла в квадратную пепельницу, над столом струился горький дым.

— Аллерт, не надо делать вид, будто меня здесь нет. Ты же знаешь: я не отстану.

— Макс, никто не строит никаких планов. Просто анализирую ситуацию и хочу, чтобы мы были готовы к апокалипсису.

— Все настолько хреново? – вскинул белобрысые брови Фрей.

— Сам посмотри.

Щелкнув по браслету, Рэйн извлек проекции, которые пытался спрятать. Быстро убрал документы, касающиеся Василисы, надеясь, что Макс не обратил внимания. Теперь средь черноты цифрового космоса красными, синими и зелеными точками горели чужие корабли.

— Сейчас зона боевых действий сосредоточена возле планеты Руш и простирается на всю систему, — Рэйн очертил регион, карат вспыхнула алым. – Оранжевая зона находится на границе с Вайирской Республикой и ОСП.

— Система Тау-Рис, — подключился Фрей, и обвел металлическим пальцем зону. На карте появилось оранжевое пятно. – Если в Тау-Рис станет чуть горячее, то Даркусу и станции Корсар придется не сладко.

— Нам тоже лихо достанется, поверь. Вот, — Рэйн коснулся систем Республики Эльмант. – Это пока зеленая зона. Насколько известно, эльманты не поддерживают войну, надеются отсидеться. А вот Ваета – это желтая зона.

— Но там вроде спокойно, боев нет.

Рэйн выпустил струйку дыма и ткнул сигаретой в синюю мерцающую планету:

– Дрогийцы нападут на Ваету. Вот увидишь, скоро эта система покраснеет, будто раскаленное солнце.

— А при чем тут ОСП? Мы ведь ни с кем не воюем, отсиживаемся, как те эльманты.

— Ты еще не понял?

Макс пожал мощными плечами:

— Стратегия – это по твоей части, брат. А я простой солдат, что приказано, то и делаю.

— Ты заметил, что дрогийцы ведут себя пассивно? Придушили восстание на Дрогисе и на этом все. Странно, да?

— Еще как! Сидят себе спокойно, когда предатели вместе с вайтери пытаются отжать у них Руш!

— А теперь давай немного отмотаем события назад. Вернемся в то время, когда мы – команда ничего не подозревающих идиотов – спокойно работали на «Экзо матрикс». Помнишь, кому принадлежали Сущности, кто был первым Погонщиком?

Плечи здоровяка понуро опустились, голос прозвучал хрипло:

— Дрогийцы.

— Вот именно. Уверен, они играют в поддавки, и скоро

нанесут сокрушительный удар. Знаешь, теперь я рад, что не растрепал на суде об убийстве императора, иначе ударили бы по ОСП.

Макс хмыкнул.

— Ну-ну. Что-то радости на лице не видно.

— Радоваться особо не чему. Пострадают вайтери, погибнут миллионы.

— И ты боишься, что среди них окажется твоя рыжая принцесса, — кивнул Макс. – Рэйн, я прекрасно понимаю, почему ты следишь за возней вокруг дрогийско-вайирского конфликта. Ты боишься за нее, и если все станет совсем хреново, то тебе надо узнать об этом первым.

— Да. Я чертовски за нее боюсь, и не хочу, чтобы она погибла.

— Так поговори с ней! Забери из этого сраного пекла!

Рэйн натянуто рассмеялся.

— Как ты себе это представляешь? Она никогда не согласится. Де Воль сто раз повторила, что она не принадлежит мне, Мехди или Сопротивлению. Для нее свобода выбора превратилась в кредо, для того чтобы быть рядом с Лисой, мне придется принять ее условия: ввязаться в войну и вернуть то, что принадлежало Владычице.

— Пфф… Подумаешь, булыжник и склянка с водой. Отдай, все равно от этих вещиц никакого толку. Светящейся каменюкой башку никому не проломишь, а в ту бутылку даже поссать нельзя. Так на кой хрен оно надо? А с войной можно что-то придумать. В конце концов, может де Воль и камня хватит.

— Нет, — покачал головой Рэйн. – Макс, я обещал Владычице, что верну дары, когда придет время. Я дал слово.

— И когда оно придет?

— Понятия не имею.

Беседу пришлось прервать – к столику подходили друзья, принеся с собой смех, разговоры и приветственные возгласы. Рэйн тихо чертыхнулся. Совсем забыл, что сегодняшний вечер посвящен команде. Их ждет сытный ужин, хорошая выпивка и игра в покер. Отдых, семейное застолье. Редкий момент радости и покоя, которым он не вправе жертвовать ради работы и собственных душевных ран.

Протискиваясь между плотных рядов стульев и столов, Бобби с Лоренсо о чем-то спорили. Аферист размахивал руками, так рьяно, будто пытался взлететь, на что док снисходительно улыбался. Инквизитор являл собою образчик строгости и невозмутимости, впрочем, как обычно. На черном тренче Веласкиса ни пылинки, пшеничные волосы аккуратно зачесаны

назад, в руках неизменные четки. Следом за ним шел Арчи, опустив глаза в пол, чтобы не столкнуться взглядом ни с кем из пиратов. К местам, подобным «Траве», парень не привык, каждый раз смущался от излишнего внимания со стороны пиратской братии.

Дрейк галантнопододвинул стул Дарине, в ответ девушка одарила оперативника теплой улыбкой. Пока Рэйн сидел в тюрьме, эти двое сблизились, и все чаще проводили время вместе. Теперь приходилось делать вид, будто он не замечает, как Дрейк смотрит на Дару, и как сестра флиртует, пуская в ход женские чары. Сначала Рэйн свирепел. Но поразмыслив, пришел к выводу, что Дрейк Кларк – человек, которому он бы доверил свою сестру, свой корабль и свою жизнь.

— Рэйн, ты должен об этом знать! – выпалил Лоренсо. – Я рассказывал Бобби, как мы сорвали куш в казино в Сарасте, а он не верит ни единому слову!

— Потому что слов слишком много. Особенно выдуманных, — ухмыльнулся док.

— Эй! Это чистая правда! – возмутился Лоренсо, и театрально уставился в сторону, изо всех сил изображая оскорбленную личность.

Рэйн рассмеялся.

— Опа-па… Лоренсо, разве ты не знаешь, что Бобби Джонс – первый скептик на все ОСП? Так что забей и наслаждайся вечером.

Возле стола засуетились официантки. Одно за другим появлялись блюда с мясом и закусками, звенели стеклом стаканы, лился рекой виски. Толстяк Тоби поставил в центр бутылку «Дарель Кол» с золотой этикеткой, что означало выдержку более десяти лет.

— Для босса и первых лиц Джокера самый лучший виски! – осклабился он, показав кривые желтые зубы.

— Ага. Спасибо, — кивнул Рэйн и жестом велел проваливать.

Тоби расшаркался в поклоне, попятился ишустро посеменил обратно к барной стойке, пожалуй, слишком шустро для своей круглой комплекции.

— Аллерт, может устроим встречу Даркусу и его команде здесь, в «Траве»? – предложил Макс, отправляя себе на тарелку прожаренный до хруста стейк. – А что? Тут не такая ужасная дыра, как кажется.

— Не вариант, — хмыкнул Дрейк. – Вспомни его бар «Утопленник». Рядом с таким заведением наша «Трава» — портовая забегаловка.

— Тогда где проведем встречу? – нахмурился Макс. – Не у

Аллерта же в кабинете стол накрывать.

Рэйн пожал плечами.

— Кабинет неплох, можно попробовать. Рабочая атмосфера поможет переговорам, а бар больше настраивает на отдых, который мы себе не можем позволить, общаясь с Даркусом и его людьми.

Положив четки рядом с тарелкой, Инквизитор пристально посмотрел на Рэйна и спросил:

— Patitur, princeps?[1] Почему бы не встретить Даркуса на «Зевсе»? На мой взгляд, корвет – идеальное место для переговоров, внушающее страх своей мощью.

Быстро поднеся стакан ко рту, Рэйн сделал вид, будто пробует виски, а сам тянул время. На «Зевсе»? Никогда. Он понимал, что не сможет уверенно провести переговоры, когда рядом находится жуткое механическое кресло с шунтами и проводами. Он кожей будет ощущать свое будущее. Неотвратимое и страшное.

— Неплохая мысль, Веласкис. Сначала я хотел поступить именно так, но потом решил, что Даркусу лучше посмотреть станцию и познакомиться с остальными лидерами клана. А «Зевс» прибережем на особый случай.

Дарина как-то странно на него глянула, вскинув бровь, украшенную серебряными кольцами. Следующим неодобрительно покосился Фрей. Они что-то поняли, догадались. Рэйн поспешно ухватил стакан и поднял над столом. Лучший способ избежать расспросов – это занять рты.

— Хватит о работе, — с натянутой улыбкой сказал он. – Лоренсо, с тебя тост!

* * *

Через час Рэйн вышел из бара, оставив друзей играть в покер и веселиться. Пришлось сослаться на неотложные дела и подготовку ко встрече с Даркусом, мол, надо карту промаркировать, составить список ключевых вопросов для обсуждения, продумать тактику переговоров. Зевсовцы немного поворчали, но все же отпустили, и теперь Рэйн брел по мрачным улицам Джокера сам не зная куда. Черные прямоугольники ульев нависали со всех сторон, будто крепостные стены, некогда мощные и сияющие, а теперь сгнившие и разрушенные. Утробно выли воздуховоды, сквозняк гонял по прорезиненным плитам дороги мусор, хлопал вывешенными на веревках серыми застиранными простынями. Над головой проносились редкие

аэрокары с тусклыми фарами, где-то громко играла музыка – снова назойливый даб спэйс. Мода, чтоб ее.

Рэйн остановился у парапета одного из ульев и достал из кармана куртки пачку «Клэмбера». Тусклый рекламный баннер напротив тут же ожил: вспыхнул и замелькал картинками, приглашая посетить бордель «Алая роза». Естественно, прямо сейчас, и, конечно же, с огромной скидкой. Рэйн щелкнул пальцами и отвернулся, реклама заглохла. Он задумчиво курил, глядя на то, как сизый купол станции вспарывают синие разряды молний. Мрачные мысли душили снова и снова.

«Я обещал Владычице сберечь корону, и раз мне достался священный камень вайтери, то нужно сохранить и его. А еще я обещал защищать Василису… И не справился».

Рэйн глубоко затянулся и выдохнул тяжелый горький дым. Проводил взглядом плетущегося мимо пьянчугу.

«Владычица говорила, что я пойму, когда нужно будет действовать и вернуть артефакт на Ваету. Но как, черт подери, это понять?! Чего мне ждать? Приказа Владычицы точно не дождусь, она давно мертва. Может, я должен получить какой-то знак?»

Он снова посмотрел на купол, терзаемый щупальцами молний, пытаясь увидеть там нечто большее, нежели систему жизнеобеспечения. С крыши сорвалась крупная капля воды и упала прямо на сигарету, потушив оранжевый огонек.

– Твою ж налево…

Рэйн выбросил окурок и пошел прочь. Знака он так и не получил.

* * *

Пустыня Касума, планета Себрона, система Ракии, Республика Эльмант

– Проклятая пустыня, даже гидрокостюм не спасает от долбанного радиоактивного солнца, – прошипела сержант Микка Хо, сплюнув на песок.

Лиса усмехнулась.

– Ты не была на Арияне. Там два таких солнца и в стократ жарче. Великолепное местечко, населенное гигантскими скорпионами.

– Два солнца и скорпионы? Ни капельки об этом не жалею!

Прислонившись спиной к глыбе известняка, Микка защелкала по сенсорам, встроенным в перчатку костюма, в очередной раз увеличивая подачу влаги. С облегчением Лиса подумала, что ей

не приходится так мучиться. Солнце палило нещадно, но все же терпимо, к тому же вайирский камуфлированный комбинезон неплохо защищал от зноя и ядовитых лучей. За время пребывания на Ваете вода изрядно надоела, поэтому Лиса радовалась засухе и пескамКасума. Пускай пустыня и походила на бесконечность, усыпанную битым стеклом, но дышалось тут легче, а воздух Ваеты был слишком влажным, отчего Лиса мучилась раздирающим кашлем.

— О, Владычица! Ну где же они? – Микка плотнее намотала шарф, теперь в прорези блестели глазки-щелочки. – Я скоро растаю, как выброшенная на берег медуза! Двенадцать часов сидим в проклятой засаде. Да за это время можно было войну выиграть!

На сетования Лиса не обратила внимания. Коренастая, круглолицая Микка постоянно жаловалась на жизнь: то оружие выдали устаревшее, то в общей каюте слишком тесно, то стряпня автоповара на помои похожа, то броня какая-то тесная. Небо для Микии Хо было слишком голубым, огонь слишком горячим, а вода чересчур мокрой. Но в бою сержанту нет равных, это знала каждая из сестер Белых Песков.

Лежа на животе, Лиса смотрела в бинокль, пытаясь отыскать «объект», но перед глазами лишь зеленая шкала с цифрами, и песок, песок, песок…. Столько стеклянного песка она никогда не видела. Белоснежные барханы и дюны простирались на километры вокруг, а вдали блестел город. В лучах бледного, тяжелого солнца Себроны он выглядел поистине сказочно, казалось, будто дома, стены и цитадель соорудили из тончайшего сверкающего стекла.

С трудом Лиса оторвала взгляд от чужеродного великолепия и принялась осматривать западный сектор. Что-то не так. «Объект» должен был давно появиться, но голая пустыня по-прежнему выглядела безжизненной.

На краю зрения что-то мелькнуло. Лиса быстро повела биноклем вправо и обомлела. В двух километрах от места засады плясали вихри: высокие тонкие желоба из стеклянной крошки. Небо потемнело. В считанные секунды поднялся ветер и швырнул пригоршню песка в лицо. Пришлось опустить забрало шлема.

— Микка, надвигается буря. Смерчи идут прямо на нас.

— Проклятье! — прошипела вайтери. – Ну почему самые сложные задания в самых мерзких местах достаются мне? – И тут же посерьезнела, включила связь: — Капитан, говорит сержант Микка Хо. У нас проблемы: надвигается буря. Каковы указания?

Раздался далекий голос капитана Саита:

— Сержант, оставайтесь на позициях.

— Видимость скоро станет нулевой, нам его не засечь. Прошу разрешения активировать маяк и в случае обнаружения наших позиций противником, начать эвакуацию.

Молчание. Песок громко шелестел, перекатываясь по камня.

— Активируйте маяк, — наконец отозвалась Саита. – Но эвакуацию запрещаю до тех пор, пока не получите «Объект».

Лицо Микки скривилось.

— Так точно, капитан, — сквозь зубы отчеканила она и отключила связь.

Песчинки стучали по комбинезону и нагруднику брони сержанта, лупили по лицу там, где шлем открывал кожу, алый «счастливый» шарфик на ее шее трепетал. Ветер набирал силу, в его завываниях слышалось нечто чужое, зловещее. Микка сняла шарфик и хотела убрать в разгрузочный жилет, но ветер выхватил его из цепких пальцев и поднял свою добычу далеко над землей. Вайтери проводила улетающий шарфик печальным взглядом, затем сердито сплюнула на песок и опустила забрало шлема. Согласно расчетов, в ближайшие два часа в пустыне Касума будет настоящий ад. Во всяком случае, таковым это место покажется их маленькому отряду. Себрона – планета ураганов и песка. Ветра играют свои песни на разный лад: свистят и дуют, звенят и стонут, скрипят, шипят, скребут, поют. Завораживающие красиво, и в то же время опасно.

Невольно обернувшись назад, Лиса попыталась отыскать взглядом замаскированный шаттл, но в пыльной завесе заметить его невозможно.

Внезапно Микка напряглась, глядя на нее, Лиса тоже насторожилась. К реву ветра примешался неровный гул, который все нарастал и нарастал, еще немного и переиграет даже голос пустыни.

– Де Воль, смотри! – окликнула Микка, указывая на восток.

Там, в пыли и песке, с бешеной скоростью неслись флайтеры. Лиса насчитала четыре машины, но возможно были еще – в бурю не разглядеть, визор и бинокль оказались бесполезны.

— Кажется это они. Микка, включай маяк.

Вайтери активировала маяк. Стоило сигналу разлететься по пустыне, как флайтеры резко забрали влево и двинулись прямо на них. Послышалась стрельба.

— Дерьмо, — пробормотала вайтери. – Вперед, де Воль, наш выход!

Они стянули с флайтера квантовую маскировочную сеть. Микка вскочила за руль, Лиса села рядом в скрипучее кресло. Не успела она выдохнуть, как вайтери с громким воплем: «Поехали!» включила турбину. Скорость вмиг размазала внутренности по

позвоночнику, дыхание сперло. Флайтер стремительно несся наперехват группе. Теперь, когда расстояние неумолимо сокращалось, на крошечном дисплее отчетливо было видно, что машин не четыре, а восемь. «О, Психея! Их слишком много!» В глубине души Лиса боялась провалить первое задание, на которое ее взяли Белые Пески, но еще больше боялась, что они с Миккой навсегда останутся в объятиях Касум, где время обглодает их плоть, а песок отполирует добела кости.

Микка выжимала из двигателя несчастного флайтера максимум. Машина кряхтела и скрипела, Лисе казалось, что вот-вот заглохнет, и они зароются в дюнах, но упрямый флайтер мчался к цели. Две машины пытались уйти от преследования, из-под корпуса веером летел песок. Послышались выстрелы. Пулеметный залп достал беглецов, крайнюю машину нещадно завертело и швырнуло в бархан. Один из преследователей сбавил скорость. Черный флайтер завис в пятидесяти метрах от поверженного противника, а затем выпустил ракету. Взрыв вспыхнул так ярко, что Лиса зажмурилась.

— Дерьмо! — буркнула Микка. – Надеюсь, наш объект не подох в огне.

— Тоже надеюсь, — кивнула Лиса, хотя надежда на успех давно растаяла.

Вайтери хищно ухмыльнулась.

— Открывай огонь, де Воль. Только смотри машину союзников не продырявь.

Лиса взялась за выпирающую из приборной панели гашетку, и крепко сжала, ощутив, как вспотела под перчаткой ладонь. На лобовом стекле красной кляксой расплылся круг прицела, который прыгал из стороны в сторону, будто обезумевший сверчок. Сквозь пылевую завесу она ничего не видела. «О, Психея! Как тут не промазать?» К тому же оружием этого типа она не владела. Впрочем, Микка Хо тоже флайтер никогда не водила, все бывает впервые.

Не без труда прицелившись, Лиса нажала кнопку. Пулемет на крыше флайтера повел стволом в сторону и выплюнул залп пуль. Короткая очередь прошлась в полуметре от машины союзников.

— Черт, — процедила сквозь зубы Лиса и попыталась прицелиться.

Очередной залп лупил в никуда. Пулемет бессмысленно кашлял пулями, пока флайтер союзников, идущий им на встречу, вдруг не свернул вправо. На миг открылся бок машины преследователя, и пули оставили в обшивке стройный ряд вмятин. Машину закрутило и швырнуло на песок. Остальные пронеслись над флайтером даже не думая остановиться и

проверить: нет ли раненых.

— Ага! Так вам, дрогийские ублюдки! – хохотнула Микка и рванула за быстро улетающей машиной.

— Что они задумали? Почему не рвутся к нам на встречу как договаривались?

— Понятия не имею! Этим патлатым уродам нельзя доверять. Сейчас догоним и все выясним. Вечно с дрогийцами так, — недовольно бормотала Микка. – Почему мне так не везет? Сколько бы…

Жалоб сержанта на ненавистную расу Лиса не расслышала, потому что флайтер на скорости влетел в самую гущу урагана. Машину закрутило воронкой, швырнуло вправо, затем влево, верх-низ – все перемешалось перед глазами. Лиса убрала руку с гашетки, чтобы ненароком не открыть стрельбу и крепко стиснула зубы. Зажмурилась.

Неистовая центрифуга, наконец, прекратилась. Лиса медленно открыла глаза – оказывается флайтер выбросило обратно в пески. Теперь преследователи гнали свою жертву все дальше и дальше, но вдруг флайтер резко развернулся им навстречу. Рванул на таран.

— О, Владычица… — ошарашено прошептала Микка.

Взрыв от лобового столкновения оказался внушительным – детонировали снаряды, которые не успели расстрелять флайтеры. Цепная реакция прикончила еще одну машину, остальные резко затормозили в замешательстве. Копоть поднималась к небу черным столбом, и тут же ветер подхватывал неожиданный подарок и разносил по округе. Вскоре местность заволокло черным туманом. И в этой мгле Лиса вдруг увидела сгорбившуюся на песке фигуру.

Она дернула Микку за локоть:

— Гони к нему. Давай, быстро!

В нескольких метрах от цели флайтер заложил вираж и резко затормозил. Открыв ногой дверцу, Лиса буквально вывалилась на песок. Прикрываясь от хлесткого ветра, кинулась к неуверенно стоящей на ногах, пошатывающейся темной фигуре в шлеме. Кажется, ранен. Она подхватила его под руку и потащила к флайтеру, но вдруг остановилась. Те трое еще целы и могут их заметить, тогда погони и стычки не миновать. Лиса оставила раненого (тот неуклюже плюхнулся на песок) и уловила поток темной энергии. В завесе из пыли и дыма она плохо видела цель, но огонь всегда отыщет пищу. На таком расстоянии при буйстве стихии призвать пламя было неимоверно тяжело, пот тек по вискам и спине, струйками полз по груди. Для начала Лиса раздула уже живущий на останках флайтеров огонь, а затем

подожгла соседнюю машину. Изо всех сил стараясь удерживать поток, она воздвигла огненную стену, оградившую ее и раненого. Сделала пару шагов и обессилено повалилась на песок.

– Вот дерьмо… ну почему я всегда тащу слабых на горбу? Почему именно я? – донеслось беззлобное бормотание Микки. Вайтери подняла раненого и запихнула на кресло флайтера, затем вернулась за Лисой.

– Я сама.

– Давай помогу.

Сержант подхватила ее под руки и помогла залезть внутрь флайтера.

– Ты как?

– Нормально, – выдавила Лиса. – Правда голова раскалывается, могу снова потерять сознание.

– Включи гидросистему костюма, восстанови баланс энергии за счет воды. Вот, – Микка защелкала по сенсорам на ее перчатке. – Это сработает, уверяю.

Флайтер опасно дернулся и рванул с места, поднимая пыль вперемешку с песком, которых в воздухе и без того предостаточно. Позади алыми языками пылала стена. Бросив на пламя уставший взгляд, Лиса откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Понемногу легчало, вода действительно придавала сил, даже если должна питать гидрокостюм, а не энергетику.

– С-с-с-шш… – зашипел раненый с заднего сиденья, зажимая рваную дыру в боку.

– Аптечка есть на шаттле, скоро будем на месте, – заверила Микка.

– Не критично. Порой боль – блаженство, это значит, что я до сих пор жив.

Голос у него глубокий и бархатный. С любопытством Лиса обернулась, чтобы посмотреть, кому он принадлежит. В ответ на нее с не меньшим любопытством глазел дрогиец с правильными, утонченными чертами лица и белыми глазами без зрачков. Зачесанные назад белоснежные волосы были убраны в косу, которая за время побега растрепалась.

– Хм… человек? Неожиданно.

– Человек и вайтери, которые спасли твою шкуру, между прочим, – язвительно поправила Микка.

– Поверьте, я очень благодарен за это, – без тени иронии откликнулся дрогиец и слегка склонил голову, исподлобья глядя на Лису. Она отвернулась.

* * *

Дворец Первого Кольца резиденции, планета Ваета, Вайирская Республика

Снова ожидание. Несомненно, Корвуаль обладала титаническим терпением, без которого в политике не протянула бы и дня, но сейчас ждать надоело. Сначала она ждала вестей с орбиты Руш, потом решения вопроса с дрогийцами от эльмантов, затем переговоров с временным правительством ОСП – и ничего хорошего не дождалась. Попытка высадиться на поверхность Руш и захватить ключевые стратегические точки провалилась. Эльманты не пожелали признать императора Алвахта виновным в теракте на заседании Совета, а люди спрятались от проблем, сославшись на пертурбации в правительстве.

«О, Владычица! – взмолилась Корвуаль. – У людей даже нет лидера. С кем я должна наводить мосты и вести переговоры? Пожелай Алвахт раздавить ОСП – справился бы без труда, взял бы тепленькими. Нет ничего проще, чем завоевать обезглавленный, разрозненный, увязший в распрях и борьбе за власть народ. Хорошо, что на Ваете этого нет».

Она села за рабочий стол и задумчиво провела пальцем по губам. Тихо пискнул коммуникатор, показав сообщение от Лилалы Карилы, главы СГБ. Корвуаль заломила бровь, глядя на иконку сообщения с недоверием. Чего ожидать? Очередных ужасных известий или хороших новостей? Она включила связь.

Выглядела Лилала уставшей, кожа вокруг глаз сделалась темно-синей, щеки запали. Боевые действия на Руш и подготовка Ваеты к войне измотали всех и каждого. Корвуаль подумала, что сама выглядит не лучше.

– Докладывай.

– Моя повелительница, только что было получено сообщение от капитана Саита.

Корвуаль вздохнула. «О, Владычица! Что за дурацкая манера делать манерные паузы и тянуть интригу?»

– Операция прошла успешно, – наконец выдала Лилала. – Они изъяли объект и покинули Себрону на гражданском шаттле, который чуть позже приняла на борт «Буря». Капитану Саита легко удалось пройти мимо дрогийских блокпостов и патрулей.

– Еще бы, – криво усмехнулась Корвуаль, вспомнив, чего ей стоило заполучить «Бурю». – Это ведь корабль ОСП, по людям дрогийцы стрелять не станут, между ними нет войны. Во всяком случае, пока.

– Они скоро выйдут из преобразовательного прыжка, думаю, к закату прибудут на Ваету.

– Хорошо. Очень хорошо. Значит, пора начинать следующий ход.

Воодушевленная победой, Корвуаль погрузилась в работу. Лишь когда в кабинете стало темнеть, а на стенах и потолке вспыхнули синие светляки, она поняла, что закат вступил в свои права. В дверь постучали: тихо и в то же время настойчиво — так стучит только Аира. Командир Белых Песков поклонилась и вытянулась по струнке.

— Моя повелительница, наш гость прибыл. Его сопровождает отряд капитана Саита.

Корвуаль загадочно улыбнулась.

— Я приму его в тронном зале. А к тебе, Аира, у меня будет небольшая просьба…

* * *

Воительницы, закупоренные в отливающую серебром броню, вышагивали по залам дворца, сопровождая дрогийца. Шли строем по двое. Первым этот беловолосый тип, позади Лиса и Микка, следом Кара, Дана, Дэз и Ки. Конечно, правильнее было бы выставить еще двоих впереди, чтобы взять гостя «в кольцо», но капитан Саита сказала, что так будет похоже на тюремный конвой, а дрогиец не пленник, он – важный гость. Лиса подумала, что теперь Белые Пески напоминают его свиту.

Приспешники отворили массивную, украшенную резьбой и вензелями дверь тронного зала. Вдоль стен выстроились секретари и помощники, ближе к трону стояли вайтери из личной охраны повелительницы – командир Аира, прославленная воительница Белых Песков, и ее подопечная Рии. Их белоснежные плащи развивались под дуновением влетающего сквозь распахнутые окна ветерка, доспехи сияли.

Дрогиец уверенно прошел к трону. Его рана быстро затянулась, оставив небольшой шрам и неприятные воспоминания, поэтому вышагивал он чинно, а не ковылял как недавно в пустыне. Тихо пел водопад у дальней стены, с потолка струился теплый свет, таким же теплым, радушным светом лучилось лицо Корвуаль Датильны.

— Сенатор Инаор! Какая честь, — она вспорхнула с трона, словно бабочка.

Дрогиец поклонился и галантно поцеловал ей руку.

— Благодарю за гостеприимство, повелительница, и прошу простить за мой походный вид. Путь был долгим, без приключений не обошлось. Надеюсь, мое присутствие не обременит столь занятую особу.

— Что вы, приветствовать на Ваете будущего императора

Дрогиса – это большая честь для меня. Сколько дрогийцы не ступали на нашу землю из-за давних распрей?

Сенатор холодно улыбнулся.

— Давно. Сто восемьдесят лет, если быть точнее.

— Что ж, значит сегодняшняя встреча войдет в историю.

Покончив с любезностями, политики вместе со свитой надменных помощников скрылись в соседней комнате, где, как Лиса помнила, находился банкетный зал. Теперь, когда дело сделано, она испытала неимоверное облегчение с примесью сладкой радости.

— Было бы неплохо отметить, — шепнула она Микке.

— Отличная мысль!

На Ваету опускалась ночь, полная сияния светлячков и аромата роз. Тяжелые звезды мерцали на черном бархате небосклона, мелодично заливались трелями ночные птицы, где-то в кустарнике копошились котусы, заканчивая работу. Впервые за долгое время Лиса дышала полной грудью. Ей нравилась эта планета, нравилась служба под началом капитана Саита, и то, чем занималась команда «Бури». Могла ли она считать себя счастливой? Точного ответа Лиса не знала, но правда одно: о своем решении покинуть ОСП она не жалела. Во всяком случае, сейчас, пока не пришло осознание, что ей предстоит провести всю жизнь на чужбине, не видя других людей, состариться и умереть рядом с вайтери, а не со своей семьей. Она не выйдет замуж, не родит детей, не вернется на Терра-Нова. Однако сейчас мрачные перспективы ее не пугали, Лиса неохотно вспоминала некогда дорогих людей: дядя Марк, Вакарай, Рэйн… от его имени на душе делалось горько. Он был якорем, который тянул ее назад; камнем, увлекающим сердце на дно омута печали, ненависти, страсти и любви.

Отряд подошел к пристани, где на волнах покачивалась белобокая лодка. В иллюминаторах уютно горел желтый свет, палубу освещали фонари. Капитан Саита встречала бойцов у трапа и выглядела озабоченной. Впрочем, как всегда.

— Занимайте места! – скомандовала Саита и сурово посмотрела на Лису. – Де Воль, Хо, останьтесь.

Лиса замерла у трапа с нехорошим предчувствием, по рукам поползли противные колкие мурашки.

— Что-то случилось, капитан? – спросила Микка.

— Да. Вам нельзя на борт.

Лиса с Миккой настороженно переглянулись, задать обреченное «почему?» никто не решался.

Капитан продолжила:

— С этого момента вы поступаете под командование Аиры.

Микка Хо, Василиса де Воль, теперь вы – личные телохранители нашей правительницы.

* * *

Дворец Дасмая, город Аламур-Дая, Дрогийская Империя, система Аяф

– Инаор мертв?

– Да, Ваше величество, – ответил Ратийяр.

Алвахт махнул рукой, приглашая Ратийяра к столу. Глава Серой Службы ловко выдвинул стул со спинкой черного металла, откинул полы своего плаща и сел напротив императора.

– Тебя что-то тревожит? Думаешь, наши агенты оплошали?

– Тело не нашли. Я не привык доверять словам, я люблю факты. Конечно, в огне от трупов мало что осталось, но пока не получу результаты экспертизы останков, буду считать, что шанс выжить у этого червя все же есть.

– Как скоро наши люди закончат?

– Возникли трудности, Ваше величество. Агенты СС работают на чужой территории, официально нас там не должно быть. Хорошо, что удалось наладить связь с кое-кем из высших чинов, иначе СГБ Себроны на шаг не позволило бы подойти к месту взрыва. Теракт в Совете многое изменил в лучшую сторону.

Алвах усмехнулся и поднял кубок.

– Ты прав. Я даже жалею, что это не наших рук дело, – он сделал внушительный глоток терпкого вина и с громким бряцаньем поставил кубок на стол. Звук эхом разлетелся по просторному мрачному залу. – У разведки есть предположения, кто прикончил Галактический Совет?

– Пока нет. Из правительства Иных выжили только двое, вы и синекожая стерва, поэтому подозрения падают на вайтери.

– Ей это не выгодно. Корвуаль Датильна была бы круглой дурой, если бы решилась на такой опасный и кровавый ход.

Глаза Ратийяра хитро блеснули из-за тонкого стекла визора.

– Но ведь она решилась на союз с предателями Империи. Кто знает, что еще ей взбредет в голову?

Неожиданно для себя самого Алвахт с силой швырнул кубок об стену. Гнев против воли потек по жилам, так же, как вино растеклось кляксой крови по стене. Он никогда не позволял ярости брать верх, всегда был холоден и сдержан, но сейчас будто что-то толкало в спину, насильно срывая цепи самообладания.

– Это твоя работа ЗНАТЬ! – взревел император. – Ты и твои проклятые агенты должны знать, чем занимается вайирская

шлюха или эльмантские выродки! Но вы! Вы… Вы не смогли распознать заговор под собственным носом!

Ратийяр даже бровью не повел, но его лицо окаменело, губы побелели.

— Если еще раз я услышу вместо доклада глупые, детски догадки, то твоя никчемная Серая Служба взойдет на эшафот вместе с предателями! Найди мне того, кто уничтожил Совет! Притащи сюда труп проклятого Инаора! Иначе…

Он задохнулся словами, голову вдруг сдавило огненным обручем боли.

Шшшшш…. - шелестели голоса.

Шшшшш….

Алвахт схватился за виски и обессилено сел в кресло.

— Убирайся, — проскрипел он.

— Слушаюсь, Ваше величество, — поклонился Ратийяр и исчез за дверью столовой.

Массируя виски, Алвахт кривился от боли, по спине полз могильный холод. Это состояние было ему знакомо: так паршиво он ощущал себя после погружений в Вечность, под присмотром дряблых жрецов. Но сейчас он не впадал в транс! Он даже не подходил сегодня к проклятому трону Дасмая!

Шшшшш…

Время пришло. Окунись в Бездну, выполни сое обещание.

Эти голоса он слышал во снах, а теперь и наяву. «Неужели трон Дасмая все-таки лишает меня жизненных сил? – подумал Алвахт. – Сводит с ума и медленно убивает?»

Постепенно боль отступила, но шепот сделался громче, настырнее.

Шшшшш…

Время пришло…

«Наверное, я просто устал, — решил император. — Ведь как бы ни был ненасытен ум, а телу нужен отдых. В любом случае, есть только один способ это выяснить».

Алвахт поднялся рывком и стремительно вышел из столовой. Он шел по узкому коридору, освещенному стройными рядами факелов, и тени играли на каменных стенах – вытянутые, уродливые. Закованные в тяжелую броню стражи распахнули перед ним створки дверей тронного зала, и Алвахт вмиг почуял запах плесени и гнили. Это место — самое древнее во дворце, настолько древнее, что от него несло тленом. Алвахт с радостью бы приказал снести это крыло, навсегда похоронить легендарный трон под грудой обломков, но, к сожалению, не мог пойти против традиций. На Дрогисе традиции чтили, а у него пока недостаточно власти, чтобы что-то менять.

Однако у столь ненавистного места были неоспоримые плюсы. Погружаясь в Вечность, Алвахт видел прошлое и впитывал мудрость. А еще он видел будущее, что помогало быть на шаг впереди и знать своих врагов.

Вот и сейчас он собирался искать ответы. Пора ли начинать задуманное? Мертв ли Инаор? В какую из десятка искусных ловушек лучше загнать Роуга и его Свободный Флот? Смерть мятежника уже предрешена, осталось только выбрать способ убийства.

Черный трон, вытесанный из осколка метеорита, тянул к себе магнитом, но стоит прикоснуться к поручням, как он вцепится в душу, словно кровосос, и выкачает все силы. Такова цена. С осторожностью Алвахт сел, выпрямил спину, крепко вцепился бледными дрожащими пальцами в подлокотники. Из арочных ниш в стенах по одному выходили жрецы: скрюченные, серокожие старики с пятнами на лицах и гнилыми зубами. Они напоминали восставших из могилы мумий и медленно двигались к трону.

Алвахт закрыл глаза, отдаваясь на милость древнего, как сам Дрогис, трона и проваливаясь в Вечность. Он не почувствовал, как из носа хлынула бурая кровь. И не увидел, как за его спиной возникло три тени со светящимися глазами.

Шшшшш – хрипели голоса.

Время пришло…

Глава 3. Чудовищами не рождаются

Дредноут «Могучий», космическая зона планеты Руш, колония Дрогийской Империи

— Адмирал, нам удалось пробить брешь. Система планетарной защиты в квадранте девять выведена из строя. Потери среди руханцев оказались значительными, Савир докладывает, что при атаке на комплекс почти весь взвод уничтожен.

– Они защищают свою родину, майор, это их святой долг, — отрезал Роуг. — Передайте Савиру мои поздравления с этой маленькой, но значимой победой.

Высокий длинноносый майор козырнул и зашагал к консоли, где аналитики делали все возможное, чтобы командование имело полную картину театра боевых действий. В центре управления почти над каждой поверхностью светились проекции с данными или симуляциями атак. Роуг стоял на капитанском мостике, возвышаясь над, казалось бы, хаотичным течением данных, и видел здесь идеально стройную, до боли правильную логику. Пришло время непростых решений.

Одной бреши недостаточно для полноценной высадки десанта и наземной атаки. Руханцам-союзникам нужно и дальше пробиваться к хорошо охраняемым комплексам, потом и кровью выгрызать победу. Конечно, бомбардировка с орбиты могла бы решить проблему… Перед взором Роуга предстали руханские города, поля, деревни. Приказать дредноуту открыть огонь? Уничтожить тысячи жизней?

«А ведь когда-то руханцы бомбили наши мегаполисы. Интересно, кто-то из командиров сожалел об убийствах? И вправе ли я решать судьбу тысяч душ, чтобы путь к победе стал чуточку короче?»

Роуг думал об этом, вглядываясь в заснятые спутниками кадры: в геометрию гор, в блеск городов, в голубизну ледяных равнин планеты Руш. Он ничего не чувствовал кроме пустоты. Он был холоден и мертв изнутри; превратился в покойника в день, когда семью казнили у него на глазах. Только угли ненависти тлели в груди, разгораясь все ярче и ярче, они были силой, что удерживала среди живых. Бой – вот то, ради чего Роуг дышал. Каждая схватка на земле или в космосе давала понять: смерть Лемы и детей не была напрасной, шаг за шагом он приближался к цели. Пускай идти приходилось по истерзанным трупам и лужам крови, но столетия истории научили: иного пути к свободе нет.

– Адмирал, разведка докладывает, что Имперский Флот

меняет дислокацию. Только что с орбиты Дрогиса корабли ушли в преобразовательный прыжок.

Роуг оторвал покрасневшие глаза от карты.

— Сколько их? Расчетные точки выхода из прыжка?

— Уже выясняем, адмирал.

Центр управления превратился в гудящий улей, десятки голосов слились с щелчками и оповещениями систем, стали единым целым с гомоном дредноута. Наконец-то имперцы сделали свой ход, Роуг не сомневался, что флот двинулся к Руш. Время не терпит. Нужно начать высадку десанта до того, как яркие вспышки в космической мгле ознаменуют появление врага.

Роуг развернул меню связи, вызвал адмирала вайтери и командира второго дредноута Свободного Флота – «Сталь».

— Адмирал Дай, готовьте десант к высадке. Начинаем.

Вайтери скривила тонкие губы.

— Брешь слишком мала и ненадежна, нужно подождать, пока повстанцы уничтожат еще несколько комплексов.

— Нет времени. Алвахт направил корабли к Руш, нам стоит готовиться к бою. А те жалкие часы, что остались, потратим с пользой. – Он щелкнул по иконке слева: — Дредноут «Сталь», приказываю атаковать защитные комплексы Руш с орбиты. Расчистите три сектора.

— Принято, — ответил полковник.

Дай уставилась на Роуга с недоверием.

— Комплексы расположены слишком близко к жилым секторам, пострадают невинные.

— На войне всегда страдают невинные, — нахмурился Роуг.

Она ничего не ответила, а прочитать, что таилось во взгляде, не удалось. Быть может это осуждение, и Дай считает его мясником, готова доложить об этом своей повелительнице, а та попробует убедить сенатора Инаора отдать Роуга под трибунал. Да и пламя с ними! Вайтери размякли, они давно не знали войны и потеряли стержень, превратившись в полных сочувствия мягкотелых нытиков. Но дрогийцы и руханцы прекрасно помнят, что такое огонь ненависти и сладость победы. Роуг задумался. А ведь когда-то ему самому не давала покоя мысль, что дрогийцы прольют братскую кровь, но эти глупые, слабые мысли остались позади. В прошлой жизни, где еще было место счастью и любви.

— Хорошо, я отдам приказ десантным группам, — кивнула Дай.

Роуг в свою очередь связался с офицерами:

— Капитанам всех кораблей: готовимся ко встрече с неприятелем на орбите. Имперский Флот только что двинулся в нашу сторону.

В ответ послышались короткие фразы: «Есть», «Принято», «Выполняем». На суровых лицах эмоции не отображались, бойцы ждали этого момента, который так же неизбежен как рассвет или закат на любой из планет.

Атака развивалась стремительно. Дредноут «Сталь» – громадная, неповоротливая машина – вышел на низкую орбиту под прикрытием двух каравелл и стаи рейдеров. Остатки Имперского Флота, которые все еще кусали корабли Роуга, будто мелкие шавки, двинулись наперехват. Сообразили, в чем дело. Ведь если десант высадится до предусмотренной Алвахтом атаки, то имперцам на поверхность Руш не попасть – корабли Свободного и Вайирского флотов попросту не позволят. Тот, кто победит в предстоящей схватке – тот будет владеть Руш, вдвое повысив свои шансы выиграть войну.

Имперцы открыли огонь – шаг неосмотрительный, можно сказать отчаянный. Два Дредноута Свободного флота и флагман вайтери им не по зубам.

– Активировать щиты, – приказал Роуг. – В бой пока не вступать, дадим возможность первому и второму соединениям решить проблему.

После приказа на тактической карте изменился рисунок, теперь часть кораблей подсвечивалась зеленым, но от этого картина не делалась менее зловещей. Каравеллы Свободного Флота рьяно защищались, прикрывая «Сталь». Имперцы напористо давили ракетами – яркие линии и вспышки взрывов освещали пространство, сбивали защитные поля. В бой ввязались две легкие вайирские каравеллы. Достаточно маневренные, чтобы уйти от удара, и достаточно опасные, чтобы превратить противника в груду шлака.

Тем временем дредноут «Сталь» достиг расчетной точки. На его гигантской черной туше вздыбились люки, открывающие шахты ракет с ядерными боеголовками. Они все это время прятались там, как некое древнее зло, как фатальная задумка, как последний довод.

– «Сталь» готова к запуску ракет, – доложил полковник Эф.

Роуг бросил короткий взгляд на лазурно-серую планету с бледным спутником, что жался к ней, словно дитя к юбке матери.

– Начинайте, – кивнул он.

Время замерло, а потом растянулось, будто желая остановить происходящее. Ракеты вынырнули из брюха «Стали». Изящные и тонкие, словно иглы, они ринулись к планете. Аналитики вывели на капмостик несколько проекций с траекториями, Роуг пристально следил за всеми изменениями.

Сработала система планетарной ПВО. Первая из ракет

вспыхнула яркой вспышкой в стратосфере и пропала со схемы. Зато вторая достигла цели. Жалкая минута – и Роуг увидел, как на поверхности серо-лазурной планеты расцветают взрывы.

– Оборона прорвана, – доложил старпом.

– Начинайте высадку десанта, – приказал Роуг.

Первым выпустил рейдеры дредноут «Сталь». Брюхо громадины распахнулось, обнажая ангар D1, откуда роем мошкары высыпались черные корабли. Каждый нес на борту от десяти до пятнадцати десантников в тяжелой броне. Вслед за «Сталью» подключились вайтери. Их легкие, отливающие серебром истребители, напоминали бабочек, хаотично снующих в черноте. Глядя на то, как корабли свободно входили в атмосферу и стремительно неслись к земле, Роуг думал, что нужно было выпустить ракеты раньше. Не ждать пока повстанцы обезвредят комплексы, не слать на смерть десантников в первой волне, а действовать жестко и эффективно.

Последним выпустил рейдеры «Могучий», и чем шире расползались створки ангарных шлюзов, тем шире становилась улыбка Роуга. Час настал.

Однако без неприятностей не обошлось.

Конечно, Роуг ожидал подобного, но не думал, что уцелевшие воинские части отреагируют так скоро. На тактической схеме появились мелкие красные точки – истребители противника, которые стояли в резерве в космопортах, а теперь пытаются помешать атаке. Роуг убрал схему в сторону. От него сейчас ничего не зависит, эту схватку предстоит выиграть эскадрильям адмирала Дай.

Он заложил руки за спину и принялся прохаживаться по капитанскому мостику, всматриваясь в проекции.

Шаг. Взрыв. Отчет.

Шаг. Чьи-то крики. Смерть.

Простой и понятный ритм войны.

– Адмирал, первая волна десанта успешно высадилась на поверхность! – доложил майор.

В центре управления раздались радостные возгласы, послышались аплодисменты. Роуг кивнул с легкой улыбкой на губах, эта победа поднимет боевой дух дрогийцев и вайтери. Чего еще желать командиру? Перед грядущей решающей схваткой нет ничего лучше и правильнее.

– Когда прибудет Имперский Флот? – спросил Роуг, сверля взглядом майора и аналитиков.

– Данные не совсем точны, адмирал.

– Давайте что есть.

– Согласно записей с наших сканеров и передач патрулей,

систему Аяф покинула большая часть флота. Среди них два линкора, «Разящий» и «Молот богов».

— Хм…

Роуг подпер кулаком подбородок. Что ж, сила немалая, но ожидать иного не стоило.

— Расчетное время выхода из преобразовательного прыжка?

— Полтора часа, адмирал. Но это очень приблизительно.

— Вас понял, майор. Благодарю, — кивнул Роуг.

– Господа, все слышали? У нас есть немного времени, чтобы перевести дух и как следует подготовиться.

Роуг спустился с мостика и сел в кресло, чтобы дать спине отдохнуть. Слишком много времени он провел на ногах, отчего позвоночник ныл и тянуло шею. Посидеть минутку, потом в гальюн, и снова на мостик. Он закрыл глаза, но все равно видел огненные грибы взрывов на серой земле Руш. Казалось, эта картина впечаталась в сетчатку, и теперь от нее никогда не избавиться, даже после смерти.

Надрывно просигналил хэндком – вызов с Дрогиса, от майора Гинаса.

Роуг тряхнул головой, чтобы придти в себя, приосанился и ответил.

— Гинас, рад видеть. У тебя что-то срочное?

— Очень.

Во мраке дрогийской ночи послышался грохот, высоко в небо взмыла красная сигнальная ракета. Тревожно оглянувшись, Гинас вжался в кирпичную стену и заговорил шепотом:

— Роуг, я и мои бойцы только что побывали на базе Файет. Ты не поверишь, что там происходит! Пламя их раздери! Алвахт перешел все границы! Вам нужно…

Корабль содрогнулся так, что Роуг едва не вывалился из кресла. Связь пропала, на переборках тревожно замигали аварийные красные лампы. Аналитики и офицеры растерянно щелкали по консолям и таращились на проекции.

— Пламя и пепел! – гаркнул Роуг. – Немедленно доложите обстановку!

— У нас пробиты щиты, адмирал!

— Что значит «пробиты»? Как?

— По нам открыл огонь «Молот Богов».

Роуг в два шага взлетел на капитанский мостик и вперился взглядом в космическое пространство. Судя по всему, «Молот Богов» открыл огонь еще до выхода из преобразовательного прыжка, придав снарядам ускорение за счет темной энергии. А теперь в черноте ярко горела синяя вспышка, из которой стремительно появился имперский линкор. Чудовище. Гроза

космического пространства. Хищник, у которого не может быть врагов.

И все же Роуг намеревался его уничтожить. Он ждал появления остального флота, чтобы отдать приказы на перегруппировку…

Но вражеского флота не было.

«Молот Богов» величественно двигался к позициям Свободного Флота. Один.

Пламя и пепел! Где остальные корабли?!

* * *

Дворец Первого Кольца резиденции, планета Ваета, Вайирская Республика, система Окана

В зале ощущалось напряжение, Корвуаль кожей чувствовала, как воздух сгустился, словно перед грозой. Возле овального стола собрались высшие военные чины и члены Малого Совета, все взгляды были прикованы к тактическими картам и видео-отчетам с орбиты Руш. Справа горела проекция, где адмирал Дай коротко докладывала о ходе операции, хмуря тонкие брови-полумесяцы.

«Осталось недолго» – подумала Корвуаль, и нервно впилась пальцами в подол расшитого камнями платья, в надежде, что никто не заметил краткосрочной слабости.

Она украдкой глянула на сидящего рядом Инаора. Камень. Вытесанная из глыбы белого мрамора скульптура: острый, аристократичный профиль, тонкая линия губ, полные безразличия белесые глаза. Если он и не находил себе места, то мастерски это скрывал. Что ж, вполне достойно императора. Держи голову высоко, даже если поставил на кон все, что и мел, а от исхода партии зависит: будешь ли править миром, или же тебя пристрелят, как безродную скотину.

Высадка десанта шла полным ходом. Отчеты сыпались как осенняя листва в ураган, присутствующие знали о состоянии каждой десантной капсулы и каждого воина. Корвуаль всматривалась в проекцию космического пространства, изрезанную цветными траекториями и орбитами, пытаясь сосчитать зеленые точки, обозначающие вайирские корабли и союзников, но не могла. Рисунок слишком быстро менялся. Главное, что все они горят, не гаснут.

– Наши истребители задали трепку имперцам в атмосфере. Высадка десанта прошла успешно, – доложила адмирал Дай. – Войска группируются, начались первые стычки за господство на важных объектах. Готова заверить, что вскоре мы возьмем Руш.

Собравшиеся довольно загудели, предвкушая победу, даже казначей Мао расплылась в сверкающей улыбке, хотя Корвуаль знала, что та мысленно подсчитывает финансовые траты.

«А кто подсчитает отнятые жизни? О, Владычица, смею ли я надеяться на прощение, ведь я не остановила Роуга. Позволила ему обратить в пепел руханские города» – подумала Корвуаль и с лучезарной улыбкой повернулась к Инаору.

– Поздравляю, сенатор.

– Что вы, Корвуаль, эта победа ваша, – скромно улыбнулся дрогиец. – Уверен, в бою с основными силами Имперского Флота мы тоже будем на шаг впереди.

– Полностью разделяю вашу уверенность. Вина?

– С удовольствием.

Оставив вояк и членов Малого Совета обсуждать операцию по захвату стратегически важных объектов и радоваться успеху, они отошли в тихий уголок большого зала. У стены переливисто пел фонтан, разбрызгивая капли на каменный пол, рядом стоял резной столик с выпивкой и фруктами. Инаор налил вино в кубки:

– За маленькие шаги к большой победе.

– За скорую победу, – поддержала Корвуаль.

Звон хрусталя, сладкий вкус вина. На миг Корвуаль позволила тревогам утонуть в плеске фонтана, даже шум возбужденных голосов будто бы сделался тише.

Не сразу она поняла, что голоса вовсе стихли, а энергетические потоки задрожали, сделались ледяными. Внимание снова приковала тактическая карта, только на этот раз лица присутствующих выражали страх, удивление… Что угодно, только не радость победы.

Подобрав юбки, Корвуаль быстрыми шагом пересекла зал, следом, как приспешник за госпожой, кинулся Инаор.

– Что происходит?

– Моя повелительница, – отозвалась адмирал, – только что флот союзников был атакован основными силами имперцев. И… я в замешательстве. Они прислали всего один линкор!

Инаор упер кулаки в столешницу, разглядывая жирную красную точку на карте.

– Это «Молот Богов», один из двух линкоров Империи. Но где же второй? И где основной флот? Немедленно свяжите меня с адмиралом Роугом!

Аналитик защелкала по панели, направляя сигнал через десятки ретрансляторов к далекой Руш, к дредноуту «Могучий».

Тишина.

Кап-кап… слышался плач фонтана.

Как-кап… невыносимо долго тянулось время.

– Почему нет связи? – взвился Инаор.

Не успел он договорить, как обозначение линкора на карте замигало, и одна огромная точка превратилась в сотни маленьких. Корвуаль недоуменно смотрела, как меняется расстановка сил, как зеленые точки сходятся с мелкими красными, а затем исчезают. Они гасли так быстро, словно кто-то щелкнул рубильником. Связи с адмиралом Роугом и дредноутом «Могучий» по прежнему не было.

С пятой попытки на связь вышла Дай. Ее обычно невозмутимое лицо сейчас напоминало маску, по которой пробегали судороги гнева с примесью страха. Послышался грохот взрыва, изображение дернулось, на заднем плане из переборки посыпался фонтан искр. Громко рявкали голоса офицеров, змеей шипел огнетушитель.

– Нам не выстоять, – нехотя призналась Дай. – Линкор нес на борту секретную разработку – новое поколение рейдеров, снабженных щитами. На каждом из них… – адмирал судорожно сглотнула. – Случилось то, чего все мы боялись. Алвахт выпустил Сущности. Прошу разрешения…

Грохот заглушил слова адмирала, изображение задрожало, будто на палубе случилось землетрясение. Дай не удержалась на ногах – упала, схватившись за поручень мостика. Откуда-то послышался глухой, полный боли крик.

Корвуаль сжала кулаки так, что заныли костяшки. Побледневший Инаор все еще пытался настроить связь с «Могучим», весь апломб слетел с него, будто шелуха. Судорожный поиск решения ничего не дал, Корвуаль остолбенела, невидящим взглядом скользила по карте, где гасли зеленые точки. Время словно замерло.

Кап-кап… срывалась на крик вода.

Дверь резко распахнулась, в зал влетел взмокший приспешник.

– Моя повелительница! Срочное сообщение от капитана Саита. Только что Имперский Флот уничтожил наши заставы. Линкор и два боевых соединения движутся к системе Окана. Скоро они будут здесь.

Корвуаль резко повернулась на пятках, смерила жестким взглядом членов Малого Совета.

– Мы давно разработали план защиты Ваеты на случай интервенции. Пора его применить, – не дожидаясь вопросов, она вышла на связь с «Морской королевой». – Адмирал Дай, я приказываю вам отступать. Я отзываю вайирский флот в систему Окана для защиты Ваеты от дрогийской агрессии.

– Вы не можете, – прошипел Инаор. – Если вайтери отступят, то я проиграю. Роуг и Свободный Флот не смогут победить, мы потеряем Руш.

– А если этого не сделать, то я потеряю Ваету.

* * *

Офис корпорации «Экзо матрикс», мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

– Время настало, – проскрипела Тень.

– Настало, – эхом подхватила вторая.

Андре учтиво поклонился, стараясь не встречаться взглядом с мрачными господами.

– Конечно, мы сделаем все, как запланировано.

– Действуйте, – приказала Тень, и все трое растворились туманным цифровым облаком. Вместе с ними исчез странный могильный холод, который полз у Андре между лопаток при каждом разговоре с загадочными вершителями истории человечества.

Акрам Баргуди – финансовый магнат и глава корпорации – довольно ухмыльнулся, сложив руки на груди. Его расшитая золотом белая рубашка неопрятно расстегнулась внизу, открыв поросшее черными волосами сальное пузо. Двойной подбородок лежал складками на жестком воротнике-стойке.

– Идемте, Балатье, пора перекраивать мир, – сказал Баргуди, и зашагал к стеклянным дверям за которыми поджидала несменная охрана.

Бронированный лимузин корпорации плавно скользил к сердцу мегаполиса. Солнце неумолимо клонилось к горизонту, играя карминовыми бликами пожаров на зеркальных фасадах небоскребов. «Сегодня особенный закат, – подумал Андре. – Закат целой эпохи, за которой наступит новая эра, знаменующая рассвет человечества».

Что-то обожгло ему губы и подбородок.

– Что за…

Кровь. Темно-бордовые струйки текли из носа, две капли успели попасть на брюки, и теперь размазались кляксами.

Запрокинув голову, Андре нащупал в кармане регенерирующую салфетку и заткнул нос. С недавних пор приходилось держать салфетки под рукой – уж слишком часто случалась подобная неприятность. Он побывал в лучших клиниках у именитых врачей, которые просканировали вдоль и поперек, но недуга не обнаружили, никаких опухолей головного мозга или слабых сосудов.

«Странно, – размышлял Андре, стирая кровь с брюк. – Это случается почти каждый раз, после разговора с Тенями. Неужто так нервничаю при их виде?» Он усмехнулся, а потом негромко рассмеялся. «Подумать только! Андре Балатье нервничает как юнец!»

Лимузин соскользнул с трассы и, пройдя трехуровневую светящуюся разметку, опустился у входа в здание Совета ОСП. Темный кузов отражался в обледеневших лужах, на лобовом стекле играл последними красками закат. В его отблесках здание Совета казалось ненастоящим – рисунок, набросок цветными карандашами. Андре вышел из авто и посмотрел наверх. Ветер трепал флаг ОСП, на восточной стене горела проекция с гербом, который в лучах заката потерял четкость и теперь напоминал граффити не самого лучшего качества. С недавних пор вся власть сосредоточилась здесь, в безликом небоскребе, и Андре подумал, что скучает по временам, когда Колман принимал его в администрации на станции Парадиз.

«Колман знал толк в политике и шахматах. На его доске решались судьбы государств и целых народов, выигрывались и проигрывались войны. А что теперь? Судьбы решают люди, которые прячутся за черными проекциями, и я понятия не имею, кто они. А войны предстоит выигрывать чудовищам».

Охранники в черных костюмах от Вельермо и зеркальных тактических очках сопровождали Баргуди, взяв в кольцо. Андре шел рядом и скорее напоминал очередного секьюрити, нежели человека, которому предстоит «перекроить мир» – как выразился магнат.

В большом просторном зале с окнами от пола до потолка, с овальным столом и проекцией флага над ним, собрались те, с кем придется иметь дело в ближайшее время. Махнув охране, чтобы оставались в коридоре, Баргуди вальяжно прошел к одному из свободных кресел. Андре на миг задержался у входа, окинул взглядом присутствующих. Всего десятеро. Он знал всех, его – почти никто. Кого-то из этих людей ему предстояло уничтожить, а кого-то вознести на олимп, возможно, сделать советником ОСП. Он едва заметно кивнул Виталию Тарковскому, задержал взгляд

на Его Преосвященстве магистре Ведилоне. Полковник Эдвард Крип – глава СГБ и давний враг Ноя Чавеса – смотрел на Андре с пренебрежением. «Какая ирония, он даже не догадывается, кто посадил его в кресло начальника Департамента. Что ж, не каждая марионетка знает, кто кукловод». И тут же кольнуло мерзкое: «Я тоже не знаю, кто дергает мои нити». Снова захотелось пойти против господ и сорвать маски, чего бы ни стоило, но Андре подавил это желание, не дав развиться в цель.

– Господа, – начал министр, седой дородный человек с родимым пятном на щеке, похожим на ожег. – Нам выпала честь в это нелегкое время выбрать путь, которым пойдет Объединенная система планет. Трагедия, унесшая жизнь молодого советника Столберга, ужасна, но нам нужен новый лидер. Предлагаю начать подготовку к предвыборной гонке и назначить одного из нас…

– Нет, – отрезал Баргуди.

– Позвольте объяснить, – взвелся министр.

– Да, объясните, – подхватил полковник Крип.

Остальные промолчали. Магистр Ведилон демонстративно отвернулся от Тарковского и скривил бледные сухие губы, будто демонстрируя весь спектр ненависти к эспиритуалам. К чести Тарковского, на столь явный жест он не отреагировал. Министр обороны, маршал Доуз, недовольно сопел в усы, порой глядя в окно так, будто ждал подмоги. Он вояка, а не политик, но чью-то сторону занять ему рано или поздно придется.

Баргуди небрежно перебрал пухлыми пальцами воздух.

– Есть человек, который сделает этот гораздо лучше меня. Андре Балатье, прошу.

– Балатье? – нахмурился министр. – Знакомая фамилия, но что-то не припомню…

– Зато я вас отлично помню, министр Фиц. Когда вы, молодой подающий надежды политик, только начали делать карьеру, разведка крепко взяла вас за яйца, – Андре театрально сжал кулак. – И если не ошибаюсь, держит до сих пор.

Министр хмыкнул и расплылся в улыбке. Как же им всем не терпится получить безграничную власть!

– Хорошая шутка, Балатье. Но нам нужно организовать выборы следующего советника.

– Нам нужно защищать ОСП, а не играть в рейтинги, выбирая из напыщенных индюков самого напыщенного, – сухо ответил Андре. – Идет война, разве это не понятно?

Полковник Крип усмехнулся:

– Воюют вайтери и дрогийцы, если вы не в курсе.

Андре с сочувствием глянул в сторону Крипа. Жаль, что в «Экзо матрикс» на смену Труханову выбрали именно его. Форменный идиот.

– А как вы думаете, полковник, за кого примутся дрогийцы, когда раздавят повстанцев и превратят Ваету в радиоактивную пустыню? А? На чьи колонии упадет ненасытный взор императора? – Андре кивнул старому вояке. – Маршал Доуз, будьте добры, дайте военную сводку.

Оправив мундир, маршал откашлялся. Выудил из хэндкома проекцию и развернул над столом.

– Император вернул Руш. Вайтери и повстанцы отступали так быстро, что перегрели преобразователи. А теперь Алвахт вторгся в систему Окана и атаковал, – он ткнул пальцем на мерно вращающуюся голубую планету. – Ваета в огне. Там полно трупов. В космосе тоже. Какое-то новое оружие…

– Сущности, – подпер кулаком подбородок Андре. – Это оружие называется «Сущности».

– То самое, о котором рассказал на суде некто Рэйн Аллерт, – как бы между прочим заметил Тарковский.

«Интересно, это попытка уколоть, или же он прячет козырь в рукаве?»

– Почти, – согласился Андре. – В корпорации «Экзо матрикс» незаконно занимались его разработкой, – он резко вскинул руку, чтобы пресечь вопросы, и сказал тоном жестким, уверенным: – Виновные будут покараны, не сомневайтесь. Но мы позволили себе присмотреться к этим разработкам и получили одобрение Ордена Святой Инквизиции. Магистр Ведилон?

Старик поправили расшитые золотом рукава мантии, рубиновый перстень на указательном пальце играл кровавыми гранями, и было в нем что-то притягательно-зловещее.

– Кхе-кхе… Работа Сущностей базируется на принципах использования темной энергии, на ее деструктивной части.

– А разве эти процессы можно контролировать? – спросил министр Фиц.

Ведилон крякнул, словно услышал нечто смешное.

– Нельзя, сын мой. Но Орден нашел способ. Некоторые одержимые могут им воспользоваться.

– Вы ставите опыты на эспиритуалах, – гневно начал Тарковский. – Это незаконно и бесчеловечно!

Старик громко ударил кулаком по столу.

– Мы даруем одержимым очищение! Спасаем их заблудшие

души! Творец свидетель, Инквизиции стоит вами заняться!

С каждым словом и ядовитым взглядом обстановка накалялась. Эспиритуалы и Орден веками стояли по разные стороны баррикад, и вряд ли конец света что-то изменит. К счастью, вмешался Баргуди.

– Господа, прошу. Ваше Преосвященство, вы конечно же правы, кому как не вам знать об истинных возможностях темной энергии. Господин Тарковский, ваша позиция тоже всем ясна, но сейчас не до выяснения отношений. Маршал Доуз, скажите, как скоро дрогийцы могут начать атаковать наши колонии и чем это грозит?

– В любой момент, господин Баргуди. Потери сложно прогнозировать, но уверяю: они будут огромны.

Андре развел руками:

– Дрогийцы отбили Руш молниеносно, выступив всего с одним линкором и несколькими эскадрами рейдеров против сильных, превосходящих числом противников. Они победили, сунув на борт каждого рейдера Погонщиков. А дальше дело времени, чем больше минут длится сближение с таким «зараженным» рейдером, тем больше трупов.

По залу прокатились перешептывания: озабоченные, насмешливые, испуганные – целая палитра крылась в тихих словах и недовольных вздохах. Баргуди многозначительно посмотрел на Андре и кивнул, мол, пора заканчивать. Тогда Андре развернул карту галактики, где ОСП тесно соседствовала с системами Иных.

– Господа, нам стоит крепко задуматься о будущем и начать действовать. Мы должны нанести удар на опережение и применить созданные Орденом и корпорацией Сущности. Тогда мы с вами сможем завоевать весь мир, а что до методов… то победителей не судят.

– Победа любой ценой! – поддержал маршал Доуз и вытянулся по струнке перед флагом ОСП.

Совещание закончили, так и не решив часть вопросов, но оно и к лучшему. Решать все равно предстоит не здесь и не сейчас. Проходя по коридору, Андре заметил, как Тарковский и полковник Крип о чем-то шепчутся, при этом лидер эспиритуалов отправлял файлы через хэндком. «Так, так, так… Любопытно. Кажется, у нас зреет оппозиция. Интересно, мне придется вас раздавить, или получится использовать в своих целях? Как бы расставил фигуры на доске Колман?»

Андре уверенным шагом направился прочь. Теперь дело за силой и хитростью, и только что горстка людей одобрила

применение самого смертоносного оружия в галактике. Война началась.

Глава 4. Огонь в темноте

Первое Кольцо Резиденции, планета Ваета, Вайирская Республика, система Окана

Последние несколько дней дворец было не узнать. В некогда прекрасном месте, которое Лиса успела полюбить, теперь царила мрачная, гнетущая атмосфера. Приспешники и служащие собирались небольшими группками и о чем-то тревожно шептались. Пестрые богатые одеяния некоторые из них сменили на униформу или доспехи. Большие арочные окна, откуда раньше лился яркий солнечный свет, были наглухо закрыты бронированными заслонками. В саду появились заборы и энергетические барьеры, словно грибы повырастали по периметру башни с турелями. Даже вода в фонтанах будто бы стала литься тише.

Лиса сидела в саду на каменных ступенях, глядя в ночное небо. Неподалеку возле колонны стояла Микка Хо, и увлеченно что-то царапала ножом на фляге для воды.

— Дерьмо! – выругалась Микка. – Ну почему у меня никогда не получается вывести красивые завитки на инициалах? Наверное, завитки – это для особей в пышных платьях, не для меня.

— Угу, — отозвалась Лиса, продолжая смотреть в небо.

Погода стояла безоблачная, звезды горели яркие, тяжелые – протяни руку, набери пригоршню и можно насыпать в карманы. Но смотрела Лиса вовсе не на звезды, а наблюдала за тем, как ночь вспарывают яркие вспышки – это корабли входят в атмосферу. Свои или вражеские? Она не знала. Иногда совсем близко в небе мелькали трассы выпущенных системой планетарной защиты ракет, а потом ночь озаряло короткими, как вспышка молнии, взрывами. Зрелище прекрасное и ужасное одновременно, от него в жилах стынет кровь, леденеет сердце.

Громыхнуло. Микка перестала царапать флягу и тоже уставилась в ночь. Далеко на горизонте вспыхнуло зарево пожара, окрасив небо в кроваво-красный, снова раздался отдаленный раскатистый грохот. В перекличку тревожных ночных голосов вклинился артиллерийский залп, поржавевшее от огня небо заполонили темные силуэты истребителей.

— Опять прорвали оборону, сволочи, — Микка зло сплюнула. – Дохлые рыбьи потроха! Долго нам сидеть здесь и сторожить юбку повелительницы? Пришло время убивать дрогийцев!

Лиса тяжело вздохнула:

— Ты права. Мы должны быть там, с остальными воительницами. Сражаться.

— Нет, ваше место здесь, — послышался за спиной властный голос.

Лиса тут же соскочила на ноги и вытянулась по струнке, Микка бросила свою флягу и тоже встала, гордо вскинув подбородок.

— Командир Аира, дежурство прошло без происшествий! — доложила сержант.

Аира обошла подопечных, глядя с укором, ее белый плащ пятном выделялся на темном фоне сонных дворцовых стен. Лиса стояла так, будто кол проглотила, боялась даже дышать. Еще не хватало получить выволочку от легендарной Аиры, командира и лучшей воительницы Белых Песков. Почему-то вспомнилось детство, и то, как она вместе с Евгенией также стояла перед Рэйчел, в ожидании взбучки. От давних воспоминаний болезненно заныло в груди. Сама не зная почему, Лиса в последнее время часто думала о матери и о доме, лиловое небо Терра-Ново снилось почти каждую ночь, и она просыпалась с колючей тоской на сердце.

— Ваше место здесь, — повторила Аира. — Вы обе достаточно сильны и умны, чтобы занять достойное место в рядах охраны повелительницы. И если хорошо проявите себя, возможно, вам выпадет честь защищать саму Владычицу.

— Владычица жива? — удивилась Лиса.

Командир глянула не нее с прищуром.

— Мы надеемся, что перерождение все же случится. Поэтому вам стоит отбросить сантименты и выполнять свою работу.

Последние фразы прозвучали хлестко, как удар плетью.

— Наша работа там! — Микка махнула рукой в сторону зарева пожаров. — Мы нужны на поле боя, а не здесь. Какой прок от того, что мы подпираем стены?

Лиса зажмурилась. «Черт! Неужели нельзя хоть раз в жизни помолчать? Не хватало еще с позором вылететь из Белых Песков».

К удивлению командир ничего не сказала, молча села на ступени и похлопала ладонью рядом с собой, приглашая сделать то же самое. Лиса с Миккой переглянулись и присоединились к Аире, опасаясь, что в любой момент та передумает.

— Вы молоды, горячи, неосторожны. Я тоже была такой, и прекрасно вас понимаю. Даже сейчас… Душой я там, — кивок в сторону зарева, — рядом со своими сестрами из Белых Песков. Но есть вещи куда более сложные и важные.

— Что может быть сложнее и важнее битвы за свой дом? — спросила Микка.

— Жизнь. Будущее. Легко погибнуть славной смертью в бою за родину, но трудно выжить и отстроить свой дом заново.

Лиса с грустью глянула в сторону дворца, где у главного входа тускло мерцали светлячки.

— Кажется, я понимаю о чем вы. Но…

— Это не твой дом и ты не знаешь как его отстроить, — закончила фразу командир и положила руку Лисе на плечо, крепко сжала тонкими пальцами. — Лиса, Микка, таким как мы с вами, не придется ничего отстраивать. Наша задача – спасти тех, кто знает, как это сделать и сумеет выполнить столь трудную миссию.

Микка кивнула.

— Значит нам и дальше придется подпирать стены и надеяться, что этой битвы не будет.

— Правильно. Порой выиграть бой – это не дать бою случиться.

Командир смерила подчиненных суровым взглядом, дав понять, что беседа по душам окончена, пришло время работать.

— Но раз особям так скучно, что они часами глазеют на небеса, то у меня для вас задание чрезвычайной сложности. Идемте, нужно многое обсудить.

Они поднялись по ступеням, миновали извилистые коридоры и холлы, где в тишине слышался встревоженный плеск воды. У широких резных дверей в зал советов стояли телохранительницы при полной броне и вооружении. Через приоткрытые створки падал столб яркого желтого света, доносились голоса, среди которых безошибочно угадывался властный голос Корвуаль. «Им отстраивать свой дом и свое будущее, — подумала Лиса. – А я должна помочь не дать его уничтожить».

В кабинете Аиры обстановка была простой, можно сказать аскетичной. Стол с чашей для считывания памяти воды, сенсорная панель и пять грубых табуретов из голубой древесины. Командир чиркнула пальцем по сенсору, и над столом всплыла карта с океаном и хаотично разбросанными островами. Лиса сразу узнала Лазурный архипелаг с островом-сердцем на южной стороне.

Аира поставила зеленую мигающую точку у дворца, вторую – на третьем, совершенно круглом, острове архипелага.

— Ваша задача — скрытно вывезти из дворца и доставить на секретный космодром нашего гостя.

— Выглядит просто. В чем подвох? – нахмурилась Лиса.

— Скорее всего, дрогийцы пришлют своих агентов, чтобы вам помешать. Куда выгоднее убить Инаора здесь, на Ваете, чем отлавливать на кораблях Свободного Флота или на Дрогисе.

— Сомнительная выгода, — хмыкнула Микка.

— О, выгода есть. Лидер повстанцев умирает, прячась за юбкой вайирской правительницы, как изменник, или же гибнет в бою на одном из кораблей своего флота, как герой. Видишь разницу?

Микка пожала плечами.

— Нет. Итог все равно одинаков — смерть.

— Как безопаснее всего добраться до космодрома? – спросила Лиса.

— У вас будет сложный маршрут. Резиденцию покинете через старые тоннели, в двух милях от Сада Мудрости есть причал, — Аира прочертила синим чешуйчатым пальцем светящийся след на карте. – Там возьмете лодку, а дальше морем до самого архипелага. Засады стоит ждать здесь и здесь, — красные точки тревожно вспыхнули на карте. – Постарайтесь успеть попасть на космодром, под прикрытие рейдеров капитана Саита.

— Нам лететь с ними? – с надеждой спросила Микка.

— Нет. Как закончите, срочно возвращайтесь во дворец. Наша оборона слабнет, дрогийцам все чаще удается пробивать бреши. Боюсь, стоит ожидать худшего.

* * *

До рассвета оставалось больше часа, когда небольшой отряд двинулся к выходу из подземных тоннелей. Лиса шла первой, освещая дорогу фонариком. Позади держались Микка и сенатор, замыкали воительницы из Белых Песков – Тала и Нариз. Их она неплохо знала по совместным тренировкам. Нариз была высокой, угловатой и некрасивой, хотя Лиса считала, что некрасивых вайтери не бывает. Зато характер у нее мягкий настолько, что Нариз дышать перестанет, лишь бы соратницам стало лучше. Невысокая стройная Тала наоборот была грациозна и прекрасна, как рыбка. Всегда носила с собой талисман – засушенный цветок вэй. Она хранила его в маленьком кулоне на цепочке, и каждый раз, когда сталкивалась с трудностями, сжимала в кулаке и что-то шептала.

Луч фонаря прыгал по каменным изогнутым стенам тоннеля, поросшим косматым синим мхом, под подошвами ботинок хлюпали лужи. Сверху нависала паутина с бусинами воды и жирными зелеными пауками. Лиса все время шарила впереди рукой, боясь, что наткнется на паука и тот вцепится ей в лицо.

— Эй, де Воль, — шепнула Микка. – Э-э-э-й.

— Чего тебе? – отозвалась Лиса, всматриваясь во мрак

тоннеля.

— Они не ядовитые, можешь не бояться. Лучше бойся дрогийцев, эти сволочи намного опасней, чем пауки-изумрудки.

— Микка! – прицыкнула Лиса, намекая, что трепаться о дрогийцах в присутствии их будущего императора — не лучшая идея.

— Простите, сенатор, — добавила Нариз.

— Ничего. Я понимаю. Наши расы разделяют века неприязни и скрытой вражды, а при теперешних обстоятельствах… — Инаор выдержал паузу, которую каждый волен трактовать как угодно, и добавил: — Вы вправе так говорить.

Фонарь вдруг замигал и погас. Тьма обступила со всех сторон, только редкие светляки на стенах тускло мерцали желтыми точками. Лиса щелкнула пальцами – в руке вспыхнула сфера, поигрывая огненными языками и облизывая ладонь.

— Так-то лучше, — резюмировала она. – Хотя для скрытности лучше надеть шлемы и включить режим ночного видения.

— Нет, — отрезал Инаор.

Сенатор подошел ближе и с интересом уставился на пламя в ее ладони. Огонь отбрасывал кровавый свет на его узкое лицо с красивыми, утонченными чертами, на белоснежные волосы и шлем, который он зажал подмышкой. Губы дрогийца скривились в ухмылке.

— Поразительно. Это пламя…

Под взглядом пустых мутных глаз Лисе вдруг сделалось неуютно. Она инстинктивно обернулась, ища путь к бегству. Инаор подошел еще ближе.

— Какой редкий для человека дар. Тогда, в пустыне Себроны, я не понял, что произошло. Вернее, не поверил в то, что вижу. Но теперь… Кто твои родители, дитя?

— Мать была ректором в академии, а отца я не знаю. Она никогда о нем не говорила.

— Хм.

Инаор взял ее за подбородок, заставив повернуть голову, и внимательно осмотрел, будто собирался купить рабыню на древней городской площади. Хотелось сдернуть руку и заехать наглому сенатору по холеной физиономии, но Лиса сдержалась. Кто знает, быть может в культуре дрогийцев принято вот так рассматривать незнакомцев?

— Поразительно, — повторил он. И тут же перевел тему: – Предлагаю не блуждать в потемках, а осветить путь.

Энергетические потоки задрожали, волна чужой, холодной энергии поднялась и опала прежде, чем Лиса или вайтери успели отреагировать. Благо защищаться не пришлось. Инаор зажег огонь

вдоль стен, пламя отбрасывало длинные черные тени, напоминающие о Сущностях.

Тала сжала свой кулон с цветком вэй.

— О, Владычица, надеюсь, нам не придется тушить пожар.

— Нет. Оно угаснет, когда я пожелаю, — ответил Инаор.

С интересом Лиса смотрела на огонь. Подумать только! Она слышала, что среди дрогийцев много пиромантов, таких же, как она. И все же слышать – одно, а увидеть собственными глазами, почувствовать энергетику – совсем другое. Давящее ощущение одиночества вдруг пропало, она четко осознала: «Я не одна во вселенной с такими способностями. Я не одна». Десятки вопросов вертелись в голове, готовые вот-вот сорваться с губ, но судя по всему, сенатор не собирался на них отвечать. Инаор двинулся вперед по тоннелю, не дожидаясь провожатых. Пламя позади него гасло.

Через час тоннель вывел к пустынным районом Сада Мудрости. К тому времени рассвет окрасил небо алыми прожилками, и теперь на востоке отчетливо виднелся столп черного дыма. Отряд в легкой вайирской броне, в шлемах с опущенными забралами, с оружием наизготовку, двинулся по узким улочкам. Никого из жителей квартала в столь ранний час не было, они спали в своих домах с наглухо заколоченными окнами, и видели кошмарные сны о горящем океане и реках крови. Только котусы осторожно копошились в кустах, украшая клумбы. Солнце поднялось – значит пора заботиться о растениях, даже если в родной дом ворвалась война. Завидев отряд, они щелкали клешнями и встревожено пищали, переговариваясь.

В отличие от квартала, на набережной у пристаней хватало народу: кто-то закидывал коробки с вещами в лодки, чтобы уехать к другим кольцам Резиденции к родным и близким, кто-то пытался выторговать для себя катер, чтобы в случае вторжения дрогийцев сбежать в море.

Тала с грацией тигрицы поднялась по ступеням и скрылась в толпе. Нариз и Микка стояли по обе стороны от сенатора, который в броне и шлеме совершенно не отличался от вайтери-приспешника. За одним исключением – мужчин в Белые Пески не берут. Однако те немногочисленные особи, что улаживали на пристани свои дела, не обратили на столь броскую деталь внимания. Лиса решила, что в военное время не до различий, боец тот – кто умеет держать в руках оружие.

— Идемте, наш транспорт ждет у четвертого причала, — раздался в наушнике голос Талы.

Транспорт являл собой боевой катер, упорно прикидывающийся обычным прогулочным судном, коих полно в

водах Ваеты. На палубе прикручены деревянные скамьи и столики, навесы из легкой непромокаемой ткани располагались так, что разглядеть происходящее с воздуха проблематично. На носу пряталась под маскировочной сетью пушка, рядом стояли ящики со снарядами.

Микка достала из ниши бирюзовые халаты и раздала остальным.

— Надевайте поверх брони. Шлемы снимем, оружие спрячем. Мы обычные путешественницы.

— Как быть с ним? – кивнула Лиса в сторону Инаора. – На обычную путешественницу не сильно похож.

— Я отведу нашего гостя на нижнюю палубу, — Тала сжала в руке кулон с цветком: — О, Владычица, помоги нам добраться до космодрома живыми! Идемте, сенатор.

— Не скажу, что рад перспективе просидеть в трюме. Я бы с удовольствием посмотрел окрестности.

— Как-нибудь в другой раз, — натянуто улыбнулась Тала.

— Желательно на проекциях, — едва слышно буркнула Микка.

Открыв хлипкий на вид люк, Тала махнула Инаору, чтобы спускался первым. Когда они скрылись из виду, Микка недовольно фыркнула:

— Крыса бежит с тонущего корабля и желает полюбоваться пожарами. Тьфу, рыбий потрох.

— Его можно понять, — пожала плечами Лиса. – Он, как и мы с тобой, оказался не там, где должен быть.

— Думаешь, Инаор вернется к своему народу и разделит плачевную участь?

— Да. У него есть стержень. Очень мощная энергетика, я почувствовала. С такой энергетикой не бывает трусов или жертв, только повелители и охотники.

— Пффф. Мне почему-то кажется, что он при первой же возможности снова побежит прятаться. Где сейчас спокойнее всего? В ОСП? Вот именно. Там нет войны. Кстати, ты сама не думала вернуться?

— Нет. Но мне часто снится дом.

— Лиса, ты не обязана умирать здесь. Умирать за нас.

Уперев локти в поручни, Лиса уставилась на океан. Волны пузырились белой пеной, над водой проносились серокрылые птицы, налету хватая мошкару. Неловкая пауза затягивалась, и Лиса не знала, что сказать Микке. И стоит ли что-то говорить.

Поняв, что затронула больную тему, подруга нервно поправила полы расшитого ракушками халата, и затараторила:

— Ну почему всегда приходится надевать всякую гадость?

Еще бы платье предложили вместо брони! – она нахмурилась. – Ладно, рыбы с ним. Нариз, на тебе управление катером, а мы с де Воль будем красоваться на палубе и смотреть в оба.

Вскоре катер мчался навстречу островам архипелага, разрезая волны острым носом, справа нависали скалы, роняя огромную тень, похожую на чудовище. На карте тревожно мигали красные точки – обозначение возможной засады, и Лиса напряженно всматривалась вдаль, пытаясь заметить врага. Рядом сидела на корточках Микка и пристально следила за дисплеями.

— На радарах чисто, — отчиталась сержант.

— Море тоже выглядит спокойным, — ответила Лиса. – О, Психея, слишком похоже на затишье перед бурей.

Снова вернулись к работе. Лиса взволнованно смотрела вдаль и пыталась почувствовать чужую энергетику. Сердце тревожно стучало в груди. Сунув руку под халат, она крепко сжала рукоять пистолета, ладонь вспотела. Если их поджидают дрогийцы, то именно здесь, средь скал. Отличное место, чтобы спрятать рейдер и устроить засаду.

Катер подошел ближе к скалам. Еще ближе. Еще…

Лиса сжала пистолет сильнее, костяшки пальцев заныли. Микка закусила губу.

Скалы – черные, отвесные, поросшие синим кустарником с кривыми корнями — довлели над катером, как палач над жертвой. Время шло. Мерно тарахтел двигатель. Тревожно выл ветер. Рукоять пистолета показалась горячей.

Еще ближе…

Скалы остались позади, катер резво уплывал прочь, подпрыгивая на волнах. Солнце играло на воде серебряными бликами, окрестности выглядели так мирно, словно война не коснулась Ваеты, а все те ужасы – взрывы, огонь, смерть — выдумки журналистов, не более. Наконец разжав ладонь, Лиса вдруг почувствовала неимоверную усталость. Страх и ожидание нападения вымотали хуже, чем мог бы вымотать бой.

— Кажется, все чисто, — выдохнула она.

— Да, похоже, нам повезло, хотя я бы не отказалась выпотрошить парочку дрогийцев.

Лиса рассмеялась.

— Микка, ты самая кровожадная вайтери в системе Окана!

Сержант заулыбалась. Лиса отметила, что давно не видела Микку такой довольной и расслабленной. Важная миссия подходит к концу, соленый влажный ветер играет волосами и щекочет лицо. Что еще нужно?

По левому борту показались острова архипелага, отчетливо виднелся космодром, слышался гул турбин. Серебристый рейдер

пошел на взлет и устремился к катеру. Все. Добрались, смогли.

Лиса открыла ведущий на нижнюю палубу люк и крикнула в полумрак:

— Подплываем к островам, готовьтесь к переходу!

— Хвала океану! – отозвалась Тала. – Надеюсь мы…

Слова поглотил грохочущий взрыв. Вздрогнув, Лиса обернулась. В считанные секунды в небе развернулось сражение. Бешеная скорость, дым и гарь, свист турбин, взрывы, стрекот пушек противовоздушной обороны. Уродливые черные истребители роем бросились на серебристый рейдер, будто свора шакалов на изящную антилопу. Яркими вспышками расцвели взрывы от ударов ракет, рейдер загорелся и с ревом рухнул в океан, подняв столп брызг.

Из оцепенения вывел голос Микки:

— Надо что-то решать! – орала сержант, перебивая грохот и стрельбу. – Рейдер, который должен был подобрать «гостя» уничтожен!

— Что с обстановкой на суше возле космодрома?

— Сейчас узнаем, — ответила Микка и включила связь: — Капитан Саита, вызывает сержант Микка Хо. «Гостю» нужна эвакуация!

— Эвакуация затруднена. На суше завязался бой, ташшшшш…. хш….. Атака. Сущности. Ждите, пришлю подмогу. Попробуем хшшшшшшш…

— Дохлые рыбьи потроха! Уроды каким-то образом глушат связь!

Раскатистый взрыв пронесся над водой. На миг адски зазвенело в ушах, и Лису словно выдернуло из реальности. Застонав от боли, она схватилась за голову. Будто сквозь туман увидела, как вайирская каравелла – прекрасная птица космоса – падает грудой обломков на посадочные площадки космодрома; увидела, как черный туман пролазит сквозь обшивку, как уродливые щупальца и клыки рвут на части все живое. Воительницы стреляют в черное нечто, но импульсы проходят сквозь мглу, и огромные черные пасти чудовищ раскрываются. Они смеются над беспомощными живыми существами, оскаливают клыки и выдирают из жертв куски окровавленного мяса.

— Лиса! Лиса! – трясла ее за плечи Микка.

— Сущности. Они там, я почувствовала.

— Я тоже их ощутила, — Микка зло сжала кулаки. – Вот и настал момент проверить, чему нас научили.

Лиса достала спрятанную за ящиком винтовку, сорвала с себя халат и надела шлем. Сержант, Тала и сенатор Инаор тоже

приготовили оружие. Катер несся к берегу так стремительно, что казалось, будто потерял управление, однако судно полностью подчинялось Нариз. Чем быстрее – тем лучше.

Навстречу ринулся дрогийский штурмовик – черный, уродливый, он нес на борту ракеты и смерть. За ним хищной птицей устремился один из немногих уцелевших рейдеров. На боках катера со скрежетом открылись оружейные слоты, показались тонкие стволы защитных турелей. Тала кинулась к носовой пушке и одним резким движением сорвала масксеть.

Поздно.

Из-под крыльев штурмовика вырвались ракеты и устремились к маленькому катеру. Все произошло так быстро, что Лиса даже не успела воззвать к Психее или сигануть за борт, в попытке спастись. Она обреченно зажмурилась. Тала сжала в руке свой кулон. Микка громко выругалась.

Ускорение. Резкий крен на левый борт, оглушающий плеск воды. Нариз так лихо увела катер с траектории ракет, что все, кто был на палубе, попадали, словно кегли. Лиса больно ударилась плечом, кажется, вывихнула.

Штурмовик с гулом заложил вираж и выпустил еще две ракеты, но на этот раз их встретили как надо: одну сбил рейдер вайтери, вторую изрешетила система обороны катера. И когда штурмовик снова пронесся близ судна, Тала впрыгнула в кресло канонира и с боевым кличем принялась палить из пушки. Снаряды прошили фюзеляж, из-под крыла повалил густой черный дым. Штурмовик повело, и этого хватило, чтобы рейдер закончил начатое. Горящие обломки поглотил океан.

– Надо расчистить палубу, чтобы рейдер смог опуститься, – скомандовала Микка, срывая ближайший навес.

Инаор сдернул еще один, ударом ноги сломал балку, и конструкция с грохотом завалилась. Рейдер опускался все ниже и ниже, мигая габаритными огнями. Сопла поднялись и разошлись по бокам, чтобы не покалечить тех, кто внизу. Лиса сделала несколько шагов назад, наблюдая, как опускается рампа. Еще немного, и они передадут сенатора на рейдер, корабль рванет прочь, на орбиту, и затеряется средь десятков других.

Но не успела Лиса порадоваться благополучному исходу, как все изменилось.

Ее вдруг швырнуло за борт с такой силой, что внутренности сжало кольцом боли. Оглушенная и беспомощная, она барахталась в воде, понимая, что нечем дышать. Сознание путалось, мир вокруг превратился в калейдоскоп из обломков рейдера и идущего на дно катера, который затягивал в воронку. Перед глазами все крутилось и вертелось, Лису бросало волнами

из стороны в сторону, словно лист, попавший в водоворот. Нечем дышать. Совершенно нечем дышать! Воду шлем не пропускал, но и воздуха больше не оставалось. Лиса шла ко дну, вяло махая руками в попытке всплыть на поверхность.

«Я умру здесь… Вот так. Глупо и бесполезно» – крутилась страшная мысль.

По-видимому, адреналин сделал свое дело: сердце забилось быстрее, в голове прояснилось. Лиса уловила энергетический поток, сжала кулаки и резко выбросила руки перед собой, перенаправляя энергию. Мощное течение подхватило ее и вытолкнуло на поверхность, как пробку из бутылки.

Лиса подняла забрало шлема и принялась жадно хватать ртом воздух. Волны все так же швыряли ее, как бесполезную куклу, с которой надоело играть, все тело дрожало от напряжения, в ушах стоял гул. Вокруг плавали обломки рейдера. Катер разорвало пополам, носовая часть еще держалась на воде, но вскоре и ее заберет океан. Где же остальные?

Озираясь по сторонам, Лиса искала выживших, но тщетно. Обломки, обломки, обломки…

Она подплыла к куску катера и уцепилась рукой за скобу, перевела дыхание. Стоит подняться и осмотреть место взрыва сверху, попробовать включить связь. Подтянувшись, Лиса вскарабкалась на то, что раньше было палубой, и наткнулась на Нариз. Вайтери была мертва. Бедняжку пригвоздило к палубе куском арматуры. Уродливый метровый обломок торчал из груди, кровь сочилась вокруг раны, впитывалась в голубую древесину обшивки катера. Лиса зажмурилась.

– Нариз…

Там, где когда-то была пушка и сидела Тала в кресле канонира – лишь оплавленные обломки. Мысль о том, что все погибли, и она осталась одна – обжигала. На глаза навернулись слезы, Лиса всхлипнула.

Вдруг послышался свист турбин. Она обернулась. Дрогийцы!

Аккуратно, чтобы себя не выдать, Лиса скользнула за борт и плюхнулась в воду. Опустила шлем, поднырнула под обломок и принялась ждать. Броня мимикрировала под текстуру воды и гасила тепловое излучение, что не даст ее обнаружить сканерам врага. Даже если штурмовик пролетит над самой водой и за штурвалом окажется глазастый боец – все равно не заметят. Что же делать? Нельзя ведь просто отсидеться здесь. Судя по всему, бой на острове в самом разгаре, нужно любой ценой выбраться на сушу. К тому же, кто-то мог выжить.

Неожиданно ожила связь, в наушнике зашипело:

– Говорит сержант Микка Хо. Лиса, Нариз? Вы меня

слышите?

— Микка! – обрадовалась Лиса. – Я здесь, возле обломка!

— Хвала океану, — послышалось облегченное. – А где Нариз?

— Мертва. Мне жаль.

Молчание. Тяжелый вздох.

— У тебя есть баллон с дыхательной смесью?

— Нет, — ответила Лиса.

Снова молчание.

— Лиса, мы под водой. Набери побольше воздуха и ныряй, мы тебя подхватим и рванем к берегу. Придется сражаться.

— Мы этого хотели, Микка.

— Да. Хотели.

Подняв забрало шлема, Лиса как следует надышалась. Винтовку она выронила, оружие кануло в лазурных водах, остался только пристегнутый к поясу пистолет и нож в голенище сапога. «О, Психея, не дай мне захлебнуться» — с этими мыслями она нырнула. Видимость под водой была отличной за счет встроенных в систему брони датчиков, на визоре мелькали обломки, мелкие рыбешки, водоросли. Лиса усиленно заработала руками, проплывая все дальше и дальше. Вот показались четкие силуэты вайтери, рядом с ними – сенатор. Воздух почти закончился, теперь чувствовался запах пластика, который въелся в шлем. Еще немного – и придется перестать дышать, надеясь, что легкие выдержат, не разорвутся.

Завидев ее, Микка поплыла навстречу. Подхватила под руку и увлекла за собой. Лиса ощутила, как энергетические потоки дрожат, как вода помогает им течением, придавая такую скорость, что сложно ориентироваться в пространстве. Она зажмурилась, от нехватки кислорода легкие горели, голова кружилась. Вскоре ноги коснулись песка, Микка подтолкнула Лису к поверхности, а сама устремилась к берегу.

Стоило всплыть, как приглушенные звуки сделались четкими. Над берегом проносились душераздирающие крики, со всех сторон слышалась стрельба, грохот и срежет металла. Первое, что Лиса сделала – это вдохнула пропитанный гарью воздух, закашлялась. Она выплыла на берег и поняла, что их отряд оказался в самой гуще боя. Тала резко толкнула ее, повалив на песок. Рядом ударил импульс, подняв столп песка и пыли.

— Спасибо, — шепнула Лиса.

Тала улыбнулась и сжала в кулаке кулончик с цветком вэй.

— Микка увела сенатора чуть дальше, — она махнула в сторону разгромленного пирса. – Мы пойдем в обход, к уцелевшим площадкам. Капитан Саита готова нас подобрать. Если мы успеем…

Тала глубоко вдохнула:

— Ах…

Ее глаза вдруг округлились, рот удивленно приоткрылся, из уголка тонкой струйкой потекла кровь. Тала непонимающе уставилась себе на грудь – оттуда торчало мерзкое черное щупальце. Вместо присосок – иглы, с которых будто яд срывался туман. Щупальце извивалось и копошилось во внутренностях Талы, а затем резко дернулось, разорвав пополам. Брызнула кровь. Ноги бедняжки улетели в воду, корпус и голова рухнули в бархан.

Объятая ужасом, Лиса попятилась. Споткнулась о корягу, упала на песок. Сущность – огромный мерзкий спрут – почуяла новую жертву и двинулась вперед. В глубине темного естества зарождалась энергетическая сфера-снаряд, способная испепелить на месте. Инстинктивно Лиса выхватила пистолет, выстрелила. Импульс прошил спруту мешок, заменяющий голову, но не причинил вреда. Тогда Лиса соскочила на ноги и ринулась бежать. Выпущенная тварью сфера ударила позади, образовав воронку. Песок по краям оплавился.

Она бежала, петляя между обломанными балками и корягами, зачем-то сжимая в руке бесполезный пистолет. Сущность импульсом или пулями не прикончить, но можно застрелить Погонщика, быть может тогда… Тогда ей не придется самой становиться чудовищем.

Впереди догорали обломки летательного аппарата. Что это: истребитель вайтери или же штурмовик дрогийцев – не разобрать. Лиса кинулась к куску чадящего металла, на бегу швырнула несколько огненных сфер в Сущность в надежде отвлечь. Каково было удивление, когда из-за обломков ее встретил знакомый голос:

— Давай сюда! Быстрее! – кричала Микка, прикрывая выстрелами из винтовки.

Она спряталась за обломком, перевела дух.

— Рейдер вот-вот прибудет, — сказал Инаор, его слова терялись в раскатах выстрелов.

Лиса кивнула.

Только собралась зачерпнуть энергию и отправить в Сущность еще несколько огненных шаров, как позади обломка возникла еще одна, а за ней еще и еще…

При виде тварей тело словно парализовало. Черный туман сгущался, он был уродлив и опасен, он дышал и копошился в пространстве, словно клубок мерзких червей. Где-то слышались крики раненых, а мертвые умолкли навсегда. Где найти Погонщика? Его нет. Он не даст себя обнаружить и убить. Лиса

глянула на Инаора, который выстроил стену огня, преградив туману путь. Глянула на Микку, которая с боевым воплем стреляла по тварям, и была готова рвать их на куски голыми руками, будь это возможно.

Лиса выдохнула. Иного пути нет. Пора.

Микка прекратила огонь, что-то ей сказала и тут же испуганно отпрянула. Лиса знала почему. Сейчас она не была собой. Глаза горели изумрудным пламенем, внутри кипела чернота, постепенно обволакивая душу в непроницаемый мертвый кокон. Она не человек и не вайтери, она – нечисть. Погонщик.

Бери, ищи… — шептали голоса.

Насыться плотью, напейся крови. Дай нам то, чего мы жаждем. Убивай. Убивай. Убивай.

Энергетические потоки проходили сквозь тело Лисы и сплетались в невообразимый узор, она ощутила силу, которой так боялась раньше и дала ей свободу. Первая Сущность поднялась из песка и по форме походила на птицу. Она выплюнула сферу в ту, другую, созданную невидимым врагом, а затем бросилась на уродливого спрута. Рядом поднялась еще одна. Лиса направляла их на дрогийских тварей, и все глубже погружалась в боевой транс, теряя остатки здравомыслия. Все больше хотелось позволить своим творениям рвать на куски все живое, ведь этого так просят странные голоса.

Бери, ищи… дай нам то, чего мы жаждем.

Как удержаться на поверхности? Как остаться собой?

В какой-то миг, она почувствовала рядом Микку, и знакомая энергетика не дала сорваться в бездну. Теперь они сражались плечом к плечу. Вместе вызывали черный туман и заставляли его оживать. Вместе искали врага, находили и убивали. Одного дрогийского Погонщика разорвала на куски Сущность Микки, еще одного смог испепелить Инаор, когда Лиса отогнала чужих тварей. Бой разворачивался с новой силой. Теперь, когда монстров становилось все меньше, сражение переломилось. На суше победа была за вайтери, в воздухе тоже почти ничего не осталось – вайирские истребители как раз добивали врага.

С трудом Лиса заставила себя отпустить энергетический поток. Ментальная связь с Миккой оборвалась, и она обессилено рухнула на песок. Кое-как сняла шлем, отрывисто задышала.

Послышался гул турбин рейдера. Лиса поднялась, и, пошатываясь, двинулась навстречу. Вытащила из слота на поясе сигнальную шашку и выдернула клапан. В небо брызнул фонтан зеленых искр. Рейдер заложил вираж и двинулся на сигнал, Лиса невольно улыбнулась.

Подошел Инаор. На его плечо опиралась обессиленная, измученная Микка. Кожа вайтери посерела, губы дрожали, и Лиса подумала, что должно быть сама выглядит не лучше. Рейдер снизился, рампа откинулась. У входа встречала воительница с винтовкой наперевес.

Инаор бережно посадил Микку рядом с валуном и подошел к Лисе.

— Не слушай их шепот, иначе умрешь, — сказал он. — Научись контролю, тогда сможешь контролировать других.

С этими словами Инаор скрылся в брюхе рейдера. Корабль плавно развернулся и рванул в посеревшие от гари небеса. Поднятая турбинами пыль противно хрустела на зубах, но Лисе казалось, что нет ничего лучше. Она снова была собой. Жила, чувствовала, дышала.

Она селя рядом с Миккой и прислонилась спиной к шершавому камню. Они взялись за руки, говорить о чем-либо не было сил. Вокруг развалины и трупы. Отовсюду слышались стоны раненых, где-то эхом отдавались одиночные выстрелы.

По-видимому глушилки дрогийцев уничтожили, снова заработала связь. Из громкоговорителей лился скрипящий голос:

— Говорит адмирал Дай. С прискорбием сообщаю, что оборона Ваеты пала. Приказываю: всем войскам вернуться в места дислокации для перегруппировки. Повторяю: оборона Ваеты пала.

Лиса сглотнула подступивший к горлу ком и крепче сжала ладонь Микки.

— Оборона пала… — обреченно прошептала она.

Микка Хо разрыдалась.

Глава 5. Право выбора

Пиратская станция Джокер, Пояс Артемиды, ОСП

– Аллерт! Чертовски рад тебя видеть! – Даркус широко улыбнулся и похлопал Рэйна по плечу.

Рэйн ответил такой же широкой улыбкой.

– Добро пожаловать на Джокер. Мой дом – твой дом.

Старый пират по-хозяйски мазнул взглядом по обшитым пластиком стенам восьмого дока, задержавшись на смотровой площадке, за стеклом которой величественно раскинул крылья «Зевс». Удерживающие корвет магнитные захваты казались веревками, которыми опутали сонного дракона. Но стоит зверю открыть глаза и пошевелить лоснящимся стальным туловищем, как от захватов и причала ничего не останется.

– Fuerza real (1) – кивнул Даркус.

Пираты за его спиной одобрительно загудели, а эсп Федерико и Джо как-то странно переглянулись, после чего Джо щербато ухмыльнулся Дрейку – напоминание о давней встрече, которая закончилась не в пользу оперативника.

– Хороший корвет, амиго, – повторил Даркус на всеобщем. – Пожалуй, слишком хороший.

– Хочешь сказать, он слишком хорош для меня?

– Для космоса. Таким прекрасным и смертоносным вещам место в лимбе.

– Корабль и капитан – одно целое, а я на тот свет не спешу, – отшутился Рэйн, хотя по взгляду и тону Даркуса было ясно, что говорит он вполне серьезно. – Идемте, аэрокары ждут на выходе из терминала.

Представители двух сильнейших пиратских кланов двинулись к шлюзу. Свита Даркуса насчитывала дюжину человек, Рэйна сопровождали: Дрейк, Инквизитор и Бобби с небольшим отрядом охраны. Жителей Корсара отличали от северян татуировки на лицах, а в остальном различий не заметить. И те и другие одеты в черное, и те и другие с оружием и холодными тяжелыми взглядами людей, которым приходилось убивать чаще, чем хотелось бы.

Аэрокары рванули с места и с ревом понеслись по серым улицам Джокера. Черная «Мангора» Рэйна летела первой, позади машины гостей Южного клана и соратников, над головой – сизое пыльное «небо» станции. Вдали сверкал зеркальный купол фермы, созданный Мией Толедо, а рядом раскинулся торговый квартал. Бары, дома, лавки, мастерские и площади – все выглядело иначе. Рэйн невольно улыбнулся. Он гордился Джокером, гордился тем,

как его команде удалось преобразить станцию, сделать жизнь людей лучше.

Хэндком взорвался аккордами бас-гитары. Рэйн щелкнул пальцем по браслету, включив связь.

– Что у тебя, Макс?

– Проверил кораблики наших друзей. И знаешь, что? Уж больно много с собой народу притащил Даркус.

– Конкретнее.

– Сам посуди, – Макс принялся загибать механические пальцы: – Эсминец «Черная Роза» – раз, три каравеллы в сопровождении – два, на каждой посудине несколько вооруженных до зубов подразделений – три. А, чуть не забыл. Еще в ангарах полно техники для штурма.

Рэйн присвистнул.

– Хреново.

– Адски хреново, брат, – мрачно отозвался Макс. – Кажется, Даркус замышляет какую-то нездоровую фигню.

– Возможно, он перестраховывается. Сейчас в ОСП и на границах не самая лучшая обстановка. Идет война, нужно быть готовым ко всему. Но вариант про нездоровую фигню не исключаю. Макс, следи за ними.

– Уже сделано.

Рэйн бросил задумчивый взгляд в зеркало заднего вида на кортеж Южного клана. Достал сигарету, подкурил.

– Возьми ребят из службы безопасности, своих, проверенных, и незаметно заблокируйте все входы-выходы в доках, где пришвартовались наши гости. Только тихо, чтобы никто не заметил. Не хочу выглядеть перед Даркусом паранойиком, и тем более не хочу давать ему повод злиться.

– Принято.

К залу совещаний, который сутки назад был складом с пыльными бутылками виски, пираты шли неохотно. Куда больше южан интересовал боевой симулятор, оружие и оборудование, которым Рэйн напичкал тренировочный центр. Он толкнул дверь, и на миг засомневался, туда ли попал. Лоренсо умудрился превратить обшарпанный склад с заплесневелыми стенами в настоящий инфо-центр, как две капли воды похожий на зал совещаний на борту «Зевса». Только черный стеклянный стол куда длиннее и кресел больше.

Даркус остановился у входа и резко вскинул руку.

– Только ты и я, Аллерт. Остальные присоединятся позже.

– Как скажешь, – ответил Рэйн, стараясь не удивляться такому повороту событий. – Бобби, проведи нашим партнерам экскурсию.

Он встретился глазами с Веласкисом, слов не понадобилось. Инквизитор все это время будет пристально следить за эспиритуалами Южного клана и пресекать любые попытки манипулировать. Против эспов Рэйн ничего не имел, но держал за правило: будет лучше, если они оставят свои колдовские штучки при себе.

Когда дверь закрылась, и они остались вдвоем в огромном зале с десятками пустых кресел, Рэйн подумал, что слишком плохо знает Даркуса, чтобы делать выводы о его намерениях. Саймон Рауль Толедо хитер, умен и прагматичен; и в то же время он говорит с духами и поклоняется Жрице Смерти, видит будущее. Интересно, что сказала ему Жрица на этот раз? Какой совет дала относительно судьбы Северного клана? Вряд ли Даркус расскажет, даже если спросить напрямую.

— Предлагаю подняться в мой кабинет. Здесь слишком просторно и пусто для двоих.

— Место не важно, сынок. Главное – слова, которые будут сказаны и поступки, которые будут сделаны.

Даркус прошел к креслу во главе стола, которое предназначалось предводителю Северного клана, и сел. Рэйну ничего не оставалось, как прихватить из мини-бара бутылку «Дарель Кол» и занять место по правую руку от пирата. Он разлил напиток в стаканы, себе кинул два кубика льда. Даркус взял стакан и покрутил в ладони, пристально глядя на золотой виски. Перстни с огромными рубинами переливались карминовыми гранями, отчего казалось, будто между пальцев стекает кровь.

— Выпьем за Мию, — в угольно-черных глазах Даркуса застыла печаль.

Рэйн кивнул.

— За Мию, — махом осушил стакан. – Мне жаль, Даркус, очень жаль. Ни дня не проходит, чтобы не думал о ней. Если бы я тогда не покинул Джокер…

— Ты не виноват. Никто не виноват. Santa Muerte сама решает когда пора. Просто для Mia Rosa настал час, вот и все. Жрица сказала, что смерть была неизбежна, а ты дал мне отмщение. Голова этой суки, убийцы Мии, у меня. Знаешь, что я с ней сделал, Аллерт?

Рэйн не был уверен, что хочет знать. Всегда старался держаться подальше от культа Смерти, хотя и был ее посланником, палачом. Бьянку он не жалел. Да, она пыталась искупить содеянное, но этого оказалось слишком мало. Кто знает, решилась бы Бьянка вернуться на Джокер и предупредить о нападении корпорации, не будь на волосок от гибели?

— Я насадил ее голову на пику, — продолжал Даркус. –

Поставил рядом с алтарем Жрицы и теперь каждый раз, когда прихожу медитировать, смотрю в широко распахнутые глаза и обещаю достать сучку в Аду. Истязать ее бессмертную душу снова и снова, снова и снова…

— Хороший план. У тебя получится.

— Не надо сарказма, Аллерт, — нахмурился Даркус. – Я бы на твоем месте задумался о том же. Видишь ли, в Ад ты попадешь гораздо раньше меня.

Рэйн криво ухмыльнулся.

— С моей работой не исключено. Или это угроза?

— Ты не понял, — пират придвинулся ближе, и понизил голос, будто собирался поведать некую тайну. – Жрица сказала, что тебе недолго осталось, она знает как и когда это случится. Ты следующий, Аллерт. И мне жаль, что жизнь оборвется так рано. Ты мне нравишься, амиго. Ты хорошо заботился о станции, поднял Север с колен.

— Опа-па… Говоришь так, будто я уже разлагаюсь в гробу, — усмехнулся Рэйн и подлил в стаканы виски. – Повторю: я не спешу на тот свет, так что передай Жрице, чтобы не нагнетала. Лучше перейдем к делам. Ты ведь тащился за парсеки отсюда не ради новостей о моей скорой кончине, так ведь?

— Ты прав. Многое изменилось. Есть вещи, которыми я не доволен.

— Например?

Лицо Даркуса сделалось каменным: глубокие морщины прорезали смуглый лоб, взгляд черных глаз пронимал до костей.

— Слишком своевольничаешь, — жестко начал пират. — Забываешь согласовывать с Югом некоторые поступки. Очень важные поступки. Ты обещал нам золотую жилу, которую даст корпорация «Экзо матрикс», но жила быстро иссохла. Твоими стараниями, между прочим. Это ведь тебе зачем-то понадобилось выступать против нашего «золотого донора» в суде, заставив корпов сидеть тихо. Аллерт, ты ведешь собственную игру, правила которой не нравятся мне и моему клану, а цели вовсе не ясны.

Откинувшись на спинку кресла, Рэйн хмыкнул.

— Давай не будем о неисполненных обещаниях. Я не мальчишка, чтобы с содроганием слушать обвинения в некомпетентности. Даркус, идет война, разве ты не видишь, чем все закончится? Разве не понимаешь? Случилось то, о чем я предупреждал: корпорация «Экзо матрикс» выпускает своих монстров.

— Это биоэнергетическое оружие, такое же, как у дрогийцев, — поправил пират.

Рэйн не выдержал:

— К черту! – он встал, упер кулаки в столешницу, нависая над Даркусом мрачной тенью. – Это не оружие! Этих тварей нельзя контролировать. Рано или поздно они подчинят своих Погонщиков, а затем выйдут из-под контроля. Мир захлебнется в крови! Ничего не останется, кроме темноты!

— Аллерт…

— Нет. Дай мне сказать, — Рэйн шумно выдохнул, снова сел. На этот раз голос звучал ровно: — Ваета в огне, Республика Эльмант на гране войны, а временное правительство ОСП ввело чрезвычайное положение и объявило о применении технологии Сущностей. Но никто ничего не видит, люди напуганы и сделают все, чтобы спастись, даже если это прикончит их раньше времени.

— Война – кровавое дело, но на ней можно неплохо заработать.

— Я сейчас не о деньгах. Убить Сущность нельзя, чудовища умирают, только если прикончишь Погонщика. Но у меня есть прототип оружия, против этих тварей, есть чертежи и все необходимое. Когда-то я передал прототип эспам, Сопротивлению станции Ориваль, если точнее. Они, скорее всего, уже наладили производство. Можно закупить у них крупную партию для кланов, или самим заказать на оружейном заводе, что будет чуть труднее, учитывая, что мир в полной заднице.

— Хм… Оружие говоришь… — Даркус задумчиво погладил перетянутую золотыми кольцами острую бороду. А затем расхохотался и хлопнул Рэйна по плечу: — Мне нравится ход твоих мыслей, амиго! Одобряю. В галактике становится жарко, как в преисподней, а с оружием кланы станут сильнее. Мы заставим правительство с нами считаться, мы сами напишем свою историю.

— С «напишем историю» конечно перебор, но с оружием мы хотя бы не умрем, — Рэйн глотнул виски, пустой стакан звякнул о столешницу. – Даркус, я видел на что способны Сущности. Достаточно одного Погонщика, чтобы уничтожить Джокер или Корсар. Нам нужно подготовиться.

Пират добродушно улыбнулся, но за широкой улыбкой Рэйн отчетливо разглядел фальшь, а во взгляде увидел жажду наживы.

— Вот именно, сынок. Мы подготовимся. Пришло время объединить Северный и Южный кланы.

* * *

Лежа в кровати, Рэйн бесцельно пялился в потолок. Он не

спал третьи сутки, чертовки устал и понятия не имел, как быть дальше.

Даркус покинул станцию в тот же день, чтобы решить судьбу Юга. Война набирала обороты, и в системе Тау-Рис, где дислоцировалась станция клана, стало слишком опасно. Люди и дрогийцы могли сцепиться в любой момент. Или же Сущности могли напасть на Корсар без какой-либо причины, лишь для того, чтобы полакомиться человеческой плотью. Южанам предстоит подготовиться к долгому, нелегкому путешествию – Даркус решил направить станцию в Пояс Артемиды и бросить якорь рядом с Джокером. Решение показалось Рэйну здравым. К тому же Даркус четко дал понять, что намерен встать во главе объединенных кланов, а его сделает своей правой рукой и приемником. Естественно до тех пор, пока смерть не улыбнется с порога беззубым ртом. Стоит ли верить словам Жрицы? Рэйн знал, что протянет недолго, но все равно оказался не готов. Год, который отмерили в лимбе, почти истек, но Бобби и доктор Риордон заверили, что опасность миновала, что способ спасти синтетическую оболочку найден, что… Они о многом говорили, и Рэйн не был уверен, что перспективы столь красочны, в глубине души он понимал: чтобы жить, ему рано или поздно придется принять предложение Зевс. Синхронизироваться. Стать машиной.

Или же отказаться, и умереть человеком.

Или…

Черт! Да он знает сотни способов отправиться в ад! А это значит, что он вправе выбирать. ВЫБОР – вот что действительно важно.

Поднявшись, Рэйн пошаркал на кухню своей небольшой захламленной картонными коробками квартиры. Налил стакан воды из-под крана, залпом выпил. Вода горчила, на вкус отдавала соляркой, однако он привык и не стал менять фильтр. После смерти Мии Рэйн здесь практически не появлялся, все вещи поскладывал в коробки, а раздать – руки не доходили. Предлагал Дарине переехать сюда, но сестра предпочитала жить в трейлере и кочевать по разным районам станции, а в последнее время вовсе ночевала у Дрейка.

Пачка «Клэмбера» с щелчком выплюнула сигарету. Ароматный горьковатый дым ворвался в легкие, мысли прояснились. Все чаще Рэйн коротал ночи здесь, на кухне, просматривая сводки по обстановке в галактике и изучая тактические карты. Военное прошлое дало бесценные навыки, и он видел куда больше, чем любой другой человек. Расклад выходил препоганый. Мир пылал и стремительно летел в бездну.

В ОСП совершили ошибку дав «Экзо матрикс» зеленый свет.

Странно, он столько сил положил на борьбу против корпорации, стольким пожертвовал, чтобы сейчас наблюдать, как враг побеждает. Балатье и корпы добились своего, они узаконили своих монстров.

В Республике Эльмант вскоре вспыхнет война. Закрепившись в системе Окана, дрогийцы направили туда два боевых соединения. Не сложно понять, что эльмантам придется туго. У дрогийцев мощный флот, а теперь, когда на борту кораблей полно черного тумана – вовсе непобедимый.

Ваете конец. Неизвестно сколько вайтери еще продержатся, но судя по обстановке – недолго. Планетарная оборона пала, флот наполовину разгромлен, дрогийцы-союзники отступили.

Рэйн выдохнул тяжелый дым. В полумраке тускло светился огонек на конце сигареты. Желание что-то предпринять, изменить страшную картину, жгло изнутри.

— А ведь у меня есть выбор, — сказал он в пустоту и затушил окурок.

Через полчаса Рэйн был в доках. Он шел по узкому прямоугольному тоннелю трапа к брюху «Зевса» и сжимал в руке медальон. Молния тускло светилась, электрические вспышки сочились сквозь пальцы, будто живые. Шлюз отворился с протяжным гидравлическим шипением, в котором слышался вздох облегчения. Системы работали в эконом режиме, кругом темнота и холод. Как только Рэйн прошел пропускную зону, в ангаре одна за другой загорелись длинные бледные лампы, тихо заработала система жизнеобеспечения, нагоняя тепло и обновляя застоявшийся воздух.

— Добро пожаловать на борт, капитан, — промурлыкала Зевс. – Вы передумали насчет синхронизации?

— Нет, не передумал. Такой экстремальный апгрейд мне не нужен. Милая, переведи системы обратно в спящий режим, я ненадолго.

Рэйн провел рукой по обшивке, вырисовывая пальцем бессмысленный узор. В огромном полупустом ангаре он казался себе маленьким наглым насекомым, случайно попавшим в тело дракона. И в то же время «Зевс» был частью его самого, а пожелай Рэйн Аллерт – дракон станет его кровью и плотью. Теперь, когда он понял, что именно должен сделать, страх перед креслом для синхронизации пропал, Рэйн снова чувствовал корабль, и «Зевс» отвечал ему тем же.

Он прошел к шаттлу, на ходу вводя код активации «Молнии». Дверца кабины откинулась вверх, словно крыло огромной птицы. Дернув крепеж, Рэйн опустил трап-лестницу и поднялся в кокпит. Системы утробно загудели, консоль ожила, замигав

разноцветными индикаторами.

Рэйн сел в кресло пилота и похлопал ладонью по приборной панели.

– Не напрягайся, детка. Мы всего лишь немного полетаем. Обещаю не отбивать тебя у Фрея.

В антрацитовом мраке космической дали тихо и спокойно, даже дышится по-другому – легче, приятнее. Возможно, дело в обогащенной кислородом смеси, подаваемой из систем, а может в одиночестве. Здесь нет проблем и забот; только ты, космос и машина, не подпускающая губительную красоту пространства, способную отобрать жизнь. Что может быть лучше?

Рэйн плавно уводил «Молнию» вглубь Пояса Артемиды, к так называемому Кладбищу астероидов. Миллионы лет назад в этой зоне не было несметных обломков и радиоактивных могильников, на их месте вращалась планета с десятками пригодных для жизни спутников. Но ничто не вечно. Планеты, звезды и целые системы рождаются, проживают свой век и гибнут. Одни умирают тихо, превращаясь в остывшую глыбу, другие коллапсируют, взрываются, сметают все вокруг. Так случилось с системой Артемиды. Теперь эта зона – усыпанный каменными костями могильник. Большому кораблю здесь не пройти без использования пушек-дестройеров, крошащих астероиды, без щитов тоже не обойтись. Но если знаешь это опасное гиблое место как свои пять пальцев – можно без проблем провести корвет, не говоря о небольшом юрком шаттле. Рэйн давно изучил Кладбище астероидов и даже составил карту, которая существовала исключительно у него в голове.

У мелкого астероида, формой напоминающего кошачью голову, Рэйн остановил шаттл. Настроил автопилот на удержание точки в пространстве и отключил автоматическую систему защиты, чтобы пушки ненароком не поджарили каменюку. В основном отсеке он достал из встроенного в панель шкафчика скафандр, быстро надел, проверил герметичность и запас кислорода. Системы работали штатно, воздух в скафандре пах резиной и пластиком. Улыбнувшись, Рэйн открыл шлюз и шагнул в пустоту.

Он медленно облетел светлую сторону астероида и нырнул в тень. Где-то здесь… Капсула где-то здесь.

Пробежавшись пальцами в дутой перчатке по закрепленному на предплечье терминалу, Рэйн активировал маяк, в надежде, что устройство не вышло из строя. Буквально через секунду в темноте замигала красная лампочка, встроенная в капсулу. Почти угадал с местом, до маяка всего каких-то триста метров. Он оттолкнулся от поверхности астероида и поплыл вперед, регулируя

направление маневровыми скафандра. Нашлемный фонарик освещал пористую серовато-бурую поверхность камня, изъеденную мелкими ходами-трещинами, как дерево термитами. Маяк мигал все ближе.

Здесь, на темной стороне астероида, Рэйн спрятал то, что поможет Ваете в войне. Свой выбор он сделал.

* * *

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

В Зале заседаний наступила такая тишина, что пролети под высокими сводами комар, его жужжание показалось бы громом. Журналистские дроны остановились, посетители затаили дыхание, судьи замерли в ожидании. Все взгляды были обращены на Ноя.

Он поправил ворот кителя и выдохнул. Сердце бешено колотилось, воздуха катастрофически не хватало. Ной чувствовал себя так, будто сейчас сиганет с обрыва, и это последний миг его жизни, последний вдох. Хотя, если посмотреть правде в глаза, — это миг перед триумфом.

Ной прочистил горло:

— Ваша честь, обвинение представило доказательства, больше добавить нечего. Догмат Справедливости настаивает на вынесении Хиро Ясимото приговора и требует высшей меры наказания – смертной казни.

Зал взорвался шумом: слышались довольные возгласы и ругань, свист, механический шелест журналистских дронов. Побледневший Ясимото сжал челюсти так плотно, что посинели губы. Он бросил уничтожающий взгляд на Ноя, затем зыркнул на Балатье. В ответ тот ухмыльнулся и непринужденно поправил галстук, в целом вид у Андре Балатье был безразличный и даже скучающий. Адвокаты корпорации шумно переговаривались, активно жестикулируя, казалось, еще немного и вцепятся друг другу в глотки.

— Тишина! – гаркнул судья, ударив молоточком по подставке. – Суд призывает к тишине!

Проревел предупреждающий гудок. Люди умолкли, снова уселись на свои места, тихо перешептываясь и бросая косые взгляды.

— Ваша честь! – взвился седой адвокат с холеным лицом. Он поправил лацкан пиджака и подошел к трибуне. Ясимото смотрел ему в спину с надеждой. – Ваша честь, защита просит учесть смягчающие обстоятельства. Ведь именно благодаря смелым

разработкам подзащитного, правительство получило уникальное оружие в грядущей войне.

— Суд примет просьбу во внимание. Защите есть что добавить?

— Нет, Ваша честь.

Снова простонал гудок, из динамиков послышалось:

— Суд объявляет перерыв для принятия решения!

Судьи поднялись с кресел и величественно зашагали к выходу, шурша черными мантиями. На расстоянии, в белых высоких париках, они казались совершенно одинаковыми, и Ной давно потерял из виду старшего судью. Охрана выстроилась вдоль стен, оградив участников процесса от журналистов и посторонних, запрещалось даже задавать вопросы. Чтобы скоротать время Ной бесцельно сортировал файлы с уликами, которые Догмату передал Балатье. Благодаря этим документам удалось мастерски повернуть процесс в нужное русло и вплести показания доктора Риордон. Более того, Ной смог довести дело до конца, и теперь оставалось лишь ждать приговора.

Раздался скрипучий гудок, напоминающий скрежет когтей по стеклу. В зал вернулись судьи. Зазвучал приговор:

— Хиро Ясимото, согласно статьи 18 Догмата Справедливости, а так же части третьей статьи 12, статьи 221 закона «О гуманности», Догмат Справедливости выносит решение. Именем Закона, вы приговорены к смертной казни, за совершенные преступления против человечества. Однако суд учел смягчающие обстоятельства и заменил высшую меру наказания на пятьдесят лет тюрьмы без права на досрочное освобождение. Решение принято и обжалованию не подлежит!

Судьи поочередно подписали документ приговора, зал гудел, будто растревоженный улей. Вопросы, вспышки камер журналистских дронов – все обрушилось на Ноя лавиной, к чему он оказался не готов.

— Обвинение и Догмат Справедливости не дают интервью, — отнекивался он, пытаясь протиснуться к выходу.

Краем глаза Ной видел, как конвоиры заковали Ясимото в наручники и вывели из зала через ход для заключенных. Он поискал взглядом Балатье, но тот исчез, словно на заседании был не живой человек, а проекция.

С трудом удалось вырваться из душного зала, но в коридоре оказалось еще хуже. Новая волна журналистов напала с расспросами, Ноя чествовали, как героя, со всех сторон слышалось его имя. Он коротко отвечал и с напором пробирался через обступившую толпу к выходу. Происходящее казалось неправильным, в какой-то мере Ной ощущал себя предателем.

Дошло до того, что следователь и обвинитель Догмата озирается через плечо, словно преступник. А ведь он – глас и длань Закона! И все же Ной знал: слишком многое сделано неправильно. Судебный процесс над Хиро Ясимото скорее напоминал шоу для политиков и напуганных войной обывателей. Ной даже не был уверен, что отправил за решетку действительно виновного человека, ведь «Экзо матрикс» ничего не стоило слить неугодного игрока.

Он понуро шел через холл к служебному выходу, сунув руки в карманы черного тренча. За окном дождь и слякоть, на душе – так же. Минуя статую Справедливости, Ной стыдливо отвел взгляд, ее белые одежды слепили, клинок рассекал воздух.

В тишине пустого зала послышался стук подошв о напольную плитку – негромкие уверенные шаги. Ной обернулся.

– Балатье. Ну что, в «Экзо матрикс» довольны «правосудием»?

Судя по всему, укол Балатье пропустил мимо ушей, лицо ничего не выражало. В сером деловом костюме с совершенно безликой внешностью, он вовсе не походил на человека, подчинившего временное правительство. «Серый кардинал» – подумал Ной.

– Правительству все равно, – ответил Балатье, поправив переброшенное через локоть пальто. – Сильные мира сего слишком озабоченны предстоящей войной и слишком рады новому оружию. Некоторые уже празднуют победу.

– Аллерт уверял, что Сущности опасны, а вы с легкостью впустили монстров в наш мир.

Балатье скривился.

– Бросьте, Чавес. Мы с вами прекрасно знаем, что из себя представляет Рэйн Аллерт. Он убийца. Если задуматься, то на совести этого ренегата куда больше трупов, чем погибло при неудачных испытаниях Сущностей. Вы слышали о резне при долине Харт? А о трагедии в Разломе-13 во время Кавирской кампании? Трупы – сотни, тысячи трупов – дело рук Аллерта.

– Он выполнял приказы.

– А разве погоны дают лицензию на убийство? Так может и в «Экзо матрикс» получили такую, когда решили любой ценой защитить человечество от внешних угроз?

Ной плотно сжал челюсти, ощущая, как заходили желваки.

– У вас и вашей вшивой корпорации нет права решать: кто достоин жить, а кто должен умереть ради высшей цели. Женщины, дети, старики – вы принесли их в жертву! – он агрессивно ткнул пальцем в сторону Балатье. – Ради чего? Ради безграничной власти и денег?

Повисла тишина. Они стояли вдвоем посреди огромного, украшенного золотом холла с величественными колоннами и голограммами Догмата. Справа возвышалась статуя Справедливости, и Ной кожей чуял ее пристальный взгляд. Слепой взгляд. Казалось, богиня вот-вот рубанет мечом, и тяжелый гигантский клинок опустится прямо между ним и Балатье, раскрошив на осколки напольную плитку.

— Не нам судить, Чавес. Время рассудит.

— Ошибаетесь. Как только появится возможность, я вас достану. Всех вас.

Балатье печально усмехнулся.

— Какая завидная преданность своему делу. Жаль, что вы видите во мне врага, господин Чавес. Поверьте, мне очень хотелось бы стать с вами друзьями, возможно, такими же добрыми, как когда-то с Трухановым.

— Это вряд ли. У вас есть поганая привычка — убивать друзей.

— Я не убивал Старого Медведя, — со вздохом ответил Балатье. – Он был мне дорог, он действительно был мне другом. Эта смерть – трагическая случайность, умереть должен был Аллерт, не он.

Одним ловким слитным движением Балатье надел пальто, сунул руку в карман и достал футляр, в котором лежал КС-накопитель. Протянул его Ною.

— Что это?

— Правда. Вам решать, что с ней делать, Чавес.

— Зачем это вам?

Балатье елейно улыбнулся:

— Скажем так, я все еще надеюсь, что мы станем друзьями. А теперь прошу меня простить, дела не терпят отлагательства. ОСП еще нужно выиграть войну.

Интерлюдия

Станция Ориваль, свободная космическая зона

Марк Полянский протер очки краем фланелевой клетчатой рубашки и снова водрузил на переносицу. Здесь, в полумраке заброшенного архива, не мешало бы воспользоваться фонариком, но Марк отлично знал это место и мог бы в кромешной тьме с закрытыми глазами отыскать вход в бункер. Он провел ладонью по шершавой кирпичной кладке. Камни были теплыми, а один – ледяной. Стоило приложить большой палец в выбоину, как сканер считал отпечаток, из зазора между кирпичами выехала тонка панель, куда Марк вбил код доступа.

Стена с грохотом отъехала в сторону, открыв взору шлюз. Пройдя идентификацию, Марк спустился в ярко освещенный коридор бункера, не без удовольствия отметив, что за последние пару лет Убежище изменилось до неузнаваемости. Высокотехнологичное оборудование, современное оружие и экипировка для агентов, боевые симуляторы, лекционные залы, серверы и сеть собственных ретрансляторов. Сопротивление, полностью обновленное и подготовленное, продолжит борьбу. Под носом у Ордена Святой Инквизиции им удалось создать хорошо оснащенную агентурную сеть и даже целую армию.

Он миновал тренировочный центр, прошел лекторий и свернул в коридор с отметкой Р-2. У входа в комплекс, получивший название «Феникс», ожидал Вакарай Мехди. Марк отметил, что выглядит агент измотанным. Смуглое лицо осунулось, лоб прорезали суровые морщины, будто он все время о чем-то напряженно думает, и никак не может решить проблему.

– Все готово, Вакарай?

– Да. В лучшем виде.

Они вошли в просторный зал с десятками стеклянных боксов-камер. Марк называл их «комнатами», но сути это не меняло. За бронированным стеклом и защитным полем находились те, кто пожертвовал собой ради будущего эспритуалов. Герои. Погонщики.

Марк прошел вдоль ряда комнат, заглядывая в глаза каждому из героев. После применения зеленой сыворотки, которую Лиса выкрала у Аллерта, удалось добиться поразительных результатов. Одержимых среди них почти не было. К сожалению чей-то облик изменился – волосы выпали, раскрошились зубы, а кожа сделалась могильно-бледной; но большинство остались самими собой.

Марк здоровался с каждым:

— Привет, Джил. Здравствуй Алекс. Винс, как сегодня дела? Голова не болит?

И они отвечали улыбками, короткими фразами, кто-то даже шутил. А Марк вглядывался в их лица и боялся увидеть, что они теряют человечность, становятся чудовищами. Он знал этих людей с малолетства, они росли на его глазах так же, как Василиса и Вакарай.

— Винс, я сейчас сниму защитное поле. Создашь для нас небольшую Сущность?

— Без проблем.

Винс – толковый парень с копной соломенных волос и россыпью веснушек, имел сильный дар. Он мог читать мысли и внушать людям лживую реальность, приказывать им. А еще Винс оказался устойчив к деструктивным последствиям сыворотки. Конечно, он не был так силен, как Лиса, ведь ее геном уникален, но все же на что-то годился. Марку хватило того, что Винс не стал одержимым и не разорвал на куски остальных.

Выйдя из «комнаты», Винс остановился посреди зала и вскинул руки. Краем глаза Марк заметил, как под потолком открылись слоты, где были спрятаны турели. Одно неверное движение – и пули изрешетят Винса.

Черный туман заклубился по решетчатому металлическому полу, принимая безобразную форму. Клыкастый сгусток тьмы облетел зал, выпустил в потолок энергетическую сферу и беспомощно рассыпался на лоскуты.

— Спасибо, Винс, — поблагодарил Вакарай и снова запер парня в клетку. Он обернулся к Марку: — Вызывайте босса, нам есть, что ему показать.

Когда они вышли из комплекса, Марк отправил Вакарая в техно-центр, а сам набрал закрытый канал. Сигнал пробивался через стены бункера к ретранслятору, оттуда еще к десятку таких же машин, и так до тех пор, пока не достиг Терра-Нова.

Виталий Тарковский ответил на вызов незамедлительно. С годами он практически не изменился: все такое же холеное лицо красавца, перед которым не устоит ни одна женщина, аккуратно подстриженные и зачесанные назад каштановые волосы, суровая морщина над переносицей. Когда-то Марк ненавидел этого человека. Ненавидел за дар и харизму, за давние поступки, за то, что он сделал с Рэйчел де Воль. Однако теперь они были союзниками.

— Как успехи, Марк?

— Отряд Погонщиков готов. Никаких отклонений, все они нормальные люди. Настолько, насколько возможно после трансформации. Ваши ученые отлично потрудились. Сейчас

отправлю видео с тестом.

Тарковский просмотрел запись, на которой несколько минут назад Винс баловался тьмой.

– Хорошо. Он прошел проверку?

– Да. Во время теста я считывал его разум, и не обнаружил признаков одержимости. Остальные тоже чисты.

– Ждите указаний. Военные уже начали применение Сущностей, одобренное временным правительством, и судя по всему эспиритуалов им поставляет Инквизиция. Нужно их остановить прежде, чем магистр Ведилон угробит часть населения с паранормальными способностями.

Марк снял очки и протер стекла краем рубашки.

– Виталий, со мной связался Рэйн Аллерт. Предложил сотрудничество.

Тарковский усмехнулся.

– А, это тот уголовник из новостей. Что он может нам предложить?

– Пиратские кланы готовы закупить крупную партию оружия против Сущностей по высокой цене.

– Исключено. Я собираюсь стать советником, а ты предлагаешь нелегально сбыть оружие пиратам? Если об этом прознают, моей карьере конец.

Сжав в руке очки, Марк едва не сломал оправу. Он шумно выдохнул, умоляюще посмотрел на собеседника.

– Он знает где Василиса. Он мог бы… Я очень за нее волнуюсь. Лиса считает, что мы ее предали. Она никогда не вернется.

– Иногда лучше, чтобы чудовища не возвращались.

– Не смей так говорить! – побагровел Марк. Оправа в его руке хрустнула. – Не смей! Тебе всегда было плевать на Рэйчел и на свою дочь!

Тарковский нахмурился, смерил злым взглядом.

– Марк, не нужно воскрешать призраков и раскапывать старые тайны. К тому же ты прекрасно знаешь, что она мне не дочь. Она – генетический эксперимент.

Глава 6. На войне есть правила

Первое Кольцо Резиденции, планета Ваета, Вайирская Республика, система Окана

Корвуаль себя ненавидела. За слабость, за неверно принятые решения, за самонадеянность и гордыню. За надежду, которую дала своему народу и за обман. Лежа в кровати на шелковых простынях, она всматривалась в темноту, и думала, думала, думала… От мыслей ломило виски, тело била мелкая дрожь. Корвуаль не боялась, нет. Ее жизнь ничего не значит, она с удовольствием обменяла бы ее на свободу Ваеты, прими дрогийцы подобную плату. Но им нужна лишь кровь.

Где-то далеко прогремел взрыв, злобное эхо которого долго металось за дворцовыми стенами. Сквозняк тревожно пролетел по комнате, колыхая балдахин с золотыми кисточками, отчего Корвуаль поёжилась. Дрогийские войска все глубже вгрызались в оборону, теперь даже здесь, в сердце Резиденции, слышалась стрельба и грохот – отголоски очередной битвы. За последнюю неделю Корвуаль успела привыкнуть к этим жутким, пугающим звукам, но к известиям о потерях в рядах вайирского флота или Белых Песков привыкнуть не смогла. Каждая смерть – кровавая рана на сердце.

Не выдержав, она встала с постели и прошла к столику у закрытого бронированной заслонкой окна. Босые ступни шлепали по мраморному полу, подол ночной сорочки разлетался под дуновением сквозняка. Она взяла фужер и до краев наполнила ароматным крепким вином. Выпила почти залпом, затем укуталась в теплую шаль и снова легла. По щекам катились слезы. Корвуаль сжалась в комок, ощущая себя маленькой беззащитной особью. Слабой, всеми покинутой и забытой. Ей хотелось рыдать в голос; хотелось бежать из дворца к океану и навсегда спрятаться в его теплых, как материнские объятия, водах. Но она останется здесь, в этой роскошной спальне, а наутро перед народом Ваеты снова предстанет повелительница – уравновешенная, расчетливая, непоколебимая в своих решениях, сильная и мудрая.

Заплаканные глаза пекло, веки потяжелели, и Корвуаль стала медленно засыпать. Она будто входила в воду, все глубже и глубже погружаясь в сон. Поначалу тревожный, наполненный страхами и переживаниями минувшего дня, а потом чистый и безмятежный.

Она шла у самой кромки воды, наслаждаясь волнами и теплым солнцем. Ноги вязли в песке, намокший шлейф платья

тянулся позади, собирая тину. Корвуаль сложила ладонь козырьком, чтобы закрыть глаза от слепящих лучей и всмотрелась вдаль: небо – чистое, лазурное, ни единого облачка. Никакой гари в воздухе и черных столпов дыма, на горизонте пусто, хотя недавно небеса кишели дрогийскими рейдерами и штурмовиками. Сейчас война казалась всего лишь кошмарным сном.

Раздевшись, Крвуаль с разбегу нырнула и поплыла к коралловому рифу. Но стоило немного отойти от берега, как погожий денек растаял, небо заволокло свинцовыми тучами, поднялся дикий холодный ветер. Почему-то стало тяжело плыть, будто что-то не хотело пускать Корвуаль дальше, и сделало воду вязкой, липкой. Она с усилием продиралась к рифу, беспомощно махая руками и ногами, пока не удалось поймать нужный темп.

Справа что-то мелькнуло. Размытая тень, силуэт.

Корвуаль присмотрелась и едва не закричала. Это был труп. Ее собственное мертвое тело. Кожа на лице посерела, остекленевшие глаза помутнели, рот покойницы беспомощно раскрыт и в нем что-то копошилось. Черное, лоснящееся, похожее на змею. С ужасом Корвуаль увидела, как такая же змея шевелится у нее под кожей на запястье. О, Владычица! Она прижала змею, чтобы не дать ей ползти дальше, но тщетно. Изогнутое восьмеркой тело быстро продвигалось по руке, вздыбливая кожу и мышцы. Не выдержав, Корвуаль завопила.

Стоило закричать, как в рот хлынула превратившаяся в слизь вода. Корвуаль попыталась отхаркнуть и поняла, что океан – больше не океан, а вязкая черная субстанция. Ноги что-то обвило. Она болезненно согнулась пополам и попробовала стряхнуть, но нечто ухватило ее за запястье. Пиявки! Уродливые пиявки с круглыми челюстями, усыпанными тремя рядами мелких острых зубов, обвили щиколотки и руки. Впились, как оголодавшие.

Корвуаль орала, захлебывалась слизью и извивалась в дикой пляске, срывая с себя пиявок. Хватала за склизкие хвосты и с силой дергала, выдирая куски плоти из собственного тела. Она страдала, но не сдавалась.

— Отдай… — послышался грубый хриплы голос, от него веяло могильным холодом.

Тьма вокруг взбурлила, задрожала.

— Отдай… ты знаешь, что мне нужно. Отдай, и будешь спасена…

— Моя госпожа! Моя госпожа! – вклинился второй голос. Постепенно он делался все громче и громче, пока не развеял страшный сон.

Корвуаль дернулась и проснулась. Рядом на постели сидела

Рии, держа ее за плечи.

– Моя госпожа, вы кричали, – сказала молодая воительница, чуть смутившись.

– Дурной сон, – ответила Корвуаль, щурясь на яркий свет лампы.

В покои влетела Аира. Выглядела командир обеспокоенной, на лице сосредоточенность, в руках – комплект брони.

– Надевайте, – она положила броню на постель рядом с Корвуаль. – И побыстрее.

– Зачем? Что произошло?

– Сущности здесь.

* * *

Корвет «Зевс», космическая зона системы Тау-Рис, ОСП

Много оружия не бывает – простая истина, которую Рэйн усвоил, когда попал в первую заварушку, практически сразу после выпуска из академии. Новобранцев готовили к боевому крещению в непроходимых лесах и болотах Надежды V, где крепко засели боевики картеля. Экипировка – сплошь из старых запасов, оружие и вовсе неизвестно на каком складе пылилось. А все потому, что снабжение подкачало, и долгожданный караван так и не прибыл в срок. Сейчас Рэйн затруднялся вспомнить, но, кажется, он вовсе не прибыл – был уничтожен вражескими силами где-то в лесах.

Когда вокруг разверзся ад, в ход вступило правило: убивай, или убьют тебя. В разгар боя автомат Рэйна заклинило. Он остался ни с чем, даже ржавого консервного ножа не имелось. Совсем рядом свистели пули, за спиной рвались снаряды, враг наступал, а он не мог дать отпор. Оружие противника не подобрать – на винтовках стояли биометрические замки. Рэйн до сих пор в красках помнил, как осматривал трупы, рылся по локоть в крови, пытаясь найти хоть что-то. Тогда повезло, попалось разорванное противопехотной миной тело, рука уцелела – скрюченная, окровавленная. Пришлось стрелять, таская за собой руку покойника, и жать на спуск его окоченевшим пальцем. Поэтому Рэйн всегда следил за собственной экипировкой и экипировкой подчиненных бойцов. Есть возможность пристегнуть к поясу нож – пристегни, есть куда сунуть лишнюю гранату или магазин – вперед, так будет лучше. Вес не напрягает, и можно взять с собой пистолет или пистолет-пулемет? Почему бы и нет.

Рэйн прошел вдоль оружейной стойки, придирчиво осматривая. Стойка утопала в специальной нише, подсвеченной люминесцентными лампами, и при надобности закрывалась

створками. Внутри хранились экспериментальные образцы оружия против Сущностей и патроны к ним. Винтовки на вид громоздкие и несуразные: широкий куцый ствол, похожий на мешок генератор энергии, который крепился под цевьем, и вишенка на торте – вес. Специальных патронов со светящимся зеленым наконечником имелось не так много, как хотелось бы, а скорость перезарядки и вовсе оставляла желать лучшего.

— Мы вооружены дерьмом, — резюмировал Рэйн.

— Кэп, ты это уже говорил, — усмехнулся Дрейк, вставляя патрон в магазин. Тот вошел с легким клацаньем и отправился к своим собратьям. Стройный ряд светящихся зеленых наконечников виднелся через прорезь.

Макс развел руками:

— Аллерт, я сто раз разбирал и собирал эту хрень. Все надеялся, что придумаю способ улучшить, но тут все так устроено… ну-у-у… Дерьмово устроено, короче.

— Если пытаешься исправить одно, тут же ломается другое, — объяснил Дрейк.

– Удивительно, что эта штука вообще стреляет, — нахмурился Рэйн. – Ладно, других вариантов у нас все равно нет. Будем воевать тем, что имеется.

Шлюз с тихим шипением отъехал в сторону, впустив Инквизитора и Бобби. Они тащили металлический ящик, взявшись за ручки с обеих сторон. На створке горело алым: «ОПАСНО! В ИНЖЕНЕРНЫЙ ОТСЕК НЕ ВНОСИТЬ!»

— Фухх… — выдохнул Бобби, когда они поставили ящик подле стены. – Тяжелый, зараза.

Фрей ткнул его пальцем в слегка наметившееся под серым комбинезоном брюшко и заржал:

— Может просто в качалку пора, док? Лилиана тебя раскормила!

— ИМТ[2] в норме, я питаюсь здоровой пищей, — без тени улыбки ответил Бобби.

— Оно и видно.

Рэйн было собрался встрять в намечающуюся перепалку, как просигналил хэндком. Щелкнув по сенсору на браслете, он ответил на вызов. С мерцающей проекции смотрел Лоренсо Грин и улыбался, вот только по взгляду Рэйн понял, что новости аферист принес не радостные.

— Ребята, мы с Дариной кое-что нашли в сети. Вам обязательно надо это увидеть. Возможно, придется поменять планы.

— Дай угадаю. Пока мы тащились через полгалактики, от Ваеты осталась груда обломков? – вскинул бровь Фрей.

Рэйн недобро на него зыркнул. Инквизитор перекрестился и шепнул: «Salvum, Deus»[3]

— Нет. Ваета по-прежнему в системе Окана. Зато в ОСП кое-что происходит. Сейчас отправлю видео.

Рэйн открыл полученный файл и развернул проекцию так, чтобы было видно максимально четко. На заставке знакомый символ – орел-защитник, раскинувший крылья над планетой, а значит, жди пропаганду, или агитационный армейский ролик.

Не ошибся, на проекции появился полковник ВКС с квадратной челюстью и выражением лица «вас снимают для агид-плаката». Квадратный вещал о том, что гражданам ОСП нечего бояться, что временное правительство совместно с ВКС и корпорацией «Экзо матрикс» запустило в действие новую оборонную программу. После этих слов пошел ролик, где на зеленом поле маленький мальчик играл со сгустком черного тумана, а рядом стоял солдат и улыбался.

— Сущности не опасны для граждан ОСП, наши солдаты защитят ваш сон — уверял господин квадратная челюсть.

Рэйну хотелось плюнуть ему в рожу.

— Гадство, — процедил он сквозь зубы.

— Рэйн, здесь есть еще одно видео, не предназначенное для широких масс. Глянь, — предложил Лоренсо.

Второе видео оказалось без заставок и прочей агитационной чепухи. На нем закупоренные в новейшую броню бойцы стреляли по Сущностям знакомыми светящимися патронами, вот только оружие было другим. Когда бой с тварями закончился, на проекции появилась винтовка. Она крутилась на подставке, освещенная со всех сторон, будто на прилавке магазина, справа тянулся столбец ТТХ. Никакого уродства, сплошь изящество и четкие линии, эргономичная рукоятка, анатомический приклад, неплохая оптика. Энергоблок из мешающего стрельбе мешка превратился в короб, который крепился на прикладе, а судя по характеристикам, винтовка обещала хорошую кучность стрельбы и быструю досылку патрона. Называлось чудо оружейников «Блэк соул», реплика от «Экзо матрикс», и было доступно к покупке как в ОСП, так и за пределами. Цена баснословная.

— «Блэк соул», черная душа, — сказал Инквизитор и достал из кармана комбинезона четки. – Название идеально подходит этому оружию. Капитан, они все-таки доработали винтовку и пустили в продажу. Быть может нам стоит поменять свое старое оружие на новинку?

— Аллерт, святоша дело говорит, — кивнул Фрей. – Мы ведь сунемся в самое пекло, хотелось бы пушку нормальную.

Сев на металлический ящик с надписью «ОПАСНО!», Рэйн

достал пачку сигарет и выбил одну в ладонь. Размял табак пальцами, щелкнул зажигалкой.

— Исключено. Чтобы обзавестись новинкой, нам придется ограбить один из складов корпорации. Спланировать операцию, подготовиться, провернуть дело. У нас нет на это времени. В конце концов, пять минут назад мы понятия не имели о существовании этой штуковины и были готовы сражаться с Сущностями тем, что имеем.

— Согласен с кэпом, — кивнул Дрейк.

— Поддерживаю, — сказал Бобби. – Мы на задании, у нас есть приказ капитана, значит нужно выполнять. Скажет голыми руками душить туман – будем душить. Или ты забыл, что такое приказы, Макс? Жизнь на Джокере тебя расслабила.

Фрей буркнул что-то нечленораздельное, ответ на недавнюю подколку не понравился.

— Есть еще одна проблема, — сказал Рэйн, и задумчиво выдохнул дым, надеясь, что получится аккуратное кольцо, но получилось нечто, похожее на Сущность.

— У нас их много, — пожал плечами Лоренсо с проекции. – Конкретнее?

— Даркус. Вскоре он тоже узнает о новом оружии, тогда наш прототип и чертежи станут ему не нужны. Как и договоренности с эспами или контракт с заводом «Дева армор».

— Думаешь, мы тоже станем не нужны? – нахмурился Макс.

— Ага. Не исключено, что Даркус полностью загребет власть над Джокером, а нас отправит добывать для него новые пушки, сражаясь с корпами. Поэтому надо успеть провернуть операцию на Ваете до того, как он пригонит флот Юга в Пояс Артемиды.

* * *

Ровно через стуки хода на преобразователе «Зевс» приблизился к зоне боевых действий. Стоя на капитанском мостике, Рэйн просматривал данные и хмурился, уж больно не нравился расклад. Зажатая между пальцев сигарета дымила, на конце собрался столбик пепла. Мысли крутились мрачны, липкие. Все чаще и чаще на пути попадались обломки дрогийских и вайирских кораблей. Все чаще датчики засекали замаскированные под космический мусор мины, а сканеры обнаруживали устроенные одной из сторон засады. Война, как раковая опухоль, расползлась по округе, пустив метастазы далеко за пределами системы Окана и дрогийской Аяф.

— Капитан, может все-таки включим преобразователь и

дернем отсюда побыстрее? – с надеждой спросил Арчи.

– Я бы не отказался пройти это гиблое место побыстрее. Но не нравится обстановка. Слишком много дрогийских кораблей-одиночек, на которых могут скрываться Сущности. Нарвемся на такой – получим кучу проблем.

– Больше похоже на патрули, – сказал Арчи и сделал несколько отметок у себя на проекции. На карте Рэйна вспыхнули оранжевые точки. – Вот, посмотрите, капитан. У них синхронные маршруты. Корабли будто рыщут по округе в поисках чего-то странного.

– Например, непрошеных гостей. А теперь представь, что в пространстве, кроме патрульных рейдеров затаился хищник покрупнее, – Рэйн щелкнул пальцем по карте в нескольких местах. – Вот. Здесь, здесь и здесь. Хватит трех каравелл, которые так же как мы, шатаются тут в режиме маскировки и ждут, – он коснулся медальона, выпустив молнию. – Зевс, милая, каков прогноз?

– Вероятность пройти зону на преобразователе и не быть обнаруженными составляет пять процентов, – сладко отозвалась старпом. – Я бы рекомендовала ручное управление и активный режим маскировки. Или можете передать мне полный контроль над кораблем, я нас выведу.

На миг Рэйн задумался: может действительно отдать полномочия Зевс? Пора признать, что ИскИн решит задачу куда быстрее и эффективнее, ведь это ее «тело». Но он тут же отбросил соблазнительную своей простотой мысль. Во-первых, будь все так просто, в корпорации не стали бы затачивать корвет под управление с капмостика и пилотского кресла. Во-вторых, шестое чувство (а быть может обострившаяся паранойя) тихо скребло когтями, нашептывая: «Ты потеряешь контроль над кораблем и своей жизнью».

– Спасибо, милая, но мы пройдем зону самостоятельно. Космос – не тротуар, есть, где развернуться. Арчи, – кивнул он пилоту, – снизь скорость и включи охладители. Не хочу, чтобы тепловой след нас выдал, нужно пройти максимально аккуратно и остаться незамеченными.

– Принято, капитан.

«Зевс» гордо рассекал космический мрак, словно древний морской хищник волны. Арчи уводил корабль подальше от маршрутов патрулей и в тоже время старался не набрасывать лишних кэмэ. Расход топлива увеличился, первое кольцо преобразователя работало быстрее обычного, охладители и вовсе на максимуме. Впереди показалась группа из пяти рейдеров – черные угловатые дрогийские корабли. Их и «Зевс» разделяла

всего сотня кэмэ, соблазн открыть огонь из рельсовой и превратить неприятеля в пар был слишком велик, чтобы Рэйн не подумал об убийстве. Однако своих желаний он не озвучил.

Зато Арчи не сдержался:

– Капитан, может поджарим парочку дрогийских кораблей?

– Нельзя. Повторю: рядом могут быть хищники покрупнее. Откроем огонь – нас засекут, придется вступить в бой.

– Хм. С каких пор вас стала пугать какая-то каравелла? Пусть и дрогийская?

Рэйн усмехнулся.

– Есть нюанс. Между ОСП и Дрогийской Империей нет войны, а мы вдруг влезем. Стоит это сделать, как хрупкому миру конец. ОСП обвинят в агрессии, это даст дрогийцам зеленый свет. Хватит, одну войну я уже развязал.

– Но ведь мы не являемся представителями ОСП! Мы вообще пиратский корабль!

– В первую очередь, мы – боевой корабль, собранный на верфях Объединенной системы планет, а с остальным никто разбираться не станет. Дрогийцам насрать.

Будто в подтверждение его слов на карте, совсем рядом с «Зевсом», появилась красная точка, которой раньше не было.

– Капитан Аллерт, сканеры распознали сигнатуру двигателя. Это дрогийская боевая каравелла. Тип вооружения определить не удалось. Транспондер молчит.

– Ясно. Значит у дрогийцев здесь что-то вроде заставы, через которую никому не проскользнуть. Что ж, придется прокрасться на цыпочках. Давай, Арчи-Стриж, покажи на что способен.

Чтобы пропетлять заставу понадобилось почти пять часов. За это время «Зевс» дважды себя чуть не выдал тепловым выбросом, с которым не справились охладители, при активной маскировке работающие в режиме нон-стоп. Один раз они стали свидетелями стычки с группой вайирских рейдеров. Те отчаянно пытались прорваться к контролируемому дрогийцами ретранслятору, но тщетно. Битва была скоротечной. В зоне столкновения парили обломки кораблей и разодранные тела вайтери в обгоревших скафандрах. Рэйн пришел к выводу, что со связью в системе Окана проблемы. Скорее всего, дрогийцы уничтожили или захватили местные ретрансляторы, тем самым создав вайтери колоссальную помеху. Теперь всякого рода специальные боевые группы пытаются вернуть контроль над технологиями, и раз за разом терпят поражение.

– Капитан, мы успешно прошли опасную зону, – доложила старпом. – Можно включать преобразователь.

– Зевс, дай аналитическую сводку по обстановке в регионе и

на орбите Ваеты.

Вмиг перед глазами появились красные и зеленые точки кораблей, протянулись пунктиры и линии маршрутов, огненными маркерами вспыхнули зоны боев. Выглядело скверно. Рэйн выдохнул, палец завис над картой. Ему предстояло проложить маршрут и обозначить чекпоинт, но куда ни плюнь – попадешь в ад. На войне по-другому не бывает.

– Какова достоверность данных?

– Пятьдесят процентов, не более, – промурлыкала Зевс. – Из-за отсутствия доступных ретрансляторов я не могу собрать информацию.

– Рискнем. Главное при выходе из преобразовательного прыжка не напороться на чью-то ядерную ракету.

Арчи рассмеялся, приняв слова за шутку, хотя Рэйн не шутил. Прокладывая маршрут, пришлось довериться чутью и госпоже Удаче, которую он отчаянно просил помочь в нелегком деле.

С ревом заработал двигатель, щелкнуло кольцо преобразователя, и «Зевс» исчез в яркой световой вспышке, уйдя в короткий преобразовательный прыжок.

Рэйн включил общую связь:

– Взвод, готовность десять минут. Мы почти прибыли.

В ответ прилетело стандартное «Принято», в голосе Фрея отчетливо слышалась знакомая смесь эмоций: предвкушение, волнение, азарт. Рэйн спустился с капитанского мостика, и встал на светящийся круг стойки для брони. Давно перетащил ее сюда из каюты, чтобы не упускать из виду мостик. Пока поверх атмосферного камуфляжа ложились черные матовые пластины нагрудника и наплечников, а по спине сегмент за сегментом ползли позвонки, он наблюдал за ходом преобразовательного прыжка, пытаясь угадать, в какую точку ада выбросит корвет.

– До выхода из преобразовательного прыжка: девять, восемь, семь…

Рэйн застегнул крепежи на перчатке, прикрепил хэндком.

– Пять, четыре…

Надел шлем, проверил герметичность. Включил системы брони и синхронизировал с кибер интерфейсом.

– Три, два, один!

«Зевс» стремительно вышел из преобразовательного прыжка, оставив позади хвост из белого яркого света.

– Арчи! Торможение!

– Ппп-ринято, – запнулся пилот, но руки сделали дело без малейших заминок.

Вокруг творилось сумасшествие: взрывы, хаос, пальба. Они попали в гущу боя, и теперь сами станут мишенью. Обломки

лупили по защитному полю, на проекции тревожно мигали красные треугольники чужих прицелов, направленных на «Зевс».

— Гадство, — процедил Рэйн. – Быстро среагировали, не дали даже опомниться. Арчи, двигай в режиме маскировки на орбиту.

Двигатель глухо зарычал, корабль развернуло вверх тормашками и вправо. Несмотря на крутой вираж, внутри почувствовался всего лишь небольшой наклон. Не успел Рэйн порадоваться удачному старту, как корабль ощутимо тряхнуло, система взорвалась красным:

ПОПАДАНИЕ! ЛЕВЫЙ МАНЕВРОВЫЙ ДВИГАТЕЛЬ ПОВРЕЖДЕН!

— Статус щитов?

— Активны на двадцать пять процентов, — доложила Зевс. – Или щиты, или режим невидимости.

— Оставляем невидимость, — стиснул зубы Рэйн. – Прорвемся к орбите на скорости.

Дракон взревел и, выпустив столпы синего пламени из огромных сопл, растворился в космической темноте. Пропал с радаров. Перестал существовать для сканеров. Вдогонку летели выпущенные дрогийским эсминцем ракеты, но часть прошла мимо, остальные вовремя изрешетила система точечной обороны, взрывы уничтоженных ракет вспыхивали далеко от «Зевса». Корвет резво менял траекторию, уклоняясь от мин и пальбы. Маневрировать в гуще сражения было сложно, адово сложно, однако Арчи справлялся. По лбу и вискам парня тек пот, челюсти сжаты, сосуды полопались, из-за чего глаза налились кровью.

Так продолжалось до тех пор, пока на тактической проекции не появилась Ваета.

Увидев планету, Арчи охнул. Рэйн грязно выругался.

Ваету было не узнать. Некогда искрящаяся голубыми тонами и окутанная светящейся дымкой планета теперь являла собою нечто страшное, покалеченное. На месте одной из лун – каменные осколки; материки – сплошь чернота; голубые океаны превратились в серые пятна. Облака — рваные, грязные – говорили об избытке пыли в атмосфере, скорее всего радиоактивный фон зашкаливал. То тут, то там на поверхности вырастали огненные грибы ядерных взрывов, особенно четко пламя виднелось на темной стороне.

Взяв проекцию планеты в руки, Рэйн бережно ее повернул, чтобы отыскать Резиденцию. Почему-то было жаль причинить вред даже цифровой модели Ваеты, не говоря о настоящей. Он помнил ее совсем другой, а наблюдать за тем, как угасает жизнь – всегда больно. Поставив красную мигающую отметку на поверхности, он обернулся к Арчи:

— Точка высадки здесь. Подведи корабль как можно ближе, в атмосферу не входить. Как только взвод покинет «Зевс», найдите укромный уголок и ждите в режиме маскировки. Если понадобится — уходите из системы Окана, но в бой не вступать, ни при каких условиях. Ясно?

— Ясно, капитан, — отчеканил Арчи. – Когда вас подобрать?

— Не знаю. Здесь настоящее пекло, быстро выбраться вряд ли получится. Жди указаний.

О том, что возможно выбраться вовсе не выйдет – Рэйн промолчал. Это война. Случается всякое.

Трап «Молнии» опустился, приглашая забраться внутрь, и с улыбкой свернутого на крови маньяка отправиться в преисподнюю. Рэйн поднялся, кивнул ребятам. Черная матовая броня зевсовцев исчерчена царапинами, усыпана вмятинами, которые усердно выравнивались бойцами на протяжении долгих часов в оружейке. Но следы все равно остались, ведь как на коже не спрятать шрамов — так на броне не скрыть собственных ошибок. Бобби, Дрейк, Инквизитор и Макс. Рэйн решил не привлекать к операции бойцов Северного клана, куда проще высадиться малой группой и незаметно подобраться к объекту. По такому же принципу скрытности работали ДРГ во времена Кавирской кампании.

Рэйн прошел в кокпит и сел в кресло второго пилота. Штурмовую винтовку и экспериментальную закрепил с тыльной стороны сиденья, рядом с оружием Фрея. Макс защелкал переключателями, готовя шаттл к старту.

– Ну что, Аллерт, постреляем?

– Постреляем, – с ухмылкой ответил Рэйн, подключаясь к консоли.

Просигналил предупреждающий гудок, кроваво-красные лампы под потоком вспыхнули, оповестив о разгерметизации, после чего открылся шлюз. Обдав ангар облаком выхлопов, «Молния» нырнула в черноту. «Зевс» по-прежнему оставался невидим, со стороны выглядело так, словно шаттл странным образом материализовался в пустоте. Макс активировал искажатель сигнатур, теперь «Молния» превратилась в гражданское судно, а чтобы сбить с толку вояк, за сутки до вылета Инквизитор и Дрейк приварили алюминиевые баки на фюзеляж, а кое-где приклеили пластик, сделав шаттл более объемным и пузатым. Никаких пушек и систем защиты. Под брюхом ярко горел красный крест. Теперь «Молния» — судно с гуманитарной помощью на борту, направленное Межгалактической общественной организацией.

— Работает, сигнатура исказилась, — сообщил Рэйн,

проверяя показатели на дисплее. – Запускаю транспондер.

Пробежавшись пальцами по панели, онвключил устройство. Транспондер краденный, когда-то действительно принадлежал судну МОО, вот только корабль был совершенно других размеров и мало походил на шаттл. Теперь любой будет видеть перед глазами неуклюжий корабль, сигнатура двигателя которого говорит о его принадлежности к гражданским судам, а зарегистрированный сигнал сообщает, что это гуманитарная миссия.

Дисплей взорвался алым: «ШАТТЛ В ЗОНЕ ПОРАЖЕНИЯ!»

— Черт! – выдохнул Макс и сбавил скорость. – Дрогийцы держат нас на прицеле!

— Просто проверяют. Они не станут стрелять по кораблю МОО. На войне все-таки есть определенные правила.

— Херня. Им насрать на правила. Аллерт, как-то неохота превратиться в пар прямо здесь и сейчас.

Еще одно тревожное сообщение вспыхнуло на дисплее: «ШАТТЛ В ЗОНЕ ПОРАЖЕНИЯ!».

— Дерьмо! Еще и вайтери туда же, — пробубнил Макс.

— Ничего. Продолжай неспеша двигаться по намеченному курсу. Я перешлю им манифест, пускай подавятся.

Нервы натянулись до придела. Довериться противнику, решив, что он чтит правила войны – настоящее сумасшествие. В любой момент на борту дрогийского эсминца кто-то может не выдержать и шмальнуть по шаттлу. Или же на вайирском орбитальнике кто-то решит, что никакой гуманитарной помощи нет, что это дрогийские уловки, и прикажет открыть огонь.

«Молния» продолжала медленно плестись во мраке, рассылая сигнал МОО. Попросив госпожу Удачу, чтобы потерпела наглых зевсовцев еще немного, Рэйн отправил манифест.

Красные треугольники вражеских прицелов никуда не делись. Дрогийские корабли провожали «Молнию», пристально ощупывая сканерами и нацелив орудия. Вайтери отстали, все-таки гуманитарная помощь предназначалась им. В спектре видимости человеческого глаза не оказалось ни одного корабля, а на сканерах – уйма. Для некоторых «Молния» была в пределах досягаемости орудий, а некоторым понадобится хорошенько разогнать двигатели, чтобы поймать верткий шаттл в прицел.

Рэйн пытался скорректировать маршрут так, чтобы не нарваться на неприятности, чем меньше дрогийцев поблизости – тем лучше. Но ничего не вышло. На орбите творилось настоящее безумие! На фоне искалеченной изуродованной планеты сновали черные дрогийские корабли. Система планетарной обороны вяло отвечала редкими ракетами, от которых те без труда уклонялись,

после чего уничтожали встречным огнем. Но шокировала вовсе не стойкость вайтери или полная безразличия сосредоточенность дрогийцев. Шокировала Ваета.

Теперь, когда до входа в атмосферу оставалось всего ничего, в обзорном иллюминаторе можно было увидеть кровавые раны на теле планеты. Выжжены целые города. Уничтожены леса исполинских голубых деревьев. Кратеры, оставленные бомбардировками, зияли уродливыми шрамами, которым не суждено затянуться. О том, сколько жизней унес черный туман – Рэйн старался не думать. Много. Очень много. В памяти промелькнули горячие точки, в которых довелось побывать. Везде разруха и смерть, выглядели эти места по-разному, но в тоже время совершенно идентично. Для одних – могила, для других – пир победы на костях. Было ли на Ваете иначе? Нет. Война везде одинакова.

Макс присвистнул.

– Выглядит скверно, брат. Удивляюсь, как они еще держатся. Действительно очень сильная раса…

В этот момент яркая вспышка ослепила, раздался сигнал оповещения об опасности, а через секунду вплотную рядом с «Молнией» выскочила из преобразовательного прыжка вайирская каравелла. Правый борт раскроило от носа до ангара, охладители сбиты, за кораблем тянулся белый морозный след, говорящий об утечке артрона.

– Макс, уводи нас!

Фрей выжал двигатель на максимум, стараясь разорвать смертельно близкое расстояние с гибнущим кораблем. Если рванет реактор каравеллы, от шаттла ничего не останется.

Но стоило оторваться, как в пространство озарила еще одна вспышка. В ореоле белого света отчетливо проступил контур дрогийского корвета. Немного странного в своей непривычной глазу асимметрии, пугающего мощью и чужеродностью.

– Черт! Черт! Черт!

Макс резко заложил вираж, уводя шаттл в сторону, но «Молния» все равно оказалась зажата между двумя гигантами и напоминала мелкую рыбешку, мечущуюся между касатками. Орудия дрогийского корвета выпустили смертоносные ракеты-иглы. Системы «Молнии» вспыхнули тревожными сообщениями, предлагая уносить отсюда ноги. Фрей не стал ждать. Выжал из двигателя максимум.

Шаттл рванул прочь, а позади ракеты-иглы прошили каравеллу, разодрав на части. Вспыхнуло и тут же погасло пламя, куски фюзеляжа, труб и керамики разлетелись по округе. Смертоносным дождем они неслись вдогонку «Молнии». Что-то

громко стукнуло, шаттл тряхнуло, повело в сторону.

– Дерьмо! – выругался Фрей, вцепившись в штурвал.

– Не критично, система не выдает повреждений. Ходу, Макс! Ходу!

На предельной скорости «Молния» улетала из зоны смерти, оставляя позади синюю вспышку. Крупные и мелкие обломки прошли стороной и теперь хаотично парили в пространстве. Мимо проплыл знакомый кусок пластика с красным крестом. Судя по всему его оторвало от шаттла при ударе, а значит маскировке хана.

Рэйн с Максом переглянулись.

– Твою ж мать!

– Макс! Гони! Ныряем в атмосферу!

Поздно. Вражеские сканеры их распознали.

Система бесстрастно сообщила: ШАТТЛ В ЗОНЕ ПОРАЖЕНИЯ!

«Молния» попала под прицел дрогийского корвета. Система предложила несколько вариантов ухода с траектории, но все они вели в новую ловушку. Рэйн чувствовал как «Молния» напряглась, будто загнанный в угол зверь. Как от боли задрожали мышцы-каркас, как натянулись жилы-провода, как забилось двигатель-сердце. В кольце преобразователя послышались хрипы – предсмертный отчаянный стон.

ШАТТЛ В ЗОНЕ ПОРАЖЕНИЯ!

Он отключил Макса от управления. Ошарашенный Фрей только бестолково моргнул, глядя на него с недоумением.

ТРЕВОГА! ТРЕВОГА!

Резко вверх. Двигатель взревел и затих. Снова рывок.

Одна из ракет прошла мимо, вторая едва не задела правое крыло. Рэйн потянул штурвал на себя, врубил дополнительную тягу, и ускорение мигом ударило в грудь.

ТРЕВОГА! ШАТТЛ В ЗОНЕ ПОРАЖЕНИЯ!

И когда до входа в атмосферу оставалось всего ничего, шаттл вдруг тряхнуло так, что клацнули зубы.

ПОПАДАНИЕ! КРИТИЧНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ!

Сообщение оказалось последним, система умолкла. Шаттл объяло огнем.

Глава 7. Вода, пламя, металл

Шаттл «Молния», орбита планеты Ваета, система Окана

– Перезапускайся, черт подери!

Рэйн в сердцах треснул кулаком по приборной панели. Дисплей конвульсивно мигнул, подернулся цветастыми полосами и выдал долгожданное сообщение: ПЕРЕЗАГРУЗКА… ПЕРЕЗАГР… Чернота.

– Да нахрен!

Он снова нажал кнопку перезапуска, но системы шаттла молчали.

– Макс, попробуй резерв, – бросил Рэйн, выдернув из-под панели связку проводов. Тишина. – Макс?

Фрей безвольно обмяк в кресле, повиснув на ремнях безопасности. В невесомости его руки поднялись и колыхались, будто в воде. Рэйн похолодел. В секунду отстегнулся, подскочил к другу, едва не вписавшись в панель при очередном толчке, настигшем несчастную «Молнию».

– Макс! Макс! – тряс он товарища. – Эй, дружище?!

Быстро осмотрел и ощупал броню – повреждений нет, крови тоже не видно. Сломать шею от сильного удара Макс не мог, броня и шлем с эластичными сочленениями и компенсаторами хорошо защищают от подобных травм. Тогда Рэйн активировал визор, подключился к броне Фрея и запустил диагностику. По всем параметрам норма, за исключением кислорода, запас которого составлял 0,5 %.

– Черт…

Нашлемный фонарь слабо освещал темный кокпит, над панелью и у шлюза мигали аварийные красные лампы, но Рэйн отлично видел в темноте. Он снял с настенной панели бокс с запаской и заменил лопнувший патрон с дыхательной смесью под лопаткой у Фрея.

– Вот так… давай, дружище, дыши.

Пока Макс приходил в себя и слабо ворочался в кресле, Рэйн вывел на визор статус группы. К облегчению все «боевые единицы» горели зеленым. Значит живы. Значит прорвемся.

Он включил общую связь:

– Группа, все целы? Доложите обстановку.

– Целы, кэп, – отозвался Дрейк. – В отсеке вспыхнул пожар, потушили. А после маневра нам снесло часть шаттла.

– Какую именно часть? – напрягся Рэйн.

– Корму напрочь оторвало. Теперь здесь хозяйничает вакуум. Повезло, что нас всего трое и все сидели рядом с кокпитом,

иначе…

Оперативник не окончил фразу, говорить о смерти на задании не принято, плохая примета.

— Что с преобразователем? – спросил Рэйн.

— Хвала Творцу, вроде бы не задело, — отозвался Веласкис.

— Хорошо. Кажется, дрогийцы решили, что нам хана и добивать не станут. Надо проверить преобразователь и попытаться запустить. Кислорода у нас в баллонах примерно на пять часов, значит, ровно столько есть на дрейф и починку.

— Капитан, paenitet, но вам надо взглянуть на повреждения. Шаттл уже никуда не полетит.

— Не нужно, чтобы он летел. Мне нужно, чтобы он упал.

* * *

На починку преобразователя ушло полтора часа, благо повреждения оказались незначительными. За время пребывания на «Зевсе» каждый из команды успел поднатаскаться, но лучшим механиком все равно считался Инквизитор, недаром заменял главного инженера. Все время, что Веласкис ковырялся с железом, умирающая «Молния» беспомощно дрейфовала средь космического мусора и останков вайирской каравеллы. Дрогийцы потеряли к этой зоне интерес. И все же Рэйн знал, что выйти в космос в броне и включить аварийные маяки в надежде, что их подберут вайтери – самоубийство. Во-первых, слишком много обломков, достаточно нарушить герметичность брони – и все, ты обледеневший труп. Во-вторых, дрогийцы тоже получат сигнал SOS. Один выстрел – и маленьких темных человечков, парящих на фоне разгромленного шаттла, не станет.

План был другим. Не менее отчаянным и сумасшедшим, но Рэйн без сомнений сделал ставку. Пускай задумка напоминала попытку человека с оторванным туловищем проползти милю на руках, оставляя позади кровавый след, но иного выхода не было. «Молния» обязана выполнить последнее задание.

— Все сделано, — доложил Веласкис.

Инквизитор выбрался из инженерного люка, оттолкнулся руками о скобу и проплыл к кокпиту. Щелкнули магниты на ботинках, Веласкис встал рядом с Рэйном.

— Что теперь, капитан?

— Все в кокпит. Берите оружие и ремни с магнитами, будем прорываться.

Дрейк бросил сварочный аппарат, которым безуспешно пытался приварить кусок железа на место, где зияла дыра

гигантских размеров. Бобби с Максом выдрали ремни из уцелевших кресел.

— Аллерт, ты хренов псих, — резюмировал Фрей, наматывая ремень на запястье. В руках здоровяка тот казался шнурком от кроссовка. – Мы сгорим при входе в атмосферу к чертям собачьим.

— Не сгорим. Кокпит все еще герметичен и хорошо экранирован, — ответил Рэйн. – К тому же на нас броня.

Бобби вздохнул так громко, что в наушнике зашелестело.

— Рэйн, мы уже облучены. Системы брони вкалывают противораковые и «Лайт» от лучевой болезни, но как вернемся на «Зевс», будем валяться в медотсеке.

— Я не против, док, — хлопнул по плечу Фрей. – Это будет райский курорт, по сравнению с теперешней задницей.

В кокпите Макс занял свое кресло, с грустью провел рукой по панели. Для него «Молния» была любимицей, по сути, это его корабль, его малышка. Рэйн не торопил со стартом, пускай попрощается. Позади кресел встали Дрейк, Инквизитор и Бобби, как следует примагнитив подошвы к полу и обмотавшись ремнями безопасности. Нельзя, чтобы кого-то из них швыряло по кокпиту во время маневра, иначе без трупов не обойтись. В целом Бобби дал неплохие прогнозы: при удачном входе в атмосферу зевсовцы отделаются ушибами и переломами.

Приборная панель загорелась цветными огоньками, но не вся. Часть по-прежнему была темной, неживой.

— Дерьмо! – выпали Фрей. – Системам навигации хана.

— Ничего. Я поведу, — сказал Рэйн.

Он положил руки на панель и закрыл глаза. Сейчас Рэйн пытался почувствовать шаттл, слиться с ним, стать единым целым. Клариса Риордон сказала, что это его природный дар, а значит пришло время им воспользоваться, исключив всякого рода синхронизацию. Он проворачивал подобное сотни раз, проходя аномальные зоны Кавира на штурмовике, нечто похожее с ним случалось на «Зевсе», только дракона Рэйн чувствовал сильнее, от корвета будто шли электрические импульсы, пробирающие до костей.

Получилось. «Молния» слабо шевельнулась в ответ. Часть систем молчала, часть была неисправна, но работало главное: носовой и правый маневровые, экраны и преобразователь.

«Не волнуйся, малышка, я буду твоими глазами» — мысленно обратился к шаттлу Рэйн и включил тягу.

Огрызок «Молнии» неуклюже дернуло вперед и понесло сквозь пустоту. Кибер интерфейс выдал карту маршрута, дополненная реальность подсвечивала синим нужные варианты и

кнопки. Необходимо вернуться назад, ведь за время дрейфа шаттл отнесло от первичной точки высадки. Затем придется обойти дрогийские рейдеры и нырнуть в атмосферу, надеясь, что системы планетарной защиты в этом секторе давно спеклись к чертям собачьим.

И когда кибер интерфейс показал максимальное сближение с первичной точкой высадки, он врубил преобразователь. С диким болезненным стоном заработал двигатель, надрывно заскулили системы. Рэйн ощутил конвульсии, предсмертный вопль несчастной «Молнии». Дрогийские рейдеры тут же отметили груду ожившего мусора треугольниками прицелов.

«Ну же, крошка, последний рывок. Давай, сделай это для меня».

Шаттл рванул в атмосферу на бешеной скорости, теряя куски обшивки и внутренности. Выпущенные врагом ракеты прошли мимо. Системы напряглись, Рэйн ощутил, как напряглось собственное тело. В наушнике шлема слышался чей-то зубной скрежет и тихая молитва Инквизитора. «Черт подери, молитва сейчас действительно не помешает!» — с этой мыслью Рэйн налег на штурвал.

Пламя объяло то, что еще недавно было «Молнией». Консоль истерично замигала, сработал сигнал тревоги. Шаттл стремительно падал, проходя атмосферу. Падал и горел, как горят метеориты.

А затем все кончилось.

Пламя погасло, скорость падения увеличилась. «Молния» пикировала носом вниз, посадить мертвый шаттл уже не удастся, системы и штурвал навсегда умолкли. Рэйн щелкнул переключателем, но тщетно. Изогнутый рог суши и черное пятно океана стремительно приближались.

— Десантируемся! – скомандовал он.

Макс вручную открыл дверцу кокпита, которую вмиг оторвало потоком воздуха и унесло хрен знает куда. Так же унесет и разбросает зевсовцев. Но выхода нет.

Один за другим они выпрыгнули в проем.

* * *

Дворец, Первое кольцо Резиденции, планета Ваета, Вайирская Республика

— Мне страшно, – шепотом призналась Лиса.

— Мне тоже, — кивнула Микка Хо. – Обещай, что если не смогу контролировать Сущности и стану Одержимой, ты меня

пристрелишь.

— Микка…

— Дохлые рыбьи потроха! Пообещай мне!

— Обещаю.

Они стояли при полной броне, с оружием наизготовку. В главном дворцовом холле приспешники установили силовое поле, у каждой арки командир Аира приказала соорудить баррикаду и включить «стражей» – маневренные автономные турели. Да только Сущностям плевать на пули и барьеры.

Лиса обвела взглядом зал, насчитав шесть «стражей» и дюжину воительниц Белых Песков. Все они были Погонщиками — воинами, обученными искажать темную энергию, вызывая аномальный черный туман. Всех их ждала неминуемая гибель. Не важно, отразят они атаку или нет, ведь шанс стать Одержимой слишком высок. Часами Лиса сидела над книгами и выводила формулы, а потом подолгу объясняла каждой из воительниц, как можно спастись от тьмы. Но это были лишь слова, на практике все куда сложнее. Когда-то в лаборатории Инквизиции Лиса смогла сопротивляться и сдержать тьму внутри себя, сохранила душу. А смогут ли последовать ее примеру вайтери? Она не знала. Никто не знал.

Уже который день на Втором и Первом кольцах Резиденции шли бои. Дрогийские истребители бомбили дома и сады, а вайтери отчаянно защищали небеса, давали отпор на воде и на суше. Черные самоходные танки-пауки шагали по вайирской земле, сея смерть, их сопровождала пехота, во главе с Погонщиками. Ужасная, трагическая битва.

Но вайтери не сдавались. Воительницы Белых Песков и десантницы встречали неприятеля шквальным огнем. Грохотали гаубицы и ПВО, били торпедами подводные лодки и тяжелые корабли, взывали ко тьме вайирские Погонщики. Из океана выскакивали гигантские спруты и хватали вражеские корабли, как только те приближались.

Из-за приоткрытой двери зала совещаний послышался властный голос Корвуаль:

— Нет, я не уйду. Об этом не может быть и речи!

— Но моя госпожа, — отвечала глава СГБ, — вам стоит…

Голоса снова сделались тихими, неразборчивыми.

Лиса крепче сжала винтовку. Возможно, Корвуаль зря сопротивляется, и ей действительно стоит сбежать. Так же, как это сделал сенатор Инаор и дрогийские союзники.

* * *

— Я не уйду. Об этом не может быть и речи! – ледяным тоном заявила Корвуаль.

— Но моя госпожа, вам стоит спуститься в бункер. Ради вашей же безопасности. — настаивала глава СГБ.

Корвуаль зло фыркнула и скрестила руки на груди. В серебристой броне она чувствовала себя некомфортно, словно тело зажали в тиски, а грудь сдавили чем-то металлическим и неприятным. Она поймала на себе умоляющий взгляд казначея Мао и первой помощницы Кин. Они напуганы, и бункер действительно мог бы… Нет, нельзя. Вспомнился кошмарный сон, который буквально полчаса назад мучил уставшее сознание. Голос все еще звучал в ушах: «Отдай… И будешь жить».

Корвуаль знала, кому принадлежит голос. Тьма, черный сгусток слизи и злобы, вот кто говорил с ней все это время.

Она прошла к фонтану, молча села на бортик и зачерпнула воду в ладони. Та казалась розовой от крови, энергетические потоки ослабли настолько, что их почти не уловить. А ведь Тьма предложила сделку… Жемчужина Владычицы в обмен на жизнь и свободу Ваеты.

Корвуаль поднесла воду ко рту, осторожно сделала глоток. На губах остался привкус пепла, в нос ударил запах тлена, а перед глазами задрожала знакомая Тьма.

«Отдай… И будешь жить. Твоя раса будет жить».

Закрыв глаза, Корвуаль вылила остатки воды в фонтан. Выбор прост.

Выбора на самом деле никогда не было.

* * *

Земля стремительно приближалась, на визоре Рэйна мигали кроваво-красные буквы сообщения:

Запас топлива джетпака 5 %

Рекомендовано отключить устройство и пополнить запас!

Сообщение он проигнорировал и сгруппировался, готовясь к болезненному падению. Когда выпрыгнул из шаттла и спикировал вниз, воздушный поток оторвал его от остальной группы. Рэйн безрезультатно попытался их нагнать, истратив часть топлива в джетпаке, и теперь расплачивался за собственную глупость.

Запас топлива исчерпан!

Джетпак отключен!

Сердце бешено забилось, кровь ударила в виски и зашипела, подобно прорванному шлангу с охладителем. Рэйн зажмурился, а

через секунду с оглушительным плеском рухнул в воду. Зубы громко клацнули, он едва не откусил язык. Глухо застонал, выругался. Несмотря на амортизирующие свойства брони, боль все равно прошила каждую клетку тела, на миг показалось, что кости сломаны, а внутренние органы разорваны. Однако система брони уверяла, что организм цел.

Превозмогая боль, Рэйн активно заработал руками и ногами, пытаясь всплыть, но выходило так себе. Он медленно шел ко дну. Броня и оружие превратились в камень на шее, грозя навсегда похоронить в темных водах. Рэйн слышал собственное тяжелое прерывистое дыхание, и хватал воздух так, будто вот-вот задохнется. Это паника. Чертова паника. Дыхательной смеси хватит минимум на пару часов. А что дальше?

Вдох-выдох. Рэйн расслабился, перестал отчаянно барахтаться и понапрасну расходовать силы. Кругом чернота океана, чем-то неуловимо похожая на космос; далеко над головой виднелись огненные вспышки взрывов.

– Да чтоб тебя…

Для начала он бросил автомат и экспериментальную винтовку. Оружие пошло ко дну, следом отправился разгрузочный пояс с подсумками. Несмотря на отчаянную попытку уменьшить вес, всплыть не удавалось. Он по-прежнему был неуклюж и жутко неповоротлив. Тогда Рэйн сделал то, чего совершенно не хотел – активировал экстренный сброс брони. Нагрудник, поножи и щиток распались на сегменты, освободив тело, шлем сполз назад. С трудом подавив желание вдохнуть, Рэйн толкнулся руками и погреб на поверхность. Кровь дико шумела в висках, легкие пекло, еще немного и разорвет, но он продолжал плыть. В какой-то миг вдруг понял, что жжение в груди прошло и ему не стоит труда задерживать дыхание. Должно быть, в ход пошли кибернетические примочки, о которых почти ничего неизвестно, и которые не раз спасали жизнь.

Наконец, Рэйн вынырнул на поверхность. Вдох – сиплый, жадный. Соленая вода набилась в ноздри, океан был черен и сливался с ночным небом, где-то совсем рядом полыхали пожары. Огненные столпы отражались в воде, отчего казалось, будто океан сдобрили нефтью и подожгли.

К берегу Рэйн подплывал с опаской, не хотелось нарваться на какую-нибудь хитрую мину или на дрогийцев и Сущности. Без оружия и брони он ощущал себя голым. Оставшийся в кобуре «дастэр» погоды не делал, черный туман из пистолета не уложить. Он выполз на песок, немного постоял на карачках, отплевываясь, а затем обессилено упал на спину. В ночном небе виднелись красные и белые трассы ракет, грохотали взрывы,

свистели снаряды, утробно выли двигатели. Голос войны. Шепот смерти. Неповторимый, приятно-пьянящий и в тоже время до одури пугающий. Скверная ситуация была чертовски знакома. Все, как в старые недобрые времена после академии: ни экипировки, ни оружия, остается надеяться, что не придется таскать за собой дрогийский труп.

Сквозь шум прибоя и канонаду звуков послышался хруст сломанной сухой ветки. Рэйн вмиг выхватил из кобуры пистолет, перекатился в сторону и наставил пушку на здоровенный темный силуэт, возникший из-за песчаной насыпи. А через секунду понял, что держит на прицеле Фрея.

— Аллерт, это я, — поднял руки Фрей. Следом за ним появились Инквизитор, Дрейк и Бобби.

— Черт. Предупреждать надо, — отозвался Рэйн и сел на песок.

— У тебя связь сдохла. Хорошо хоть маяк работал.

– Я пустой. И без брони.

Макс хищно осклабился и достал из-за спины экспериментальную винтовку.

— Держи, я из оружейки вторую прихватил.

— На кой хрен тебе вторая?

— Ты ведь сам говорил, что много оружия не бывает, — пожал плечами Макс.

С довольной ухмылкой Рэйн принял винтовку. Никогда бы не подумал, что так обрадуется этой несуразной штуковине. Дрейк и Веласкис кинули по магазину, Рэйн поймал их налету, один тут же зарядил, второй сунул в разгрузку камуфляжа. Запоздало пришла мысль, что было глупо топить драгоценные патроны, которых почти не осталось.

Группа двинулась вдоль побережья. На визорах мигала красная точка – дворец Владычицы, куда попасть будет крайне сложно. Кругом кишели дрогийцы: пехота, самоходные танки и машины, истребители и рейдеры. Да и вайтери не упустят шанс поджарить незваных гостей, Рэйн отчетливо осознавал: обе армии с удовольствием их растерзают.

Раздался гул турбин истребителей, Рэйн тут же упал в песок, остальные замерли. Квантовый камуфляж не даст обнаружить зевсовцев, а вот ему придется несладко. Угловатые дрогийские истребители понеслись над водой, поднимая волну. Даже с берега Рэйн без труда заметил облегченные ракетные установки «воздух-земля» и слот для бомб ЭМИ. А дальше случилось нечто странное, совершенно не поддающееся анализу. Над водой появились щупальца гигантского спрута, и молниеносно ухватили два истребителя. Липкие присоски присосались к фюзеляжу и

крыльям, сопла истребителей нещадно жгли кожу спрута, но тот не реагировал. Еще пара секунд – и морской монстр снова скрылся под водой, утащив врага за собой в пучину. Сказать, что картина поражала – значит ничего не сказать. Все на Ваете, каждый живой организм, каждая клетка, ополчились против захватчиков. Теперь Рэйн начал понимать, каким образом вайтери удалось продержаться так долго. Кто знает, быть может благодаря камню и короне Владычица действительно переродится и скоординирует действия планеты? Ментально поведет в бой? Он машинально коснулся груди, где в специальном герметичном кармане хранились артефакты. Чувство вины жгло изнутри: «Надо было отдать их раньше… Намного раньше».

Группа двигалась на восток, вглубь Резиденции. Кругом разруха и хаос, разобрать что-либо в каше из трупов и техники оказалось сложно. Откуда ведется наступление? На чьей стороне сейчас преимущества? Какова обстановка в районе дворца? Без информации и аналитических сводок лезть в гущу сражения – чистое безумие. Рэйн кивнул Дрейку на мрачное разрушенное здание, мол, надо проверить. Оперативник слился с ночным пейзажем и двинулся к пролому в стене, держа винтовку наготове, за спиной крепилась экспериментальная пушка. Остальные рассредоточились и заняли укрытия. Рэйн смотрел в прицел, в правом верхнем углу зрения часы показывали 3:25 по общему.

— Чисто, кэп, — послышался в наушнике хриплый голос.

По одному, двигаясь практически бесшумно, зевсовцы вошли в здание. Под ботинками хрустели битые витражи и каменная крошка. Колонны обвалились, крыша просела, и теперь щетинилась в черное небо острыми балками. На вздыбленном полу лежало тело. Вайтери. Мертва. В груди зияла кровавая дыра, оставленная энергетическим снарядом Сущности.

— Рэйн, посмотри на это, — позвал Макс.

Фрей стоял в пяти метрах от пролома, у ног здоровяка лежало еще одно тело. На этот раз труп принадлежал дрогийскому солдату.

— У него полно барахла, глянь, может что сгодится.

Рэйн присел на корточки и осмотрел покойника. Шлем и броня не повреждены, оружие тоже на месте. Решив, что сунуться в дрогийской броне во дворец – плохая идея, он снял с мертвеца только нагрудник. Атмосферный камуфляж снабжен легкими кевларовыми пластинами, но это даже не бронежилет, а грудь сберечь надо. Рэйн прекрасно помнил о погнутой пластине в области сердца, и знал, что на этот раз кибер оболочка пулю не остановит. Но главное – у сердца лежал чехол с вайирскими

артефактами, его-то и нужно спрятать под слоем стали и нанокерамики.

Нагрудник пришелся впору, дубинку, именуемую «жезлом боли» Рэйн тоже забрал, пригодится. Бойцы подошли ближе, каждый держал свою зону под прицелом и не терял бдительности.

— Надо разведать обстановку и решить, как действовать дальше, — сказал Рэйн. – Есть предложения?

— Можно запустить дроны, чтобы посмотреть, что там творится, — кивнул Дрейк.

— Еще нужно попробовать связаться с вайтери. С кем-нибудь из командования, — предложил Бобби.

— Сомневаюсь, что они нас встретят с распростертыми объятьями, — хмыкнул Макс. – Но попытаться надо.

Рэйн перевел взгляд на Веласкиса.

— Что скажешь, Инквизитор?

Веласкис не ответил, он стоял у развороченного взрывом окна и всматривался в черноту, принюхиваясь, словно гончая. Тонкие губы презрительно дернулись, по лицу прошла болезненная судорога.

— Damnare est, Инферно.

Он опустил забрало шлема, сдернул из-за спины экспериментальную винтовку.

— Твари здесь, — сипло сказал Инквизитор. – Много. Очень много. Энергетические потоки сложно уловить, кругом боль и смерть. Гиблое место, никаких молитв не хватит, чтобы очиститься. Капитан, ни в коем случае не доставайте камень «Валеро» из экранирующего чехла, который я вам дал, иначе Сущности и Погонщики нас заметят. Слетятся, как мотыльки на огонь лампы.

— Понял.

Десятки дронов разлетелись по округе, записывая происходящее, но ни одному не удалось приблизиться ко дворцу. Любопытные дроны-шары быстро выходили из строя, их сбивали выпущенные одной из сторон пули, жрали черные пасти Сущностей, поджаривали ЭМИ на дворцовых стенах. Но этого хватило. По лоскутам и обрывкам Рэйну удалось собрать более менее внятную картину и разработать план действий. Он активировал хэндком и вывел трехмерную карту региона, поочередно отметил красные, оранжевые и желтые зоны.

— Смотрите, если начнем…

— Капитан, — прервал Веласкис, приложив палец к губам.

Инквизитор повернулся к выбитой в кирпичной стене дыре с обугленными краями и шепнул:

— Твари здесь.

* * *

— Периметр прорван! Первая линия пала!

Голос командира Аиры звучал жестко. Лиса заняла место за баррикадой, приготовив оружие, краем глаза видела, как у второй арки скрылась за блоками тахийпласта Микка. Дрогийцы все же смогли прорвать оборону дворца. Раз за разом они слали в Резиденцию боевые группы, и раз за разом терпели поражение. Осада длилась больше недели, защитников измотали, многие погибли, и восполнить потери было неоткуда. А теперь настал переломный момент, начался штурм. Сейчас все зависит от тех, кто внутри, а судя по тону и взгляду командира Аиры – ждать помощи неоткуда.

— Вышвырнем отсюда дрогийскую погань! – раздался на общем канале голос Микки Хо. – Покажем ублюдкам их могилы!

— Да! Да!

— Пусть сдохнут!

Лиса невольно улыбнулась, но улыбка отдавала горечью. Она все время шла к этому бою и должна сделать то, ради чего прилетела на Ваету и дала клятву верности ее правительнице и народу. Быть может эти минуты станут последними, но Лиса ни о чем не жалела. Впервые за свою жизньона была по-настоящему свободна и делала то, что считает нужным, без оглядки на чьи-то требования.

По залу прокатился оглушительный грохот, стены и пол задрожали. Колонны пошли трещинами, плитка на полу вздыбилась, словно внутри прополз гигантский червь. Раздался отдаленный звук серии взрывов. Восточная стена, где только что была баррикада и поджидали врага воительницы, рухнула, поднялось облако пыли. На общем канале послышались крики, скрежет, грохот. Тишина.

Лиса дернулась к завалу, но тут же в наушнике раздался грубый голос Аиры:

— Назад!

— Возможно, они еще живы, нужно помочь.

— Я сказала назад! – с нажимом повторила командир.

Лиса зло скрипнула зубами и спряталась за баррикадой. Зал накрывал голубоватый купол защитного энергетического поля, похожего на те, что используют космический корабли в щитах. Дрогийцам просто так не попасть внутрь.

Буквально через секунду в вывороченный взрывом проем хлынули дрогийские дроны, напоминающие больших механических птиц. Они кружили вокруг силового поля, защищающего зал, фасеточные глаза-камеры внимательно

записывали позиции противника.

Кто-то из вайтери не выдержал. В сторону механической птицы огрызнулась винтовка. Импульс наткнулся на защитный барьер и растворился в нем синей вспышкой, не повредив дрону.

— Отставить! – рявкнула Аира. – Держите себя в руках, еще успеете пострелять.

Нападать дрогийцы не спешили. Защитницы тоже ждали, и с каждой секундой нервы натягивались до предела, по лбу и вискам стекал пот, сердце стучало, как в припадке. Ждать боя и вести бой – совершенно разные состояния тела и духа. Лиса пришла к выводу, что лучше сражаться, чем вот так сидеть за баррикадой, стиснув зубы и теряясь в неизвестности.

Послышался стук железа о камень, будто нечто огромное – страшное, железное чудовище – шагает навстречу. Ассоциация оказалась верной, в проем действительно вошло НЕЧТО. Механический монстр из темной стали напоминал осу: вытянутая кабина, тонкие лапы с наростами приводов на сочленениях, и одутловатое брюхо с «жалом» на конце.

— Это бур! Выводите турели! – приказала Аира.

Прежде чем мех активировал «жало», из-за полупрозрачной стены защитного барьера выскользнули самоходные турели и открыли огонь. Затрещали пулеметы, с визгом заработали энергетические пушки. По темному корпусу бурильного меха прошлись огненные вспышки, в районе бура повалил коптящий дым. Но враг дал отпор. Из суставов на лапах показались черные стволы пушек, вспыхнули импульсы. Одна из турелей пошатнулась и со скрежетом завалилась, еще одной оторвало самоходную систему, и теперь турель косилась на бок, значительно сократив угол обстрела.

— Выводите еще! – приказала Аира.

Турель рядом с Лисой быстро поднялась на длинных телескопических лапах и юркнула за барьер. Мех накрыло плотным огнем. Бурильная установка вспыхнула, как факел, и мех со скрежетом рухнул на гору каменной крошки. «Жало» больше не шевелилось.

— Да! Сдохните, дрогийские ублюдки! – радостно завизжала Микка. Ее крик тут же подхватили остальные.

Но радоваться было рано. Второе механическое чудовище уже лезло в проем, раскручивая свое «жало». На этот раз мех прикрывала группа дрогийцев в тяжелой броне. Они ворвались стремительно, открыли огонь из РПГ, и в первые же секунды обезвредили часть турелей. Мех растопырил лапы, опустил туловище и всадил «жало» в пол. Бур бешено вращался, моментально прогрызая дыру, крошево било фонтаном. Расчет

был прост: мех проделает тоннель, тем самым дав возможность обойти защитное поле, а затем и вовсе уничтожит генератор.

В наушнике послышался голос Микки:

— Де Воль, как только мех появится, открываем огонь. Есть шанс завалить, тогда туша застрянет и закроет проход.

Лиса обернулась в сторону баррикады, за которой пряталась подруга.

— Ты забываешь о Сущностях. Для них хватит небольшой бреши.

— Взвод, внимание! – гаркнула Аира. – Огонь!

Из дыры в полу показались лапы и кабина меха. Вайтери тут же начали стрельбу, целясь именно в кабину. Но судя по всему оператора там не было, мехом управляли дистанционно. Следом за буром из дыры повалил черный туман, полезли воины в тяжелой броне. Завязался полноценный бой. Враг оказался зажат в тесном подземном проходе, будто в горлышке бутылки. Вайтери крыли плотным огнем все, что имело наглость сунуться за барьер. Сложнее приходилось с Сущностями. Чтобы дать отпор черному туману пришлось призвать собственных тварей.

По приказу Аиры Лиса сконцентрировалась, уловила поток и создала огромную черную сферу. Туман клубился и жаждал крови. Она направила Сущность на врага и тут же принялась создавать новую. Вскоре помещение кишело черным туманом, энергетические снаряды беспорядочно шмаляли по сторонам. Где дрогийские, а где вайирские чудовища – не разобрать. Тьма везде одинакова.

Зал наполнили крики. Стрельба из упорядоченной все больше походила на отчаянную попытку удержать позиции. Баррикада вспыхнула огнем, вайтери ринулись прочь, но их уже поджидали твари. Крик. Кровь. Разодранные на куски тела лежали на расколотой мраморной плитке, к покойницам подбирался огонь. С трудом Лисе удавалось удерживать разум от прыжка в бездну. Злость, ненависть и отчаяние постепенно овладевали сердцем и душой, что не сулило ничего хорошего. Чернота порождает черноту, иного не дано.

— Лиса, Микка! – послышалось в мыслях.

Лиса встрепенулась, отпустила энергетический поток. Созданные ею Сущности рассыпались горелыми лоскутами. Командир использовала ментальную связь, значит боится, что канал могут прослушивать.

— Лиса, Микка, отступайте. Идите в покои и помогите Рии. Вы должны защитить Корвуаль и Оракулов. Это приказ.

— Слушаюсь, командир, — ответила Лиса и вдруг поняла, что не услышала ответа Микки Хо.

Она кинулась к разрушенной колонне, где в последний раз видела подругу. Над головой пролетела энергосфера и ударила в стену, оставив обугленное пятно. Лиса пригнулась, побежала. Микку она обнаружила лежащей на полу, броня на плече разодрана, но крови не было. Вайтери неуклюже пыталась подняться. Не раздумывая Лиса подхватила Микку под руку, помогая встать, и потянула к скрытому в стене проходу.

Каменная кладка задрожала, часть стены отъехала в сторону, открывая тайный лаз. Позади слышались предсмертные вопли воительниц Белых Песков, стрельба становилась все реже и тише.

Лиса и Микка буквально ввалились в покои Владычицы. Рии вмиг отреагировала, взяв на прицел, но поняв, что это свои, отвела ствол. Кроме Корвуаль, телохранительницы и двух Оракулов в комнате никого не было. Лиса вдруг четко осознала, что отступать больше некуда. Красная черта уже пересечена.

Корвуаль нервно усмехнулась:

— Это все, кого Аира смогла прислать?

— Да, моя госпожа, — ответила Лиса. – Командир продолжает сражаться, а наше дело – не дать вас в обиду.

Повелительница кивнула, и в этот миг в ее взгляде Лиса отчетливо увидела печаль и горечь вины. Корвуаль сняла шлем и положила на резной столик, затем обратилась к Оракулам:

— Достаньте мне жемчужину Владычицы.

Фигуры с синих балахонах отшатнулись от Корвуаль, словно от прокаженной. Щупальца Оракулов задрожали. Ментальный ответ был таков:

— Нельзя трогать… Особь не ведает, что говорит.

— Я сказала: отдайте мне жемчужину! Это приказ!

Лиса непонимающе переводила взгляд с Корвуаль на Оракулов и обратно. Что происходит? Зачем ей понадобилось доставать жемчужину из укрытия? Она умоляюще глянула на Микку, надеясь, что та даст подсказку, но вайтери молчала. Странное дело, обычно болтливая и острая на язык Микка Хо вообще не проронила ни слова, держалась отстранено и подозрительно.

— Я приказываю отдать мне жемчужину! — выкрикнула Корвуаль.

Оракулы тонко завопили, будто выброшенные на сушу дельфины. Микка Хо резко выхватила из кобуры пистолет и наставила на беззащитных существ в балахонах.

— Делайте, что вам приказано, мерзкие слизни! – голос звучал странно. Хрипло, грубо.

С ужасом Лиса поняла, что голос больше не принадлежит ее подруге.

Выстрел.

Оракул дернулась, а затем ее студенистое тело расплескалось по сторонам, будто в желе кто-то сунул петарду. Лису обдало горячими брызгами голубой крови. Только что Микка Хо, сержант Белых Песков и преданная поданная, убила Оракула.

Не растерявшись, Лиса бросилась на Микку и повалила с ног. Пистолет выпал из ладони вайтери и проехал по гладкому скользкому полу прямо к оставшейся от Оракула склизкой луже.

— Ты умрешь, де Воль. Все умрут!

Голос Микки звучал все так же чуждо и холодно. Из-под шлема сочилась черная вязкая субстанция и тянула тонкие нити к Лисе. Она отпрянула. Докрасна раскалила ладонь внутренним пламенем и припечатала грудь Микки. Вайтери завопила, выгнулась, словно в припадке. Одержимая… Она стала одержимой.

Лиса бросилась на нее сверху, придавив собою к полу. Дрожащей рукой выхватила из кобуры пистолет и приставила Микке под шлем. На глаза навернулись слезы, губы беспомощно дрожали, слова застревали в горле.

— Прости… Микка, прости.

Выстрел заглушил рыдания. Лиса ничего не видела перед собой, кроме распластанного под ней безжизненного тела.

— Микка… прости…

В этот момент дверь в покои вышибло с такой силой, что задрожали стекла. В зал ворвалась группа вооруженных людей в черной броне.

Глава 8. Оправданное бегство

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Стоя на перекрестке под навесом кафе, Ной наблюдал за зданием, в котором проработал долгие годы. По синему в белую полосу навесу тихо стучали капли дождя – холодного и мерзкого, но в то же время пахнущего пробивающейся зеленью, такие дожди бывают только ранней весной. Ной выжидал, слежка требует времени.

Один за другим загорались фонари, превращая улицу в нарядную гирлянду, шум вечернего города прорезали громкие гудки аэрокаров, проносящихся высоко над головой. Ной зябко повел плечами и повыше поднял ворот тренча, что ни говори, а погода стояла гадкая.

В кабинете полковника Эдварда Крипа, начальника Департамента СГБ Терра-Сити, погас свет. На тактических линзах с бинокулярной функцией Ной отчетливо видел, как через две минуты потемнело в приемной, значит, полковник ушел, и помощница тоже засобиралась домой.

Через двадцать минут Эдвард Крип вышел через парадную дверь, попрощался с кем-то из коллег и сел в аэрокар. Ной прошел за угол, старательно сутулясь и вжимая голову в плечи, его машина была припаркована неподалеку. Этот аэрокар – неприметный старый «Бортленд» цвета мокрый асфальт, принадлежал не ему. Тачку бросил один из наркоторговцев, когда уходил от погони. Не зарегистрирована, в сети не засвечена.

Домой Крип не поехал, а свернул на второй уровень трассы. Дорога вела на Бэй стрит, к многоэтажному жилому дому с магазинчиком и кофейней на первом уровне. Выйдя из авто, Крип щелкнул кнопкой, ловко подбросил ключ и поймал налету. С довольной ухмылкой взбежал по ступеням и скрылся в холле дома. Ной не стал его преследовать, заходить внутрь слишком рискованно, его могут запомнить и узнать, тогда глушилки, которые выдал Фил, окажутся бесполезными.

Прошло почти два часа, а выходить Крип не спешил. Время тянулось смолой, чертовски хотелось заглянуть в кофейню и взять стаканчик ароматного кофе, но, конечно же, Ной не стал. От скуки он снова и снова просматривал файлы с КС-накопителя, переданного Балатье. Информация шокировала. Если верить чипу и записям, то Маргари убил именно Крип. Нет, конечно же, он не стрелял самолично, а заключил сделку с наемником Даниелем Квином и отдал приказ разобраться с Ноем и свидетелями. Эдвард Крип, этот жадный до власти и денег ублюдок, так

жаждал заполучить кресло Старого Медведя, что пообещал «Экзо матрикс» решить проблему с дотошным следователем, который сунул нос в дело о казни Рэйна Аллерта. Решение он выбрал радикальное.

Сперва Ной не поверил, что данные с чипа правдивы. Казалось, это очередная игра Андре Балатье, ведь он, как паук, мастерски плетет сети заговоров и интриг, с легкостью загоняя в ловушку нужных людей. Манипулирует, давит.

А потом он встретился с Филом.

— Запись разговора подлинная, — сказал тогда Фил.

— А переводы по счетам и переписку ты проверил? – спросил Ной, все еще надеясь, что это какая-то ошибка и в СГБ не место гнили.

Фил Гриссом откинулся на спинку кресла и сложил руки на выпирающем животе, обтянутом кителем. Проекции вокруг него мигали синим светом, отбрасывая на лицо тени.

— Чавес, я тебя знаю как облупленного. Понимаю, что не хочется верить в такое дерьмо, но… Это правда, Ной. Все, что записано на КС-накопителе – правда.

Ной мрачно кивнул, соглашаясь не столько с Филом, сколько с собственными мыслями.

— Что будешь делать? – спросил Гриссом.

В тот день Ной ничего не ответил.

А сейчас он прекрасно понимал, что Эдвард Крип виновен. Это по его приказу погибла Маргари, а сам Ной чуть не остался калекой. Это Крип приказал убрать тюремного доктора, и Фила прижали тоже из-за него. А теперь этот человек спокойно занимает высокий пост и служит Справедливости. Более того, Эдвард Крип заседает в Совете временного правительства и решает судьбы граждан ОСП!

Хлопнула дверь в парадном, на ступенях появился Крип в черном форменном тренче, следом за ним вышла женщина. Темноволосая, с алой вульгарной помадой на губах. Они какое-то время постояли, о чем-то разговаривая, а затем слились в долгом поцелуе. Попрощавшись, Крип сел в аэрокар, темноволосая помахала ему рукой. Ной вспомнил, как почти так же провожал Маргари, как она села в машину, как вспыхнуло пламя… Эти воспоминания все еще причиняли боль, то роковое утро плотно засело в памяти.

Следуя за аэрокаром Крипа к его дому, Ной все еще думал как быть. Благодаря КС-накопителю и записанной на нем информации можно выдвинуть обвинение. Собрать доказательства, обратиться в Догмат Справедливости… С горечью Ной понимал, что подобные действия не принесут результата.

Разве он смог засадить за решетку главарей «Экзо матрикс» и причастных к разработке Сущностей преступников? Что дала яростная борьба и жажда справедливости? Возможно, для начала стоит поговорить с Крипом. Просто поговорить.

Вызывать лифт Ной не стал. Он поднимался по ступеням на девятый этаж, к квартире Крипа, держа руки в карманах. В левом лежала глушилка, которую дал Фил. Благодаря устройству на записях с видеокамер будет виден лишь темный силуэт. В правом кармане пистолет. Незарегистрированный «дастэр», который долго гулял из рук в руки на улицах города, и момент покупки не отследить.

«Мы всего лишь поговорим, — убеждал себя Ной. – Покажу этому ублюдку запись, посмотрю в глаза и спрошу „почему“. Почему именно Маргари? За что?»

На белоснежной стене мелькнула красная цифра семь, Ной поднимался по ступеням дальше.

«Крип подпишет признание. Я уверен в этом. Ему не чем будет крыть, он поймет, что от Справедливости не уйти».

Восьмой этаж. Красная голографическая цифра восемь словно истекала кровью, в висках у Ноя пульсировало. В глубине души он понимал, что разговор не состоится. Все это: слежка, левый аэрокар, глушилка, незарегистрированный «дастэр»… Он уже вынес приговор. Осталось лишь исполнить.

Девятый этаж. Взгляду открылся длинный широкий коридор с красной ковровой дорожкой и кадками с фикусами вдоль стен. Справа и слева одинаковые серо-зеркальные двери, на каждой горели голограммы номеров квартир. Ной остановился напротив девяносто девятой. В глянцевой поверхности двери он увидел свое отражение. Небритое, изможденное бессонницей лицо, под глазами залегли болезненные тени, в глазах – яростный блеск. Лицо убийцы, одержимого местью.

Ной вдруг понял, что если сейчас взломает замок и войдет в квартиру Крипа, то обратного пути уже не будет. Он переступит черту. Ту самую тонкую красную линию, которая отделяет человека от чудовища. Он всегда искал способ добиться Справедливости, а в час отчаяния решил, что покарать виновного можно лишь пулей в лоб. Простой, действенный метод. Сладкая, легкая месть.

Быстрым шагом Ной пошел прочь. Выбежав на улицу, он встал у подъезда, чтобы отдышаться; жадно хватал ртом прохладный весенний воздух и улыбался. Нет, это не его кредо. Он не Крип, не Аллерт и не Балатье, чтобы вот так распоряжаться чьими-то жизнями, в угоду собственным порывам и амбициям. Он не убийца.

* * *

Проснулся Ной ближе к девяти утра, и то лишь потому, что хэндком разрывался входящим вызовом. Простонав что-то матерное нечленораздельное, он сгреб устройство с тумбочки. На узком дисплее светилось имя «Филл Гриссом».

— У-у-у… что-то выглядишь неважно. У тебя все в порядке?

— У меня законный отгул, имею право выглядеть как угодно, — буркнул Ной, неохотно вставая с постели. – Фил, я собираюсь ничего не делать весь день, а вечером зайти в бар и попить пива. Ты со мной?

— Я бы с удовольствием, но сейчас не до этого. В Департаменте творится черт знает что! Ты разве новости не смотрел?

Ной насторожился.

— Нет. А что случилось?

— Сейчас, — Фил полез в хэндком. – Вот. Лови видео.

На проекции ведущая новостей в строгом синем костюме говорила приятным, хорошо поставленным голосом:

— Сегодня в 7:40 по местному времени в госпитале «Ремед» скончался начальник Департамента СГБ Терра-Сити, полковник Эдвард Крип. Медики около часа боролись за его жизнь, но, к сожалению, избежать трагедии не удалось. Напомню: чудовищная авария произошла рано утром, на полупустой аэротрассе М-96. Аэрокар Эдварда Крипа столкнулся с грузовым «Ллойдом». Столкновение лобовое, водитель грузовика скончался на месте.

На видео замелькали отрывки оперативной съемки и записей с видеокамер. Стремительно падающие машины, трасса, огонь. Ной зло щелкнул по хэндкому, отключив видео.

— Черт, — выдохнул он.

— Странное совпадение, не находишь?

— Я не верю в совпадения, Фил. Голову даю на отсечение, что авария подстроена. Кто-то убил Крипа, и этот «кто-то» — не я.

* * *

Станция-верфь Гром, орбита планеты Крон, система Альфа Медузы, ОСП

— Выглядит устрашающе. Столько кораблей, и все нашпигованы смертью. Жаль, что пришлось так долго тянуть с отправкой флота, — сказал Андре, глядя на причалы станции.

— Обстоятельства от нас не зависли, ты же знаешь, — заметил Виктор. – В любом случае, «Посейдон» справится, уверяю.

Они стояли на обзорной площадке седьмого терминала станции Гром, окруженные стенами черного матового стекла. Нанокомпозитный материал не улавливал отражений, со стороны «стекло» выглядело абсолютно не прозрачным, но тем не менее перед Андре с Виктором разверзлась космическая бездна. На первом причале магнитные захваты удерживали грозный «Посейдон». На соседних причалах застыли каравеллы и эсминцы ВКС, за ними сонм смертоносных рейдеров и штурмовиков. Мелкие корабли кружили роем, выстраивались боевым порядком и отрабатывали маневры, которые придется выполнять, имея на борту Сущности. Андре вспомнил как не так давно наблюдал отсюда за «Зевсом», как из сотен, тысяч людей выбрал именно Рэйна Аллерта на должность капитана, и как ошибся… Ошибаться Андре не любил, в его деле каждый промах стоил слишком дорого.

— Их должен был повести «Зевс», — отчего-то сказал он вслух, хотя не собирался.

Виктор Иртэ нахмурился, по-видимому приняв слова за упрек. Лицо старого разведчика было испещрено глубокими морщинами и походило на грубое лицо моряка, обтесанное ветром и солью. Он машинально сунул руку в карман, где всегда держал пулю, предназначенную заклятому врагу. Враг давно кормит червей в могиле, а пуля и привычка остались.

— Андре, еще раз скажу: Блэквуд и «Посейдон» справятся.

— Я не утверждаю обратного, — со скользкой полуулыбкой ответил Андре. – Просто пришлось менять планы вот и все. Аллерт должен был синхронизироваться с корветом, а дальше все просто: оператор ведет корабль, ИскИн перенаправляет смешанное сознание, подключается к «Посейдону», «Аиду» и кораблям ВКС.Андре поочередно загнул пальцы, сжал в кулак.

— Видишь, Виктор? Это не эскадры и боевые соединения, это единый организм, разящий кулак, после удара которого никому не подняться. Но, увы, все пошло не так. Теперь флагманом стал «Посейдон» и мы будем использовать дрогийскую тактику.

— Их тактика очень эффективна. Ваета на волоске, на очереди Республика Эльмант.

Андре кивнул. Конечно, «Посейдон» и капитан Френсис Блэквуд – фавориты в столь необычном забеге, но сомнения гложили не первый день. Вести войну одновременно против двух государств – дело сложное, требующее особой изворотливости и не дюжей силы. Пускай война – всего лишь предлог, но сути дела это не меняет.

Пройдясь по настройкам хэндкома, Андре убрал непрозрачность нанокомпозитных стен. Теперь они с Виктором

стояли на платформе, окруженные с одной стороны вакуумом, а с другой – рядами военных. Команды выстроились коробками по двадцать человек. Кто-то уже попал на платформы, готовясь к отлету, роботы-погрузчики тащили ящики с оружием и припасами, командиры лаяли приказы резкими, грубыми голосами. Не без удовольствия Андре отметил идеальную муштру вояк, и порадовался тому, что подопечные «Экзо матрикс» не выделяются на общем фоне. Форму «Посейдона» парни сменили на военную и погоны, монстры полностью подчинялись Блэквуду, который получил звание полковника ВКС. Что ж, если учесть его службу в отряде специального назначения и в разведке, то это равноценный обмен.

– Идеально, – резюмировал Андре. – Как скоро Инквизиция пришлет новых?

– Магистр уверяет, что Погонщики готовы, мы можем призвать их в любое время.

– Виктор, я не доверяю магистру Ведилону, этот старый слизень просто так не сдастся. Инквизиция никогда не терпела вмешательства в свои дела, а теперь им отдает приказы корпорация. Сам понимаешь, что это кровавая мозоль для магистрата. Я слишком занят и боюсь упустить некоторые нюансы, поэтому прошу тебя проверять каждого прибывшего Погонщика в наших лабораториях. Нельзя позволить Инквизиции вести собственную игру.

– Сделаю.

Несколько минут они стояли молча, наблюдая за приготовлениями военных и сил ЧВК корпорации. Порой Андре сталкивался взглядом с Блэквудом и ловил себя на том, что смотреть в измененные тьмой глаза капитана неприятно. От него веяло чем-то инфернальным, чем-то, что он ощущал в присутствии Теней.

Хэндком разразился входящим вызовом. Глянув на дисплей браслета и увидев имя, Андре ни сколь не удивился. Он щелкнул пальцами, и стены вновь сделались матово-черными, отрезав от подготовительной суеты. Из хэндкома выскользнула проекция.

– Майор Чавес, – протянул Андре. – Признаться, ожидал звонка чуть раньше.

Майор недовольно нахмурился. Под глазами залегли глубокие тени, черный форменный тренч лишь делал их резче, кажется, ночка у следователя не задалась.

– Балатье, вам известно, что полковник Крип мертв? – в тоне сочился яд.

Андре хмыкнул.

– Мне известно ВСЁ, – сказал он с нажимом. – Кстати, не

вижу повода паниковать или печалиться. Вы наоборот должны радоваться. Как вам запись на КС- накопителе?

– Речь не об этом. Авария Крипа подстроена. Это ваших рук дело?

– Чавес, Чавес… – покачал головой Андре. – Вы слишком высокого мнения о моих возможностях. Поверьте, порой судьба сама наказывает виновных. Слепой случай, злой рок. Считайте это подарком. Кстати, я слышал о вашем повышении.

Следователь вскинул брови.

– О повышении?

– Да, подполковник, примите мои дружеские поздравления. А теперь прошу меня простить. Дела.

Андре отключил связь, оставив Чавеса удивленно моргать. Проекция погасла.

– Если честно, я думал что у него хватит духу отомстить Крипу. А вышло совсем иначе…

– Ты разочарован? – спросил Виктор.

– Нет. Скорее недоволен. Пришлось задействовать сторонние ресурсы, чтобы разобраться. И сто процентный компромат на Чавеса заполучить не удалось. Жаль.

– Не понимаю, зачем ты с ним возишься?

– Виктор, мы с тобой не вечны. Старый Медведь уже лежит в земле на Утесе Верди, и мы тоже рано или поздно там окажемся. А что потом? Кто продолжит наше дело? Кто станет бороться? Молодежь надо учить и воспитывать, друг мой, – Андре хлопнул Виктора по плечу, увлекая к выходу из терминала. – Кстати, у меня для тебя еще одно важное задание.

– Какое?

– Пришло время расконсервировать проект «Аид».

* * *

Первое кольцо Резиденции, планета Ваета, система Окана

Они стремительно ворвались в зал, оставив позади разруху и трупы. Пыль от взрыва еще не осела, огонь пожирал остатки раскуроченного меха, танцевал на его металлических лапах. Отовсюду слышался скрежет металла и грохот обвалившегося камня. Стоя в заляпанном багровым месивом нагруднике, с оружием в руках, Рэйн кожей ощущал горячку недавней схватки. Сердце гулко гоняло кровь, адреналин недурно подстегивал нервную систему, никакая синтетика не раскачает лучше. Зевсовцы рассредоточились: Макс и Дрейк прикрывали спину, наставив стволы в пыльный мрак разрушенного зала, а Бобби с

Инквизитором держали под контролем помещение.

В покоях Владычицы почти никого не было. На мраморном полу растеклась склизкая синяя лужа, оторванное щупальце повисло на бортике фонтана. Рядом распласталось тело, над которым рыдала вайтери. Корвуаль Датильна жалась к стене. Ее прикрывала собою телохранительница в броне и белом плаще, дуло винтовки смотрело прямо на Рэйна.

Что, черт подери, здесь произошло?

— Стоять! Не подходите! – рявкнула телохранительница. – Еще шаг, и всё взлетит на воздух! Мы просто так не сдадимся!

Вайтери, которая секунду назад рыдала над трупом, резко сорвалась с места и с шипением дикой кошки бросилась прямо на Веласкиса. В руке ярко горело пламя.

— Остановитесь! – закричала Корвуаль. – Это свои! Рии, Лиса! Это свои!

Крик подействовал как холодный душ. Телохранительница медленно убрала руку от кнопки, активирующей заклад взрывчатки, и опустила винтовку, а де Воль…

Рэйн не мог поверить, что это она, чувство небывалой радости захлестнуло с головой. Жива! Он жадно ловил взглядом каждое ее движение, пытаясь отогнать глупое ощущение, что это лишь сон. Девушка остановилась и с яростью швырнула огненную сферу в стену. Она замерла в трех шагах от Инквизитора, благо у того хватило выдержки, и на спуск Веласкис не нажал, иначе эта отчаянная атака могла закончиться смертью Лисы.

— Спокойно. Мы здесь, чтобы помочь, — примирительно сказал Рэйн и поднял забрало шлема.

Лиса тоже подняла щиток. Какое-то время они пристально смотрели друг на друга, а потом она улыбнулась. Тонко, сквозь слезы.

— Вы опоздали, — заявила Корвуаль.

Рэйн криво ухмыльнулся и отвесил наигранный поклон.

— Пришлось прорываться с боем и не дать черным тварям себя сожрать. Так что прошу прощения, госпожа советник.

Телохранительница шагнула вперед:

— Смени тон! Перед тобой правительница Ваеты!

Рэйн окинул взглядом некогда роскошные, а теперь похожие на подвальную ночлежку, покои.

— Хм… кажется, это не важно. А если не поспешим, то вовсе будет не нужно.

Наконец Корвуаль отлипла от стены, в голосе и позе вновь скользила былая надменность. Вайтери храбрилась, как могла, но по тому, как мелко дрожат пальцы и побелели губы, Рэйн понял: она чертовски напугана.

– Господин Аллерт, не думала, что когда-нибудь это скажу, но я рада вас видеть. И в кои-то веки соглашусь: чины и звания не имеют значения, еще немного, и я буду править руинами. Где командир Аира?

– Добивает остатки дрогийской штурмовой группы. Она и ее девочки дерутся как фурии, но времени у нас почти нет. Судя по тому, что я видел, вы в полном дерьме. Дрогийцы вот-вот перебросят подкрепление, и вторую волну дворец не выдержит, ваших воинов здорово потрепало. Я бы на вашем месте озаботился укреплением позиций.

– Дворец не спасти, – с горечью сказала Корвуаль. – Мы покинем это место, чтобы начать все заново, но сначала предстоит кое-что сделать. Вы принесли камень и корону?

Рэйн кивнул. Щелкнул застежкой на броне и снял дрогийский нагрудник. Запустил руку за пазуху.

– Нет! – остановила Корвуаль. Она подошла почти вплотную и положила ладонь ему на грудь, туда, где был спрятан камень. Рэйн ощутил тепло и пульсацию. – Нельзя его доставать. Сущности могут почуять, и тогда ОНО тоже узнает…

– Оно?

– Да. Оно. Тьма. Во сне мне было видение. Мерзкий сгусток черной слизи явился сквозь образы и предложил сделку.

Заслышав о Тьме, Рэйн нахмурился. Вспомнилось собственное видение, когда он в цифровом обличии попал в Бездну и встретил там подобный комок черной слизи. Вспомнил, как вопил от боли и ужаса, и как Тьма назвала его ошибкой, а затем вышвырнула одним щелчком, словно таракана. Он перевел взгляд на Лису, заметив, как девушка напряглась при упоминании Тьмы. Быть может ей тоже что-то известно?

– Что за сделка? – спросил Рэйн.

– Ваета в обмен на жемчужину Владычицы… И теперь я знаю, что ищут во дворце дрогийцы. Нашу надежду и нашу святыню, а вы притащили камень прямо им в руки.

Рэйн хмыкнул.

– Опа-па… то вези камень, то зачем притащил. Госпожа советник, я вообще-то рисковал жизнями своих людей, чтобы…

– Это не важно, – заявила Корвуаль, в уголках глаз заблестели слезы. – Помните нашу последнюю встречу в этом зале? Помните, что сказала Владычица? Теперь я все понимаю, ее слова обрели смысл. Нас свело вместе провидение. Меня, вас и Василису.

Послышались выстрелы и шипение разорвавшейся энергосферы. Где-то за стеной с грохотом обвалился кусок камня.

– Аллерт, дрогийцы снова сунулись в зал, – доложил Макс. –

Указания?

Рэйн знаком отдал бойцам приказ продолжать удерживать проход в покои, и снова обратился к Корвуаль:

— Времени нет. Вам нужен этот чертов камень, или вышвырнуть его обратно в космос?

Неожиданно Корвуаль схватила его за руку и потащила к стене.

— Я знаю что делать! – воскликнула она и бросилась к фонтану, из-за бортика которого виднелся синий балахон.

Дальнейшее осталось для Рэйна загадкой, разгадывать которую он не горел желанием, уж больно не любил всякого рода ментальные штучки. Из-за фонтана Корвуаль вытянула студенистое существо в синем, и молча на него уставилась. В свою очередь синее «желе» буравило правительницу неприветливым взглядом. Ментальный спор длился минуту, и все это время Рэйн прислушивался к звукам надвигающегося боя. Пули и Сущности напрягали.

Громыхнул взрыв.

Существо затряслось, словно от холода, и провело щупальцем по стене, рисуя светящиеся знаки. Преграда со скрежетом отъехала в сторону, открыв взгляду резервуар с кристально чистой водой, в которой плавал сгусток света. Он сиял столь ярко, что хотелось зажмуриться.

— Нельзя, нельзя, нельзя…. - бормотало существо, тряся щупальцами. – Глупая особь… быстрая смерть… нельзя…

Подобрав с пола прорезиненный мешок, Корвуаль нырнула в резервуар и выловила светящийся сгусток. Затянула завязки, свет погас.

— Увезите ее отсюда, — протянула мешок Рэйну. – Увезите как можно дальше от Ваеты и Сущностей, чтобы ОНО не смогло до нее дотянуться.

На долю секунды Рэйн заколебался, ведь он понятия не имел что делать с жемчужиной и чем это обернется. А потом неожиданно для себя решился:

— Хорошо. Но только если Лиса пойдет со мной.

Ожидаемо де Воль вспыхнула, как сухой лист при встрече со спичкой.

— Нет! Я остаюсь. Мой долг защищать Ваету, — подбочилась девушка.

— Ты права, это твой долг, — сказала Корвуаль. – Поэтому ты пойдешь с ними и проследишь, чтобы с жемчужиной ничего не случилось.

За стеной грозно зарычал пулемет, в ответ огрызнулась винтовка Фрея, начатое тут же подхватил оперативник.

— Domeni Deus, — воззвал к Творцу Веласкис. — Капитан, твари снова здесь.

Зевсовцы держали вход в покои, изредка посылая пули врагу. Слышалась стрельба со стороны обороняющихся вайтери и яростный напор нападавших. Время поджимало, изрядно поредевшему подразделению вайтери натиска не сдержать. Скорее всего, Аира и ее воины были бы уже мертвы, не зайди зевсовцы дрогийским штурмовикам со спины, и не положи Погонщиков.

Рэйн затянул мешок потуже, закинул лямку на плечо. Внутри плюхала вода, а сама жемчужина оказалась увесистой, размером с баскетбольный мяч.

— Отсюда есть еще выход?

— Да, — кивнула Корвуаль. — Рии, дай Василисе полную карту со всеми секретным проходами.

— Я успела немного изучить катакомбы, — заверила Лиса, принимая файлы. — Смогу провести отряд к выходу, подальше от зоны атаки.

— Идем только ты и я, — сказал Рэйн. — Фрей, на тебе командование группой.

Макс обернулся, одобрительно кивнул и послал патрон в подобравшуюся к пролому черную тварь.

— Не волнуйся, капитан, мы тут разберемся. Кто-то же должен спасти прекрасных амазонок.

— Белые Пески отлично справятся, — возразила Корвуаль. — Вам лучше взять отряд, я могу выделить еще воинов.

— Двое пройдут незамеченными, а отряд привлечет ненужное внимание, — пояснил Рэйн. — К тому же вашим воинам не до прогулок. Мои ребята помогут, выведут вас отсюда.

— Но…

— Считайте, что вы наняли спецотряд «ZEUS». Расплатитесь, когда работа будет сделана.

Последняя фраза утонула рокоте стрельбы. Рэйн насторожился, стреляли с востока, а там было чисто, стражу несли тяжеловооруженные роботы. Частота выстрелов нарастала, к ним прибавился грохот взрыва. Стены и пол мелко задрожали, как при землетрясении, с потолка посыпалась штукатурка, перекошенная колонна не выдержала и завалились на бок, подняв густую пыль.

Рэйн поудобнее перехватил прорезиненный мешок с жемчужиной.

— Дрогийцы пустили в ход тяжелое оружие. Дворцу хана. — Он кивнул Фрею: — Макс, выводите правительницу. И… парни, берегите себя.

Зевсовцы поочередно отсалютовали, продолжая палить в развороченную взрывом дыру. Дрейк повел Корвуаль и остальных к выходу, Макс прикрывал. Буквально через несколько секунд группа скрылась за потайной дверью, спрятанной за водопадом.

Очередной взрыв тряхнул многострадальный дворец так, что перегородка обвалилась. Сверху посыпался камень, рухнула балка. Вскрикнув, Лиса кинулась к фонтану, инстинктивно прикрыв голову, хотя на ней был шлем. Запустив руку в воду, она крутанула спрятанный механизм. В полу показался люк.

— Diabolus! – выругалась девушка. – Заклинило!

— Дай я.

Рэйн убрал камень, мешающий люку открыться, но створка один черт замерла на полпути, обрисовав лишь черный полумесяц подземелья. Тогда он схватился за край, напряг мышцы и стиснул зубы, потянул. Есть!

— Давай, быстро вниз. Пошла! Пошла!

Лиса ящеркой проскользнула в дыру, затем приняла мешок с жемчужиной из рук Рэйна. В этот момент снова затрясло, стена обвалилась.

— Твою ж мать!

С этими словами Рэйн сиганул в люк, а через долю секунды рухнула крыша. Что-то гулко ударило по шлему, огромный камень стукнул по спине так, что сделалось нечем дышать. Рэйн упал, прокатился по полу в попытке увернуться от обломков. Благо шлем и дрогийский нагрудник уберегли, а вот плечо и правое колено ныли зверски.

— Скорее! Бежим!

Лиса помогла подняться, и они ринулись в темноту тоннелей, оставшийся позади тайный лаз окончательно завалило.

Сколько они пробежали – Рэйн не сказал бы наверняка. Круг света от фонарика Лисы хаотично скакал по стенам и полу, выхватывая из черноты каменную кладку с выбоинами и трещинами. На шлем липла паутина, Рэйн едва успевал сдирать ее с визора. Пахло сыростью и сгнившим мхом, рядом все еще слышался гром взрывов.

Лиса остановилась и подняла забрало шлема.

— Ох… все. Не могу больше… дыхание сбилось.

Она согнулась, уперев руки в колени, громко и прерывисто хватая воздух.

Рэйн усмехнулся:

— Кажется, вайтери не учат бегать при полной экипировке. А чему вас тогда учат? Плавать?

— Не умничай, — огрызнулась Лиса. – Ты понятия не имеешь, через что проходят Белые Пески. Рэйн… зачем?

Нащупав в кармане пачку «Клэмбера», Рэйн поднял забрало шлема. Щелкнул зажигалкой, наблюдая, как крохотный огонек жадно перекинулся на сигарету.

— Что «зачем»? — бросил он.

— Зачем снова решаешь за меня? Кто дал тебе право? – с каждым словом Лиса заводилась все больше и больше. Голос звучал строго, в нем слышалась обида. – Я не просила впутывать меня в это! Я хотела остаться на Ваете! Микка погибла. А я… я… О, Психея! Я убила подругу, чтобы спасти Ваету, а теперь должна сбежать?! Зачем ты так со мной?

— Лиса, не надо устраивать разборки. У нас задание и мы должны его выполнить. Личное – потом.

Де Воль зло фыркнула, скрестив руки на груди. Открыла рот, чтобы ответить что-то ядовитое, но слушать Рэйн не собирался. Молча пошел вперед, методично скуривая сигарету. Женщины… Этим все сказано. Пули будут свистеть над головой, а она станет выяснять отношения. К тому же де Воль заводится с пол-оборота, яркая эмоциональная натура. Как пламя, как вспышка. Сейчас Рэйн четко осознавал, что сыграл не по правилам, вынудив ее покинуть дворец, но иначе он не мог. Глупо было надеяться, что Лиса не заметит шулерства и спустит все на тормозах, приняв за очередное задание. Придется выждать, может остынет.

Какое-то время он шел в одиночестве в кромешной тьме, ориентируясь благодаря «ночному зрению», а потом за спиной послышались легкие шаги, хруст гальки под ботинками. Вскоре они поравнялись, и Лиса зажгла огненную сферу, отправив освещать путь.

— Покажи карту катакомб, — попросил Рэйн. – Пора составить план, желательно годный, без вариантов «Б» и «В».

Лиса щелкнула по хэндкому, над запястьем появилась трехмерная светящаяся карта тоннелей. Рэйн присвистнул.

— Впечатляет. Целый подземный город.

— В Кольцах Резиденции полно таких ходов, раньше это были каналы, но их давно не затапливали.

Рэйн взял в руки проекцию, повернул под удобным углом. Ближайшие два выхода вели в город, еще один к океану.

— Мой шаттл разлетелся на куски, поэтому придется подождать, пока ваши нас вытащат на орбиту. Где ближайшая посадочная площадка?

— Надо выйти к океану. В трех километрах на запад есть вспомогательные посадочные платформы. Позиции удерживают воины капитана Саита. Я могу с ними связаться.

— Хорошо.

Пока Василиса настраивала связь, Рэйн прокручивал

возможные варианты. Допустим, им удастся вырваться из осады, и попасть на посадочные платформы. И что тогда? Куда деть эту чертову жемчужину? Спрятать на астероиде, как прятал камень и корону? Он глянул на мешок, на плече Лисы, откуда сочился нежный свет. Нет, не вариант. То, что в мешке, живое. И это живое предстоит спасать. Можно оставить ее на «Зевсе»… Но тогда (Рэйн знал это наверняка) дрогийцы откроют на них охоту. Рано или поздно Тьма, или что оно там, почует, и тогда «Зевсу» придется отбиваться от имперской армии. Да уж, задачка не из легких. Поразмыслив, Рэйн решил, что для начала нужно попасть на корвет и дождаться возвращения остальной команды, вместе они что-нибудь придумают.

— К посадочным платформам идти не придется, за нами пришлют рейдер, — с радостью в голосе сообщила Лиса.

— Отлично. Давай выбираться отсюда.

Мрачные тоннели ветвились подобно корням многовекового дерева, уходя в стороны. Без карты найти выход почти невозможно, слишком много ходов и тупиков. Каменные стены поросли синим мхом, иногда попадались светлячки, которые освещали тоннели и галереи не хуже фонаря. Несколько раз встречался подземный источник, пробивший ход наружу, и приходилось брести по колено в воде. Должно быть, вода здесь с тех пор, когда катакомбы были каналами. Выход на карте мигал зеленой отметиной на визоре Рэйна, еще час блужданий по извилистым коридорам – и они на месте. Рэйн задался вопросом: почему вайтери не используют катакомбы в войне? Ведь это весьма интересный ресурс. Но спросить было не у кого, а де Воль вряд ли знает об этом.

Все это время они шли в неуютном молчании, лишь изредка перекидываясь ничего не значащими фразами о Ваете и осаде Резиденции. В каждом слове, каждом жесте, сквозило напряжение, и Рэйн не знал во что оно выльется. Так порой бывает. Даже если магниты, неистово тянущиеся к друг другу, повернуть одинаковыми полюсами, то не получишь ничего, кроме отталкивающего отторжения.

Вскоре послышался шум водопада, зеленая отметка на карте мигала всего в трехстах метрах. Рассвет давно вступил в свои права, и тонкие солнечные лучи пробивались во мрак подземелья через узкий проход.

— Мы на месте, — обрадовалась Лиса и ускорила шаг.

— Стой! Нельзя ломиться к выходу сломя голову, мы не знаем что там. Ты бывала здесь раньше?

— Нет, этот район не знаком. Посадочные платформы видела издалека.

– Давай договоримся: никакой спешки и риска. Я веду, а на тебе связь с Саитой и мешок.

Лиса хмыкнула, перекинув на правое плечо свою ношу.

– Мог бы и сам понести.

– Не, лучше ты. Если меня схватят, то у дрогийцев будет полный комплект из камня, короны и жемчужины, а так есть шанс, что ты успеешь сбежать и она им не достанется. Идем. Держись рядом.

Выхватив из кобуры пистолет, Рэйн двинулся вдоль покатой каменной стены. Паутина свисала лохмотьями, под низким потолком кружили светляки. Ремень винтовки против тварей оттягивал плечо, на поясе лязгал о карабин «жезл боли», снятый с трупа дрогийского офицера. Лиса осторожно шла следом, ее тихих шагов он почти не различал – сконцентрировался на том, что ждет впереди. Шум срывающегося со скалы водопада мешался с грохотом, отдаленно напоминающим битву двух големов. Взрывы? Артиллерия? Даже кибернетически усиленный слух не помог разобраться в этой какофонии.

Выстрелы.

Плеск воды. Свист турбин рейдеров.

Выход из катакомб оказался узким и низким – кроличья нора не иначе, в скале за водопадом его ни за что не разглядеть. Рэйн пригнулся и протиснулся вперед. Камень был влажным, к тому же порос скользкой тиной, что мешало быстро преодолеть узкий тоннель. Наконец он добрался до края, скала здесь резко обрывалась, внизу, в паре метров, виднелась небольшая каменная площадка. Рэйн вытянул руку и коснулся воды – хлесткая и холодная, она с силой билась о камень и наполняла небольшой природный бассейн. За шумом водопада остальные звуки делались практически неразличимыми. Он спрыгнул на площадку, а через минуту в проходе показалась Лиса. Серебристая броня девушки тут же смимикрировала, теперь казалось, будто ее тело соткано из воды. Рэйн хотел помочь ей спуститься, но де Воль резко отмахнулась, спрыгнула сама.

– Там внизу бассейн, – кивнул на водопад Рэйн. – Придется немного поплавать. Я пойду разведаю обстановку, а ты жди здесь.

– Ну уж нет. Идем вместе. Рейдер уже поблизости, их канал настроен на маяк моей брони, так что… К тому же, твоя экипировка так и кричит: «пристрелите его, он дрогиец!»

Рэйн оглядел дрогийский нагрудник и пожал плечами.

– К сожалению, вайирская мне не подошла, больно фигуристая. Мужская анатомия не предусматривает таких выпуклостей.

Чтобы не быть голословным, он скользнул масляным

взглядом по фигуре Лисы, броня действительно подчеркивала каждый изгиб. Девушка недовольно покачала головой и неожиданно нырнула рыбкой со скалы.

— Черт…

Рэйн прыгнул следом. Вода сомкнулась над головой, и он подумал, что за последние сутки выпало слишком много водных процедур, благо атмосферный камуфляж не дал промокнуть. Быстро отыскав Лису, он поплыл за ней следом к берегу. А когда они выбрались на пологий каменистый склон, то невольно замерли.

Ад.

Они попали в ад, от которого так стремились убежать. Рассвет оказался кровавым, кругом полыхали пожары и гремели выстрелы. Грохот техники, свист выпущенных установками ракет и долгое, долгое эхо чужой боли. В нескольких километрах на запад поднялся огненный гриб ядерного взрыва; расцвел пламенем смерти.

— Ложись! – крикнул Рэйн и толкнул Лису на землю. Лег сверху, закрыв ее собой.

Ударная волна прошла стремительно, защищенное броней тело отозвалось ноющей болью. Водопад снесло в сторону, а через несколько секунд вода вновь обрушилась с громким плеском. Конечно, технике и бойцам при таком раскладе ничего не повредит, а вот здания потрепало: цветные витражи на окнах вышибло так, что осколки ударили фонтаном, где-то посрывало крыши. Подниматься Рэйн не спешил, он вывел на визор данные о случившемся, чтобы разобраться. Помимо излучения датчики зафиксировали скорость прохождения ударной волны в шесть целых, семь десятых секунд, а значит, расстояние от эпицентра взрыва – три километра. Скверно. Адово скверно. Именно там находились посадочные площадки.

Рэйн перекатился на спину, дав Лисе свободу.

— Ты как?

— В порядке, — ответила девушка, сев на землю.

— Плохая новость. Дрогийцы нанесли удар по посадочным платформам.

— О, Психея…

Лиса устремила взор на запад, туда, где оседала пыль. По небу бежали рваные черные облака, их несло обратно к эпицентру взрыва, океан штормил. Она тут же включила хэндком, отправила сообщение, коротко пикнул ответный сигнал.

— Маяк брони работает, рейдер уже близко. Надо выбрать место для посадки… Вон он! Смотри!

Рэйн поднял голову. Действительно в небе над океаном

появился серебристый рейдер. Но что-то было не так. Слишком рваная траектория полета, совсем не для посадки, и слишком большая скорость.

Не успел Рэйн снять с пояса «жезл боли», как из грязных облаков вынырнули дрогийские хищные птицы. Черные рейдеры вдвоем загоняли вайирскиий, будто ястребы воробья. Завязался бой в воздухе, и был он слишком коротким, чтобы вайтери смогли рассчитывать на победу. Дрогийские ракеты сбили серебристый рейдер, превратив в сгусток огня и обломков. Но вайтери тоже просто так не дались. Один из вражеских рейдеров стремительно падал в океан. Кудрявый серый дым валил из-под крыла, значит машина подбита не критично, и пилот пошел на экстренную посадку.

Так и есть. Через два удара сердца рейдер рухнул в воду почти у самого берега.

– Наш рейдер… – пробормотала Лиса, крепче прижав мешок с жемчужиной к груди. – Что нам теперь делать?

– Есть одна мысль. Видишь дрогийский рейдер?

– Дрогийский?! Ты с ума сошел?

– Ага. Надо добраться до него прежде, чем уцелевший пилот дождется помощи. Птичка рабочая, думаю, смогу поднять, если никто не помешает. Отошлешь сигнатуру двигателя своим на распознавание, чтобы не нас трогали, а дрогийцы стрелять не станут. Система «свой-чужой» работает на всех кораблях одинаково.

– Звучит не так ужасно, – вздохнула Лиса и осторожно двинулась вдоль скалы.

По разрушенному кварталу Рэйн шел первым, девушка держалась позади в пяти шагах, чтобы в случае ловушки или засады успеть среагировать. Благо обошлось. Руины давали неплохое укрытие, им удалось пройти незамеченными через дрогийские позиции. Рэйн чувствовал себя не в своей тарелке. В гуще боя он привык сражаться, а не прятаться и красться, словно тень, уходя все дальше и дальше от линии фронта.

От кромки побережья отделяло двухэтажное здание с обвалившейся крышей. Рэйн пробежал вперед, прижался к стене, прислушался. Из развалин слышались дрогийские голоса. Он двинулся вдоль стены, стараясь ступать беззвучно, но битое стекло все равно предательски хрустело под ботинками. Пригнулся, проскочил оконный проем. И тут из-за угла вышел дрогийский солдат. Беловолосый удивленно вытаращился на Рэйна, и прежде, чем успел моргнуть, получил удар в грудь. Рэйн подскочил и рывком свернул дрогийцу шею. Подхватил, не дав покойнику завалиться, и аккуратно уложил на землю.

Подошла Лиса и вопросительно ткнула на тело. Рэйн приложил палец к шлему, мол, т-с-с… и знаками отдал приказ: «я в окно, ты прикрой спину».

Он обогнул здание со стороны, откуда пришел дрогиец, и на долю секунды заглянул в выбитое окно. Имперцы. Двое. Они сидели на полу и по очереди отхлебывали из фляги, негромко переговариваясь между собой, смеялись. Рядом на треноге стоял пулемет, чей хищный ствол смотрел в выбитую в стене дыру, подле пушки насыпало горку гильз. Ясно, стрелки на перекуре.

Сняв блокиратор с «жезла боли», чем-то напоминающего электрическую дубинку, Рэйн направил его на дрогийца. Прицела на жезле не было, и он просто нажал кнопку. Вспыхнул импульс и угодил в стену, оставив обугленное пятно. Промазал!

Дрогийцы переполошились, пососкакивали на ноги.

Рэйн снова прицелился и нажал кнопку. Яркая вспышка импульса осветила руины, от солдата осталась горстка пепла. Второй все же успел вскинуть винтовку, но Рэйн оказался быстрее. Еще один импульс, и снова пепел. На рукоятке жезла мигал злополучный ноль, что значило конец заряда, Рэйн без сожаления швырнул оружие в проем. Жезл упал аккурат в кучу обугленных костей и пепла. Он активировал кибер интерефейс и просканировал здание в режиме тепловизора – чисто. Живых здесь больше нет, а на покойников ему плевать.

Океан штормил. Когда они подошли к берегу, Лиса упала на песок, Рэйн последовал ее примеру. Дрогийский рейдер торчал из воды всего в трехстах метрах, судя по тому, что большая часть фюзеляжа была на поверхности, здесь отмель. Рэйн приблизил изображение на визоре: пилот оседлал крыло и что-то латал непонятным инструментом.

– Слишком мелко, – шепнула Лиса. – Подплыть незамеченными будет непросто.

– Дай свою винтовку.

Девушка сняла с ремня оружие и протянула Рэйну. Серебристая вайирская винтовка оказалась сверхлегкой, дизайн обтекаемый, немного футуристичный. Интересно, на сколько бьет?

Он распластался на животе, упер локти в песок и прильнул к прицелу. Перекрестие сошлось на шлеме дрогийца. Нет… надо наверняка. Дождавшись, пока пилот сгорбится за работой и пластины брони сместятся, Рэйн прицелился. Нажал на спуск.

Выстрел прозвучал почти бесшумно. Пуля угодила дрогийцу подмышку, между сочленений брони. Пилот дернулся, выронил из руки инструмент, и упал в воду.

Лиса залезла в воду первой, присела на корточки так, чтобы

максимально скрыться за волнами, и пошла к рейдеру. Рэйн двинулся следом. С каждым шагом глубина прибавлялась, и вскоре можно было плыть.

Труп дрогийца зацепился за скобу трап-лестницы и бился головой о корпус каждый раз, как набегала волна. Шлюз был открыт, а вот инструмент унес океан, и Рэйн не знал: успел ли пилот подлатать рейдер.

— Залазь, — кивнул он Лисе на лестницу.

Когда девушка скрылась в шлюзе, он ухватил покойника и затащил внутрь. Кинул на пол и осмотрел броню. Снял свой нагрудник, затем начал раздевать дрогийца.

— Обшариваешь трупы? – хмыкнула Лиса.

— Ему уже все равно, а мне полная экипировка пригодится. В случае заварушки притворюсь дрогийским офицером, взявшим в плен важную вайтери. Как тебе план?

— Ужасный и наивный.

Рэйн ухмыльнулся и сдернул с груди пилота ключ от рейдера, который весел на цепочке.

Корабль оказался, мягко говоря, необычным. Внутри рейдер был черен, как ночь, каждая переборка и панель напоминали часть живого организма, мышцу или перепонку, но не детали машины. Весь он состоял из острых выступов и углов, Рэйн понятия не имел, как тут все устроено, даже кокпит отыскал со второй попытки. Благо с креслом пилота и с панелью управление все было относительно понятно.

Он сел в кресло. Ложемент оказался гелевым и горячим, ремни защелкнулись автоматически. Лиса села в соседнее кресло, прижав к груди мешок с жемчужиной.

— Как она? – спросил Рэйн, кивнув на мешок.

— Плохо. Энергетика постепенно тускнеет, я чувствую это. Жемчужина словно угасает. Рэйн, нам нужно поторопиться.

— Не волнуйся, принцесса, сейчас все будет.

Он вставил ключ в слот, приборная панель тут же ожила. Рэйн понятия не имел что значат все эти кнопки и переключатели, но успел почувствовать рейдер так, как чувствовал любую из машин. Ничего, они сработаются. Машина сама подскажет, как быть, поделится с ним секретами.

Заработал двигатель, утробно загудели вспомогательные турбины. Рэйн ухмыльнулся и поднял рейдер из воды. Со свистом рванул вдаль.

— Куда мы летим? – спросила Лиса.

— В галактике есть только одно место, куда дрогийцам не добраться. И тебе оно не понравится.

— Что за место?

– Скоро узнаешь, – ответил он. Рейдер рванул ввысь.

Интерлюдия

Пешка

В последнее время Ной боялся делать прогнозы и строить далекоидущие планы, уж больно стремительно менялись вводные в уравнениях, чтобы можно было говорить о стабильности. Еще вчера в ОСП царила спокойная жизнь, а он преследовал Крипа и планировал убийство, чуть не загнав себя в тупик из которого никогда не выбраться. А сейчас…

Ной стоял у окна в просторном кабинете, заложив руки за спину. За стеклом открывался вид на город, с высоты пятнадцатого этажа люди, здания и машины казались игрушками из конструктора. На тренче Ноя горели новые погоны: звезда и тонкая полоса под ней, в нижнем углу зигзагообразная молния – метка подразделения «А».

Дверь в кабинет отворилась, Ной не обернулся.

– Простите, куда поставить коробки? – спросил рабочий.

– Без разницы, – ответил Ной, продолжая смотреть в окно.

Долгожданное повышение и новый кабинет не радовали. Как Ной не пытался себя убедить, что давно заслужил звание и эту должность, а все равно на душе было гадко. Осознание того, что Балатье приложил руку к переменам грызло изнутри, как червь грызет подгнивший фрукт. Друзья и коллеги восхищались, в СМИ считали Ноя Чавеса героем, который распутал одно из самых сложных дел Догмата Справедливости и пролил свет на истинную природу Сущностей, Балатье непрозрачно намекнул, что будет рад пригласить в качестве консультанта в штаб временного правительства, а Ной чувствовал себя облитым помоями. Должно быть, так же в «Экзо матрикс» купили Эдварда Крипа, посулив кресло начальника Департамента СГБ, так же купили политиков-марионеток, чиновников, судей… Купили Ноя Чавеса.

Он перевел взгляд на проекцию, которая парила рядом. Это был контракт. Тот самый, благодаря которому Ной получит права консультанта при правительстве и станет вхож в высшие круги. Документ он до сих пор не подписал.

Идиотом Ной никогда себя не считал. Идеалистом, правдолюбом и немного романтиком – да, но не идиотом. Конечно, попав в высшие круги, и приняв дружбу Балатье, он мог бы попытаться изменить ситуацию к лучшему. Сделать хоть что-то. И в тоже время он понимал: не будет никакого «что-то», ему придется плясать под дудку корпорации, как дрессированной собачонке, и ждать очередную сладкую косточку.

«Но ведь я смог добиться справедливости не имея

покровителей в правительстве. Пошел против порочной системы, несколько раз едва не лишился жизни, потерял друзей, но все же смог. Есть иной путь: длинный и опасный, но все же есть».

Внизу копошился ленивый город. Полуденное весеннее солнце с каждым днем светило все ярче, людей на улицах становилось больше, аэрокаров как будто бы тоже, хотя, скорее всего, так казалось. Зато Ной безошибочно определил, что, несмотря на оптимистические сюжеты в СМИ и заверения нового временного правительства, в столице нарастает всеобщая нервозность. Час назад в ОСП началась война. Дрогийцы ударили в двух направлениях: изничтожили патруль в системе, название которой Ной не запомнил, и атаковали планету Альфа-Голсон – далекую промышленную колонию. Атаку молниеносно отбили, и теперь силы ВКС при поддержке «Экзо матрикс» рассосались по космосу, готовясь рвать на куски все, что не принадлежит ОСП. Но хватило и этого военного инцидента, чтобы мирные граждане перепугались до усрачки. И вот теперь напуганные и неуверенные в завтрашнем дне люди думают о том, как уберечь себя, своих жен и детей от дрогийских пуль. В этом концентрированном, липком страхе, Ною чудилась искусная пропаганда, и снова порыв изменить хоть что-то драл сердце.

Ной посмотрел на парящий рядом контракт от «Экзо матрикс». Стиснул челюсти, сжал кулаки. На минуту закрыл глаза и задался вопросом: «А как бы поступил Старый Медведь? Какой бы дал совет?».

Ответ пришел сам собою.

Ладья

Магистр Ведилон только что закончил службу. Под золотыми сводами Пантеона гремел орган, отыгрывая последние ноты «Gloria Domine», воодушевленно и страстно. Прихожане поднимались с резных скамеек, кто-то шел к выходу, тихо переговариваясь со спутниками, но большинство вереницей тянулись к магистру. Бедное, покорное стадо, напуганное и неуверенное в завтрашнем дне. А его дело – дать им надежду, донести слово Творца, направить деяния на благо Ордена.

– Скажите, Ваше Преосвященство, нам стоит опасаться дрогийцев?

– Нет, дочь моя, Творец всесилен и всемогущ, он на нашей стороне. Его твореньям нечего бояться. Иди с миром.

– А разве оружие, черный туман, не порождение Дьявола?

– Ты неверно мыслишь, сын мой. То, что используют дрогийцы – скверна. А то, что даровано нам Творцом – благо. Лишь Орден святой Инквизиции, ведомый Его дланью, и

ведающий Его словом, способен создать нечто иное. Наши Сущности – сила Света.

– Ваше Преосвященство, в нашем квартале эспиритуалы ведут себя странно, мне кажется, мои соседи одержимы.

– Они почти все одержимы! – подхватили из толпы.

– Да! Эспиритуалы принесут зло!

– Они и есть зло!

– В любой момент они могут принять скверну!

Магистр поднял руку, золотой перстень с эмблемой инквизиции сверкнул, словно солнце в ясный день. Несмотря на преклонный возраст и дрожь в теле, голос Ведилона звучал раскатисто, громко:

– Да не убоится верующий! Творец наш, Отец наш, дал Ордену силу и власть расправиться с каждым, кто приступил заповеди. Колдуны и ведьмы будут изничтожены, а праведникам Творец дарует Рай на земле! Пока вы веруете, пока молитесь и выполняете волю Инквизиции – бояться нечего. Скоро воцарится мир! Ступайте и ждите знака. Скоро, совсем скоро Орден призовет вас выйти на улицы и сказать свое решительное слово в борьбе со злом!

Толпа одобрительно загудела, в едином порыве осенив себя крестными знамениями. Женщины кротко улыбались, прижимая к себе детей, мужчины с пониманием кивали. В час смуты и отчаяния ростки веры проросли даже в тех сердцах, что никогда о ней не тревожились. Человек слаб по природе своей, и на пороге перемен ищет защиты у сильнейшего. А в этой шахматной партии магистр Ведилон сильнейшим считал Орден.

Не дожидаясь пока прихожане разойдутся, Ведилон скрылся за дверью, ведущей в молельню. Колени его ныли и болели от долгой службы, что провел стоя. Руки тряслись, тонкие костлявые пальцы в последнее время гнулись все хуже и руки напоминали скрюченные лапы хищной птицы. Ведилон промокнул слезящиеся, по-старчески мутные глаза белоснежным платком и устало стянул с плеч церемониальную накидку. Из плотной парчи, украшенная драгоценными каменьями и золотой вышивкой, она была неимоверно тяжела для его старых хрупких костей, но куда тяжелее была ноша, которую ему, Длани Творца, приходилось нести.

Когда в молельню вошел инквизитор Токунов, магистр как раз зажег свечи подле Кодекса. Инквизитор учтиво поклонился:

– Sanctae Inquisition is lluminabit Deum lucis[4].

– Eterit Deus vobiscum[5] – ответил Ведилон. – Как обстоят дела на дальних рубежах?

Повернувшись к подставке с Кодексом, Токунов осенил себя

крестным знаменем, и ответил:

– Из Пантеонов докладывают, что все идет по плану. Особенно люди радикально настроены в колониях. Творец свидетель, им приходится не сладко, ведь именно колонии первыми попадут под удар. Власть Ордена там почти безгранична.

– Хорошо, это очень хорошо, – задумчиво кивнул магистр. – Если этот змей, Балатье, считает, что превратил Инквизицию в ручных палачей, и корпорация может нами помыкать, то он заблуждается. Балатье недооценивает силу веры и церкви, он забыл, как на протяжении веков выигрываются войны.

– Воистину, – поклонился Токунов.

– Ступайте, инквизитор, и передайте магистрату, что план остается прежним. Я сообщу, когда начинать.

Ферзь

Несколько часов назад Андре получил первый отчет. Как выяснилось, война – дело крайне скучное, если ты сидишь в кабинете и смотришь на сухие цифры. На передовую Андре, конечно же, не рвался, но и недостаток информации не любил, он в принципе не переносил информационного голода.

Ретранслятор в системе Альфа Медузы уничтожили дрогийцы, поэтому на станцию Гром отчеты по выполнению операции поступали с задержкой. О том, чтобы наблюдать за происходящим в режиме реального времени, не могло быть и речи, хотя командованию ВКС подобное было доступно благодаря мобильным ретрансляторам на кораблях. Однако Андре предпочитал не лезть, оставив ведение боев профессионалам, его дело – анализ и планирование стратегии с учетом интересов ОСП и корпорации. В ожидании стабильного сигнала он мерил шагами кабинет – небольшую комнату, оснащенную только необходимым: стол, кресло, несколько больших дисплеев на стене, из которых появлялись проекции. Наконец пришло сообщение с «Посейдона».

Андре встал перед главным дисплеем – галстук ослаблен, рукава белоснежной рубашки небрежно закатаны, пиджак валялся на столе рядом с шахматной доской, на которой разразилась неоконченная битва. Пасом ладони он отправил пакет данных с хэндкома на главный дисплей, и комнату вмиг заполонили проекции.

Боевое соединение ВКС совместно с силами корпорации легко выбило дрогийцев из системы Альфа Медузы, но те в свою очередь успели нанести удар по центральной колониальной планете, наводнив улицы городов и деревень Сущностями. Больше остальных пострадал город Хеджион, кадры с

истерзанными трупами у обочин, с перевернутыми дымящимися аэрокарами, с лужами крови на асфальте напугали Андре. Нет, не своей кровавостью, а тем, что этого не должно было случиться. Не должно!

Он ослабил галстук еще сильнее, а затем и вовсе содрал, раздраженно швырнул на стол к пиджаку. Согласно отчетов, дрогийцы успели посадить на поверхность планеты несколько рейдеров с Погонщиками на борту, в ВКС и в подразделениях корпорации информация сходилась, но что-то было не так. Не так, и все.

Андре прокручивал записи снова и снова, просматривал данные о позициях врага, о том, как проходило наступление и о стремительной атаке сил ОСП. Затем глядел на шахматную доску с неоконченной партией, и представлял, как бы вышел из ситуации Колман.

«Не могли наши пропустить эти проклятые рейдеры! Мы ведь знали о нападении заранее, готовили эту чертову операцию, расставили ловушки».

Андре потянулся к галстуку, чтобы ослабить, но рука ухватила лишь ворот рубашки, удавку он давно снял.

«Тут что-то не чисто, — думал он, глядя на дисплей. — В колониях назревает нечто паршивое, нечто опасное. И я пока не знаю, что именно».

Он ощутил присутствие прежде, чем просигналил хэндком. В кабинете будто бы резко похолодало, желудок скрутило в тугой ком, а виски прошило иглами боли. Смотреть на дисплей не понадобилось, Андре знал, что его вызывают Тени.

— Операция прошла успешно. Мы вытеснили дрогийцев из системы и гнали до самой границы. Теперь готовим ответную атаку, — доложил он, когда трое появились в кабинете.

— Этого мало, — шагнула вперед первая Тень, в глазах проекции горел синий огонь.

— Мало, — подтвердила вторая.

— Всего лишь первый шаг, — отозвалась третья.

Андре учтиво поклонился, как это обычно делал Баргуди.

— Каким должен стать второй шаг? – спросил он.

— Ты на верном пути, продолжай, — проскрипела Тень.

— Но нужно добавить детали, — жестко настояла вторая.

— О каких деталях речь? – не понял Андре.

— Нужно больше Погонщиков. Их нужно выпустить на улицы, они должны взять под охрану города на отдаленных планетах-колониях, а затем и на Терра-Нова.

Андре непонимающе моргнул, тряхнул головой.

— Но…

– Это не обсуждается, – оборвала Тень. – Ты видел, что произошло сегодня. Дрогийцы нашли способ миновать преграды, им ничего не стоит отправлять черный туман на наши улицы, в наши дома. Войска им не помеха, как бы сильны они ни были.

– Патрули Погонщиков смогут вовремя среагировать и уничтожить угрозу. Они ведь чуют друг друга, смогут помешать.

– Выполняй.

Ничего не оставалось, как кивнуть:

– Слушаюсь, – неуверенно выдавил Андре, стараясь не смотреть на проекции. Разговор окончен, и он ждал, когда Тени наконец-то уберутся из его кабинета. А судя по тому, как раскалывалась голова, они использовали какой-то тип сигнала, воздействующий на мозг.

Тени растворились в цифровом облаке. Но прежде чем исчезнуть прозвучало:

– Белый ферзь на f 5, тогда партия будет закончена в три хода.

Глава 9. Украденное счастье

Дредноут «Могучий», туманность Вуаль, свободная космическая зона

Пробиться к безопасной зоне было нелегко, и все же Роуг увел корабли Свободного Флота в преобразовательный прыжок, как только сенатор Инаор ступил на борт «Могучего». Прорывались с боем. Договоренность с вайтери больше ничего не значила. Сначала адмирал Дай увела вайирские корабли в разгар сражения, и он потерял надежду взять планету Руш, а затем сам Роуг отказался соваться в систему Окана. Союз распался. Или же нет?

– Вайтери оттянули основной удар на себя, – сказал сенатор Инаор, склонившись над столом, где мерцала проекция звездной карты. – Адмирал, мы могли бы ударить флоту Империи в спину и помочь отбить систему Окана? Это нам по силам?

Роуг подпер кулаком подбородок, задумался.

– Вы что-то пообещали вайтери, сенатор?

– Нет. Но я хочу, чтобы ряды имперцев рассыпались, нужно показать, на что мы способны. Кроме того, это политика.

– Систему Окана не спасти, – хладнокровно констатировал Роуг и поставил несколько кроваво-красных отметин возле голубой планеты. – Вот, смотрите, это критические зоны. Из пяти зон вайтери удерживают лишь одну, флот адмирала Дай может это делать долго и небезуспешно. Но есть еще. Свободному Флоту не закрыть столько, понимаете? Нужны дополнительные силы, но им неоткуда взяться. Кроме того, десант уже на поверхности, капитуляция Ваеты – вопрос времени.

– Я вас услышал, адмирал. Что с долгосрочными планами?

– Ночь выдалась бессонной, у меня было время все обдумать. Как вы сказали, война Империи с вайтери нам на руку. Алвахт уверен в победе, и часть сил направил к Республике Эльмант, еще часть увязла в боях на границах ОСП.

Коснувшись тонкими ухоженными пальцами броши с изображением волка-кебласа, Инаор усмехнулся:

– Понятия не имею на что рассчитывал этот проклятый демон. У людей мощный флот, соваться в ОСП – глупость.

– Алвахт сделал ставку на Сущности. Не думаю, что он знал о том, что люди тоже способны ими управлять. Другого объяснения у меня нет.

– Да, Алвахт не глуп, далеко не глуп. Это недоработка его разведки, Ратийяра давно пора вздернуть на площади.

При упоминании ненавистного имени Роуга передернуло.

Долгими ночами он мечтал о мести, представлял, как медленно перерезает Ратийяру глотку, или как простреливает ему колени, а затем испепеляет «жезлом боли». Порой в черных фантазиях он выдумывал способы смерти и пострашнее, однако боль утраты от этого не ослабевала. Лема и дети все так же являлись в мучительных снах – неотомщенные, похороненные в безымянных могилах, но оплаканные и горячо любимые. И вроде бы пора отпустить… но нет, Роуг не мог себе этого позволить. Ненависть питала его, убери – и упадет замертво.

Роуг прошел вдоль стола, заложив руки за спину, подошвы форменных сапог чеканно отбивали ритм шагов. Он остановился, увеличил проекцию звездных систем, подсветил зоны скопления кораблей, театр боевых действий предстал перед ними во всей красе.

– Имперский Флот разбросан по галактике, – резюмировал Роуг. – Боевые соединения растянуты, сосредоточение сил наблюдается только на фронтах и у стратегически важных объектов. Сенатор, я считаю, что пора действовать.

Продолжая теребить свою брошь, Инаор внимательно вглядывался в тактическую карту с зонами боевых действий, его бледное благородное лицо ничего не выражало. Только линия губ сделалась еще тоньше. Готов ли он рискнуть? Роуг надеялся, что да, иначе ему никогда не добраться до Ратийяра.

– Мы покажем народу Дрогиса, что Алвахт не всемогущ, – голос сенатора звенел металлом. – Я связывался со своими сторонниками, они докладывают, что после применения Империей Сущностей, число недовольных возросло. Народ напуган и жаждет перемен. Адмирал, мы должны вернуться к первоначальному плану: захватить Руш, а потом оттуда ударить по логову изменника-императора. Уничтожить его и черных тварей.

Роуг удовлетворенно кивнул.

– Бой будет кровавым, но это возможно. Теперь, когда Имперский Флот увяз в боях и оттянул часть сил из системы, у нас есть все шансы. Конечно, при поддержке руханцев, иначе задача усложнится.

– Что с вооружением? Нового оружия хватит?

– Мы закупили крупную партию винтовок в ОСП. Их корпорация, «Экзо матрикс», продает Иным столько, сколько нужно. Они готовы продать оружие хоть самим Сущностям, лишь бы повыгоднее. Для алчных людишек деньги всегда были на первом месте.

– Тогда готовьте атаку на Руш, адмирал.

* * *

Центр управления заполонили проекции, отовсюду слышались короткие доклады аналитиков и приказы старших офицеров. Роуг стоял на капитанском мостике, по обыкновению заложив руки за спину, и наблюдал за тем, как корабли Свободного Флота выстраиваются боевыми порядками. Атака на Руш – дело рискованное, планету с наскоку не взять, но это было раньше, а сейчас кое-что изменилось… Многое изменилось. Роуг видел это на тактической карте, читал в энергетике своих воинов. Свободный Флот имел ряд преимуществ, о которых противнику неизвестно.

Во-первых, совместную с вайтери кампанию нельзя назвать неудачной, им все же удалось вывести из строя защитные планетарные комплексы. Во-вторых, теперь понятна тактика имперцев: пара мощных кораблей выпускают рейдеры с Погонщиками, те в свою очередь почти в плотную подходят к кораблям противника и направляют туда Сущности. Несколько минут – и на корабле неприятеля лишь трупы. Роуг усмехнулся, глядя на тактическую карту. На этот раз он подготовился как следует: мятежники встретят черных тварей шквальным огнем из винтовок «Блэк соул», это даст время кораблям атаковать имперцев. Больше никаких истерзанных трупов в ангарах каравелл и эсминцев, никаких глупых потерь.

– Адмирал, все системы готовы, – доложил старпом.

– Вооружение?

– Полная готовность.

Роуг кивнул и непроизвольно бросил взгляд на свою новую винтовку, оставленную на специальной стойке у мостика. От оружия исходила странная энергетика, а патроны со светящимся зеленым наконечником вовсе пестрили энергополями, которых не понять. И все же изобретенное людьми оружие оказалось очень эффективным, порой Роуга брала досада, что винтовку создали не Старшие расы.

– Первому соединению – приготовиться, – приказал Роуг.

– Есть! – отозвался дредноут «Сталь».

– Второму соединению – приготовиться!

– Готовы! – доложили с «Ярости».

Два боевых соединения, в разных расчетных точках, выстроились клином и ждут приказа перейти в преобразовательный прыжок. Осталось лишь дождаться подтверждения разведданных, иначе выход из преобразовательного прыжка не в том месте лишит Свободный Флот главного преимущества – внезапности.

– Адмирал, – козырнул длинноносый майор, – получен пакет документов от развед ботов.

– Расшифровывайте.

Аналитики принялись за дело. Восемь часов назад Роуг направил к орбите Руш беспилотные корабли-разведчики, чтобы те определили позиции имперцев. Все пять ботов уцелели и теперь шлют собранные данные через обходные ретрансляторы. Передавать нешифрованные пакеты напрямую – значит выдать себя.

Роуг обернулся к ложе позади капитанского мостика, где в перегрузочном кресле сидел Инаор. Винтовку сенатор оставил подле кресла, чтобы в случае прорыва тварей на мостик быстро воспользоваться. Свои пышные, по военным меркам, одежды он сменил на мундир главнокомандующего, длинные белые волосы убрал в косу и перетянул строгим кожаным шнурком. Император несуществующей империи.

– Сколько времени займет расшифровка? – спросил Инаор.

– Несколько минут. Готовьтесь, сенатор, если не понадобится глобальных корректировок, то начнем атаку незамедлительно.

Инаор кивнул, стараясь оставаться бесстрастным, но плотно сжатые губы и напряженная поза выдавали волнение. Этот бой станет решающим. Отступать некуда, искать поддержки – неоткуда, молиться богам – бессмысленно, они давно покинули своих детей, оставив их пламени и пеплу войны. Роуг понимал, что, возможно, ведет флот на смерть. Но разве кочевая жизнь в изгнании лучше славной гибели в бою?

– Адмирал, пакеты данных расшифрованы. Перевожу на мостик.

Проекция инфополя мигнула, после чего в базу загрузилась карта, с отмеченными на ней силами противника. Роуг внимательно ее изучил, данные почти не отличались от тех, что удалось получить ранее. Линкор «Молот Богов» действительно покинул систему, на орбите Руш силы имперцев минимальны. Противостоять в схватке будут два эсминца, две пары каравелл и штурмовики. Орбитальник с мощнейшими рельсовыми пушками по-прежнему не достроен. Конечно, Роуг не исключал наличие дополнительных сил, соединения вполне могут затаиться в темноте космоса в режиме маскировки, но и к этому он был готов.

Роуг внес поправки в маршрутах кораблей Свободного Флота и отдал приказ атаковать.

Корабли стремительно ушли в преобразовательный прыжок. Черные, хищные, они неслись в полосах яркого света, преодолевая пространство, искажая темную материю. Звезды

сливались в белесые росчерки, кометы и астероиды казались пылью, цель приближалась.

– Канониры, открыть огонь! – приказал Роуг.

Палить из установок до выхода из преобразовательного прыжка – дело рискованное, велик шанс, что снаряды не получат должного ускорения и корабль швырнет на собственные ракеты. Но Роуг рискнул, в последнее время риск – это все, что ему оставалось.

Не прогадал.

Ракеты появились из ниоткуда и ударили имперский эсминец в район инженерного отсека. Среагировать враг не успел: ни маневра уклонения, ни грохота орудий точечной обороны. Только взрыв на черном боку корабля и жадное-жадное пламя. «Могучий» вышел из преобразовательного прыжка, словно стрела, и довершил начатое. Один четкий выстрел из рельсовой пушки по двигателю превратил эсминец в груду обломков и пара.

Тем временем «Сталь» и «Ярость» повели свои соединения в бой. Корабли вышли из прыжка клином и отправили неприятелю ракетный залп, а затем хаотично рассыпались в пространстве – так рейдерам с Сущностями будет труднее подобраться, придется отлавливать корабли по одному. Роуг ждал, что вот-вот посыплются сообщения об атаке Сущностей, но пока черных тварей не было. Судя по всему, нападения имперцы не ожидали и до сих пор не могут дать отпор.

Время шло, и с каждой секундой боя Роуг понимал: что-то не так. Силы неприятеля почти уничтожены, а в сторону Свободного Флота не полетело ни одной ракеты, не сверкнуло ни единого импульса. Что-то не так!

– Прекратить огонь! – рявкнул Роуг на общем канале. – Повторяю, всем кораблям: прекратить огонь. Стрелять только в случае агрессии со стороны врага.

Инаор напрягся, соскочил с кресла.

– Адмирал, что происходит?

Роуг не ответил, жестом попросил обождать и вызвал на связь дредноут «Сталь».

– Вы тоже заметили это, полковник Эф? – спросил он капитана «Стали».

– Да, адмирал. Наши сканеры не зафиксировали ни единого выстрела, имперцы не сопротивляются. Они вообще не проявляют активности.

– Вот именно. Корабли словно вышли из строя и вот-вот лягут в дрейф. Нужно послать разведывательный бот на один из них. Возможно, командам нужна помощь, и нам удастся захватить ценных пленных и бортжурналы.

Полковник Эф нахмурил кустистые белые брови.

– Или же это ловушка. Очередная военная хитрость противника.

– Надо это выяснить. Отправьте на борт разведчиков и отдайте приказ десанту готовиться к высадке на Руш.

Полковник козырнул, после чего проекция исчезла.

Через пятнадцать минут корабль разведчик вскрыл обшивку имперской каравеллы. Каково было удивление, когда на борту обнаружились растерзанные трупы. Переборки, консоли, шлюзы… все испачкано в крови, кишки намотаны под потолком, как гирлянды. Воздух буквально дрожал от миазмов смерти, Роугу показалось, что он даже слышит крики, хотя на видео их точно не было. Оказывается, все это время Свободный Флот сражался с мертвецами.

Но куда хуже были известия с поверхности Руш. От записей с развед зондов и спутников стыла в жилах кровь, немели от ужаса руки и ноги.

Планета была мертва. И по выжженной земле ходили жуткие твари. Ничего не осталось, лишь пепел и черный туман.

* * *

Корабль не идентифицирован, координаты неизвестны

— Ты сошел с ума! Мы разобьемся! – воскликнула Лиса и вцепилась в поручни кресла.

Рэйн криво ухмыльнулся.

— Не волнуйся, принцесса. Все под контролем.

В этот момент дрогийский рейдер тряхнуло и повело куда-то в сторону, послышался скрежет – будто ножом по стеклу. Рэйн напрягся, налег на штурвал. Под контролем ни черта не было, рейдер действительно падал, еще немного и встретится с землей, превратившись в груду горящих обломков. Рэйн понятия не имел, как посадить пташку. Может, рейдеры этого типа вообще не предназначены для посадок на поверхности, а заточены под космические платформы с манипуляторами? Поэтому предыдущий хозяин машины благополучно утопил его в океане? Бросив взгляд на дисплей, где раскинулся пестрый бок планеты, Рэйн вздохнул. Топить рейдер было негде.

— О, Психея, помоги нам, – взмолилась Лиса.

Она отпустила поручни кресла и крепко обняла мешок с жемчужиной, прижалась к нему щекой. В богов и покровителей Рэйн не верил, на его алтаре были лишь навыки, отточенные до рефлексов, холодный ум и толика удачи. Поэтому на лице не

дрогнул ни один мускул, а сердце билось ровно, хотя Рэйн знал наверняка, что чертовски напуган. Сам не понял, откуда столько самообладания. Он еще раз прошёлся пальцами по консоли – совершенно гладкая, мягкая и упругая, словно кожа на крыле нетопыря. Кнопок всего ничего, переключателей тоже.

«Ну же, детка, в чем твой секрет? Давай, малышка, подсказывай».

Сигнал тревоги противно визжал, натягивая нервы, как тетиву лука – еще немного, и сорвётся. Белые ватные облака поредели, в иллюминаторе показался изгиб поверхности планеты – зеленое на желтом. Рэйн закрыл глаза. Лиса что-то испуганно кричала, умоляла не вырубаться, но он не слушал; погрузился в системы чужого рейдера, попытался понять. Рейдер рассчитан на полет в атмосфере и легко выдерживает планетарные финты, а значит его можно посадить. Ведь будь иначе, пташка сражалась бы исключительно в космосе.

«Ее можно посадить. Я это сделаю. Не нарезать же круги над поверхностью до тех пор, пока не закончится топливо. Пора».

Пальцы сами отыскали в податливой «коже» консоли сенсорный переключатель, интуиция подсказала что делать дальше, и Рэйн не стал медлить. Его словно вела невидимая рука, будто сам рейдер загрузил в мозг инструкцию и ТТХ, наконец-то позволив полноценно собой управлять, а не идти на автопилоте. Он повел корабль на посадку. Скорость сменилась плавностью, сигнал тревоги умолк, а через несколько минут рейдер стремительно скосил брюхом макушки деревьев и кустов. Турбины выжигали растительность, птицы испуганно разлетались, многие падали замертво черными угольками. Рейдер опустился на поляну между высоких, толстостволых деревьев.

– О, Психея… У нас получилось! – обрадовалась Лиса и убрала с мокрого лба прядку медных волос.

– Я же говорил, что волноваться не о чем, принцесса.

– Перестань меня так называть, – как бы между прочим сказала девушка, заглянув в мешок. Помрачнела.

– Все плохо, да? – нахмурился Рэйн.

– Плохо. Жемчужина совсем ослабла, энергия исходит скудная, блеклая. Нужно поскорее отыскать водоем и положить ее в воду.

Рэйн отстегнул ремни безопасности и подошел к задней переборке, открыл невидимый глазу люк.

– Вот, в системе полно воды. Главное найти подходящую емкость.

– Не пойдет. Это мертвая вода, она прошла сотни циклов очистки, испарялась и оседала конденсатом в трубах, она давно

не несет ничего, кроме информации о машине. Нужен «живой» водоем, там жемчужина начнет впитывать энергетику и память планеты, продолжит расти и развиваться.

Рэйн задумчиво поскреб щетину на подбородке.

– Эмм… с водоемом проблемка вышла.

– В смысле «проблемка»? – недоверчиво прищурилась Лиса, а потом изумрудные глаза округлились, она догадалась.

Девушка отстегнула ремни и подошла к боковому иллюминатору, за которым раскинулась сочная зелень высоченных деревьев и папоротников.

– Аллерт, где мы? Куда ты нас притащил?

– Разве не узнала? Это Арияна.

– Арияна?! – вскипела Лиса. – Diabolus! Рэйн, ты совсем спятил? Какого черта мы делаем на Арияне?

Взгляд изумрудных глаз прожигал до костей, недовольство Лисы било через край, и все же Рэйн ответил холодно, безразлично, хотя претензий тоже накопилось с избытком.

– Это единственное место, куда дрогийцы не сунутся. Здесь полно аномалий, которые скроют наш сигнал и энергетику жемчужины, камня, короны и еще хрен знает чего.

Он достал из шкафчика шлем и защёлкнул застёжки, вынул вещмешок.

– Лиса, надо собрать припасы и выдвигаться. Живой безопасный водоем хрен найдётся, на этой мерзкой планетке все пытается тебя сожрать. Не хотелось бы накормить местных тварей владычицей Ваеты, поэтому выдвигаемся к гроту в долине Илки прямо сейчас. А если принцессе что-то не нравится, то она может отдать мне жемчужину, сесть за штурвал и лететь куда пожелает.

Скрестив руки на груди, Лиса презрительно фыркнула.

– Не строй из себя всезнающего и всемогущего, Рэйн Аллерт. Я прекрасно знаю кто ты такой.

– Тогда ты должна знать, что если откажешься сотрудничать, то я без зазрения совести брошу тебя здесь, а сам пойду делать то, что должен.

Она рассмеялась, громко и заливисто.

– Не бросишь. Я же сказала, что знаю, кто ты такой, поэтому хватит нагонять жути. Со мной это не сработает.

Лиса надела свой шлем, потуже затянула мешок с жемчужиной и направилась прочь из кокпита. У шлюза, больше похожего на беззубую пасть, остановилась.

– Кстати, еще раз назовешь принцессой – получишь огненную сферу в грудь, – бросила через плечо и вышла.

* * *

Путь в долину Илки лежал неблизкий. Пришлось подогнать рейдер к опушке леса и спрятать, как следует закидав ветками и лианами. Сажать машину возле грота Рэйн не рискнул, кто знает к чему приведет такая неосторожность? Паранойя в очередной раз заставила перестраховаться, и теперь они шли через пустыню долины Илки, подгоняемые палящими лучами двух солнц и скорым закатом. Дрогийская броня, которую Рэйн стянул с пилота рейдера оказалась не так плоха: комфортную температуру держала, от радиации защищала. Конечно, по функциональности не дотягивала до брони с «Зевса», но и дерьмом не назовешь.

Василиса шла рядом, гордо вскинув голову и всем видом показывая, что не устала. Но стоило Рэйну отвернуться или пройти чуть вперед, как она сбавляла темп, ноги утопали в песке. А ведь не попросит остановиться, из упрямства скорее упадет без чувств прямо под палящим солнцем.

– Может сделаем привал? – предложил Рэйн.

– Нет. Идем.

Девушка ускорила шаг. В лучах заката ее броня отливала алым, тело словно было соткано из огня.

– Лиса, не будь такой упрямой. Давай остановимся и немного отдохнем. Я же вижу, что устала.

Она резко остановилась и хлопнула ладонью по мешку:

– Времени совсем не осталось!

– Я мог бы…

– Non!

Лиса поспешила к скалам, еще немного и побежит. Помянув ее упрямство на чем свет стоит, Рэйн припустил следом. О помощи она не попросит. Никогда не попросит. Теперь Рэйн понял ее мотивы: Василиса де Воль считает спасение жемчужины своим долгом и готова пожертвовать собой ради миссии. Понял он и другое: Лиса ему не доверяет, иначе позволила бы помочь, ведь он – киборг, и мог бы куда быстрее отнести жемчужину, или мог бы рискнуть и подогнать рейдер, или… Рэйн успел насчитать адову кучу «или», отметив, что впервые за время знакомства с Лисой попытался понять ее по-настоящему.

Впереди показались черные скалы, росчерком туши протянувшиеся по телу пустыни. Оба солнца Арияны застыли на западе, тени сделались вытянутыми, резкими. Вход в грот Рэйн заметил сразу, он хорошо помнил это место даже без использования базы памяти и кибер интерфейса. Лиса сбавила темп, замешкалась.

– Там, – махнул Рэйн в сторону скалы с выемкой, похожей на глазницу в черепе.

В грот они попали, когда одно из солнц-близнецов Арияны

скользнуло за горизонт. Первым делом Лиса бросилась вглубь грота, туда, где бил подземный источник. У бортика природного бассейна девушка рухнула на колени, скинула с плеча мешок, шустро развязала застежки и опустила мешок в воду.

Ничего не произошло.

Тогда она вытряхнула из мешка жемчужину, но та камнем пошла на дно. Сияния, как прежде, больше не было. Рэйн молча стоял рядом, что сказать или сделать – он не знал.

Лиса сняла шлем и зло швырнула на каменную насыпь. По щекам катились слезы.

– Поздно… слишком поздно… – прошептала она и вдруг потеряла сознание.

– Черт подери!

Рэйн зачерпнул воды и плеснул ей в лицо, но не помогло. Тогда он подхватил девушку на руки и отнес к разоренному кострищу, у которого они когда-то коротали дни и ночи. С наступлением сумерек в гроте заметно посвежело, а вскоре и вовсе похолодает. В дрогийском вещмешке была термоподстилка, на которую Рэйн переложил Лису. Он достал свою флягу с водой и попытался ее напоить.

– Давай, пей. Надо попить.

В ответ она слабо что-то простонала и припала к фляге.

– Эй, тише, тише. Сбавь обороты, де Воль, а то затошнит. Пей понемногу, я оставлю флягу здесь, а сам пойду проверю нашу Владычицу.

– Я с тобой, – встрепенулась Лиса.

– Не доверяешь?

Девушка потупила взгляд и закусила губу.

– Лиса, я здесь не для того, чтобы выкрасть или уничтожить жемчужину. Хотел бы – сделал это намного раньше. У меня нет в загашнике никакого коварного плана. Я здесь для того, чтобы… Черт подери, я понятия не имею, для чего. Помнишь, когда-то, на этом самом месте, ты говорила о цели и смысле борьбы?

– Да. Тогда ты признался, что цели у тебя нет.

– Сейчас есть. Я не смог уничтожить корпорацию, Балатье победил, пора это признать. Но я могу помочь народу Ваеты, и я это сделаю. А еще могу спасти жителей станции Джокер от Сущностей, и приложу для этого все силы.

Лиса посмотрела ему прямо в глаза.

– А как же твое желание спасти мир?

– Миру кранты, спасать уже нечего.

Как Рэйн не старался прикрыться сарказмом, но в этих словах прозвучала вся горечь поражения. Он не сделал то, что должен был: не предотвратил распространение черных тварей, позволил

Балатье одержать верх в этой безнадежной, неравной борьбе, и он действительно не в силах срасти мир, как бы пафосно это не звучало. Что может сделать один человек, против легионов врагов?

Лиса щелчком пальцев разожгла костер, пламя неохотно облизывало камни, прося иной пищи. Какое-то время они сидели молча, глядя на огонь, каждый думал о своем, погружаясь в прошлое, пытаясь сквозь черный туман разглядеть будущее. Рэйн снял нагрудник брони и расстегнул куртку атмосферного камуфляжа. В специальном кармане на груди были спрятаны вайирский камень и корона.

Лиса придвинулась ближе, в глазах отражалось дьявольское пламя. Она неуверенно протянула руку.

– Можно мне…

Рэйн не позволил договорить. Взял ее ладонь в свою и вложил защитный чехол с артефактами. С благоговением Лиса развернула покрытую письменами ткань и погладила камень.

– Он прекрасен. Энергия «Валеро» струится повсюду. Разве не чувствуешь?

– Нет, – криво ухмыльнулся Рэйн. – Я чувствую, что чертовски хочу тебя поцеловать.

Девушка отстранилась, вокруг пальцев заплясали искры, готовые в любой момент испепелить обидчика.

– Можешь спалить меня дотла, принцесса. Плевать, – он перехватил ее руку и придвинулся ближе. Провел пальцем по щеке. – Лиса, хватит от меня бегать, тем более, что больше некуда бежать. Мы одни на этой чертовой планете. Сдавайся, мне надоело играть в эти игры. Ты ведь знаешь, что я всегда любил только тебя.

Не дав Лисе опомниться, Рэйн привлек ее к себе и жадно поцеловал. Она охотно ответила на поцелуй, обвила его шею руками. Тонкие пальчики скользнули по плечам и спине, настойчиво потянули куртку камуфляжа…

Они срывали друг с друга броню и одежду, и та падала к ногам бесформенной стопкой. Вайирская и дрогийская броня перемешались, где чье – не разобрать. Тела сплелись в горячем танце-поединке, в котором никто не собирался уступать. Рэйн покрывал ее тело поцелуями, наслаждаясь каждым мигом мечты; старался запечатлеть в памяти. Горящий лукавый взгляд Лисы, ее разметавшиеся на подстилке длинные медные локоны, капельку пота между аппетитных грудей. Они любили друг друга в отблесках пламени костра, и с каждым толчком, с каждым сладким стоном, что-то менялось внутри. Для них больше ничего не будет как прежде.

Истерзанные страстью, они угомонились лишь к рассвету. Лиса быстро уснула, положив Рэйну голову на грудь. Он перебирал пальцами ее медные локоны и сам не заметил, как провалился в сон. Рэйн не мог видеть, как в соседнем гроте ярко засияла жемчужина.

* * *

Беда всегда приходит неожиданно. Лиса знала об этом, но не думала, что дурное случится так скоро.

Быстротечные дни Арияны она давно перестала считать, хотя хэндком и подсказывал, что минуло три стандартных недели, казалось, пролетел миг. Прекрасный миг счастья. Они с Рэйном забыли обо всем, превратив грот в собственный кусочек рая. Аллерт с удовольствием охотился, добывая тушки диковинных зверей, а Лиса обустраивала быт и присматривала за жемчужиной, которая набирала силу. Вода в бассейне сделалась лазурно-голубой и мерцала, по стенам грота расползлись светящиеся нити. Лиса не знала, что именно происходит, но женское чутье подсказывало: они наблюдают процесс рождения.

– Как она? – Рэйн незаметно подошел сзади, обнял и поцеловал в шею.

– Хорошо, очень хорошо. Энергетика идет такая мощная, что не удивлюсь, если наутро в пустыне долины Илки появятся цветы.

– Опа-па. Не поверишь, но сегодня я видел в песках какой-то лишайник или что-то похожее. Зелено-синяя такая штуковина, с толстым стеблем, на нем был желтый цветок.

Лиса обернулась и хитро прищурилась.

– Шутишь?

– Что ты, принцесса, я серьезен как никогда, – с улыбкой ответил Рэйн и взял ее за руку, увлекая в сторону «спальни».

– Рэйн Аллерт, у тебя только одно на уме!

– Ага. Даже не попытаюсь отрицать.

Лиса рассмеялась. В последнее время она часто смеялась – искренне, с удовольствием, и не могла вспомнить, когда было так хорошо. Ссора с дядей Марком, уход из Сопротивления, вражда с Инквизицией, война и убийство Микки Хо – все вдруг сделалось неважным. Рэйн тоже изменился: суровый взгляд смягчился, на лице часто появлялась мечтательная улыбка, груз ответственности и вины, что он водрузил себе на плечи, понемногу таял. Они жили здесь и сейчас. Оттого было вдвойне страшно потерять драгоценные моменты.

Не успели они выйти из зала, как вода в бассейне засветилась

ярче, вскипела. Рэйн услышал первым, насторожился, и в долю секунды оказался там. Встав рядом, Лиса перегнулась через каменный бортик и заглянула в воду. Сияние усилилось, в прозрачной голубой воде отчетливо виднелась жемчужина. Она покрылась светящимися прожилками, словно яйцо трещинами, и пульсировала. Пульсация нарастала, свет горел все сильнее…

А через минуту жемчужину разорвало.

Лицо и одежду обдало брызгами вперемешку со слизью. Лиса не успела даже зажмуриться. Они оба оказались мокрыми с головы до ног.

Рэйн выругался:

– Гадство. Мы по уши в этой дряни…

Слова заглушил громкий визг, не похожий ни на что земное. Он нарастал, ввинчивался в мозг, рвал барабанные перепонки. Лиса схватилась за голову, от боли слезились глаза. Рэйн подхватил ее на руки и вынес в зал, а сам побежал обратно к бассейну. Краем глаза, Лиса видела, как на бортик шлепнулось полупрозрачное белесое щупальце, с него текла слизь. Визг словно разъедал мозг изнутри, Лиса рухнула на пол, перед глазами все плыло: стылый камень, арочный свод грота, цветные сталактиты и яркий свет – дикая, болезненная мешанина…

Когда она пришла в себя, то поняла, что лежит на меховой подстилке. Рэйн сидел рядом, лоб прорезали глубокие морщины, выдавая озабоченность и волнение.

– Ты как?

– Лучше, – ответила Лиса, массируя виски. – Что произошло?

Рэйн покосился в сторону зала с бассейном.

– Кажется, ОНО пыталось нас убить.

– Владычица?! – округлила глаза Лиса.

– Да. Оно вроде бы удачно вылупилось. Не знаю, не силен в родах и развитии Иных, но кажется, сработал некий природный защитный механизм. Оно видело в нас угрозу и попыталось обезопаситься.

Быстро встав с меховой подстилки, Лиса кинулась к бассейну. Перегнулась через бортик, выискивая существо, но не находила. О, Психея! Неужели Рэйн… нет, он не мог. Просто не мог!

– Где она? Что с ней? – не своим голосом спросила она, боясь услышать страшный ответ.

На плечо легла тяжелая теплая ладонь.

– Не волнуйся, рвать инопланетных осьминогов на части – не мой хлеб. Оно ушло на дно бассейна, наверное спит.

– Но как ты ее остановил? Этот ужасный визг…

Рэйн пожал плечами.

– Я просто полил ее водой из флакона, которую вайтери

называли «короной». Владычица говорила, что там заключена ее память, а значит вода в пробирке – нечто вроде блока с данными, который нужно загрузить. Существо нас не помнило, поэтому напало, надеюсь, теперь все изменится.

Вечером они сидели в обнимку у входа в пещеру на еще теплом после знойного дня валуне. Воздух сделался прохладным, и Рэйн накинул Лисе на плечи меховую шкуру, а сам остался в черной футболке с надписью «Zeus». Он курил и смотрел на звезды.

В этот момент Лиса вдруг четко осознала, что скоро все закончится. То, как Рэйн смотрел на звезды… Его дом там, средь бескрайней темноты космоса, и ей ни за что не удержать его на земле, даже если эта земля – рай.

Лиса плотнее закуталась в мех, ее знобило. Вот и первый тревожный намек. Сколько им еще отмеряно счастья? И найдется ли в бескрайнем космосе и свободном пиратском сердце место для Василисы де Воль?

А наутро случилось то, чего Лиса так опасалась. Не тревожный намек, нет. Настоящие дурные известия.

Медальон на груди Рэйна засветился, что означало вызов с «Зевса». Рэйн сунул руку под футболку и настроил связь. С проекции озабоченно смотрел здоровенный блондин.

– Салют, дружище! – растянулся в ухмылке здоровяк.

– Чертовски рад тебя видеть, Макс. Что у вас? Что нового в мире?

Макс помрачнел еще больше, нахмурился.

– Все дерьмово, брат. ОСП в огне войны, мы потеряли нашу колонию.

– Колонию? – опешил Рэйн. – Как?

Макс сплюнул.

– Это все черные твари. Планеты Альфа-Голсон больше нет. Те, кого не успели эвакуировать, туман разорвал на куски. Улицы были залиты кровью, бои шли тяжелые, но шансов хрен да ни хрена. В ОСП назревает гражданская война, эспы и Инквизиция вот-вот вцепятся друг другу в глотки. Но это еще не все дерьмо, есть дерьмовее.

Не веря своим ушам, Лиса затаила дыхание. Десятки вопросов крутились на языке, но влезать в разговор она не стала.

– Куда уж дерьмовее? – буркнул Рэйн, затушив окурок о подошву ботинка.

Макс сжал кулаки, зло выплюнул:

– Даркус захватил Джокер. Возвращайся, брат, ты нам нужен.

Глава 10. Нож в спину

Тремя днями ранее…

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Ной наблюдал за происходящим из своего кабинета, где горели десятки дисплеев и проекций, превратив помещение в некое подобие оперативного штаба. Митингующие начали шествие за два квартала от Салем Стрит, и теперь стекаются к центру, словно муравьи к лужице разлитого сиропа. Вот только намерения далеко не мирные, и сиропа никто не хочет… Гневные выкрики, голографические плакаты в руках, и чучела на палках. Толпа отрывает чучелам руки и ноги, сворачивает шеи. Толпа жаждет крови эспиритуалов.

– Одержимые!

– Смерть одержимым!

– Всю власть Ордену!

Митингующие шли по вечернему Терра-Сити, обретая силу. Подъезды домов, двери кафе и магазинов открывались, из них выходили новые люди и вливались в общий поток, подхватывая вирус ненависти и агрессии. И чем больше Ной смотрел на то, как по улицам столицы идут образованные граждане и порядочные налогоплательщики, тем больше видел в них серую озлобленную массу, вооруженную вилами и факелами. Готовую жечь ведьм на кострах.

Шествие держали под контролем: вели наблюдение с воздуха, подключились к уличным камерам. Спецгруппы СГБ и подразделения «А» сопровождали митингующих на расстоянии, небольшие отряды выстроились у государственных зданий: щиты подняты, винтовки и нейросепты наизготовку. Дополнительно улицы патрулировали силы «Экзо матрикс» и Ордена, и Ноя передергивало каждый раз, как он видел на проекции кого-то из «усиления». Они прислали в помощь отряды, состоящие из Погонщиков. Мерзкие, страшные нелюди – иначе не назовешь. Ной не видел в Погонщиках человеческого, чего греха таить, он их побаивался, и понимал, что какая-то дикая, невежественная частичка его души жаждет присоединиться к митингующим; взять в руки вилы и факелы, жечь ведьм, уничтожать все необъяснимое и непонятное.

Ной включил связь с наземным штабом, на проекции появился лейтенант Родригез – смуглый спецназовец, с тяжелой брутальной челюстью и живым взглядом карих глаз.

– Не нравится мне это, подполковник, – сходу выдал лейтенант.

– Сторонники Инквизиции всегда отличались радикальными взглядами, – пожал плечами Ной. – Им нужен повод, чтобы начать открыто истреблять эспиритуалов. Нужна искра для костра.

Родригез хмыкнул.

– Чавес, ты говоришь, как какой-то политикан. Приходи сюда, к нам, у нас тут весело.

– Думаешь, мне нравится сидеть в кабинете? – нахмурился Ной. – Я бы с удовольствием надел броню и встал рядом с вами. Ты же знаешь.

– Знаю.

Насмешки в голосе Родригеза не было, и Ной порадовался, что не придется одергивать зарвавшегося товарища, с которым они через многое прошли.

– Теперь моя работа здесь, – зачем-то добавил он, будто оправдываясь. С того момента, как Ной принял предложение Балатье и подписал контракт с «Экзо матрикс», он часто оправдывался. В первую очередь перед самим собой.

– Чавес, я кое о чем подумал…

– Выкладывай.

– Толпа настроена очень агрессивно, – заметил Родригез, – но почему-то не спешат громить витрины, жечь аэрокары и расстреливать эспов, как это было на Альфа-Голсон и в других колониях. Складывается впечатление, будто они чего-то ждут.

– Например, приказа, – добавил Ной, и нервно прошелся из одного угла кабинета к другому. – Вопрос в том, чьего именно?

Он остановился, зажмурился, и устало помассировал виски. «Чьего именно?» – крутился надоедливый вопрос. Инквизиции? Слишком очевидно и рискованно со стороны магистрата. «Экзо матрикс»? Возможно. Для них весь мир давно превратился в поле для экспериментов. Правительства? Нет, им хватает войны с Иными, гражданская ни к чему. Возможно, это дело рук дрогийских шпионов… или даже Тарковского, которому нужна атака на эспов, чтобы дать отпор Инквизиции.

Ной тяжело вздохнул. Ответа у него не было, все это – заговоры, интриги и политика, – прерогатива Балатье. А он, Ной Чавес, всего лишь фанатик Справедливости, и поведет расследование привычным путем.

– Родригз, сколько народу вышло на митинг? Тысяч десять? Двадцать?

– По нашим данным шестьдесят. И это только начало.

– Проклятье, – выдавил Ной.

– Если случится дерьмо, то мирным путем нам их не сдержать. Разогнать импульсом и газом тоже не получится.

– Значит нужно призвать на помощь дипломатию. Мы

должны…

Ной не договорил. Со всех дисплеев на него вдруг обрушился оглушающий визг и яркий свет. Проекции покрылись серостью помех. Камеры поочередно выходили из строя и гасли. Щёлк. Щёлк. Щёлк. Ной стоял посреди пустого темного кабинета, ошарашенный и сбитый с толку. Включил хэндком, вызвал старшего аналитика.

– Что со связью?

– Связи нет. По нашим беспилотникам ударили электромагнитным импульсом.

– Срочно дайте картинку! – гаркнул Ной.

– Мы над этим работаем, подполковник.

На параллельном канале Ной снова набрал Родригеза. Связь барахлила, ответил лейтенант не сразу, да и полноценным ответом это было сложно назвать. Изображение прыгало, он куда-то бежал, дыхание было тяжелым и прерывистым, будто Родригеза ни один километр гнали адские псы. Сперва Ной удивился: ведь это спецназовец, он не мог так быстро запыхаться… А потом увидел, что товарищ ранен. Кровь хлыстала из рваной раны на плече, камуфляж в этом месте промок и пропитался, сделался багровым. Несколько капель веером легли на стекло забрала шлема.

Холодный пот струйками скользнул по спине Ноя.

– Родригез! Что происходит?!

– Они…

Дыхание лейтенанта сбилось, он словно захлебнулся воздухом, и тут же открыл огонь из винтовки. В грубый стрекот стрельбы впился приказ: «Рассредоточиться! Открыть огонь! Повторяю: открыть огонь!»

– Родригез, доложите обстановку, – не унимался Ной.

– Код зеро-один! Зеро-один! – проорал лейтенант.

Пасом ладони он сметил проекцию так, чтобы было видно округу.

– Зеро-один! Зеро-один! Вызывайте подкрепление!

Криков Родригеза Ной уже не слышал. Он смотрел на то, как улицы родного Терра-Сити превращаются в настоящий Ад. Черный туман появлялся из стен и тротуаров и быстро трансформировался в монстров. По зеркалам небоскребов ползли гигантские пауки, десятки щупалец с мерзкими присосками падали убегающим на головы, клыкастые челюсти выплевывали энергосферы. Твари гнали людей также легко, как волки гонят овец. Неотвратимая, мучительная смерть в клыках хищника. Толпа кричала от ужаса и металась, толпа билась в предсмертных конвульсиях. Оторванные конечности, кровь и выпущенные

кишки. Кого-то ранило, кого-то затоптали в панике сотни ног. Острые каблуки женских туфель с легкостью оставляли дыры в мягкой человеческой плоти, мужские ботинки ломали ребра тем, кому не повезло оказаться на земле. В этой сумасшедшей давке тварей ждал настоящий пир. Мясо, мясо, мясо…

Ной зажмурился. По протоколу он обязан передать код «Зеро-один» высшему руководству.

* * *

Станция-мегаполис Парадиз, орбита планеты Терра-Нова, ОСП

– Трупов много, очень много, – с сожалением на измученном бессонницей лице сообщил Чавес. – Сколько человек погибло? Не могу сказать точно, парамедики все еще собирают тела. Сейчас цифра стремится к пяти с половиной тысячам, причем одну треть из них убили не Сущности, а толпа.

Андре кивнул, мол, продолжай. С проекции снова полился доклад:

– Атаку отразили благодаря оружию и спецподразделениям Погонщиков, присланных корпорацией. И все-таки подразделение «А» понесло потери, в СГБ заведено несколько сотен дел.

– А что патрули Инквизиции? – сделанным безразличием спросил Андре. – Как себя проявили их Погонщики?

Следователь плотно сжал скулы, Андре даже показалось, что он слышит, как Чавес скрипит зубами.

– Издеваетесь, Балатье? По-вашему я должен знать, кто из этих человекоподобных монстров кому принадлежит? На них клеймо не стоит. Они все на одно лицо, все как один – уроды, ошибка Творца.

– Чавес, Чавес… – прицокнул языком Андре. – Вы бы лучше заткнулись и остудили пыл. Не знаете ответа на вопрос? Так выясните! В конце концов, наша дружба и соглашение предусматривают некие аспекты и ответственность, не стоит об этом забывать, – он пристально посмотрел на проекцию. Поймал взгляд собеседника и с нажимом проговорил: – Не рекомендую об этом забывать.

– Простите, – потупился следователь. – Я просто устал. Последние сутки выдались напряженными. Попытаюсь выяснить и доложу о результатах.

С трудом Андре сдержал насмешку. «Вот так-то лучше, щенок должен знать свое место и помнить, кто его кормит. Второй Рэйн Аллерт с бунтарскими настроениями мне ни к чему, в этот раз я не ослаблю поводок».

– Хорошо. У вас десть часов, – с добродушной улыбкой кивнул Андре и отключил связь.

После того, как проекция исчезла, он устало рухнул в кресло. Хотелось закрыть глаза и навсегда остаться здесь, в тишине; не слышать докладов, не встречаться с ненавистными идиотами, которые называют себя правительством ОСП. И, конечно же, никогда не слышать о Тенях. При воспоминании о начальстве, Андре зябко повел плечами, словно в кабинете вдруг потянуло сквозняком. Об истинных планах Теней он ничего не знал. Черные проекции со светящимися глазами лишь иногда приоткрывали занавес, позволяя смотреть на представление в щелочку. Но беда в том, что Андре жаждал наблюдать всю сцену целиком, а не довольствоваться фрагментами. Неведение сводило с ума.

На столе стояла шахматная доска, которую с недавних пор он всегда возил с собой. Колман был прав, шахматы успокаивают, помогают взвесить «за» и «против», принять решение. Сейчас перед Андре раскинулась та же партия, которую он начал еще на Терра-Нова, и которую Тени предложили закончить за него.

«Ну уж нет, сам разберусь со своей игрой. Хватит того, что они решают за меня. Думать за меня не позволю».

Андре и сделал ход белым слоном. Мысли тут же устремились на клетки, завертелись среди фигур.

«То, что случилось на митинге, не поддается объяснению. Кто-то притащил туда Сущности и натравил на сторонников Инквизиции. Неужто это Тарсковский и эспиритуалы? Если так, и этот хмырь действительно решил раскачать лодку и отомстить магистру Ведилону за то, что беспричинно арестовывает его людей и ставит опыты, то его даже можно понять… Бедные. Бедные эспиритуалы. Вечно ущемленные, обделенные и обиженные системой. Это может быть интересным…»

Андре бросил взгляд на часы – еще есть немного времени. Потянувшись за черным конем, он все же решил не делать ход. Стратегия не терпит спешки, нужно еще раз все взвесить.

«Колман бы размотал эту головоломку в два хода» – подумал Андре и вышел из кабинета.

Экстренное заседание правительства должно начаться с минуты на минуту, на этот раз встреча происходила на Парадиз. «Из соображений безопасности» – как заверил маршал Доуз. Пожалуй, впервые за долгое время Андре не знал, чего стоит ожидать. Он контролировал каждого из этих опасных людей, но все же кто-то начал вести двойную игру, а значит он что-то упустил. Окруженные проекциями Баргуди и Кадиев что-то бурно обсуждали, представители СГБ молча пялились по сторонам,

министр Фиц листал виртуальную папку с повесткой дня. Завидев Андре, маршал Доуз по-военному козырнул в знак приветствия, Виталий Тарковский едва заметно кивнул. Магистра Ведилона на заседании не было.

«Черт бы побрал этого старикашку! – в сердцах подумал Андре. – Решил поиграть у меня на нервах? Или же засел в Пантеоне и строит козни обидчикам?»

– Прошу прощенья, господа, я не вижу на заседании магистра Ведилона, – сказал Андре, отодвигая кресло.

Ответил министр Фиц:

– Его Преосвященство просил передать, что в час отчаяния и скорби он должен быть со своей паствой. Он приносит свои глубочайшие извинения.

– Нужно объявить всеобщий траур, – предложил Кадиев.

– Случившееся на митинге – это настоящая трагедия, – на лице Виталия Тарковского читалось сожаление. Он прирожденный политик и лжец, четко знает, когда и что говорить, никогда не выдаст себя мимикой или жестом.

Андре окинул присутствующих пристальным взглядом, слова прозвучали жестко:

– Мы здесь не для скорби, а для того, чтобы выяснить, чьих это рук дело и решить, как быть дальше. Нужно заткнуть общественность и принять меры. Нельзя, чтобы подобное повторилось. Разодранные трупы граждан ОСП на асфальте нам ни к чему. Дрогийцам даже атаковать не потребовалось.

– Это не дрогийцы, – так же жестко парировал маршал Доуз.

Андре вздохнул:

– Ясное дело, что не они. Это лишь фигура речи, маршал.

– Инквизиция начала расследование, – сообщил Тарковсский. – Мне стало известно, что магистрат готовит обвинение против эспиритуалов. Они считают, что бойню устроил я и мои люди.

– А разве нет? – пробуравил взглядом Андре.

Конечно же, на Тарковского мелкие психологические приемчики не действовали, лицо оставалось невозмутимым.

– Вскоре мы это выясним, – ответил Андре и кивнул Акраму Баргуди. – Доклад будет у вас на столе к утру.

Финансовый магнат удовлетворенно кивнул, пухлые пальцы с золотыми печатками отбили четкий ритм по столу: пам-пам-пам. Баргуди волновали не столько причины и виновные в инциденте, сколько реакция общественности. Теперь оружие против тварей станет продаваться лучше, а вот доверие к проекту «Сущности» снизится, что явно не понравится Теням. Оба: и Андре, и Баргуди, прекрасно знали чем это грозит.

– Нам многое нужно обсудить, – продолжил Андре. – Для начала…

Его прервали на полуслове – хэндком маршала Доуза разразился тревожными гудками. Лоб старого вояки прорезали глубокие морщины. Он просматривал сообщения и с каждой секундой мрачнел все больше и больше, нервно поглаживал указательным пальцем усы – неосознанный жест, выдающий волнение.

Маршал поднялся с кресла и отправил проекции парить над столом, чтобы увидели все.

– Господа, экстренное сообщение с планеты Альфа-Голсон, – начал он. – Наши войска терпят поражение…

В этот миг тревожными нотами взорвался хэндком Андре, пометка «СРОЧНО! Альфа-Голсон». Бросив быстрое: «Извините, дела», он выскочил в коридор, на ходу открывая сообщение и набирая номер зарытого канала Виктора.

– Докладывай, – приказал Андре, едва проекция оформилась в четкое изображение.

– Объединенные войска ВКС и «Экзо матрикс» понесли колоссальные потери, – на бледном лице Виктора эмоций не отразилось, он всегда был каменной глыбой. – Нас размазали по стенке, нужно отступать.

Андре влетел в свой кабинет, громко захлопнув дверь.

– Отступать? Сдать нашу колонию дрогийцам? Виктор, ты издеваешься?

– Нам не выстоять, Андре. Улицы кишат Сущностями, твари рвут на куски мирных жителей и наших бойцов – им все равно, лишь бы текла кровь.

– Но как дрогийцам удалось прорвать рубежи и активировать всех тварей?

Виктор плотно сжал челюсти, громко засопел.

– Это не дрогийцы. Твари принадлежат нам. Вот, посмотри видео.

Хэндком коротко пискнул, выдав полученный файл. На записи шел бой, кровавый бой. Солдаты стреляли по черным сгусткам, громко звучали приказы, слышались крики раненых. Твари подхватывали людей и рвали на части, легко, словно бумажных. Кровь лилась на асфальт, выпотрошенные тела лежали у бордюров, с электропроводов свисали кишки. В кадре появился Френсис Блэквуд. Выглядел капитан «Посейдона» потрепанным: броня помята, на месте трезубца дыра от пули, забрало шлема треснуло. Голос звучал сипло:

– Сущности вышли из-под контроля. Повторяю: вышли из-под контроля! Погонщики стали одержимыми и обратили свою силу

против мирных граждан и объединенных войск. Погонщики не наши, а те, которых прислала Инквизиция! Им все равно кого убивать: дрогийцев, гражданских или своих бойцов. Одержимые. Твари. Нам не выстоять, нужно отступить и перегруппироваться. Нужно зачистить одержимых.

Андре тяжело вздохнул и переключился на канал Виктора.

– Дело плохо, друг мой.

В ответ Виктор сухо кивнул.

– Отдай приказ отступать, – сипло сказал Андре. – Инквизиция нас предала, ударили прямо в спину, между лопаток. Виктор, нужно максимально зачистить сектора с одержимыми, никто не должен узнать, что там произошло. Для всех мы проиграли дрогийцам. Ясно?

– Будет сделано.

– Жди указаний, я с тобой скоро свяжусь.

После того, как проекция исчезла, Андре какое-то время стоял посреди кабинета, словно окаменевший. Не было сил сделать шаг или глубокий вдох, не было сил сожалеть о потери целой колонии. А через несколько секунд ступор прошел, и время снова понеслось вскачь, мысли устремились к случившемуся. Он сел в кресло, уверенно поправил галстук и набрал номер Чавеса.

– Отчет скоро будет у вас на столе, – начал подполковник, опустив формальности.

– Не нужно, не утруждайтесь, – лениво отмахнулся Андре. – Я уже знаю, чьих мерзких лап это дело. Инквизиции. Я прав?

Следователь искренне изумился, брови взлетели кверху.

– Откуда вам известно?

– Птичка в клювике принесла, – пожал плечами Андре. – Арестуйте магистра Ведилона, Чавес. Только тихо, об этом знать не должны.

Глава 11. За гранью добра и зла

Дворец Дасмая, город Аламур-Дая, Дрогийская Империя, система Аяф

Алвахт больше не мог терпеть эту пытку, хотя сил физических и духовных у императора было предостаточно. В дни, когда он не посещал тронный зал и не касался проклятого камня, из которого был вытесан трон, император ощущал себя больным. От него словно отрезали плоть. Кусок за куском, кусок за куском…

Он больше не сопротивлялся.

Он отдал трону душу.

Черный камень был гладким на ощупь, и Алвахт с удовольствием сжимал пальцами подлокотники. От камня веяло древностью и космосом, пахло выдержанной в вечности ненавистью и кровью. Камень пьянил, пожирал заживо.

Ты на верном пути, – шелестели голоса. Они звучали где-то глубоко в подсознании, ими говорила Бездна.

Ты должен повести войско дальше.

Не останавливайся.

Нельзя останавливаться.

Нужно покорить ОСП, завершить начатое и захватить Терра-Нова.

Алвахт соглашался с каждым их словом, ощущал мощь, которую излучает Бездна. Невиданная сила окутывала Дрогис, текла в жилах планеты, даруя новую жизнь. Быть может, солнце Аяф смилостивится и не угаснет? Под силу ли Бездне остановить апокалипсис? Если это так и голоса сдержат обещание, то могущество Дрогийской Империи станет неоспоримым, галактика падет ниц и будет умолять о пощаде, принесет в дар все свои богатства.

Из транса императора вывели жрецы. Его лба и рук касались сухие пальцы менталистов, поочередно перекрывая энергетические потоки, словно щелкая кнопками и рубильниками, которые отключали Алвахта от некой системы. Он вспомнил, что совсем недавно ненавидел трон и все что с ним связанно, искренне желал, чтобы камень рассыпался в пыль, а жрецы корчились в муках, подыхая. Сейчас эти мысли казались смешными.

Жрецы сняли с его плеч тяжелую церемониальную мантию, и тихо, будто призраки, скрылись во мраке тронного зала. Алвахт обдал лицо холодной водой из чаши, что стояла подле трона, и приготовился принять визитера. Войдя в зал, Ратийяр

поклонился, полы его плаща зашелестели по мрамору. Начальник Серой службы выглядел мрачным и сосредоточенным. Впрочем, Алвахт не смог бы вспомнить дня, когда Ратийяр улыбался.

– Докладывай.

– Мои агенты перешерстили дворец, но Владычицы и Корвуаль Датильны там не оказалось. Бежали. Думаю, ушли подземными тоннелями. Я послал ищеек, как только они нападут на след, начнем спецоперацию.

Разочарования Алвахт не испытал, потому как подозревал подобное. Убей его воины Владычицу – мир бы стал иным, такое не пропустишь.

– Как обстоят дела на фронтах в ОСП?

– Ваше Величество, планета Альфа-Голсон наша. Войска ОСП отступили, оставив своих граждан наедине с Сущностями.

– Много людей осталось на корм?

Ратийяр коснулся дуги визора за ухом, на какое-то время его взгляд застыл – высматривал информацию в потоках данных.

– Большую часть жителей военные эвакуировали, – сказал начальник СС. – Теперь на центральные планеты хлынут беженцы, что нам только на руку.

– Это хорошие новости, Ратийяр, – кивнул Алвахт. – Нам даже не пришлось прилагать усилий, эти приматы сами все сделали. Сущности им не подвластны, разве они не понимают? Порождение Бездны принадлежит нам, только мы вправе и в силах им воспользоваться.

– Как быть с завоеванной колонией?

– Так же как с Руш. Опустошить и бросить.

По лицу Ратийяра пробежала тень сомнения.

– Ваше Величество, быть может не стоит поступать так расточительно? Учитывая возможную гибель Дрогиса нам вскоре могут понадобиться…

Алвахт рассмеялся. Факелы отбрасывали тени на его лицо, искажая черты.

– Ратийяр, ненужно меня разочаровывать, прошу! Ведь если мы оставим на планете Сущности, как оставили на Руш, то вскоре черный туман полностью ее очистит от предыдущих хозяев. Нам не придется приказывать солдатам устраивать геноцид, разрушать здания и инфраструктуру, использовать ядерное оружие. Тьма вычистит всю органику, как итог: чертоги останутся без хозяев, бери и переезжай. Лучше скажи, как обстоят дела с Руш?

– Горстка выживших все еще пытается сражаться с Сущностями, но вскоре с ними будет покончено. Планета принадлежит Тьме.

– А что наш многоуважаемый сенатор Инаор и остальные предатели?

– Свободный Флот покинул орбиту Руш. Наши войска начали преследование.

Император небрежно манул рукой, словно стряхивая грязь.

– Не стоит. Инаор с Роугом слишком надеялись на Руш и военные базы руханцев, а теперь… – Алвахт усмехнулся. – Все покрылось пеплом, Ртийяр. Им некуда бежать, рано или поздно сами попадутся. Передай адмиралам, чтобы прекратили преследование и бросили все силы на завоевание ОСП. Мы должны захватить Терра-Нова прежде, чем объявится Владычица Ваеты.

* * *

Корвет «Зевс», Пояс Артемиды. ОСП

Думать о станции Джокер и Северном клане не хотелось, вместо этого Рэйн лениво курил и любовался Лисой. Девушка сидела на краю кровати, одетая в широкую футболку из его шкафа, и расчесывала волосы гребнем. Медные локоны огнем струились между зубьев расчески, несколько волосинок выпало, и теперь останутся на простынях, так же, как в каюте останется ее пьянящий запах. Иногда Рэйн не верил, что это правда, сам себя щипал за руку, проверяя реальность на прочность. Просматривал записи кибер интерфейса, и облегченно вздыхал – нет, не глюки. Лиса, и все что между ними происходит, реально.

С возвращением на «Зевс» многое изменилось. Вернее, изменился мир вокруг. За те несколько недель, что они провели на Арияне, выращивая жемчужину и наслаждаясь обществом друг друга, мир успел сгореть дотла. Но не возродился из пепла, подобно фениксу, а продолжает тлеть в руинах. Полет к Поясу Артемиды занял больше времени, чем Рэйн рассчитывал – уж слишком много боевых соединений неприятеля и ВКС встречалось на пути. Где-то шли бои, где-то «Зевс» натыкался на груды обломков, и пролетал мимо кладбищ уничтоженных кораблей. В космосе вдруг сделалось тесно. Война добралась до ОСП, протянув свои жадные лапы к планетам и лунам.

На третий день полета в системе Харт сканеры засекли одиночный дрогийский патруль, и Рэйн с удовольствием повел «Зевс» в бой. Теперь, когда все завертелось, зачем прятаться? Дракон растерзал дрогийские корабли с нескрываемым удовольствием. Команда соскучилась по заварушкам не меньше, чем боевые системы корабля, и в тот день ребята отработали

атаки с пылом, с азартом. Рэйн был рад вернуться на корвет и подняться на капитанский мостик, но думать о предстоящей встрече с Даркусом и будущем клана действительно не хотелось.

– Рэйн, ты уверен, что не хочешь вернуть себе Джокер? – спросила Лиса, отложив гребень в сторону.

– Ага, – с улыбкой ответил Рэйн.

– Но ведь станция твоя, тебе решать каким будет завтрашний день для ее жителей.

Рэйн посерьезнел. Затушил окурок и отодвинул пепельницу подальше.

– Слушай, Лиса, я не горю желанием обсуждать Север. Все решено. Даркус – босс, у нас был договор, и мы оба держим слово. Я никогда не рвался к власти, ты же знаешь, что опять подался в пираты из-за флота и ресурсов, которые хотел бросить на уничтожение «Экзо матрикс». Но с тотальной аннигиляцией корпов как-то не срослось. Теперь, когда началась война, приоритеты и вовсе поменялись. Мой долг – защитить жителей станции от Сущностей, дрогийцев, и прочей нечисти. Пусть о светлом будущем голова болит у Даркуса, а я буду делать то, что умею лучше всего – сражаться.

Выслушав ответ, Лиса задумчиво кивнула. На симпатичном личике застыло такое выражение, будто она приготовила не менее убедительную речь, но в последний момент вдруг передумала и промолчала. Рэйн выжидающе на нее смотрел. Не может быть, чтобы де Воль не попыталась его переубедить, это совершенно не в ее духе.

Но заговорила она о другом:

– Рэйн, если ты решил участвовать в войне, то и я не буду сидеть на станции. Ты должен взять меня в команду, сделать полноправным бойцом.

– Нет.

– Но почему?! – метнула испепеляющий взгляд.

– Лиса, я… Я не могу тобой рисковать. Если ты пойдешь в бой, я стану уязвим, и вместо того чтобы делать свое дело, мне придется за тобой присматривать. Пойми, вам с Дариной лучше оставаться на Джокере.

Она надменно усмехнулась.

– Но ты ведь знаешь, что этого не будет?

– Знаю.

– И знаешь, что тебе меня не удержать.

Рэйн неохотно кивнул. Конечно же, он знал, ведь огонь нельзя запереть в комнате, Василиса де Воль все равно сделает по-своему. Ее присутствие в команде – вопрос времени и первой заварушки. С одной стороны, Лиса тренированная вайирская

воительница и сильный эспиритуал, с другой – самое дорогое, что хранит его сердце. К тому же есть нюанс: она обученный темным трюкам Погонщик, и может быть опасна как для команды, так и для самой себя. Меньше всего Рэйн хотел видеть, как любимая сорвется в бездну одержимости, а он не сможет ей помочь, не сумеет спасти.

– Я в душ, – буркнул он и поплелся к гидробоксу. Продолжать разговор не было смысла.

Настроение резко просело. Хочет он того или нет, но придется решать как быть с Даркусом и Северным кланом, как быть с Лисой. Макс прав, отдых подзатянулся, пора включаться в дела.

«Надо бы посоветоваться с Фреем, – думал Рэйн, стоя под ледяными струями воды. – Не помешает взять бутылку виски и все как следует обсудить. Время до подлета к Джокеру еще есть, идти к Даркусу лучше с четким пониманием приоритетов».

От холода мысли сделались острыми, смотреть на ситуацию под другим углом стало проще, и Рэйн почти нащупал ответ, как вдруг вода пропала.

– Какого хрена? – проворчал Рэйн, стирая с глаз остатки шампуня. – Зевс, проверь системы жизнеобеспечения капитанской каюты.

– Системы в порядке, капитан, – мурлыкнуло из медальона.

Порядок порядком, но воды по-прежнему не было. Окончательно смахнув остатки шампуня и пены, Рэйн открыл глаза и удивленно уставился на парящий рядом водяной шар. Ткнул в него пальцем – мокрый, плотный.

Неожиданно шар пошел рябью, запульсировал линиями, словно звуковой эквалайзер. Затем раздался знакомый голос:

– Приди. Разговор. Не для всех.

Рэйн непроизвольно вздрогнул – к проявлениям силы Владычицы привыкнуть сложно, инопланетное существо-эмпат имело свои представления об общении. Довольно странные представления. То из стакана вынырнет, то примет знакомый облик, то вот так в душе нарисуется. Пришлось наспех одеваться и идти на свидание.

Резервуар Владычицы находился на нижнем уровне, во втором инженерном отсеке. По словам Бобби здесь была идеальная тепловая среда, а близость преобразователя давала необходимый приток темной энергии. Док ни черта лысого не смыслил в физиологии Иных, но по указаниям уцелевшего штаба Корвуаль Датильны смог собрать столь замысловатую конструкцию и создать подходящую среду обитания. Рэйн же тихо порадовался, что аквариум не поставили на капмостике, или чего

хуже – у него в каюте.

В инженерном отсеке было влажно и жарко, Рэйн нещадно потел. Подойдя к аквариуму, он встал на одно колено, отдавая дань уважения древнейшему в галактике существу, что теперь заперто в аквариуме, будто золотая рыбка. Широкий, от переборки до переборки, высотой в два человеческих роста, резервуар занимал добрую половину пространства. Для существа внутри места предостаточно, и как помнил Рэйн по встрече на Ваете, Владычица еще не достигла размеров взрослой особи. Тогда существо с щупальцами было в два раза больше и плавало в бассейне-ракушке, а сейчас могло бы уместиться в гидробоксе.

Существо зашевелилось, раскнуло щупальца. Полупрозрачное тело светилось и переливалось разными оттенками: от голубого до сиреневого.

– Я пришел. Если честно, удивлен, что вы не начали разговор прямо в душе. Без штанов я лучше воспринимаю информацию.

Сарказма Владычица не поняла.

– Моя оболочка пока слаба. Трудно удерживать форму. Нужно немного времени, – прозвучал ментальный ответ. – Поэтому встречаться надо физически. Как вы говорите: с глазу на глаз.

Рэйн попытался прикинуть, где у существа глаза, но вовремя себя одернул. Владычица читает его мысли, а вот так таращиться и оценивать – неприлично. Он сел напротив аквариума на пластиковый ящик и закурил.

– Что произошло?

– В Вечности неспокойно. Я окуналась, и теперь знаю. Идет война, и мы ее проигрываем.

– Да, на Ваете все плохо, – кивнул Рэйн, выпустив струйку дыма.

– Не Ваета проигрывает. МЫ проигрываем.

– Кто «мы»? – насторожился Рэйн.

– Живые.

Слово упало в тишину и долго звенело, отдавая отчаянием и болью.

– Живые проигрывают мертвым… – шепнул Рэйн, иступленно глядя на окурок в своей руке. – Я уже видел похожее. Видения о войне, черная слизь, пустыня из костей…

– То не были видения. Ты познал будущее. Мертвецы говорят, а живые навсегда умолкают. Тьма пробудилась. Она правит из Бездны. А я слишком долго спала. Обессиленная. Беспомощная. Но сражаться теперь я могу, нужно сопротивляться и нанести удар.

– Значит дрогийцев и Сущности можно остановить?

– Дрогийцы не враги, а жертвы. Не ведают, что творят, не

понимают, что как только выполнят приказ, то их города тоже обратятся в пепел. Сущности сожрут своих хозяев.

Рэйн ощутил, как в жилах закипает кровь, как гнев сочится через поры, а разум пропитывается ненавистью к врагу. Ненависть – идеальное топливо для любого солдата. Желание защитить свой дом и своих близких, не дать врагу топтать родную землю – вот что важно. «Победа любой ценой» – снова и снова всплывало в подсознании, выплескивалось наружу и звало в бой. Ощущая потребность что-то сделать, он резко встал и прошелся вдоль аквариума, затем вызвал на хэндкоме проекцию звездной карты в миниатюре.

– Для начала нужно понять, кто наш враг, – Рэйн отметил красным цветом занятые дрогийцами регионы, – а потом уже продумывать стратегию и составлять план действий.

– Дрогийцы не враг. Они – оружие. Безвольное, с затуманенным разумом и лишенное права выбирать.

Рэйн вскинул бровь.

– Опа-па… а кто тогда плохие дядьки?

Заслышав вопрос, существо сжалось в комок. Неужто боится?

– Тьма. Черная слизь. Ты встречал ее в видениях, возможно, слышал ее голос и приказы, как слышат некоторые из вас. Она таится в Бездне.

В памяти всплыло погружение в некое пространство во время активации нейроусилителя. Рэйн явственно ощутил сковывающий тело страх, который пульсирующими волнами исходил от черного сгустка слизи. Вспомнил, как черное нечто его вышвырнуло, оно не хотело, чтобы он возвращался.

– Где находится эта чертова Бездна? Можете показать на карте?

– На карте не увидеть. Там обитают львы, тигры и медведи. Hic sunt leones[6]. Но ты там уже бывал, когда умер и когда возродился. Именно там я нашла тебя и смогу провести снова.

Тяжело вздохнув, Рэйн бросил печальный взгляд на карту. Поди разбери, что Владычица имеет ввиду. Не диалог, а ребус какой-то. Ну да ладно, как-нибудь разберутся, у Лоренсо и Дарины неплохо получается разгадывать загадки.

– Как убить Тьму?

– Ее нельзя убить привычным тебе способом. Нельзя поранить знакомым тебе оружием.

Рэйн присвистнул, на языке вертелись ругательства.

– Не говори того, что собираешься сказать, – остановило существо. – Тьма вечна, также как и Свет. Их нельзя уничтожить, но можно изменить баланс, так, как Тьма изменила его сейчас. Энергетические потоки сделались иными, мертвыми. А живых не

так много, и становится все меньше. Понимаешь?

– Кажется, понимаю, – кивнул Рэйн. – Извечная борьба добра со злом, жизнь и смерть, черное и белое. Но как Тьме удалось нарушить баланс? Разве вы не оберегали Ваету, а заодно и весь мир, от мертвой энергии?

– Тьма меня сдерживала, не дала переродиться вовремя и спасти Ваету. А теперь пытается не дать спасти остальных. Ты должен мне помочь, Рэйн Аллерт. Должен ее остановить. Иначе будет слишком поздно.

– Да-да, мир превратится в радиоактивную пустыню из костей. Я в курсе. Как остановить Тьму?

– Расскажу. Но для начала нужно найти тех, кто ей порабощен. Тех, кто правит и отдает приказы от ее имени.

* * *

– Вот дерьмо! – в сердцах стукнул кулаком по столу Макс.

– Дерьмо, – кисло подтвердил Рэйн.

Остальные молчали, лица оставались мрачными. Макс негромко матерился себе под нос, а рядом Инквизитор читал короткую молитву. Бранные и святые слова смешивались причудливым образом, внося неразбериху в без того не ясную атмосферу. Дарина то и дело убирала длинную косую челку за ухо, что выдавало нервозность. Сестра бросала тревожные взгляды на Дрейка, а в ответ оперативник крепко сжимал ее руку. Тонкая ладошка Дары тонула в его широкой, мозолистой пятерне. Бобби сурово сопел и просматривал на проекции данные с показателями жизнеобеспечения аквариума. Рэйн хорошо знал друга, обычно за работой док пытается уйти от неприятностей. Арчи и вовсе вжался в кресло, выглядел парень напуганным.

Только Лоренсо загадочно улыбался. Судя по всему, представлял, как можно провернуть дело. К тому же, оброненное Рэйном «бесценные камни» вмиг зажгло глаза афериста знакомым огнем.

Лиса тоже заняла место за столом зала совещаний. Сперва Рэйн опасался, что команда ее не примет, особенно переживал: как отреагирует сестра? Но на борту ее встретили тепло. Как выяснилось, Фрей провел воспитательную беседу, доходчиво втолковав, что к чему. В команде она получила статус телохранительницы Владычицы и вайирского консультанта. Сейчас девушка сидела между Максом и Рэйном. Волосы убраны в высокий хвост, одета в вайирский облегающий комбинезон. Выглядела Лиса бледной и взволнованной, в какой-то миг Рэйн

испугался, что она не здорова. Что ж, ее состояние понятно. Лиса видела войну с Сущностями так, как не видел никто из зевсовцев. На ее глазах гибла Ваета, а теперь гибнет ОСП.

– Значит шансов у нас ноль да ни хрена, – нахмурился Макс. – Может надо отправить письмецо нашему правительству? У них знатно стоит на дрогийцев, вот пускай ищут те камни и убивают порабощенных черной слизью приспешников. Мы тут каким боком?

Веласкис положил руку Фрею на плечо.

– Accipere facile[7], Максимилиан. Привычный нам мир в опасности, мы не можем оставаться в стороне. Творец направит на путь истинный, его трудными тропами мы и пойдем. Мы боролись против «Экзо матрикс», видели лишь фрагмент истинного зла, а теперь нам дарован шанс уничтожить оное. Благословен тот, чье дело правое, и чья вера сильна.

Макс перекрестился, что вызвало у всех искреннее удивление.

– Да ясен хрен, что мы никуда не денемся, – резюмировал он. – И пусть Творец нам поможет в этом деле. Но ведь можно и сильных мира сего попинать.

– Корвуаль Датильна уже связывалась с нашим… – Лиса запнулась и тут же поправилась: – С вашим правительством. На заседании ее выслушали, но за кивками и сочувствием правительница Ваеты разглядела насмешки. Они не верят в то, что Сущности и их источник можно, а главное НУЖНО, уничтожить. О камнях им тоже якобы ничего не известно. Повелительница считает, что кто-то из вашего правительства, а возможно все сразу, одурманены и порабощены Тьмой.

– Макс, теперь ты понимаешь, почему мысль подключить правительство никуда не годится? – спросил Дрейк, на что Фрей недовольно кивнул. – Было бы неплохо устранить порабощенного, тогда появился бы шанс до них достучатся. Но мы не знаем, кто именно порабощен. Возможно, действительно все. А убрать правительство ОСП в полном составе… такая спецоперация нам не под силу.

– Да понял я, понял, – буркнул Фрей, сжав механический кулак. – Придется опять разбираться самим.

– Я свяжусь с Ноем Чавесом, – сказал Рэйн. – Он недавно получил повышение и, возможно, сможет чем-то помочь.

– Только СГБэшников нам не хватало, – театрально вздохнул Лоренсо. – Кстати, а что там с драгоценными камнями?

Рэйн криво ухмыльнулся:

– Не драгоценными, а энергетическими. Лиса, расскажи им подробнее.

– Есть вайирская легенда о том, откуда появились одаренные. Когда-то давно, когда жизнь только-только зародилась, на краю галактики появилось небесное тело. Прекрасная, светящаяся синим светом луна. Она путешествовала из системы к системе, от планеты к планете, наполняя их энергией и светом, пока однажды вдруг на ее поверхности не появилось черное пятно. Чернота разрасталась до тех пор, пока не поглотила луну полностью, и та взорвалась. Тысячи осколков разлетелись по галактике. Некоторые упали на Дрогис, некоторые на Себрону, а один из них упал на Ваету. В тот же миг океан забурлил, выбросив на берег жемчужину дивной красоты, из которой вылупилась первая Владычица, а у жителей начали появляться необычные способности. О том, куда делась чернота, уничтожившая луну, так никто и не узнал.

– Красивая легенда, – мечтательно кивнула Дара.

– Это не совсем легенда. Теперь, когда Владычица многое рассказала, я это понимаю, – Лиса потянулась за стаканом и сделала глоток воды. – На Ваете я проводила много исследований по части парапсихологии, хватит на целый трактат, но теперь хочу его дополнить новой теорией. Владычица – существо не из нашей галактики, возможно, даже не и нашего измерения. После взрыва ее «жемчужину», как спасательную капсулу, выбросило на Ваету. А вот куда делось существо, которое она называет Тьма – загадка. Осколки той луны, которую можно считать космическим кораблем или станцией, обладают неимоверной силой. Всего святынь три: Валеро, который принадлежит вайтери, дрогийский Пепел и Камень Ветра эльмантов. Нам нужно их найти и собрать вместе.

– Эм… милейшая госпожа, – обаятельно улыбнулся Лоренсо. – Можно задать вопрос как эспиритуал эспиритуалу? – получив в ответ кивок продолжил: – А в ОСП разве нет таких камушков? У нас ведь тоже хватает одаренных, а значит твоя теория неправильная. Откуда взялись наши с тобой способности, и способности инквизиторов, если камней не было?

– Все просто, – пожала плечами Лиса. – Наши способности – это продукт эволюции под воздействием темной энергии. Вот и все. Эспиритуалам ОСП очень далеко до одаренных Старших рас, и теперь ясно почему.

Рэйн поднялся с места и свернул карту галактики, что парила над столом.

– Пора подвести итоги, – сказал он. – Итак, вайирский Валеро у нас есть. Осталось достать Пепел и Камень Ветра.

– Проще не бывает! – развел руками Фрей.

– Нужно всего лишь слетать на адский Дрогис и объятую

войной Себрону, – добавил Лоренсо.

– Не забыв при этом грохнуть порабощенных правителей, – подкинул Дрейк.

– А также найти обиталище Тьмы, – перекрестился Веласкис.

– Оставшись при этом в живых, и желательно с целыми конечностями, – тяжело вздохнул док.

Рэйн от души усмехнулся. Ребята не пали духом, а большего ему и не надо.

– Звучит как план, – сказал он. – И знаете что? Пришло время стребовать с Даркуса обещанный флот.

* * *

Места в доках Джокера для «Зевса» не нашлось. Все причалы были заняты либо грузовыми судами, что немало удивило Рэйна, либо боевыми кораблями севера и юга. Принадлежащая южанам станция Корсар теперь курсировала где-то в Поясе Артемиды, присосавшись к очередному астероиду, а сами южане хлынули сюда, надеясь быстро освоить новую территорию.

– Джокер, говорит «Зевс», – повторял Арчи. – Запрашиваем посадку.

– «Зевс», это Джокер, – отвечал прокуренный бас на том конце. – Свободных причалов нет. Ждите.

– Мы ждем уже больше часа!

– Ждите.

Рэйн подошел к панели, за которой работал Арчи, и нажал кнопку связи.

– Эй, умник, ты наверное не расслышал? Это «Зевс», и его капитан, глава Северного клана. Ты сейчас сидишь на моей станции, в моих доках. Так что давай, пошустри, и освободи нам причал.

– Это станция Даркуса, – прилетело в ответ нагловатым тоном. – Мест нет.

– Тогда скажи Даркусу, что прибыл Рэйн Аллерт.

– Сам ему об этом скажи. У меня работы и так по горло, – бросил диспетчер и отключил связь.

– Вот говнюк! – скрипнул зубами Рэйн.

– Капитан, мне кажется, этот человек просто не знает о вас и о «Зевсе», вот и повел себя неосмотрительно.

– Надеюсь, что так, – буркнул Рэйн. – Ладно, черт с ним. Возьмем шаттл и сядем в аварийном доке. А ты отгони корвет так, чтобы через купол было видно тень, жители станции должны знать, что мы вернулись. И, Арчи, держи ухо востро.

– Есть, капитан! – козырнул парень и принялся строить траекторию маневра.

На вызовы Даркус не отвечал, все время сбрасывал, а потом прислал сообщение: «Очень занят. Подожди». Ждать Рэйн, конечно же, не собирался. Ситуация напрягала и в край не нравилась. Пришлось взять «Развалюху» и сесть в аварийном доке, наплевав на возмущение портовой охраны. Коды от систем станции Рэйн надежно хранил в памяти и при желании мог бы заблокировать доки, откачать кислород, и зачистить порт без единого выстрела. Но южане ему не враги.

Встретиться с Даркусом решили как можно скорее. Выдвинулись малой группой: Дрейк, Макс и Веласкис. Тащить за собой всю команду смысла не было.

Они сошли с эстакады к парковке аэрокаров, где Дрейк оставил свой «Бортленд».

– Моих людей из охраны в доках нет, – сообщил Фрей, зло зыркая на южан в форме. – Как Даркус прибыл, так сразу ребят с постов снял. У него везде свои.

– Логично. Я бы тоже верных бойцов расставил на стратегически важных объектах, – сказал Дрейк, заводя двигатель. – И все же, агрессии с их стороны нет. Северяне тоже не лезут на рожон, все прекрасно понимают, что сейчас самое время объединить кланы, иначе не выжить.

Инквизитор осенил себя крестным знаменем и покачал головой.

– Да поможет нам Творец в это нелегкое время.

Аэрокар взмыл над эстакадой и нырнул в тоннель. Едва успели отъехать от доков, как на связь вышел Даркус.

– Салют, амиго! – широко улыбнулся с проекции пират. – Извини, что пришлось ждать. За заминку в порту тоже извини, мои ребята еще не освоились, а инструкции получили жесткие.

– Ничего. Мое самолюбие не пострадало, – криво ухмыльнулся Рэйн.

– Твой корабль сейчас определят на лучшее место. Жду вас в центре. Кабинет у тебя удобный, одобряю.

– Скоро будем.

Рэйн закурил и открыл окно, впустив в салон голоса Джокера. Громко лязгали железом погрузчики, по-змеиному шипела сварка, отрывисто перекрикивались работяги. С виду станция ни капли не изменилась, и все же Рэйн ощущал напряжение, окутавшее Джокер. Складывалось впечатление, будто каждая переборка опутана оголенными высоковольтными проводами, а под ногами у людей рассыпаны мины. Только моргни – и разорвет на части.

Но больше всего озадачило огромное количество ящиков и

контейнеров, которые складировали прямо на улицах, а затем грузили в фургоны. Вокруг таких «погрузочных зон» ошивалась вооруженная охрана.

– Надо выяснить, что в ящиках, – сказал Рэйн, глядя на очередную гору контейнеров. – Парни, пока я буду толковать с нашим боссом, постарайтесь разнюхать, что к чему.

– Сделаем, – кивнул Фрей.

Встретил Даркус Рэйна в его же кабинете. Возможно, другой счел бы это оскорбительным, но ему было плевать. Времени здесь он проводил не много и никогда не считал кабинет своим. Но посягни кто-то на его место на капитанском мостике, и реши отнять силой – этот человек вряд ли бы прожил дольше двух вдохов.

Пират кивнул на кресло, приглашая сесть. Виски уже стоял на столе, рядом с бутылкой пепельница и пиалы с щупальцами древесной медузы, которыми обожает закусывать Даркус. Рэйн отметил, что за последнее время пират постарел: морщины вились паутиной вокруг угольных глаз, изрезали лоб, исчертили скулы, в перетянутой золотыми кольцами бороде прибавилось седины. В целом вид у него был уставший, но это не мешало исходящей от пирата ауре действовать на людей, заставляя уважать и бояться.

– Я рад, что ты здесь, сынок. Времена сейчас тяжелые, каждый полет опасен, – сказал Даркус без теплоты в голосе. Впрочем, отеческих похлопываний по плечу Рэйн и не ждал.

– Опасность держит нервную систему в тонусе, – ответил он, небрежно бросив пачку сигарет на край стола. – Как прошло слияние северного и южного кланов?

– Еще в процессе.

– Ясно.

Даркус разлил виски в стаканы, и какое-то время рассматривал бутылку «Дарель Кол», словно впервые увидел матовое синее стекло и золотую этикетку. Тянет время? Ждет, что собеседник сам начнет разговор и вывалит карты на стол? Или попросту не заинтересован в беседе?

Посчитав, что знает Даркуса достаточно хорошо, чтобы говорить открыто, Рэйн начал с главного:

– Даркус, я не против слияния кланов, разделения власти и прочего, но пришло время со мной рассчитаться. Надеюсь, ты не забыл о нашем уговоре? Свою часть сделки я выполнил, и теперь жду обещанный боевой флот.

– Зачем тебе флот? – удивился Даркус.

– Есть дело, о котором я хотел бы с тобой поговорить.

– Дело? Если речь идет о хорошем заработке, то я мог бы

выделить тебе корабли. Но, амиго, мне не ясно зачем тебе идти на дело, когда к твоим услугам любые ресурсы?

Только Рэйн собрался объяснить, о чем идет речь, как пискнул хэндком – сообщение.

Дрейк: «Я выяснил, что южане атакуют корабли снабжения ВКС. А еще выпотрошили несколько гуманитарных караванов, которые летели на Альфа-Голсон».

Аллерт: «Выяснили, что в ящиках?»

Дрейк: «Пока нет».

– Речь не о заработке, – жестко отрезал Рэйн.

Даркус рассмеялся:

– Аллерт, не смеши. Речь всегда о заработке.

– Неужели? Тебе мало того, что твои корабли атакуют караваны снабжения ВКС? – голос Рэйна сделался ледяным. Он ткнул пальцем на карту галактики, что раскинулась на стене. – Там, на фронтах, солдаты нуждаются в оружии, припасах и медикаментах. Они проливают за нас кровь, твари жрут их тела, когда давно могли бы жрать наши. Между мирными гражданами и Сущностями сейчас стоят только эти ребята. А ты забрал у них…

– Не смей меня учить! – рявкнул Даркус, и тут же голос сделался ровным, безразличным: – Мы берем все, что можно взять. Идет война. Кланам тоже нужно оружие и медикаменты. Santa Muerte свидетель, о нас никто не позаботится, если мы не сделаем этого сами. Аллерт, в тебе говорит вояка, но не пират. Так может пора определиться, кто ты? Скажи, зачем тебе флот?

Рэйн шумно выдохнул и сделал внушительный глоток виски. Горло обожгло, но почему-то крепости он не почувствовал.

– Я знаю, как прекратить войну, и знаю, как уничтожить черных тварей раз и навсегда. Но «Зевс» не справится в одиночку. Мне нужны корабли Севера и обещанная поддержка Юга.

Даркус печально покачал головой.

– Ты слишком о многом просишь.

– Я прошу сдержать обещание и вернуть долг. Вот и все.

Повисла неприятная тишина. Даркус встал, подошел к звездной карте и принялся молча рассматривать регионы и границы ОСП. Рэйн цедил виски. Ждал.

Наконец, пират заговорил:

– Ты поставил меня в неудобное положение, Аллерт. Я, Саймон Рауль Толедо, привык держать свое слово, и сейчас разрываюсь между обещанием и долгом. Идет война, мир меняется, и только вместе мы сможем выжить. Твоя просьба законна, но…

Дальше Рэйн не слушал. На хэндком пришло еще одно

сообщение, которое ошарашило.

Дрейк: «Мы узнали что в ящиках. Там модули жизнеобеспечения Джокера и оборудование. Даркус разбирает нашу станцию. Вывозит все ценное к себе на Корсар. От фермы почти ничего не осталось, три жилых сектора уже разобрали, людей выгнали».

Рэйн судорожно сглотнул. Только теперь он понял, что задумал Даркус и зачем ему понадобился Север.

– Зачем ты разбираешь станцию? – спросил Рэйн, повысив голос.

Даркус удивленно на него уставился, судя по всему, вопроса он не ожидал. Пройдя к столу, пират снова сел, подлил себе немного виски.

– Я хотел тебе сказать об этом чуть позже.

– Интересно, когда? После того, как от Джокера остался бы только каркас?

– Ты не понимаешь, амиго, – пират поддался через стол, в черных глазах Рэйн видел полное безразличие. – Идет война, Аллерт, и единственный шанс выжить – это сбежать как можно дальше от черных тварей. А твоя станция…Джокер слишком стар и раздолбан, двигатели не работают, станцию нельзя увести из Пояса Артемиды.

– Поэтому ты решил обобрать Север? Забрать то, что далось нам с таким трудом?

– Не нагнетай. Я предлагаю шанс спастись. Желающие могут перейти служить на мои корабли и на другие станции. А если не хотят, то это их дело. Пусть сидят здесь и ждут, пока заявятся Сущности. Но пропадать добру я не позволю. Ресурсы понадобятся тем, кто хочет жить.

Рэйн откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Виски ломило, он чувствовал себя преданным и растоптанным. Человек, в котором он видел союзника и наставника, пошел против договоренностей. Вопрос выживания? Ну-ну.

– Даркус, бегством не спастись, – сквозь горечь сказал Рэйн. – Рано или поздно Сущности вас отыщут. Поверь, им хватит нескольких часов, чтобы в условиях замкнутого пространства превратить все живое в фарш. Тварей не волнует война, их гонит жажда крови. Тебе от них не сбежать. Ну же, Даркус, спроси об этом Жрицу, она знает чем все закончится.

– Думаешь, я не спрашивал? Жрица молчит, Аллерт. Ее сила угасла, теперь это просто коматозница. Я принял решение. Мы уйдем в необитаемую зону, переждем там.

– И бросите разграбленный Север дожидаться смерти? А остальных ты поведешь прямо в ловушку?

Рэйн посмотрел пирату прямо в глаза и прочел ответ. Что ж, все ясно.

– Я не позволю тебе это сделать, Даркус. Не позволю. Я поклялся защищать этих людей любой ценой.

Пират тяжело вздохнул:

– Я знал, что этим все кончится. Поверь, амиго, мне очень жаль.

Дальнейшее происходило слишком быстро. Даркус стремительно выхватил из кобуры пистолет, черное дуло уставилось прямо на Рэйна. Но он был готов. И прежде чем пират успел нажать на спусковой крючок, Рэйн опрокинул на него стол. С горьким звоном разбились стаканы, виски расплескался по полу, в нем тонули недоеденные щупальца. Вмиг Рэйн перемахнул через перевернутый стол и прижал коленом распластанного на полу Даркуса. Серебристый ствол «дастэра» уперся пирату в грудь.

– Я рад, что это сделаешь ты… – прохрипел Даркус.

Рэйн нажал на спусковой крючок.

Глава 12. Разделить неделимое

Мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

К главному Пантеону Терра-Нова решили добираться по воздуху. С посадочных площадок подразделения «А» поднялся рейдер с вооруженными бойцами на борту. Ной сидел в десантном отсеке, пристегнутый ремнями, и дожидался прибытия. Полной брони на нем не было, только легкий бронежилет под черным тренчем, вместо визора – тактические линзы. В хэндкоме, в папке с документами, хранился ордер на арест Его Преосвященства магистра Ведилона, выданный временным главой СГБ, и по настоянию правительства одобренный Догматом Справедливости.

– Скоро зайдем на посадку, – сказал сидящий рядом Родригез.

– Как ранение? Не беспокоит? – спросил Ной.

Лейтенант размял плечо, кивнул.

– Ничего, нормально. Только ноет перед дождем, – он глянул в круглый иллюминатор, за которым виднелись небоскребы и столпы черной копоти от горящих машин. – Вот уж не думал, что докатимся до такого… Чертова война. Чертовы дрогийцы со своими демонами, чертовы эспы и инквизиторы со своими разборками. Уроды херовы. Чтоб их всех.

– Если сейчас арестуем магистра, то появится шанс угомонить последних.

– Чавес, ты действительно думаешь, что это поможет? Ты видел, что творится на улицах? Верующие и святоши, будто мозгами тронулись, на уме одно: «Смерть эспам!», «Терра-Нова для чистых!» и все такое. Инквизиторы зажгли толпу, теперь их уже не остановить, люди винят эспиритуалов в той резне и появлении Сущностей.

– Но эспиритуалы ни при чем. Это все Инквизиция. Сами поубивали своих прихожан на митинге, подставив Тарковского и его сторонников, чтобы начать свой крестовый поход. Надо открыть людям глаза на правду, найти доказательства причастности Инквизиции. Тогда схлынет. Должно схлынуть.

Родригез хмыкнул.

– Ты все еще веришь в Справедливость?

– Верю. Только недавние события научили, что ее можно добиться разными путями. Как говорил мой старый очень хороший друг и наставник: «Иногда принципы нужно засунуть себе в задницу». Жаль, что я раньше его не послушал.

Рейдеры начали спускаться, минуя самый высокий небоскреб

мегаполиса «Дита-Тауэр». Внизу горели огни Пантеона, которые в последнее время вообще не гасли, и не важно: идет служба или нет. Здание из белого камня с сияющим куполом ограждал защитный барьер: декоративный кованый забор и невидимый глазу энергетически щит, который переливался всеми цветами радуги, если смотреть через визор или тактические линзы.

У ворот встретили послушники в серой форме с эмблемой Ордена на груди и автоматами наперевес. Охранялся вход в Пантеон внушительно, помимо послушников Ной приметил четыре турели.

– СГБ, «Антитеррор», – ткнул Ной удостоверение. – Обвинитель Догмата подполковник Ной Чавес. Мне нужно увидеть Его Преосвященство. Срочно.

Послушник что-то пробормотал по внутренней связи, дождался ответа.

– Да благословит вас Творец, обвинитель. Его Преосвященство сейчас на службе, вам придется подождать, можете войти в Пантеон. А сопровождающим рекомендовано остаться здесь.

Ной кивнул Родригезу. Лейтенант коротко рявкнул приказ, и его парни выстроились шеренгой у входа в Пантеон, всем видом показывая: «Мы здесь по делу и полны уважения к Ордену. Но если что-то пойдет не так…» В том, что проклятое «не так» рано или поздно случится, Ной не сомневался. Вернее, оно уже случилось в момент, когда Балатье приказал арестовать магистра.

Залы в Пантеоне горели золотом, под потолком у самого входа сияла эмблема Ордена – бабочка в огне. Аромат ладана и зажженные свечи умиротворяли, настраивали на совершенно иной исход. Из молельного зала слышались негромкие песнопения – идет служба. Ярым верующим Ной не был, но в Пантеон ходил по большим праздникам, знал несколько молитв. Он сел на бархатный диванчик с украшенными позолотой подлокотниками и принялся ждать. Почему-то в воображении вдруг мелькнула картина, как он и бойцы Родригеза вламываются на мессу, размахивая оружием. Распугивают прихожан, и Ной надевает на старика-магистра наручники прямо посреди службы, на глазах у верующих. А тот заламывает руки к небу и кричит: «Люди, посмотрите! СГБ не чтит законы, порочит имя Творца!» Смешно? Наверное. Неправильно? Возможно. Но ведь именно Ведилон стоит за травлей эспиритуалов, по его вине гибнут люди, а Сущности то и дело вырываются на свободу. Балатье прав, Ведилона нужно арестовать. Но и Тарковского давно ждут наручники, он виноват в кровопролитном противостоянии не меньше, чем магистр.

Однако Ной знал, как все будет на самом деле. Реальность оказалась далека от фантазий.

Послышались шаги, стук подошв подхватило эхо и разнесло под высокими сводами зала. Ной обернулся – навстречу шел высокий худощавый инквизитор.

– Мое имя Токунов, инквизитор первого ранга, помощник Его Преосвященства, – представился служитель.

– СГБ, подразделение…

– Я знаю кто вы, подполковник. Пройдемте со мной.

Они прошли богато украшенными извилистыми коридорами к кабинету для приемов. К удивлению Ноя магистр Ведилон сидел в высоком кресле, а не вел службу, как ему сказали. Сухой, бледный старик в расшитой золотом багровой мантии, которая казалась слишком огромной для его тщедушного тела и слишком тяжелой для хрупких старческих плеч. Однако Ной помнил, что, несмотря на кажущуюся немощность и безобидность, перед ним одна из самых влиятельных персон в ОСП.

– Ваше Преосвященство, – кивнул Ной, хотя должен был поклониться. – Я обвинитель Догмата и прибыл по делу. Выдан ордер на ваш арест, прошу проследовать за мной.

Старик рассмеялся крякающим противным смехом, изо рта полетела в разные стороны слюна. Ной смотрел на него с плохо скрываемым любопытством: «Может это он порабощен инопланетной дрянью? Жаль, что Аллерт не знает как определить заразу. Это облегчило бы работу».

– Сын мой, вы заблуждаетесь, – снисходительно сказал магистр. – Parce vos Deus, вас ввели в заблуждение. Разве вам, представителю СГБ, не известно, что служители Ордена неприкосновенны? Лишь Творец вправе нас судить и карать, не вы.

– Я знаю об этом, Ваше Преосвященство, но все же прошу взглянуть на ордер.

Ной вывел из хэндкома проекцию и пасом ладони отправил ее Ведилону. Вторую отослал инквизитору.

Старик отмахнулся от документа, как от навозной мухи.

– Негоже служителю моего ранга слушать ложь и клевету. Мои помыслы и деяния чисты, ибо все, что я делаю, продиктовано Его волей.

– Подполковник Чавес, – вмешался инквизитор Токунов. – Все что творится в Инквизиции – дело Инквизиции. Мы сами поводим расследование, и поверьте, виновные будут наказаны. Будь то миряне, эспиритуалы или же служители Ордена. У вас нет полномочий арестовывать кого-либо из нас. У СГБ нет такого права. Читайте законы, подполковник, раз не желаете молиться и

читать Кодекс.

– Я хорошо представляю, о чем говорю. И если вы ознакомитесь с ордером, то узнаете, что временное правительство внесло поправки в Устав о полномочиях Инквизиции.

Инквизитор и старик переглянулись. Затем Токунов отрыл документ с ордером, загрузи себе в хэндком, и принялся бегло читать. Ной облегченно вздохнул – полдела сделано. Уловив его интерес, магистр Ведилон подтяну крюченным пальцем документ. Мутные глаза с бельмами уставились на светящиеся строки.

– У них нет на это полномочий. К тому же там не хватает подписи еще одного члена правительства – моей, – он с презрением отпихнул проекцию. – Только советник ОСП вправе вносить подобные поправки в Устав, а не эта шайка, которая самопровозгласила себя правительством, наместниками Творца на земле. Благо Творец указал мне путь, и я покинул недостойное дело и этих людей.

– Но выборы советника в военное время невозможны, поэтому действует временный совет, – вяло возразил Ной.

Магистр по-отечески улыбнулся.

– Верно, сын мой. Давайте дождемся окончания войны, проведем выборы, и посмотрим, будет ли угодно советнику менять Устав. Надеюсь, мы с вами доживем до этого светлого часа. – Ведилон с кряхтением поднялся с кресла. – А теперь прошу меня простить, старость берет свое, пора принимать лекарства. Да благословит вас Творец.

Из Пантеона Ной вышел в подавленном настроении. Конечно, он знал, что попытка ареста магистра закончится чем-то подобным, и был морально готов, но осадок все равно остался. Бумаги, которыми снабдил Балатье – фикция, иначе не назвать. Закон на то и закон, что его нельзя в одночасье переписать под себя, вывернуть наизнанку и выдумать заново. Но попытаться стоило. Тем более кое-что важное он все-таки получил.

* * *

Департамент СГБ, мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

– Наконец-то полночь, – сказал Фил Гриссом, открывая банку пива. Крышка щелкнула, зашипела поднявшаяся пена.

– Чему так радуешься? – удивился Ной. – В это время лучше спать с женой в обнимку, а не торчать на работе в компании старого друга и пива.

– У меня наконец-то программа сортировки архивных дел

запустилась. Запуск стоял как раз на полночь. Неделю с ней продолбался. Мало того, что пришлось изгаляться с кодами, так еще ИскИн все время мешал. Сторожит свой архив, будто дракон девственниц!

– Драконы не охраняли девственниц, а жрали. Охраняли они золото.

– Какая разница, – отмахнулся Фил и глотнул пива. – Вон, твои инквизиторы тоже свое золото стерегут не хуже драконов.

Ной бросил печальный взгляд на ползунок расшифровки информации, вздохнул. С тех самых пор, как инквизитор Токунов загрузил себе в хэндком ордер, хитрый вирус-взломщик принялся ползать по устройству в поисках нужного. Вирус – разработка «Экзо матрикс», но прежде чем передать пакет данных Балатье, Ной рискнул сам им воспользоваться, жалея лишь об одном: это хэндком заместителя магистра, а не самого Ведилона.

– Есть!

Фил радостно хлопнул себя по пузу и сделал внушительный глоток пива.

– Тааак, сейчас посмотрим, что там прячут инквизиторы.

– Подожди, – остановил Ной. – Ты уверен, что в корпорации не узнают о взломе пакета данных?

– Обижаешь, – насупился Фил. – Я ведь не зря в аналитическом отделе штаны просиживаю. Я тут вроде как один из лучших.

Конечно же, Фил скромничал. Он лучший. И точка.

Через полтора часа под рабочим столом Фила собралось приличное количество пивных банок, а на проекции с инквизиторскими данными Ной, наконец, заметил то, что нужно. Отыскать информацию в потоках данных оказалось не просто, она походила на призрачный след, оставленный летящей сквозь огонь бабочкой. Стоит моргнуть или на секунду отвлечься – и нет его. Несколько раз приходилось начинать все с начала, перепроверять, просматривать, анализировать. Фил Гриссом открывал новую банку пива, подключал шунт в разъем себе за ухом и снова шел за призраками, пока не привел Ноя куда требовалось.

– Это все, что могу, – Фил вытащил шунт из разъема и устало кинул на стол к цветным проводам.

– Ты сделал достаточно, спасибо. Канал связи зашифрован? Не хотелось бы попасться.

– Двусторонняя шифровка, даже сам Творец не услышит. Можешь врубать.

Ной набрал на хэндкоме номер закрытого канала, подгрузил файлы. Собеседник не отвечал. Монотонные гудки надоедливо хрипели в тишине, перекликаясь с работой портативного сервера.

Черт! Времени почти не осталось! Данные уже переданы Балатье, их повторная расшифровка – вопрос нескольких часов, и тогда «Экзо матрикс» снова окажется на шаг впереди. Они всегда на шаг впереди.

Когда Ной уже собрался отправить сообщение, из хэндкома выскользнула проекция. Выглядел Аллерт куда более измотанным, чем при последней беседе. То ли война наложила свой отпечаток, то ли возвращение на пиратскую станцию прошло не так гладко, как он рассчитывал. На заднем плане слышались шум и гам промзоны.

– Не спится, Чавес? – криво ухмыльнулся пират.

– Под грохот взрывов и вой сирен спится не очень. Столицу охватили беспорядки, Инквизиция жжет эспов на кострах, а те устраивают святошам ад на земле.

– Опа-па… Значит новости не врут. У нас тут старая добрая кровавая войнушка во имя Творца и веры. Чем еще порадуешь? Смог найти порабощенного?

– Нет, – покачал головой Ной и добавил: – Пока нет.

Аллерт сник. Достал пачку сигарет, покрутил одну между пальцев, разминая, затем подкурил.

– Проблемы множатся в геометрической прогрессии… Правительство вайтери уверяет, что смерть порабощенных многое изменит, даст шанс на полноценную борьбу. Ведь нельзя выиграть войну, когда твой враг отдает тебе же приказы. Это абсурдная запутанная игра и верная смерть. Чавес, я уверен, что порабощен Балатье, его нужно убрать.

– Я его не защищаю, но вряд ли это он. Как-то непохож.

– А ты думал, у него будет слюна течь по подбородку и он станет биться башкой о стену? – хмыкнул Аллерт, выдыхая дым. – Я уверен, что эта гнида подцепила инопланетную заразу. Уверен.

Ледяной взгляд Аллерта наполнился ненавистью, и Ной прекрасно его понимал, однако свою точку зрения высказал:

– Не думаю, что это Балатье. Я подозреваю магистра Ведилона, установил за ним слежку. Мне удалось выяснить кое-что важное. Я нашел камень который тебе нужен. Пепел.

– Пепел? – искренне обрадовался Аллерт. – Черт подери! Чавес, да ты гребаный гений сыска! Я думал, камень на Дрогисе, а попасть туда практически не возможно.

– Туда, где его держат, попасть не проще, чем на Дрогис.

– И где же камушек?

– Он у Инквизиции, в лаборатории на спутнике Уайт, именно там создают Погонщиков и Сущности. Изначально это был совместный проект Ордена и «Экзо матрикс», но магистр решил, что право управлять Сущностями принадлежит ему. Камень

выкрали и увезли. В корпорации рыли землю носом, чтоб его найти, и через пять-шесть часов Балатье будет знать, где он.

Аллерт хмуро кивнул и затушил сигарету о парапет.

– Значит, нам нужно добраться до камня быстрее корпов. Спасибо, Чавес.

Отсалютовав, Аллерт отключил связь.

– Думаешь, они успеют? – спросил Фил.

– Не знаю, Фил, – ответил Ной, глядя на данные о лаборатории Ордена. Странно, но Аллерт словно заразил непонятным огнем, который разгорался в груди и призывал к борьбе. Ной четко решил, что пора установить слежку за Андре Балатье, как бы рискованно это не было.

* * *

Станция Джокер, Пояс Артемиды, ОСП

Работы по восстановлению фермы шли полным ходом. Все, что люди Даркуса забрали, теперь возвращалось на свои места: что-то приваривали, что-то грузили или устанавливали на каркасы модулей. Даже овощи удалось заново посадить. Остальные богатства Севера тоже вернули, после чего состоялись пышные похороны Даркуса, строго по южным обычаям.

Север остался за Рэйном, а вот Юг ждала неопределенность. Заместители Даркуса – эсп Федерико и матерый пират Джо-старший жаждали заполучить голову Рэйна Аллерта, но пыл быстро поугас. Игра на публику – сразу понял Рэйн. За закрытыми дверями удалось договориться: он забирает часть флота (гораздо меньше той, на которую претендовал) а взамен молчит о том, как перед смертью Даркус решил нарушить обещание, а вместе с ним и пиратский кодекс. На том и порешили, после чего южане скрылись в неизвестном направлении.

Сейчас Рэйн стоял на площадке, облокотившись о перила и курил, наблюдая за работой на ферме. На хэндком то и дело поступали сообщения о покинувших доки кораблях южан.

Подошел Макс и тоже облокотился о перила.

– Думаешь, их план бежать из ОСП и отсидеться у черта на рогах совсем никуда не годится? – спросил Фрей.

– Каждый решаем сам, как умереть. Можно прятаться на краю галактики и подохнуть как добыча, а можно стать охотником и умереть в славном бою.

– Ну, я за бой. Даже квадратного сантиметра вакуума не хочу отдавать дрогийцам. Хрен им, а не ОСП.

Рэйн затушил окурок и бросил в жерло общестанционного

утилизатора.

– Идем, Макс, пора готовиться к отлету. Если Чавес прав, а он прав, то корпы тоже седлают коней. У нас, конечно, фора, но чем черт не шутит.

– Брат, погоди, – остановил Макс, положив руку на плечо. – Слушай, я не игнорирую твои приказы, и все такое… но думаю, что разделять команду – плохая идея. Нельзя делить неделимое.

Рэйн вздохнул.

– Поверь, дружище, я сам не в восторге от разделения, но иначе нам не успеть. Вы с ребятами отправитесь на Себрону за Камнем Ветра, а я навещу святош. Если все выгорит, то у нас будут все три камня, и тогда сможем собрать энергетическое оружие против Тьмы. Если, конечно, Корвуаль Датильна верно истолковала слова Владычицы.

– Опять всякие «если», – покачал головой Фрей. – Может проще пойти другим путем и грохнуть порабощенных, а не мастерить убер-пушку из кусков древнего метеорита? Надо грохнуть Алвахта. Дрогийский император точно порабощен инопланетной хренью, как пить дать!

– Но мы до сих пор не знаем, кто порабощен в ОСП.

– Балатье, сто процентов.

– Чавес считает, что это Ведилон.

Макс фыркнул и закатил глаза.

– С каких пор ты слушаешь СГБэшника? Можно вообще обоих убрать на всякий случай. Да, это будет трудно. Но один хрен лучше, чем надежда на какое-то непонятное оружие из легенд.

– Макс, разве ты не понял, что убийство порабощенных только отсрочит апокалипсис? На их место придут другие, у так называемой Тьмы хватает почитателей. Но если уничтожить причину, а не следствие… Оружие – вот наш шанс. Идем, пора.

Они двинулись к стоянке аэрокаров, Рэйн сел в свою «Мангору», а Макс нырнул в салон синего «Мартина». Заработали двигатели, вспыхнули турбины, унося один аэрокар в северные доки, а второй в восточный порт. Сердцем Рэйн чуял, что разделять команду нельзя, что случится нечто страшное, непоправимое. Но разум говорил, что иного пути нет. Надо рискнуть.

Камень Ветра

Окрестности мегаполиса Сэрея, планета Себрона, Республика Эльмант

С поросшего плесневелым мхом потолка упал кусок чего-то твердого, и стукнул Макса по плечу. Макс поднял похожий на камень предмет, немного повертел в руке, рассматривая. Для камня слишком легкий…

– Тьфу ты! Засохший птичий помет! – он зашвырнул кусок подальше во мрак тоннеля. – Лоренсо, долго нам сидеть в этом дерьме?

Грин обворожительно улыбнулся белозубой, идеально ровной улыбкой, какой обычно улыбаются кинозвезды с проекций.

– Ровно столько, сколько понадобится для создания маскировки. Мой гориллоподобный друг, если хочешь ускорить процесс, а процесс творческий и от настроения творца зависит многое, то лучше не мешай.

Аферист снова склонился над 3D принтером, который чавкал и жужжал, воплощая в жизнь очередную сумасшедшую задумку. Из слота устройства торчала склизкая маска с совершенно реалистичным мужским лицом, отчего казалось, будто в принтер зажевало человека и до конца еще не переработало.

Макс прошел вдоль стены тоннеля, который со слов Дрейка служил чем-то вроде канализации, хотя трудно сказать наверняка. На карте это место помечено как «заброшенная коммуникационная развязка», а что она развязывала – черт ее знает. Но точно не канализация. В канализациях Макс частенько бывал, там смердит дерьмом и плавают нечистоты, еще водятся гигантские крысы. Макс зябко повел плечами, крыс он не любил. К его радости в этом тоннеле водились только птицы, которые понаделали в потолке и стенах гнезд и засрали все, что можно засрать. В переходах было темно и сыро, постоянно гудел ветер, будто великан дует в тоннель, как в горн. Снаружи слышались взрывы и выстрелы. Не часто. За пределами столицы эльмантов было относительно спокойно, бои давно сместились в город.

Тихо хрустнула сухая ветка. Одна из тех, что зевсовцы разложили у входа в тоннель.

Вмиг Фрей вскинул винтовку, глядя сквозь коллиматорный прицел во мрак, и готовясь нафаршировать свинцом незваных гостей.

Послышался свист, два коротких:

– Фьють-фьють.

Значит свои.

Макс ответил одним длинным и опустил оружие. В полумраке показался высокий силуэт Дрейка. Квантовый камуфляж оперативник деактивировал, глубокий капюшон скрывал лицо, на плечах болталась подранная холщовая накидка, которую безжалостно трепал ветер.

– О! Разведка вернулась! – обрадовался Лоренсо.

– Да тише ты. На всю округу слышно, – прицыкнул Макс и кивнул Дрейку: – Ну что там?

Оперативник снял с плеча винтовку и поставил у стены, сам уселся на пол рядом.

– В семи километрах на запад стоял дрогийский лагерь. Пять единиц техники, плюс солдаты, примерно пятнадцать дрогийцев. Его уничтожила авиация, эльманты пытаются вытравить врага. Проблема – воздушные патрули, но если план Лоренсо сработает, то в город попадем. Только на улицах придется туго.

– Почему?

Активировав хэндком, Дрейк вывел проекцию карты Сэреи. Город был многоуровневым и формой походил на хрустальную люстру.

– Смотри, – ткнул Дрейк на карту. – Каждый уровень – это квартал, а между ними кварцевая пустыня, безжизненная, хорошо просматриваемая и простреливаемая пустошь. Эльманты передвигаются с помощью специальных стеклянных тоннелей и энергии ветра…

– Но мы не эльманты, – угрюмо закончил Макс. – И как же нам попасть в чертов музей? Аэрокары тут есть, специально для туристов и любителей инопланетного хай-тека. Может угоним парочку?

– Слишком приметно, мы станем легкой мишенью, – возразил Дрейк. – Придется выдвигаться пешком.

– Ладно, разведка, уговорил. Пешком, так пешком, – пожал плечами Макс и включил связь: – Бобби, скажи парням, чтоб готовились. Выйдем с закатом. Пешими.

– Хорошо, – раздался в наушнике усталый голос дока. – У Лоренсо все готово?

Макс кинул беглый взгляд на коробки, в которые аферист укладывал «тушки» и кивнул:

– Вроде того.

– Тогда до встречи.

Через три часа аферист, наконец, закончил работу. Люди на Себроне редкость, любой из них, как костер в ночи, не заметить невозможно, поэтому Лоренсо пришлось потрудиться, чтобы приодеть весь отряд, в котором кроме зевсовцев состояли пираты Северного клана. Макс сам отобрал лучших из своих ребят в

портовой службе безопасности. Отчаянные бойцы, сорвиголовы и бесстрашные ублюдки. Таких не напугаешь Сущностями или уродливыми инопланетянами.

Лоренсо раздал силиконовые полупрозрачные маски с рожами эльмантов. На ощупь эта дрянь была липкой и скользкой, но как только Макс надел маску, липкость ушла. Даже не скажешь, что на лице что-то есть. Затем пришлось укутаться в серые холщовые накидки, рваные местами, чтобы по одежде сойти за паломников или беженцев. Под тряпьем брони видно не было, оружие тоже легко спрятать, так что Макс остался доволен. Что еще надо, кроме пары добротных пушек?

– Все, выходим, – скомандовал Дрейк.

Он подхватил два ящика с вещами, еще два взял Макс, и они двинулись к выходу из тоннеля. Лоренсо плелся позади и молчал, что на него совсем не похоже. Под потолком хлопали крыльями незнакомые птицы, ветер все так же выл в переходах тоннеля, как брошенный на обочине пес.

Лоренсо замер, напружинился:

– Тихо! Вы слышали? Какие-то голоса.

Макс и Дрейк тоже остановились, прислушались.

Ничего.

– Это всего лишь чертов ветер, – ответил Макс, и они двинулись дальше.

* * *

Это не ветер. Лоренсо точно знал, что слышал голоса, а не свист ветра или шуршание песка. Слух у него был музыкальный, можно сказать безупречный – профессия обязывала, и он отчетливо разобрал в шорохе странную фразу: «Онсаподя», а потом настойчивое: «Уходите, Фарид!»

Давно забытое имя разлеталось эхом:

«Фарид… Фарид… Фарид… Онсапо…»

Это было его настоящее имя. То самое, что дала мать при рождении, то самое, каким потом называла Хали, когда они влачили жалкое существование в трущобах Эвердана. Об этом имени он давно забыл, а в новой жизни о нем никто не знал. Тем более странным оказалось услышать его здесь, на далекой Себроне. Бывало, госпожа Фортуа говорила с Лоренсо, направляла и подсказывала, но не так. Сейчас голос и чувства были иными.

«Наверное, схожу с ума. Или это Тьма говорит со мной? Может, хочет перетянуть на свою сторону? И что за Онсаподя?», –

думал Лоренсо, кутаясь в драную накидку. Чтобы не зацикливаться на голосах, принялся сочинять стихи:

«Не сразу ты поймешь,
Что избранный судьбою
Блуждая в белой мгле…
Мгле-мгле… хм…

Нет, не то! Совсем не в рифму и не к месту» – решил он и ускорил шаг, чтобы нагнать Дрейка.

Они шли по пустыне, неподалеку виднелся город. Солнце уже село, на угольный трон ночи взошла луна – огромная, бледная. Таких лун Лоренсо никогда не видел. Она висела так низко, что казалось, вот-вот заденет боком обрушенное трехэтажное здание или даже вон тот высокий бархан. Света громадной госпожи хватало, чтобы играть в покер, не напрягая зрения. Округа сделалась выцветшей, серой, тени ложились на сизый песок размытыми столбами. Отряд пришлось разделить, чтобы войти в город через разные ворота. Случись что недоброе с одной группой – дело продолжат другие, останавливаться сейчас, когда зашли так далеко, нельзя. Нужно добыть камень, иначе шансов нет.

От мысли, что от него зависит судьба галактики, Лоренсо чувствовал неимоверную гордость, за спиной вырастали крылья. А потом он осознавал груз ответственности, и его тошнило от страха облажаться, в горле стоял кислый ком. Ведь именно он, Лоренсо Грин, чумазый попрошайка Фарид, должен провести группу в центральный музей эльмантов и выкрасть Камень Ветра.

«Онсаподя… онсаподя…» – слышалось все отчетливее в шипении ветра.

«Уходите, Фарид…»

* * *

В город решили идти тремя группами. Макс, Лоренсо и Джим с Нилом шли через КПП-2, Дрейк повел парней через первый пункт пропуска, за ними с разницей в полчаса должны пройти Бобби и остальные. Конечно, Макс не хотел разбивать отряд, всякого рода скрытные операции он вообще терпеть не мог. Куда лучше было бы вломиться в город на БТРе с огромной пушкой и надрать всем задницу, но, к досаде Макса, ситуация лихим разборкам не способствовала.

– Проходите! Не задерживайте очередь! – кричал офицер-эльмант, подгоняя беженцев.

Он парил в полуметре над землей, улавливая темную энергию и силу ветра. За день работы синий мундир сделался пыльным. Голос инопланетника напоминал свист сквозняка, и Макс с трудом разбирал слова.

– Документы!

– Проходи! Следующий!

– Документы!

Группа влилась в общий поток беженцев. Инопланетники были одеты в такое же холщовое тряпье, в дырах которого гулял ветер. Они тащили с собой сумки, кто-то нес на руках детей. Где здесь мужики, а где женщины – хрен разберешь, они все одинаковы на вид. Со стороны и группа зевсовцев выглядела так же, они даже парили над землей, как эльманты – все благодаря джетпакам, спрятанным под драными накидками. Интересно, когда эльманты смотрят на людей, те тоже кажутся им все на одну рожу?

– Документы!

Макс не сразу понял, что обращаются к нему. Остановился.

– Документы! – рявкнул офицер.

Осознание того, что по привычке засунул чип в слот хэндкома, и чтобы его достать, придется засветить броню и совсем не эльмантские руки, пришло неожиданно и болезненно. Это ж надо так облажаться! Подвел всю группу!

Офицер в пыльном мундире двинулся на Макса. Белесая трехпалая ладонь легла на спусковой крючок винтовки. Черт! Примут за шпиона и грохнут прямо тут. Не растерявшись, Макс нащупал на поясе рукоятку ножа. «Сейчас… Если подойдет поближе, то нужно резануть и сразу валить, пока не пристрелили».

Лоренсо с силой пихнул его, мол, не мешайся на дороге, и показал свой чип офицеру. Пока пыльный мундир его изучал, Лоренсо неведомым образом вытащил из хэндкома Макса чип и тоже отдал проверяющему. Максу ничего не оставалось, как удивленно моргать.

– Проходите! – приказал эльмант.

Медленно и уверенно Грин прошел через энергетический барьер, Макс двинулся следом. Сильно не спешили, сейчас черед пиратов проходить проверку. За спиной слышалось каркающее:

– Документы!

– Следующий!

Толпа вдруг испуганно зашевелилась, будто в стадо овец пробрался волк и теперь тащит в темноту беспомощных и слабых. Кто-то затравленно озирался, кто-то спешил побыстрее перейти на другой конец улицы.

– Стоять! – донеслось гневное. – Снять накидки! Повторяю, всем снять накидки!

Макс грязно выругался, опустил голову пониже, и только собрался рвануть, как его ухватили за край накидки. К облегчению это оказался Нил, а не эльмантская рожа.

– Джимми попался. В толпе с него случайно накидку сдернули. Надо сваливать, босс, – прохрипел пират.

– Так чего стоим? Погнали.

Схватив Лоренсо за локоть, Макс потащил его в проулок. Скорость на джетпаке пришлось прибавить, еще немного и вовсе будут мчаться на предельной. В узком проулке свистел ветер, с обеих сторон стены зданий покрывали пятна гари, местами виднелись выбоины от снарядов и дыры от крупнокалиберных пуль.

– Стоять! – раздался злобный окрик эльманта.

Синяя вспышка импульса ударила в стену, оставив на сизом камне кляксу гари. Одним ловким движением Макс откинул край накидки и сдернул с плеча винтовку. Он нажал на спуск прежде, чем полностью обернулся, и все же пуля застряла во лбу у эльмантского солдата. Густая синяя кровь потекла из раны, солдат выронил импульсник и завалился на асфальт.

– Дерьмо… – буркнул Макс. – На звук выстрелов слетятся остальные. Быстро! Уходим!

Они рванули вперед, нещадно сжигая топливо в джетпаках. Мелькали стены домов и переулки, поваленные балки и каменные насыпи, выбитые снарядами из чьих-то жилищ. Израненная окраина столицы будто предупреждала: «Здесь опасно, чужаки! Уходите!», но Макс, Лоренсо и Нил продвигались все дальше и дальше.

– Сюда! – крикнул Лоренсо и рванул вверх, на последний этаж полуразрушенной высотки.

Следом за аферистом в выбоину в стене нырнули Макс и Нил. Часть крыши обвалилась, в дыру заглядывал лунный свет, контуры предметов были расплывчатыми. Макс прильнул к стене, Лоренсо и Нил тоже скрылись в тени каменных перегородок.

– Лоренсо, ты что-то заметил? – спросил Макс.

– Да. Там впереди пустошь. Перейдем ее и попадем к камню.

– Но центральный музей в другой стороне, – подметил Нил, вызвав на хэндкоме карту. Красная точка назначения действительно мигала совсем в другом месте.

– Камень там, в старом храме, – выдохнул Лоренсо и поправил силиконовую маску, его руки мелко дрожали.

– С чего ты взял? – недоверчиво уставился Макс. – Там не безопасно, нас могут и грохнуть. Будет жаль, если зря.

Лоренсо натянуто рассмеялся, будто успокаивая и убеждая в сказанном самого себя.

– Макс, разве я когда-нибудь ошибался?! Я же эспиритуал, в конце концов, и чую мощную энергетику за несколько миль. Камень там, а не в городе. В музее, скорее всего, подделка, залипуха для туристов.

Активировав на визоре режим ночного видения, Макс принялся просматривать округу. Между кварталом, где они засели, и другим таким же, только поцелее, простиралась пустошь. На пять километров вперед лишь белый кварцевый песок да остовы покореженной техники. Непривычный глазу трехколесный транспорт с турелями по бокам, сбитый дрогийский рейдер, груды металлолома и оплавленных орудий могли бы многое рассказать о минувшем бое, но Макс не стал анализировать. Куда больше его волновало и, чего уж там, пугало, совсем другое.

По белому песку, средь обломков чужой истории скользил черный туман.

– Гребанные Сущности, – сплюнул Макс. – Нил, свяжись с нашими, пусть идут сюда. Будем прорываться.

* * *

Голос становился все громче, настырнее. И как Лоренсо не пытался от него избавиться – не входило. Он сидел на куске сгнившего сырого матраца и смотрел на огромную белую луну, в ушах звучало:

– Фарид… иди… уходи…

Да сколько можно?! Лоренсо зажмурился, хотелось заткнуть уши, но он понимал, как это будет выглядеть. Может, стоит рассказать друзьям?

Послышался шелест турбин джетпаков, и на этаж влетели замаскированные под эльмантов бойцы Северного клана. На ком-то накидки оказались подраны настолько, что и накидками назвать нельзя, у кого-то съехала маска, оголив часть лица, а кто-то выглядел вполне пристойно и мог бы еще раз изобразить жителя Себроны. Под силиконовыми белесыми лицами Лоренсо пытался отыскать Бобби и Дрейка. Он всматривался в искусственный материал, в надежде распознать за ним черты близких людей, но не находил. Где же они?

Док буквально притащил Дрейка на себе. Маска оперативника держалась на липком куске силикона, накидку покрывали пятна свежей крови, и та мерно капала на камень под

ногами.

– Что случилось? – забеспокоился Макс.

– Нарвались на патруль, когда добирались к вам, – Дрейк содрал с себя остатки маски, болезненно поморщился. – Ничего, Бобби меня подлатает. А вот Дик и Жорж…

– Жаль, – вздохнул Макс. – Хорошие были ребята. Народ, – обратился он к пиратам, – можно снимать хренову маскировку, планы поменялись.

Пираты засуетились, ворчали и ругались, сдирая с себя эльмантские лица. Лоренсо подошел к Бобби и Дрейку, сел рядом. Док снял с правой ноги оперативника броню, затем быстро, но предельно аккуратно разрезал ножом камуфляж. Кровь вроде бы не хлыстала фонтаном, но рана все равно выглядела страшно, Лоренсо даже показалось, что в кровавом месиве он видит белесую кость и коленную чашечку.

– Как он, Бобби?

– Жить будет, никуда не денется, – шутливо ответил док, не отрываясь от искалеченной ноги.

– Идти сможет? – спросил Макс. Тот же вопрос застыл во взгляде Дрейка, смешавшись с надеждой и болью.

Утерев краем накидки пот на лбу, Бобби на секунду оторвался от раны и пристально посмотрел Дрейку в глаза.

– Извини, дружище, но ты не боец. Тебе придется остаться здесь и ждать нашего возвращения.

– Нет, – покачал головой Дрейк, на бледном, обескровленном лице читалась решительность. – С ногой или без, но я еще смогу повоевать. Макс, давай план местности, у меня есть одна мысль…

Участвовать в обсуждении прорыва к храму Лоренсо не стал. В военных премудростях он откровенно ничего не смыслил, помочь советом тоже не мог, поэтому решил не мешать. Он подошел к краю здания и сквозь разбитое круглое окно выглянул наружу. Пустошь… Сущности. Храм. Голос все так же шептал его имя, повторял неведомое слово «онсаподя» и просил уйти. Лоренсо долго смотрел вдаль, чуя энергию камня, насыщался ею, слушал голос. А затем, когда остальные закончили обсуждать план и принялись готовиться к прорыву, он подошел к Максу и отвел в сторону.

– Что такое, стихоплет, увидел Сущности и в штаны наложил? – гоготнул здоровяк.

Лоренсо не обратил на подколку внимания. С полной серьезностью сказал:

– Макс, послушай, ты должен знать. Нам нельзя туда идти. Нужно оставить камень и убираться отсюда. Так приказал голос.

* * *

Этот уцелевший дом со скошенной синей крышей был последним, дальше улица заканчивалась крутым склоном, и начиналась пустошь. Макс подал знак группе остановиться, еще раз просканировал округу и прикинул маршрут. Открытое пространство. Из средств передвижения только джетпаки. Придется недурно попетлять, чтобы добраться до места с развалившейся техникой, за которой можно хоть как-то укрыться. Фрей обвел взглядом своих ребят, стараясь получше рассмотреть их лица, запомнить. Троих группа потеряла при входе в город, а Дрейк серьезно ранен… Смерть слишком рано вступила в игру. Еще и Лоренсо заладил, будто заклинившая запись: «Надо уходить, надо уходить».

Макс зло сплюнул, распаляясь перед боем, опустил забрало шлема и скомандовал:

– Погнали!

Вспыхнули турбины джетпаков, и отряд рванул с места. Вперед по улице, повернуть за угол дома с синей крышей, нырнуть навстречу пустоши. В свете громадины-луны белый кварцевый песок казался снегом – сбитым в сугробы плотным настом. На его фоне темные фигуры бойцов можно было принять за тени или даже Сущности.

– Всем отключить визоры, – приказал Макс, отлично помня, что не всякая оптика видит черных тварей. Уж лучше довериться собственным глазам, даже если полумрак обманчив.

Отряд разделился, летели низко над землей, по два-три человека. В сотый раз Макс пожалел, что с ними нет Дрейка, он бы защитил Лоренсо, а теперь приходилось держать афериста при себе. С ценными членами отряда всегда так: сам под пулю подставься, а нужную персону тронуть не дай, иначе миссия будет провалена. Из их группы только Лоренсо мог распознать камень и достать откуда угодно, хоть у Творца из-за пазухи.

Первая тварь появилась неожиданно. Извивающееся шипастое щупальце высотою в два человеческих роста преградило путь Нилу и Бобби. Пират среагировал молниеносно: вскинул винтовку и шмальнул в черноту. Светящая зеленым светом пуля разорвала кровожадное щупальце на ошметки. На его месте тут же появилось второе. Монстры вырастали из песка, и сразу же метали энергетические сферы, чтобы не дать прорваться к участку с техникой.

– Надо пройти к технике! Погонщик там! – вклинился в стрельбу голос Бобби.

– Знаю, – буркнул Макс. – Только путь расчистить не

получатся! Почему Дрейк медлит?!

Энергетическая сфера пронеслась совсем рядом, Максу показалось, что он ощутил жар сотен солнц и сейчас сварится, хотя броня оставалась холодной. Сфера ударила в бархан позади, песок разметало по сторонам. С ревом Макс бросился вперед, паля из новенькой винтовки «Блэк соул». Сущность в обличии гигантского насекомого ловко отпрыгнула с линии огня, встала на суставчатые задние пары лап и грозно щёлкнула жвалами, выкинув сферу. Снаряд летел прямо на Лоренсо. Черт подери!

Вложив все силы в прыжок, Макс боялся, что все равно не успеет: у него не было Аллертовской ловкости, мешал большой вес, еще и броня делала неповоротливым. И только благодаря турбо ускорению на джетпаке он прыгнул прямо на Лоренсо, сшиб его, уводя с траектории смертоносной сферы. Однако вместо того, чтобы полететь дальше, они вдвоем рухнули в песок и кубарем покатились по склону. На визоре мигало красным: «НЕТ ТОПЛИВА! ЗАМЕНИТЕ ТОПЛИВНЫЙ БЛОК!»

– Кхе-кхе… – откашлялся Лоренсо, поднимаясь. – Спасибо.

– В строну! – заорал Макс, паля по нагнавшему черному насекомому.

Прежде чем в жвалах твари сформировалась новая сфера, Макс Фрей нафаршировал ее тремя пулями. Не мешало бы вызвать подмогу, но связь почему-то не работала, видимо с прошлого боя уцелела вышка, глушащая сигнал. Надо срочно выбираться из этой зоны.

Только Макс позвал Лоренсо, мол, бежим вверх по склону, как из песка поднялась Сущность. Выстрел. Индикатор заряда винтовки тревожно мигал. Все, магазин пуст. Макс его выщелкнул, сдернул с тактического пояса новый. За барханом стрельба не смолкала, вспышки от смертоносных сфер слепили глаза.

– Прикрой, – кивнул он Лоренсо.

Аферист вскинул винтовку; вцепился в нее, будто утопающий в спасательный круг.

На этот раз черный туман оказался хитрее – должно быть Погонщик разучил новый трюк. Туман не стал обращаться уродливым монстром, он просто стелился по песку и полз навстречу своим жертвам. Сферы самозарождались в черноте, выстреливая, словно из пушки.

– Лоренсо, беги! Беги! – кричал Макс.

Он палил по окружающей его черноте. Пули оставляли зеленый светящийся след в ночи, винтовка гремела выстрелами без устали. Только бы хватило патронов! Стоит уйти на перезарядку, как опасная черная тварь разорвет на куски!

Спусковой крючок предательски замер. Просто перестал нажиматься и все. Макс глянул на индикатор заряда патронов – красные нули.

– Черт…

Время замедлилось. Кольцо из черного тумана сжималось. С холодным спокойствием Макс продолжал перезаряжать винтовку, хотя сердце бешено билось в груди. Неужели это последние секунды Железного Фрея?

Выстрелы прорезали тишину. Трассирующие зеленые пули вцепились в черноту, разрезая на лоскуты. Еще одна очередь разорвала кольцо. Стреляли с бархана. Трое бойцов, которых привел Лоренсо, устроили твари адскую сковороду.

– Так их! Знай наших! – с запалом выкрикнул Макс и побежал вверх по склону.

Послышался чей-то крик, одна из темных фигур на холме рухнула в песок. Теперь их осталось двое. Макс поднажал. Ноги вязли в песке, казалось, планета засасывает его внутрь, чтобы сомкнуть свои беззубые челюсти и проглотить не жуя. Ну где же Дрейк, когда он так нужен?!

* * *

С трудом Дрейк поднялся на выступ под крышей. Времени на подъем ушло куда больше, чем он рассчитывал, что неимоверно огорчало. Правая нога совершенно не слушалась, хорошо, что боли не было. Стимуляторы, которыми его накачал Бобби, делали свое дело, притупляя чертову заразу.

Придерживаясь за стену, Дрейк проскакал к полукруглому разбитому окошку, раненая нога волочилась бесполезным грузом, мешала. Стиснув зубы, он опустился на усеянный битым стеклом и каменным крошевом пол, шумно выдохнул. Рана снова закровила, повязка, которую наложил Бобби, почти полностью пропиталась, сделалась неприятно влажной.

«Что там говорил док? Следить, чтобы не лило?»

Дрейк вытащил из слота на нагруднике баллончик с «заморозкой», рванул зубами упаковку и обработал рану. По коже и мясу тут же поползла ледяная пленка. Хватит ненадолго, да и некроз можно заработать, но лучше так, чем умереть от кровопотери здесь, в разрушенной высотке, на окраине чужого города, который доживает свои последние дни. Что ж, в этом он и город были похожи: оба израненные, но настолько упрямые, чтобы продолжать бой.

Установив винтовку на треногу, Дрейк высунул ствол в окно.

Лег на живот, принял удобный упор, прильнул к прицелу и снова мысленно поблагодарил Бобби за стимуляторы и обезболивающее. В работе снайпера каждый лишний вдох-выдох может сыграть против тебя, не говоря уже о болезненных спазмах и стонах. Обзор отсюда открывался что надо, пустошь как на ладони. Немного настроек, поправок на ветер, и можно приступать.

Сквозь зелень прицела пустошь казалась еще больше, ведь рассмотреть удавалось лишь ее отдельные части. Дрейк сделал расчеты и выставил настройки. На перекрестии оптики заплясали цифры, изогнулась дугой линия ветра. Почти готово.

Он щелкнул по хэндкому и вывел проекцию. Из маленькой рамки ему улыбалась Дарина. Ярко-голубые глаза льдинками сверкали из-под косой челки, улыбка лучилась теплом и любовью. Сердце громко стукнуло и заныло. Дрейк коснулся проекции, но ладонь прошла сквозь цифровое облако.

– Я вернусь к тебе, обещаю, – шепнул он и выстрелил.

Первую тварь уложил прежде, чем та успела плюнуть сферой в бойцов. Дослать патрон, еще один выстрел. О том, что Сущности его отыщут, Дрейк не беспокоился, Погонщику не дотянуться, слишком велико расстояние. Но выстрелы привлекут патрульных, а быстро сменить позицию с больной ногой не выйдет, он себя выдаст. Поэтому надо действовать четко, наверняка. Без права на ошибку.

Прицел. Выстрел. Привычная отдача в плечо. Дрейк палил по Сущностям, прикрывая бойцов, даря возможность перевести дух. Но этого было мало. К месту, где грудой металлолома лежали рейдеры и техника, группе прорваться так и не удалось. Несмотря на все старания, троих ребят Сущности все-таки разодрали на куски. На смерть товарищей Дрейк реагировал ровно – в бою не время для сантиментов – но глубоко в душе скребло: «Только бы не Бобби, не Лоренсо и не Макс. Только не они».

Вот трое взобрались на крутой бархан, а что происходило внизу – Дрейк не видел. Тварь была где-то там, и уложить ее он не мог. Бойцы стреляли куда-то за песчаную насыпь, оттуда летели смертоносные сферы. Яркая вспышка – и вот на склоне осталось только двое. В оптический прицел Дрейк отчетливо видел, как одного из бойцов прожгло насквозь в области живота, и как опаленные кишки выпали на песок. От досады Дрейк крепко стиснул челюсти, тварь ему не достать.

И тут повезло. Он уловил движение за искореженным дрогийским рейдером. Повел стволом вправо, дал приближение на оптике. Это был эльмант в потрепанной военной экипировке, его движения были рваными и резкими, глаза светились тусклым

зеленым светом. Сомнений не оставалось – перед ним одержимый Погонщик, неизвестно сколько времени просидевший в пустоши. Теперь главное не промахнуться, не спугнуть…

Послышался шорох и короткие фразы, какими обычно отдают приказы. Где-то двумя этажами ниже обвалился кусок камня, видимо, кто-то из солдат задел, поднимаясь сюда.

«Нет. Только не сейчас!»

Сердце все так же билось ровно. Действие «заморозки» и стимуляторов заканчивалось, рана дико пульсировала и горела. Прицел. Выдох. Нажать на спуск.

На крышу ворвалось трое солдат. Попал ли в цель – Дрейк уже не видел. Он выхватил из кобуры пистолет, перекатился на спину и первым начал стрельбу.

* * *

В храм они поднимались втроем. Лоренсо трясло от каждого резкого завывания ветра. Перед глазами все еще стояла жуткая картина: вот только что Нил был рядом, и вот пирата уже нет. Сфера входит в его высокотехнологичную броню так же легко, как горячий нож в масло, и Нил падает замертво. Из дыры в животе на белый песок вываливаются внутренности. Синие змеи кишок в кровавой луже…

Лоренсо перегнулся пополам, его опять вырвало желчью.

– На, вытрись, – хлопнул Бобби по плечу и протянул салфетку.

Подошел Макс, придерживая кусок нагрудника брони, который оторвала тварь. Попытка приладить его обратно провалилась, и здоровяк со злостью швырнул мешающую деталь в сторону.

– Погонщик все-таки сдох, – сплюнул Макс. – Кажется, это Дрейк его уложил. Надеюсь, оперативник жив и продержится до нашего прихода.

Бобби покачал головой.

– Я ему не сказал, но он лишится ноги.

– Ха! Подумаешь, – гоготнул Макс, шевельнув протезом. – Я вон без руки хожу, и ничего. Лоренсо, ты как там? Нормально?

– Угу, – ответил Лоренсо, вытирая рот. Его все еще трясло, а голос…

Голос стал звучать глухо, будто угасал, и от этого делалось жутко. Зато энергия камня ощущалась сильнее, она текла в пространстве, вилась теплыми золотыми нитями и наполняла душу Лоренсо решимостью. Он войдет в древний храм, найдет

камень и выполнит свой долг.

– Идемте, – позвал он друзей. – Держитесь позади меня и ничего не трогайте. Храм очень древний, здесь могут быть ловушки и неожиданные сюрпризы от системы безопасности.

Никаких ступеней не было, чтобы попасть в храм, они эльмантам не нужны. А вот человеку без специальных приспособлений или навыков на высоту второго этажа не вспорхнуть. Топлива в джетпаках ни у кого не осталось, зато имелись гарпуны «кошка» и веревки. Упираясь ногами в белую каменную стену и подтягиваясь на веревке, Лоренсо быстро поднялся в центральный зал храма. Следом залезли Бобби и Макс.

– Ни хрена себе! – присвистнул Макс.

Эльмантский храм являл собою зеркальный лабиринт, в котором гулял ветер и пели колокольчики. Песок перекатывался по гладкому мраморному полу, стучал о зеркальные стены, вылетал в каменные проемы арки. Не зная эльмантских обычаев и планировок подобных зданий, здесь ни за что не пройти.

Но Лоренсо знал. Его манил Камень Ветра, протянув сквозь лабиринт золотую энергетическую нить. Без колебаний он шагнул внутрь.

«Фарид… уходи…»

«Онсаподя… онсапо…»

Что за странное слово? Может это что-то значит на одном из старинных эльмантских диалектов?

Лабиринт петлял без какой-либо системы, уводя все дальше и дальше вглубь храма. Из сотен, тысяч, зеркал на Лоренсо бросались тени. Сперва он вздрагивал, но потом понял, что это всего лишь отражения. Он видел себя в черной, покрытой пылью броне и порванной окровавленной накидке. Видел Бобби и Макса… а еще видел тех, кого здесь нет. Например, Нила с вывалившимися на песок кишками. Пират держал в руках собственные внутренности и смотрел на Лоренсо, на его лице застыл вопрос: «Ну как же так? Почему?»

Лоренсо тряхнул головой, отгоняя жуткое видение, и ускорил шаг.

«Почему?» – неслось ему вслед.

«Уходи, Фарид» – просил голос.

«Шшшшшшш….» – шелестел песок.

Не обращая внимания, Лоренсо шел по извилистому лабиринту галлюцинаций и зеркал, крепко ухватившись за золотую нить энергии камня. Так продолжалось, пока он не вышел в большой полукруглый зал с алтарем посередине. Стены, пол и потолок здесь тоже были зеркальными.

– Макс? Бобби? – позвал Лоренсо, обернувшись назад.

Макс-с-с-с…биииии… – подхватило эхо.

– Макс! Бобби! Я здесь! – крикнул Лоренсо, но друзей видно не было.

Решив, что слишком быстро шел и ребята отстали, Лоренсо двинулся к алтарю. Над окруженным энергетическим барьером постаментом парил треугольный камень дивной красоты. Рядом с ним сверкали искусственные звезды.

– Ну, здравствуй, дружочек, – улыбнулся Лоренсо, потирая руки. – Сейчас мы с тобой познакомимся поближе. Пришло время для настоящей работы.

Для начала Лоренсо активировал визор и прогнал изображение алтаря во всех диапазонах. Не ошибся, здесь действительно есть ловушка. Если сунуть руку сквозь энергобарьер и взять камень, то, скорее всего тебя прибьет чем-то сверху или откроется тайный лаз в полу и полетишь вниз, до самого планетарного ядра. Достав из кармана камуфляжа мешочек с композитной пылью, Лоренсо насыпал горсть в ладонь и сдунул. Миллионы черных пылинок полетели к алтарю, окрасив местную «систему», от которой работала ловушка. Теперь Лоренсо видел, что она запитана на парящие рядом с Камнем Ветра звездочки. Нужно поймать три звезды и зажать, не дав ловушке сработать.

– Хм… – вздохнул Лоренсо. – Звезд три, а рук всего две.

Просчитав периодичность, с которой звезды пролетают над алтарем, он еще раз крикнул:

– Бобби! Макс! Мне тут помощь нужна!

Тишина.

Решив, что сам прекрасно справится, Лоренсо снял шлем, положил его на пол и приготовился.

Первую звезду он без труда поймал в ладонь. Правая рука вытянута, в кулаке зажата светящаяся звездочка. Так…теперь аккуратно за второй…

Через полторы минуты в левой ладони оказалась еще она звезда. Теперь дело за малым – поймать ртом третью, и барьер падет. Проще простого, нужно всего лишь выждать определенный интервал и она сама подлетит куда требуется.

Как только он схватил ртом звезду, барьер замигал и исчез. Лоренсо разжал кулаки и выплюнул металлическую на вкус штуковину. Звезда с железным стуком упала на пол. Тогда он медленно протянул руку и взял Камень Ветра. Артефакт был теплым и гладким на ощупь, от него исходила удивительно мощная и чистая энергия. Хотелось спрятать камень за пазуху и никогда никому не показывать.

Лоренсо широко улыбнулся. Только собрался вернуться в лабиринт, как ноги вдруг подкосились, во рту сделалась солоно. Он зашатался и упал, но камня из рук не выпустил. Тело онемело, в желудке стало горячо, будто он проглотил огненный шар и теперь этот шар поднимается по пищеводу, обжигает язык и губы.

Лоренсо закашлялся, изо рта вылетел сгусток крови, по щеке потекла пена.

– Лоренсо! Черт подери… Лоренсо! – сильные руки приподняли его, встряхнули. Но огонь никуда не ушел.

– Бобби! Скорее сюда! – кричал Макс. – Лоренсо, держись, друг. Все будет хорошо, слышишь? Все будет хорошо!

Прибежал Бобби, рухнул рядом на колени и раскрыл свой медицинский чемоданчик. Прислонил холодный кружочек сканера колбу, сделал какой-то укол.

– Сейчас, Лоренсо, потерпи. Все будет хорошо, – уверенно говорил док.

Но Лоренсо знал, что он врет. Огонь из живота разошелся по всему телу, обжигал и уничтожал. На зеркальном потолке он отчетливо видел надпись «Онсапо дя».

– Макс… – шепнул Лоренсо. – Макс, возьми камень. Я достал его… я смог…

Он протянул камень другу и улыбнулся. Последняя загадка была разгадана, «Онсаподя» – зеркальное отражение предупреждения: ОПАСНО! ЯД! И прежде чем навсегда закрыть глаза, Лоренсо Грин почувствовал прекрасную энергию камня и услышал свое настоящее имя.

Пепел

Город Колизей, спутник Уайт, система Альфа Медузы, ОСП

Улицы буквально смердели страхом, Рэйн почти физически ощущал напряжение, которое захлестнуло несчастный городишко. На заправке ему повстречалось всего два аэрокара, водители которых нервно оглядывались по сторонам, будто их вот-вот поймают на краже. В забегаловке, куда он заглянул, чтобы взять кофе и бургер, оказался занят лишь один столик, за ним сидели трое бородатых типов с пистолетами в кобурах. На суровых лицах читалось: «Мы никого не боимся, нам насрать», но нервные жесты и поглаживания оружия говорили о другом. В городе было малолюдно, а с наступлением сумерек люди и вовсе прятались в своих домах, наглухо закрывая окна, кое-где даже заколачивали листами железа.

Почти весь день Рэйн колесил по городу, пытаясь отыскать секретную базу Инквизиции, о которой говорил Чавес, но ничего не намекало на бурную деятельность Ордена. Даже в местном крошечном Пантеоне было тихо, как в склепе после похорон.

Окончательно усомнившись в правдивости информации Чавеса, Рэйн шел по вечерней улице, держа в руке стаканчик с еще горячим кофе. Просторная куртка с капюшоном скрывала кобуру с любимым «дастэром», в наушнике негромко играл нанорок. Привлекать к себе внимание он не собирался, мол, обычный парень пьет кофе и идет по своим делам. Но, как выяснилось, одиночка, расхаживающий вечером по улице, вызывал жгучий интерес местных, которые приподнимали жалюзи и глазели на бесстрашного идиота. Что происходит в этом городишке? Почему люди прячутся, как крысы в подвалах? Чего они боятся?

Свернув в мрачный узкий переулок, Рэйн заметил темные фигуры. Замедлил шаг, аккуратно расстегнул куртку. Присмотревшись, понял, что двое в спортивных костюмах и тяжелых ботиках избивают грязного нищего. Мужчина скорчился на асфальте возле мусорки, прикрыв руками голову, и что-то тихо подвывал. Ясно. Шпана упражняется в боевых искусствах.

– На! Как тебе это? Урод! – пнули под ребра попрошайку. – Я тебе покажу, как стирать наши знаки!

– Эй! – окликнул Рэйн.

– А тебе какого хрена? А ну, Курт, давай проучим придурка!

Двое с перекошенными от злобы лицами двинулись на Рэйна, но не успели сделать и пары шагов, как громыхнул выстрел, а за ним второй. Пуля прошила кисть парня, брызнула кровь, и пистолет выпал на мокрый асфальт. Второму пуля угодила в

плечо, оружие он тоже выронил.

– А-а-а – а-а!

– Чертов псих! Валим отсюда, Курт, валим!

Шпана скрылась в темноте, оставив свое оружие лежать на асфальте среди мусора и объедков. Какое-то время до слуха Рэйна доносился крепкий мат и проклятья. Он склонился над нищим, встряхнул. Из-под полы рваного плаща незнакомца выкатился баллончик с краской, рядом лежало несколько мелких смятых купюр. Рэйн обратил внимание на граффити на стене: кровавая пентаграмма с глазом в центре, которую пытались закрасить белой краской.

– Эй, мужик, ты живой? – спросил Рэйн.

– Д-да. Спасибо вам, добрый господин.

– Я не господин, и тем более не добрый. На стене твоя живопись?

Нищий сел на бордюр, потирая плечо, и подобрал баллончик с краской.

– Я хотел замалевать этот проклятый знак, чтобы никто никогда его больше не видел. Эти знаки… они по всему городу, господин.

Рэйн уселся на бордюр рядом, протянул нищему свой кофе.

– Слушай, дружище, я не местный и понятия не имею, что творится в городе. Расскажешь?

– Это пентаграмма культа Локосай. Она означает, что в этом доме живет жрец или торговец мясом. А я их закрашиваю. Беру и просто закрашиваю, чтобы никто не видел и не молился им.

– Ясно. А почему жители прячутся по домам? Боятся этих бандитов? Или чего-то похуже?

Нищий вцепился в стаканчик кофе, сделал глоток.

– Здесь живет много эспов, они и прячутся. А таким как я или вы, господин, бояться нечего. Это эспов утаскивают под землю на мясо.

– Под землю? То есть в коммуникационные тоннели?

– Д-да. У жрецов Локосай там база. Однажды кто-то там все взорвал, но они восстановили, опять все начали. Они со святошами заодно.

– Опа-па… Давай подробнее. Я видел в городе всего пару инквизиторов и послушников, работающих в Пантеоне. О каких святошах речь?

Подсев ближе, нищий шепнул:

– Их тут много, добрый господин. В подземном городе, в штольнях, лаборатория, там творятся ужасные вещи… Локосай поставляют инквизиторам эспов, и те навсегда пропадают. Понимаете, о чем я? Из них там делают чудищ и мясо.

Рэйн нахмурился: а вот и секретная лаборатория нарисовалась. Достав пачку сигарет, он предложил одну нищему, сам тоже закурил.

– Приятель, покажешь это место на карте?

* * *

В штольни они спустились, когда стрелка часов перепрыгнула за полночь. Небольшая штурмовая группа из десяти бойцов и инженера-самоучки, в поддержке робот «Цербер» и турель, которую пришлось тащить одному из парней, напрягая сервоприводы экзоскелета. Основная часть группы – наемники Северного клана, из зевсовцев только Инквизитор и Василиса, хотя девушку тоже нельзя назвать полноценным членом команды «Зевса». Рэйн хотел бы идти в бой в полном составе: с Максом, Дрейком, Бобби и Лоренсо, но ведь сам решил поделить отряд. Теперь придется работать с тем, что есть. У бойцов клана своя тактика, свой стиль, и времени на притирку не было, кто на что способен – станет ясно, когда они встретятся лицом к лицу со святошами, мясниками и Сущностями.

Рэйн шел первым, держа винтовку наготове и включив квантовый камуфляж. В режиме маскировки отряд напоминал невидимок, единственное что их выдавало – шлепки по лужам. В штольне полно воды: где-то она сочилась со стен, напитывая камень и землю, а где-то капала на пол и доходила почти по колено. Выдолбленные в камне проходы были длинными и извилистыми, из-за влаги укрепляющие штольню балки покрылись налетом багровой ржавчины.

Через десять минут они вышли к развилке, здесь широкие проходы штольни резко ветвились вправо, вперед и влево. Рэйн подал группе знак остановиться.

– Инженера сюда. Надо проверить развилку и выбрать путь.

Пират прошел к развилке, следом за ним увязался пёс-робот «Цербер», он водил слепой механической мордой, словно принюхиваясь.

– Жаль, что нет карты, – вздохнула Василиса. В наушнике ее голос звучал тепло и необычно. – Судя по всему, штольни огромны, мы можем блуждать здесь целую вечность.

– Госпожа де Воль права, – заметил Инквизитор. – Капитан, быть может, нам стоило провести разведку? Творец свидетель, здесь может не оказаться искомого.

– Кончай нагонять тоску, Веласкис. И так тошно, – оборвал Рэйн и обернулся к Лисе: – Ты что-нибудь чувствуешь? Камень

здесь?

– Не знаю. Энергию словно выключили, как в вакууме. Я чувствую только ближайшие потоки, исходящие от нас и окружения.

Инквизитор обвел рукой шахту.

– Это все ираний, капитан. Infeliciter, штольни полны ирания, а он хорошо экранирует темную энергию. Коль следовать логике, лучшего места, чтобы спрятать камень и лабораторию, найти сложно.

– Босс, – окликнул инженер. – Дроны кое-что засекли.

Он вывел записанную дроном проекцию, на которой в полумраке штольни была видна уже знакомая пентаграмма культа Локосай, слышались голоса, мелькали человеческие фигуры.

– Это правое ответвление, – добавил пират.

– Что в остальных?

– Дроны пролетели несколько кэмэ, там пусто и темно, босс.

– Значит придется сперва разделаться с Локосай. Пошли!

Группа двинулась вперед, минуя развилку, сворачивая направо – в рабочее ответвление штольни. Пустая обшарпанная вагонетка одиноко стояла на рельсах, которые тянулись вдаль по извилистому каменному коридору. На стенах тускло светили люминесцентные лампы в проржавевших решетчатых плафонах. Уныло трещала поврежденная проводка, выдавая сноп искр.

Первый знак культа Локосай попался на глаза через триста метров. Кроваво-красная пентаграмма, из которой пялился глаз, не похожий на человеческий. Выглядела эта мазня отталкивающе. Сразу ясно: от такого божка добра не жди, а вот крови и мяса – пожалуйста. Завидев знак, Инквизитор осенил себя крестным знаменем и что-то коротко шепнул на латыни. Рэйн повел группу дальше. В руках верная винтовка KTR-07, она же «Катрин», за спиной закреплена новая «Блэк соул» против Сущностей. Он старался идти максимально тихо, ступая по рельсам, но гравий все равно скрипел под подошвами берц. Чувства разом обострились, инстинкты готовили тело к бою. Отключив визор, Рэйн перешел на кибер интерфейс. Сущностей поблизости не было, а вот люди…

Прямо за крутым поворотом тоннеля стояли трое. На визоре они были яркими оранжевыми силуэтами, оружие подсвечивалось красным. До слуха доносились обрывки фраз, короткий лающий смех – это патруль или охрана. Открывать пальбу — глупо, сюда сбежится целая орда, и штольня превратится в филиал местного пекла. Надо все сделать тихо. Максимально тихо.

Рэйн приказал группе остановиться и кивнул Инквизитору:

«Давай со мной». В полумраке шахты они вышли на голоса. В квантовом камуфляже их ни за что не заметить, поэтому приспешники Локосай спокойно продолжали трепаться о своем.

Хрустнул камень под ботинком Веласкиса, на звук сразу отреагировали:

— Тихо! Вы слыш… — слова приспешника превратились во всхлип.

Рэйн одним резким движением свернул ему шею. Стоящему рядом бородачу он ударил ребром ладони по кадыку. Сломал. Добил. Тем временем Веласкис прирезал третьего, и аккуратно, словно тот еще жив, уложил на землю.

— Мы могли бы скрытно пройти мимо них, — с укоризной заметила Василиса, когда группа двинулась дальше.

Рэйн усмехнулся.

— Шутишь? Надо было оставить в живых этих головорезов, чтобы в самый ответственный момент они зашли нам со спины? Я так не работаю, де Воль. Смирись.

— Тот парень… Ему от силы двадцать.

— Тебе его жаль? – удивился Рэйн, помня, как яростно Лиса ненавидит Инквизицию и все, что с ней связанно.

— Нет. Не жаль. Просто… — девушка закусила губу, пожала плечами. – Все это как-то не правильно. Люди убивают людей, когда нужно сплотиться перед общим врагом, победить настоящее зло.

— Иногда люди – это и есть зло.

Вскоре рельсы оборвались, а тоннель штольни круто пошел вверх. Без ступеней и лифтов, он попросту уводил по крутому склону, и Рэйн было решил, что они сейчас выйдут из штольни на улицу. Глубоко внутри начало закипать разочарование в комплекте со злостью.

Ошибся.

Тоннель уперся в укрепленный бункер с массивными металлическими воротами, на серой поверхности которых красовалась сенсорная панель для ввода персонального ключа или кодов. В верхнем левом углу кибер интерфейс подсветил камеру. Интересно, что же прячется за дверью бункера? Толпа сумасшедших жрецов-каннибалов, или святоши, управляющие Сущностями? Азарт и адреналин жгли изнутри, и в тоже время Рэйн остро ощущал нехватку своей команды. Как они там? Последний раз Макс выходил на связь, когда группа попала в город эльмантов. Больше вестей не было.

— Мы не знаем что внутри, — сказал Рэйн по внутренней связи. – Поэтому держите оба типа оружия наготове. Сейчас взламываем ворота и заходим.

– Какой алгоритм действий? – прилетел вопрос.

– Первым запускаем цербера. Затем идем сами, в связках по двое. Взрывчатку лучше не использовать, пока не убедимся, что бункер не обвалится нам на головы. Зато светошумовыми и осколочными можно закидать в свое удовольствие. Лиса, как с энергией?

Девушка покачала головой:

– Потоки очень слабые. Уловить достаточное количество сложно.

– Жаль. Поддержка огнем нам бы не помешала.

По команде инженер начал колдовать над воротами бункера. С камерой расправился дистанционно, ослепив специальной глушилкой. Настало время замка с которым он какого-то черта возился слишком долго. Будь здесь Лоренсо, справились бы меньше чем за минуту.

Наконец раздался характерный металлический скрежет запорного механизма, и массивные ворота автоматически поползли в сторону.

Первым в приоткрытые ворота ворвался механический пес «Цербер», и тут же раздались выстрелы. Группу уже поджидали, встретили шквалом пуль. Камеры цербера передавали изображение на визоры: боевики Локосай заняли позиции в просторном полукруглом помещении и палили по роботу, не жалея боезапаса. Цербер отвечал выстрелами из закрепленного под брюхом пулемета, но сочленения на брюхе уже искрили. Еще немного и машину завалят.

– Заходим! Заходим!

В бункер вошли Рэйн и Веласкис. Пока цербер еще хоть на что-то способен, стоит выжать максимум. Под прикрытием пулемета и ракет робота, они многое успеют сделать. И Рэйн не стал медлить. Уложил двоих прежде, чем боевики Локосай успели понять, что в зале есть кто-то еще. Инквизитор тоже не промах, прострелил одному из жрецов голову. Шлем треснул, на стекло брызнула кровавая кашица.

Следом в зал нагрянула еще одна пара бойцов, а за ними Лиса с напарником. Двигалась девушка уверенно, в бою вела себя грамотно, но как-то скованно, немного нервно. Рэйн хоть и был занят истреблением противника, но ни на секунду не упускал ее из виду. Когда уходила на перезарядку – прикрывал, когда не правильно определяла траекторию встречного огня – обезвреживал врага прежде, чем тот успевал выстрелить в ее сторону.

– Зал зачищен, – доложил пират.

– Хорошо. Двигаемся дальше.

Стоило взломать очередной замок на двери, ведущей в кристально-белый коридор лаборатории, как взревела сигнализация. Под белоснежным потолком замигали красные лампы.

– ТРЕВОГА! НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ!

Люди в белых халатах повыбегали в коридор, на лицах недоумение и легкий испуг.

– Гражданских не убивать. Уберите их с дороги! – приказал Рэйн.

Инквизитор кинул газовую гранату, прокатив по полу. С глухим шлепком рвануло, сизые клубы дыма заволокли коридор. Громко закричала женщина, кто-то закашлялся, кто-то звал на помощь. Люди падали на пол, хватаясь за горло, пытаясь вдохнуть хоть пару молекул чистого воздуха. Тщетно. Те, кто не успел спрятаться в одном из кабинетов и запереть двери наглухо – попали под действие сонного газа.

– ТРЕВОГА! ПРОНИКНОВЕНИЕ НА ОБЪЕКТ!

Святоши не заставили себя долго ждать. Когда группа сунулась в центральный зал бункера, их встретили шквальным огнем. Пришлось занять укрытия, прорваться будет нелегко.

– Камень здесь, – перекрестился Инквизитор. – Он здесь, я чую.

– Я тоже уловила энергию, – кивнула Лиса.

Рэйн довольно ухмыльнулся, перезаряжая винтовку. Осталось всего ничего: активировать боевой режим, ворваться в зал и забрать легендарный Пепел.

* * *

Они ворвались в бункер Инквизиции подобно цунами: жестко и стремительно, сметая все на своем пути. Бойцы «Экзо матрикс», натасканные в боях против дрогийцев и Сущностей, с легкостью пускали кровь приспешникам Локосай и служителям Ордена. Фрэнсис Блэквуд остался доволен подразделением «Посейдона», сработали четко, ему даже не пришлось снимать винтовку с предохранителя.

– В живых никого не оставлять, – холодно приказал Фрэнсис, опустив забрало шлема.

Настал час расплаты, Инквизиция ответит за свое предательство. В корпорации долго искали их логово и дрогийский камень, теперь же добычу выследили и прислали охотника. Команда «Посейдона» ворвалась во владения Ордена через парадный вход, что скрывался в Пантеоне. Ползать как

черви в штольнях – не для них.

Фрэнсис шел по узкому коридору, и перед ним открывались двери, никакие замки не могли сдержать натиска телекинеза – Блэквуд попросту вышибал преграды, будто тараном. Бойцы корпорации входили в очередную лабораторию, молниеносно фаршировали свинцом инквизиторов, ученых и рабочий персонал. После чего внутрь входил Фрэнсис. Замирал на несколько секунд, закрывал горящие зеленым пламенем глаза и искал.

Пепел близко. Капитан «Посейдона» его почуял.

Погонщики, прикованные цепями к его нагруднику, сгорбились, словно псы, начали принюхиваться. На посеревших от скверны лицах читалось желание обратить мир в прах, глубоко во впалых глазницах горел зеленый призрачный огонь, на лысых головах змеились многочисленные шрамы. Двоих симбионтов Фрэнсис потерял в боях за планету Альфа-Голсон, теперь их оборванные цепи служили напоминанием. Верных псов осталось еще двое, и Фрэнсис понимал, что права на ошибку нет, ведь каждая смерть Погонщика-симбионта – это и его смерть тоже. А больше умирать он не мог.

Инквизиторы рьяно давали отпор, выстрелы не стихали. Конечно, Фрэнсис мог бы поиграть с ними, дать ложную надежду на победу, потянуть время и сокрушить одним ударом, но не стал. Пора кончать с этим.

Он отстегнул цепи и отдал мысленный приказ симбионтам:

– Убейте всех.

И когда чудовища наводнили зал черным туманом, а пол сделался скользким от крови, Фрэнсис с ледяной улыбкой прошел к стойке, где покоился дрогийский Пепел.

* * *

– Вы слышали? Похоже на выстрелы, – забеспокоилась Лиса.

Рэйн насторожился, прислушался. Кибернетически усиленный слух четко определил пальбу в зале лаборатории, хотя туда его парни еще не добрались, инквизиторы крепко удерживали место, где прятали Пепел. По какой же цели открыли огонь?

Он выдохнул, уловил звуки. Стреляли инквизиторские винтовки «Упокоитель» – их грубое клацанье ни с чем не спутать; стреляла винтовка «Блэк соул». И было что-то еще, что-то неуловимо знакомое…

– Здесь «Экзо матрикс», – зло скрипнул зубами Рэйн.

– Капитан, они не одни. Я чую Сущности, – доложил Инквизитор.

– Дерьмо… – буркнул Рэйн. – Готов поклясться, что ублюдки пришли за камнем. Нельзя отдавать им Пепел. Скорее!

Пришлось менять темп. Инженер обложил бронированную дверь лаборатории взрывчаткой. Несколько секунд – и Т-гибрид сделал свое дело, вывернув многослойную неуязвимую преграду. Обломки полетели в зал, проем разворотило, рухнула балка, подняв облако пыли. Кибер интерфейс Рэйна выдавал множество вражеских целей, среди которых были черные твари. Сущностей и боевиков корпорации Рэйн не боялся, напротив, он был рад возможности поквитаться, счеты были давними и кровавыми. А вот страх упустить Пепел сковывал душу льдом. Без камня все напрасно, тьма поглотит галактику, сжирая планету за планетой.

В лаборатории Инквизиции творился настоящий хаос. Боксы были разбиты, кругом валялись осколки толстого стеклопластика и куски профиля. Пол вздыбился, словно по плитке прошлись отбойным молотком строительного меха. На полу – куски мяса… оторванные руки, судорожно сжавшие оружие, разможенные головы, выпущенные кишки. Кровь стекала с белоснежных стен, лужами собралась на полу и даже капала с потолка.

Рэйн выстрелил в тварь, что ползла по стене. Сущность взвизгнула и рассеялась туманным облаком. Он рванул вперед, уложил монстра, напоминающего конус с ногами, и пристрелил высунувшегося из укрытия боевика корпорации. Спрятался за стеной, перевел дух. Его парни палили по тварям, вырастающим из ниоткуда, твари отвечали энергетическими сферами. Метали точно в цель.

Эфир наполнился криками. Кто-то из пиратов вопил от боли, кто-то корчился в предсмертных конвульсиях. Рэйн наблюдал как на визоре гаснут иконки участников отряда, и кулаки сжимались в бессильной ярости. Одновременно сражаться с Сущностями, корпами и святошами – задача не из легких.

Рэйн включил общую связь:

– Рассредоточиться! Не стойте на месте, работайте в парах. Один ведет тварь, второй прикрывает.

– Ясно, босс.

– Лиса, Веласкис, найдите Погонщика, а я достану камень.

– Принято, капитан.

– Выполним, – отозвалась де Воль.

Бой сделался жестче, горячее. Мелькали чудовища из черного тумана, гремели выстрелы, выжигали бетон и металл энергетические сферы. Черные твари терзали клыками трупы послушников, пиратов и корпов, пытаясь добраться до сладких

внутренностей. Вытащить, сожрать. Все это Рэйн видел боковым зрением. Он полностью сосредоточился на Пепле и теперь прорывался к камню.

«Боевой режим активен».

Кибер интерфейс выдавал оптимальный план действий, и системы заставляли тело его отрабатывать. С холодной решимостью Рэйн шел к стойке с камнем, отстреливая тварей из винтовки. Несколько шагов, укрытие, бег. Выстрел, сменить магазин, выхватить пистолет и всадить пулю в неприкрытую шлемом голову врага. Еще выстрел. Еще и еще. Танец смерти и ее песнь никогда не смолкнут.

К моменту, когда он прорвался к камню, боезапас был практически исчерпан. Не нужно смотреть на счетчик патронов винтовки, не нужно пересчитывать запасные магазины в слотах брони – идеальная память все сделала за него. Осталась дюжина патронов против Сущностей и один магазин стандартных, еще два патрона в магазине пистолета.

Рэйн бегом кинулся в соседний зал лаборатории, где хранился Пепел, и замер у входа. В десяти шагах от него стоял мужчина в синей броне с серебристым трезубцем на груди. В руках он держал Пепел.

Под бешенным выбросом адреналина сердце забилось быстрее, кровь в жилах бурлила. Рэйн сразу узнал противника, давнего врага не забывают.

Белобрысый ухмыльнулся, играючи взвесил в руке черный гладкий камень.

– Аллерт! – выплюнул капитан «Посейдона». – Смотрю, ты никак не сдохнешь! Не надоело сопротивляться?

Отвечать Рэйн не стал, прицелился получше и выстрелил.

Пуля отскочила от незримого энергетического щита, воздух вокруг белобрысого подрагивал.

– Думаешь меня этим напугать? – покачал головой Блэквуд. – Ай-яй-яй, я надеялся на что-то посерьезней.

– Будет тебе посерьезней, выблядок, – прошипел Рэйн. – Отдай камень, и разойдемся по-хорошему. Я прикончу тебя быстро, больно не будет, обещаю.

– Никакого камня ты не получишь.

– Давай, подумай еще раз. Разве ты не понимаешь, что происходит? Зачем Пепел так нужен корпорации?

Беловолосый пристально посмотрел на гладкий, похожий на яблоко, камень в своей ладони.

– Знаешь, в чем соль, Аллерт? Корпорации Пепел больше не нужен.

С этими словами Блэквуд сжал ладонь, его глаза горели

холодным зеленым пламенем Погонщика. В кулаке запульсировала синяя сфера, похожая на те, что извергают из клыкастых пастей Сущности. Вспыхнул яркий свет и тут же погас.

Блэквуд разжал кулак, и легендарный дрогийский Пепел осыпался пылью на серую плитку.

– Нет… – обреченно шепнул Рэйн. – Сукин ты сын… Только не это…

Ярость захлестнула с головой, но так же быстро отпустила, ей не место в бою. Уходя с возможной линии огня, Рэйн выпустил очередь во врага. Пули все так же отлетали от невидимого щита, но это ненадолго. Еще пять попаданий, и щит удастся сбить. Патронов хватит. Должно хватить.

Щит брони Блэквуда подернулся рябью, заискрил. Ну же! Еще немного!

И тут враг сделал то, чего Рэйн никак не ожидал.

Блэквуд широко раскинул руки, взывая к темной энергии, его силуэт окутала пыль Пепла, взмыли в воздух осколки стеклопластика и битой плитки. Кислородные маски, мед инструмент, пробирки и чаши Петри сорвались с полок и столов, словно их притянуло магнитом, и закружили вокруг Блэквуда в дикой пляске. Скальпели ощетинились лезвиями, острые куски разломанной техники нацелились на Рэйна, будто копья воинов-невидимок. Небрежный взмах руки – и недоступная для понимания сила телекинеза пригвоздила Рэйна к стене. Пас ладонью – и десятки лезвий наряду с осколками устремились в его сторону с силой ударяя в сочленения между пластин брони. Скальпели и осколки жалили, точно змеи, по коже текла кровь, но боли Рэйн не чувствовал. Прижатый к стене в полутора метрах от пола, он извивался и дергался, в попытке вырваться из невидимых тисков.

Тщетно. Против силы телекинеза он беспомощен так же, как червяк, которого нанизывают на крючок. А враг не собирается ограничиться порезами, готовит нечто крупное. Взглядом Блэквуд выдрал из бетонной стены кусок арматуры. Картинно сдул с конца пыль и направил на Рэйна. При определенной силе броска и скорости, железяка сомнет нагрудник брони и раздавит ему грудную клетку. А то и вовсе проткнет насквозь, пригвоздив к стене.

Крепко сжав зубы, Рэйн судорожно искал путь к спасению. Кибер интерфейс подсвечивал лежащее на полу оружие и предметы, которые могли бы сгодиться для защиты, но все они далеко, не достать. В правом верхнем углу мигали расчеты и предполагаемая траектория полета железяки, столбцом выпадал список возможных повреждений.

Когда Рэйн отмел почти все варианты, он вдруг понял, что Блэквуд медлит не для того, чтобы его помучить. Здесь нечто иное… Но что именно?

Ответ пришел, когда в поле зрения появились двое сгорбленных лысых существ с серой кожей и горящими зелеными глазами. Когда-то они были людьми, а теперь стали Погонщиками и питают Блэквуда, как батарейки.

Неимоверных усилий Рэйну стоило дотянуться до закрепленной на бедре кобуры. Пальцы не слушались и совершенно не гнулись, их словно держали тесками. Но все же он смог преодолеть сопротивление и ухватить рукоять пистолета, повести стволом чуть выше.

И когда Блэквуд с ухмылкой метнул свое гигантское копье, Рэйн выстрелил.

Пуля попала Погонщику аккурат между глаз. В этот миг воздух дрогнул, и Рэйн упал на пол. Кусок металла с грохотом ударил в стену и застрял, пробив бетон насквозь.

– Не-е-ет! – завопил Блэквуд, держа в руке кусок оборванной цепи. Этот крик был полон боли и отчаяния.

Рэйн метнулся в сторону, чтобы поднять свою винтовку, но вдруг замер. Тело сковало, шевельнуться он не мог.

– Ты умрешь в муках, Аллерт, – зло выплюнул Блэквуд, удерживая жертву. – Ты подохнешь, моля о пощаде.

Перебирая пальцами воздух, он уловил энергетический поток, и в этот момент броня Рэйна заскрипела, начала сжиматься. Он ощутил, как лопаются пластины, как разлетаются и трещат детали сервоприводов, как поножи впиваются в мышцы, а нагрудник болезненно упирается в ребра. Еще немного – и Блэквуд сомнет броню, как консервную банку, превратив Рэйна в кусок окровавленного мяса.

Огненная сфера ударила во второго Погонщика, объяв пламенем. Серокожий метался по залу, будто живой факел, пока не рухнул на колени, пытаясь содрать с себя пылающую броню. Блэквуд кинулся ему на помощь, но такая же огненная сфера отшвырнула его на добрых пару метров. Тиски телекинеза пропали, и Рэйн с болезненным стоном осел на колени. Тряхнул головой, приходя в себя, и снял покореженный шлем.

Сказать, что Василиса де Воль была в ярости – значит ничего не сказать. Девушка метала в Блэквуда огнем, пока рядом догорала его марионетка.

Не ясно как, но капитан «Посейдона» все же смог найти силы ей противостоять. Со злобным воплем он отбивал атаки, в лаборатории снова закружились осколки и незакрепленные предметы. Теперь сферы Лисы натыкались на невидимый барьер

и отлетали, ударяя в стены и мебель.

Сработала пожарная сигнализация, и с потолка обрушился ливень. Вот только ни одна капля не успела упасть на пол. Вода превращалась в стрелы и била Блэквуда в лицо и в грудь, заставив его еще больше злиться.

А потом все кончилось.

Вода вдруг потеряла форму и осыпалась купными каплями, превращаясь в лужи. Парящие в воздухе куски металла, стекла и камня рухнули на пол. Огонь угас.

С недоумением Рэйн смотрел, как Фрэнсис Блэквуд корчится на полу, хватаясь рукой за сапог Лисы, которая невозмутимо стояла рядом, глядя свысока. Рэйн подобрал свой пистолет и встал рядом. Беловолосый скрючился в позе эмбриона и что-то неразборчиво бормотал на латыни, продолжая умоляюще тянуть руки к Лисе. Тогда Рэйн с силой отпихнул его ногой от любимой и наступил на горло, обнажив соединение между броней и шлемом. Если стрелять, то сюда. В магазине «дастэра» как раз один патрон.

Он наставил пистолет, палец скользнул под скобу.

– Нет, – остановила Лиса. – Не убивай его.

– Почему?

– Подчинение. Теперь он – мой симбионт.

Рэйн тупо отвесил челюсть глядя то на Лису, то на валяющегося у нее в ногах Блэквуда. Неизвестно сколько бы он так простоял, не приди запрос связи с «Зевса».

– Капитан, у нас проблемы, – раздался в наушнике взволнованный голос Арчи.

– Докладывай.

– К нам движется эсминец, Зевс опознала его сигнатуру и… ну… В общем, это «Аид». Против нас выступил «Аид».

Рэйн грязно выругался и отдал приказ:

– Быстро уходим. Здесь нам делать больше нечего. Пепел навсегда потерян.

Глава 13. Умри, чтобы жить

Остров Тенада, планета Ваета, система Окана

После стремительного бегства из Дворца, организованного людьми Рэйна Аллерта, Корвуаль ощущала себя бесполезной рыбиной, выброшенной на песок. Она так же раскрывала и закрывала рот, произнося пустые слова, так же билась плавниками, в надежде что-то изменить. И так же долго умирала. Казалось, все кончено, ведь Ваета пала: Дворец объят огнем, Кольца Резиденции из цветущего сада превратились в выжженную пустошь, по которой бродят жуткие твари и неприкаянные души убитых ими жителей. Теперь на Ваете хозяйничает черный туман, а кровавые останки вайтери и крохотных котусов догнивают под палящим солнцем. Вместо аромата цветов – трупный смрад, вместо пения птиц – плач и стоны, вместо серебристых фонтанов – кровь.

В те ужасные дни, наполненные болью и страхом, Корвуаль нашла в себе силы не дать растоптать то малое, что еще осталось от ее мира. Весть о перерождении Владычицы вселила надежду в сердца и дала пищу для размышлений. Здесь, на дрейфующем острове Тенада, собрались те, кто еще в силах продолжать борьбу.

Сейчас Корвуаль предстояло провести одно из самых сложных совещаний с военными и союзниками. Она поставила на кон все, что имела, и от мысли о поражении делалось дурно.

«О, Владычица, разве не глупо я себя повела, хватаясь за надежду?»

«Не отступай, Корвуаль, – слышалось в шелесте океана. – Прав тот, чьи помыслы чисты, а энергия сильна. Мы еще можем изменить мир, порой поражение – это первая ступень к победе. Ты помнишь о рыбах Ото?»

«Конечно. Но не понимаю, где связь?»

«Сила воли рыб Ото так велика, что после смерти они возрождаются. Тело разлагается и питает сидящего внутри малька – новую инкарнацию Ото. Умри, чтобы жить дальше».

– Умри, чтобы жить дальше, – повторила Корвуаль вслух и вышла из кабинета.

Дверь с тихим шелестом отъехала в сторону, впустив в длинный коридор бункера. Молодая телохранительница Рии вытянулась по струнке и молча последовала за своей повелительницей. И вроде бы все как обычно, однако что-то не так. Война наложила отпечаток серости и скорби на лица и души. Взять к примеру Рии: вайтери была бледна, глаза заплаканы.

Корвуаль остановилась и резко обернулась к подчиненной.

– Ты нужна мне.

– Я не подведу, моя госпожа, – потупилась Рии. Лицо – сплошная печаль, энергетический поток – боль.

Не выдержав, Корвуаль подошла и взяла ее за плечи.

– Мне тоже ее не хватает. Аира была лучшей из нас. Командир Белых песков, профессиональный телохранитель и верный друг. Мне жаль. Я скорблю вместе с тобой.

– Она погибла, спасая меня… Разве это справедливо? Это я должна была получить ту пулю. Я!

– Аира погибла за Ваету и ее жителей, за тебя и меня в том числе, – с улыбкой сказала Корвуаль.

А в мыслях крутилось: «Аира погибла, спасая Ваету, а я допустила вторжение, позволила разрушить наш дом, и до сих пор жива. Теперь же вовсе собираюсь рискнуть и, возможно, погубить то, что осталось от нашей планеты».

В зал совещаний она вошла полная холодной решимости. Генералы и советники повставали с мест приветствуя свою правительницу, секретарь-приспешник подсунул несколько файлов с последними сводками с линии фронта, но Корвуаь не стала их просматривать. За круглым столом горели проекции союзников: холеный и подтянутый сенатор Инаор, дрогийский адмирал с ледяным взглядом белесых глаз без зрачков, и на последней проекции – небритая физиономия Рэйна Аллерта. Корвуаль кивнула присутствующим, задержав взгляд на пирате. Именно его руками она планировала убивать.

* * *

– Капитан Аллерт, – полился приятный голос Зевс, – вас ожидают в зале совещаний. Закрытый канал с Ваетой активен.

В ответ Рэйн бездумно кивнул. Он стоял на обзорной палубе и рассматривал мраморную табличку, приколоченную к переборке. На ней светящимися строгими рядами букв были высечены имена тех, кто нес службу на «Зевсе» и погиб, выполняя его, Рэйна, приказы.

Теперь на табличке горело новое имя: «Лоренсо Грин/Фарид Асмади».

Рэйн ухмыльнулся и поднял стакан виски:

– Черт тебя подери, Лоренсо. Ты всегда умел рисковать, любил ходить по краю пропасти, одной рукой обнимая смерть, а второй вытаскивая кошелек из ее кармана. Так какого дьявола госпожа Фортуна тебе изменила? Молчишь. Ясно. Знаю, мне не стоило тебя туда посылать.

Он немного помолчал, разглядывая светящиеся буквы. На черном мраморе они горели, словно звезды в ночи.

– Хреновы камни… хренова война, – скрипнул зубами Рэйн и осушил стакан. – За тебя, дружище. Нам будет тебя не хватать.

После смерти Лоренсо Рэйн понял, насколько глупой оказалась затея с поиском энергетических источников и попыткой остановить порабощенных Тьмой. Пепел навсегда потерян и без него не собрать оружие, о котором говорила Владычица. Отыскать порабощенных тоже не выйдет, время на исходе. Таймер обратного отсчета неумолимо тикал, и с каждой секундой гибли целые народы и планеты.

– Капитан?

– Иду, милая.

В зале совещаний никого. Он сидел один за большим столом из матового черного стекла, над которым застыли проекции в режиме «конференция». На связи Ваета, дрогийский Свободный Флот и космическая станция, чьи координаты засекречены, а сигнал пеленгуется из десятка точек одновременно. Корвуаль Датильна поздоровалась и улыбнулась привычно холодной отрепетированной улыбкой, однако в этот раз Рэйн уловил что-то еще, но так и не понял что именно.

– Нам удалось мобилизовать ресурсы, – начала Корвуаль. – На Ваете организовано подполье, уцелевшие корабли Звездного Флота отступили для перегруппировки.

– Сколько вы продержитесь, госпожа Датильна? – спросил холеный дрогийский сенатор.

В ответ Корвуаль пожала плечами и стрельнула глазами в сторону одной из своих генералов.

– Трудно сказать наверняка. Все будет зависеть от того, как скоро Алвахт поймет, что на Ваете нет того, что ему нужно. Если дрогийцы ослабят натиск, то у нас появится шанс.

Рэйн криво ухмыльнулся и сунул в рот сигарету. Щелкнул зажигалкой, подкурил.

– Что-то не так, капитан Аллерт? – с укоризной вскинула бровь Корвуаль.

– А вы как думаете? – хмыкнул Рэйн. – Если дрогийцы ослабят хватку на Ваете, то усилят присутствие войск в ОСП. Улавливаете? К тому же у меня нет желания с ними встречаться, ведь то, что им нужно – у меня.

– Поэтому стоит мобилизовать наш флот и подключить союзников. Попытаться отбить планету. Вы и ваш пиратский флот примите участие?

– Нет. Поймите, иногда приходится чем-то жертвовать.

– И что вы предлагаете? Принести в жертву Ваету? –

прилетело холодное.

Он ткнул тлеющим кончиком сигареты в сторону звездной карты, где красными и зелеными точками горели позиции вражеских и союзных кораблей в системе Окана.

– Ваету уже не спасти, – сказал резче, чем собирался.

Корвуаль даже бровью не повела, таких, как она, вывести из себя архисложно. И все же правительница себя выдала – нижняя губа слегка дрогнула, и как хороший игрок в покер, Рэйн сразу же заметил сигнал. Она знает, что это конец.

– Я бы не стала делать подобных выводов, – ответила она все тем же холодным тоном. – Мы еще можем убить порабощенных, собрать оружие и уничтожить Тьму. Камни ведь у вас?

– Эм… в этом как раз и проблема. Пепла нет.

– Ничего, еще есть время его раздобыть.

– Вы не поняли, госпожа Датильна. Его НЕТ. Совсем нет. Камень уничтожен.

На миг в огромных изумрудных глазах Корвуаль промелькнул ужас, но тут же растаял, расползаясь тенью гнева.

– Оставьте нас, – приказала она подчиненным. Когда последняя из вайтери покинула зал и двери закрылись, Корвуаль просверлила Рэйна взглядом: – Что значит УНИЧТОЖЕН? Как вы это допустили? Потеряли мощнейший энергетический источник, аналогов которого нет во всей галактике!

Она не кричала, нет. Голос звучал ровно, холодно, жестко. Каждое слово хлестало Рэйна, как пощечина, между строк читалось: «Это ты виноват! Из-за тебя мой мир погибнет!»

– Мне жаль, госпожа Датильна. Действительно жаль, – сказал он и вдавил окурок в дно пепельницы. – Камень уничтожил человек из «Экзо матрикс», скорее всего в корпорации не хотели, чтобы Инквизиция, или кто-то еще, его использовал. Но я считаю, что им приказала та самая Тьма. Черный сгусток, эта непонятная сила, знает, что мы задумали.

– Оно использует своих пешек, чтобы нам помешать, – подтвердил сенатор Инаор. – Нужно уничтожить порабощенных, чего бы это ни стоило, иначе нам не дадут и близко подобраться.

– Но какой в этом смысл, если нам не удалось собрать камни? – вздохнула Корвуаль. – Мы попросту потратим силы и ресурсы, а до победы вовсе не доживем. Не лучше ли найти способ остановить флот Алвахта? Эльманты готовы заключить с нами союз. Возможно, удастся договориться с временным правительством ОСП, хотя люди и ведут двойную игру.

Сенатор Инаор и дрогийский адмирал многозначительно переглянулись, казалось, они о чем-то общаются телепатически.

– Пепел еще можно вернуть, – с полуулыбкой сообщил Инаор.

Рэйн хмыкнул:

– Это вряд ли, сенатор. Блэквуд распылил камень, перетер в труху.

– У моего народа есть легенда. Однажды на Дрогис обрушился огненный дождь, и несколько крупных кусков метеорита упало на главном континенте. В то далекое время дрогийцы были разрозненны, жили мелкими племенами, жили войной, а камни звали, манили к себе и никто не мог устоять. Пролилось много крови, пока вождь Дасмай не смог обуздать энергию камня. Он объединил племена под своим началом, построил Дрогийскую Империю. А из куска метеорита был высечен императорский трон…

– Целый чертов трон! – ухмыльнулся Рэйн. – И вы молчали об этом?

– Увы, к нему не подобраться, – развел руками сенатор.

– Не поверю, что у вас не осталось верных людей на Дрогисе.

– Остались. Но у них нет доступа во дворец, а для штурма нет ресурсов. Восстание подавлено. Забрать камень, который обманом вывезли в ОСП, было намного проще.

– Но ведь мы можем повернуть Свободный Флот к системе Аяф, – встрял дрогийский адмирал.

– Слишком рискованно, – покачал головой Инаор.

– Риск оправдан. У нас появится шанс добыть камень.

– И убить одержимого, – Корвуаль скрестила руки на груди и с нажимом добавила: – Алвахт должен умереть. Затем мы расправимся с порабощенными в правительстве ОСП. Капитан Аллерт, вы выяснили, кто это?

Рэйн прочистил горло.

– Не совсем. Мой источник считает, что порабощен глава Инквизиции, магистр Ведилон. Но я уверен, что Тьме служит Андре Балатье.

* * *

Офис корпорации «Экзо матрикс», мегаполис Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Впервые за долгое время Андре не знал что делать. Беспомощность – чуждое, непонятное чувство, которое он испытал лишь однажды и поклялся больше никогда не пробовать его на вкус. Ему было семь, в тот день в приюте для мальчиков «Дом Милосердия и Света» готовились к празднованию Восхождения Творца. Столовую украсили хайговыми ветками, госпожа Дина принесла голограф и включила заставку с

пестрыми птицами, а после ужина обещали вынести пирог. Мальчишки кучковались то у одной стены, то у другой. Ждали, облизывались. На их фоне Андре был самым мелким, худым и болезненным, хотя воспитанники Дома в целом не отличались отменным здоровьем. Лица осунувшиеся и бледные, ручки-ножки тонкие, из-под слишком коротких рукавов курточек виднелись запястья с синяками от побоев.

Заиграла сказочная музыка, бабочки на проекциях, как по команде, вспорхнули и залетали по залу. Настало время игр. Госпожа Дина, молодая белокурая женщина с добрыми синими глазами-блюдцами и уродливым шрамом от ожога на левой щеке, умела разговаривать разными голосами и как никто другой рассказывала веселые истории. И вроде бы все хорошо… радость, вкусный пирог с яблоками, но Андре кожей ощущал: что-то не так.

А потом появился ОН.

Директор Хейли чинно вошел в зал в компании дородного мужчины в дорогом костюме. Брюхо незнакомца выпирало на добрых полметра, сальные подбородки складками лежали на воротничке белоснежной рубашки.

Госпожа Дина тут же собрала детей вокруг себя, встав впереди и растопырив руки, словно квочка крылья.

– У нас праздник, – заявила она.

– Выбирайте, – обронил Хейли, игнорируя Дину и обводя рукой детей.

Толстяк долго разглядывал мальчишек, задержался было на Андре, но поняв как тот худ и мал, брезгливо скривился.

– Этот, – ткнул пухлым пальцем на жующего пирог Билли.

– Билли, подойди, – приказал директор Хейли, но мальчик не подошел. Жадно запихивал в рот кусок пирога и запивал водой.

– Я сказал: подойди!

В два шага Хейли оказался рядом и протянул руки.

– Не позволю! – завопила госпожа Дина, повиснув у него на локте. – Не надо! Не смей!

– Заткнись, грязная сука!

Он схватил госпожу Дину за шиворот и с силой отшвырнул в сторону. Женщина упала и протяжно всхлипнула, белокурый локон открыл багровый уродливый шрам. Андре беспомощно смотрел на происходящее, он словно проваливался в глубокую черную яму, из которой никогда не сможет выбраться, и в которую никогда не проникнет солнечный свет. Отвратительное чувство беспомощности заставило наблюдать сквозь пелену как плачет госпожа Дина и как толстяк уводит испуганного Билли.

Билли не было двое суток. А когда он вернулся, то почему-то

перестал разговаривать. Только вздрагивал при каждом шорохе и все время плакал при виде мужчин. Андре сразу понял что произошло в тот вечер, и что позже случалось не раз и не два. Приходили другие богатые люди, уводили с собой других детей, но суть оставалась прежней. Поэтому он был готов. И когда в Доме снова появился толстяк в дорогом костюме, в белоснежной рубашке, и ткнул пальцем на Андре, он не испугался. Лишь крепче сжал рукоятку ножа, спрятанного в кармане рваной курточки, и мысленно попросил прощения у госпожи Дины за украденный хэндком.

На следующее утро новостные каналы трубили о сенсации: видео, на котором влиятельный чиновник пытается изнасиловать мальчика и получает удар ножом в брюхо. Эта история всколыхнула город, чиновника-извращенца не спасли ни деньги, ни влиятельные друзья. Его и директора Хейли арестовали, а мальчика взял на примету вербовочный отдел Разведывательного Управления.

И вот сейчас, спустя десятки лет, Андре снова чувствовал себя абсолютно беспомощным. Как тогда, в столовой, пропитанной запахом яблочного пирога и страха. Он смотрел на поступившие отчеты и оперативные сводки, и опять погружался в темную яму, в которой никогда не бывает солнца.

«Ситуация с Сущностями выходит из-под контроля. Пора это признать» – хмыкнул Андре, ослабив галстук. Безумно хотелось выпить. Откупорить бутылку виски и налакаться, как последний пьяница из какой-нибудь дремучей колонии. Но он не пьет. Завязал много лет назад, победил пагубную привычку, которая нет-нет да напоминала о себе в тяжелые минуты. Отбросив мысли о спиртном, Андре распаковал следующий файл с отчетами. На видеозаписях, поступивших из разных колоний ОСП, одно и тоже: черный туман заполонил улицы, и от него никому не спастись. Противостояние Инквизиции и эспов обернулось трагедией – твари перестали подчиняться своим хозяевам, и теперь убивают все живое. Вычищают дом за домом, улица за улицей, квартал за кварталом…

«А что дальше? – задался вопросом Андре. – Города и целые планеты? Все ОСП покроется этой мерзостью?»

Конечно, будь технология создания Сущностей только у корпорации, все было бы иначе. Но на поле появились другие игроки: Инквизиция и сопротивление станции Ориваль под предводительством Тарковского. Это не считая дрогийцев. Как их остановить? Орден Святой Инквизиции не подчиняется временному правительству и с недавних пор чихать хотел на приказы «Экзо матрикс». А эспиритуалы вовсе никого не

послушают, они защищают собственные жизни, пытаются спастись. СГБ и подразделению «А» их не остановить – попросту не хватит людей и ресурсов. К тому же в СГБ заняты тем, что удерживают граждан от паники, мародерства и грабежей. Остается одно: военная операция, противодействие Инквизиции и зачистка станции Ориваль. Снести одним ударом всю мерзость, навести в ОСП порядок. Да, для этого придется оголить один из фронтов, возможно, пожертвовать какой-нибудь колонией, не имеющей стратегического значения, но цель оправдывает средства. Пока внутри ОСП будет гореть затеянная Орденом война, внешнему врагу ничего не стоит победить.

Андре подошел к столу, где стояла шахматная доска с неоконченной партией, и передвинул фигурку белого ферзя, разыгрывая гамбит. Он ждал. Без одобрения Теней и руководства «Экзо матрикс» у него нет права начинать такую масштабную операцию внутри государства.

«Какая ирония, – усмехнулся он. – Я стал одним из самых влиятельных людей в галактике, но не могу шагу ступить без одобрения каких-то проекций. Я даже не уверен, существуют ли Тени. Быть может это розыгрыш, который устроил Акрам Баргуди, чтобы держать меня под колпаком корпорации?»

Нервный взгляд на часы, снова ожидание. Почему-то Тени слишком долго не отвечали на запрос связи, а каждая секунда промедления – это новые проблемы, которые придется решать.

Первой пришла боль. Голову будто сжало раскаленным металлическим обручем, и Андре чуть не выронил чашку с давно остывшим кофе. Затем из носа хлынула кровь.

– Черт…

Андре быстро утер кровь салфеткой и поправил галстук. Головная боль и кровь носом – признак скорого появления Теней. Порой казалось, что трое пытаются воздействовать ментально на его разум. Или УЖЕ воздействуют? Он не знал. Давно перестал что-либо понимать в планах загадочных хозяев корпорации. На всякий случай всегда носил с собой блокиратор темной энергии, чтобы менталисты не добрались до сознания. Десятки раз пытался отследить закрытый канал, по которому выходили на связь Тени, но всегда получал несуществующие координаты. Их невозможно выследить.

Кабинет заполонил клубящийся черный туман, постепенно приобретающий человеческие черты.

– Война с Инквизицией не нужна, – проскрипел искусственный голос первой Тени.

– Наш ответ: нет.

На миг Андре решился дара речи. В его понимании

утверждение военной операции по противодействию Инквизиции и станции Ориваль – лишь формальность.

– Простите, но я не совсем понимаю…

– Ты и не должен понимать. Время пока не пришло, ты не готов. Просто выполняй, – отрезала Тень.

Обычно Андре мастерски скрывал эмоции, он в принципе научился их не испытывать, но сейчас пришлось призвать всю силу воли чтобы сдержать гнев. Лицо по-прежнему оставалось каменным, ни один мускул не дрогнул, взгляд ничего не выдал.

– Несомненно. Как скажите, – склонил голову Андре.

– Скоро ты станешь одним из Посвященных и все узнаешь, – снизошла Тень.

Он кивнул и все же задал вопрос, ответ на который уже знал:

– Но как тогда остановить нашествие бесконтрольных Сущностей? Инквизиция и эспиритуалы теряют над ними контроль, скоро эти создания будут хозяйничать в ОСП. Я могу задействовать ресурсы «Экзо матрикс»?

– Нет, – прилетело раздраженное.

– Все идет так, как должно идти, – пояснила вторая Тень.

– Не вмешивайся. Наблюдай, жди.

Проекции закружило вихрем, и Тени пропали, растворившись в цифровом потоке. Какое-то время Андре тяготило ощущение присутствия, казалось, что за ним следят, что Тени не исчезли, а остались здесь, в кабинете, и теперь наблюдают, ковыряются в его разуме. Все меньше Андре понимал их планы, и все меньше ему нравилось то, что происходит.

«А ведь это Тени приказали допустить Погонщиков Инквизиции к патрулированию улиц для поддержания порядка в отдаленных колониях и в столице. После чего и вспыхнула неконтролируемая война Ордена с эспиритуалами. Теперь же Тени предлагают „наблюдать“ и „ждать“».

Он подошел к шахматной доске с неоконченным гамбитом и вдруг подумал, что такой же гамбит некто разыгрывает в ОСП.

«Попахивает очередным экспериментом… Попахивает предательством человечества».

Коротко просигналил хэндком, оповестив о работе одного из каналов связи. Привычно мазнув взглядом по цифрам, Андре удивленно замер, не веря увиденному. Аппаратура засекла сигнал Теней! Не теряя времени, он вылетел из кабинета. Сигнал мог пропасть в любую секунду, а координаты могли измениться. Надо спешить. Сильно спешить, если он хочет выяснить, кто стоит за черными проекциями и дергает за ниточки.

Предвкушая скорое разоблачение, он выскочил на парковку, сел в аэрокар и завел двигатель. Машина резво рванула с места,

унося по ночным улицам к выезду из города.

Андре не мог видеть, как следом тронулась машина Ноя Чавеса.

* * *

Корвет «Зевс», система Тау-Рис, ОСП

Настырный голос снова не давал спать, он звучал в голове даже когда Лиса ставила ментальный барьер или включала блокиратор темной энергии чтобы не улавливать потоков. И все же он был сильнее.

Устав ворочаться с боку на бок, она села на край кровати, зябко укуталась в одеяло. Рэйн мирно спал, суровая морщинка между бровей разгладилась, лицо сделалось беспечным, и Лиса подумала, что в последнее время видит его таким только во сне. А так хотелось, чтобы он был счастлив, без оглядки на прошлое и без груза ответственности настоящего, который Рэйн взвалил себе на плечи, будто он один в ответе за все человечество. Лиса жаждала ему помочь, но пока не знала как, да и голос в голове становился все громче, настырнее. Раздражал, изматывал.

Надев алый шелковый халатик и поцеловав любимого в небритую щеку, она тихонько выскользнула из спальни в предбанник каюты. Системы корабля монотонно гудели, в них слышалось кошачье мурлыканье. Этот приятный гул заглушил, а быть может прогнал настырный голос. С облегчением Лиса села на диван и закрыла глаза, сон понемногу одолевал, и она провалилась в сумбур из воспоминаний о станции Ориваль, детстве и войне на Ваете.

– Ты должна меня отпустить, – раздалось злобное шипение в ушах.

От неожиданности Лиса подскочила, какое-то время спросонья не понимая, где находится и кто с ней говорит.

– О, не делай вид, что не слышишь, – продолжал Фрэнсис Блэквуд. – Отпусти, чертова сука! Иначе, клянусь Творцом, я найду тебя и твоего любовничка, и выпотрошу вас обоих!

– Заткнись! – выпалила Лиса и обхватила голову руками.

– Заткнись… – обессиленно повторила она.

Конечно же, Блэквуд не собирался затыкаться. Он угрожал, просил, умолял. Рассказывал страшные, мерзкие вещи, о которых совершенно не хотелось слышать, мерзости хватало в жизни Лисы и без подобных ментальных разговоров. Да, она победила в недавней схватке в лаборатории Инквизиции и смогла подчинить разум Блэквуда, сделав его своим симбионтом, но она понятия не

мела как его удержать. И тем более не могла заставить выполнять приказы.

Зато капитан «Посейдона» многое умел и без труда входил в ее разум. Конечно, дальше условной прихожей его не пускали, речи о том, чтобы попасть в «дом» не шло, но и этого было достаточно чтобы Лиса осознала свою беспомощность. Теперь она жалела, что не позволила Рэйну расправиться с Блэквудом. Да, смерть симбионта принесла бы ей нестерпимую боль, и неизвестно чем бы это закончилось, но после его бегства стало только хуже.

– Лучше бы ты сдох, – процедила сквозь зубы Лиса. – Мне не стоило тебя спасать.

– Ты права. Надо было меня прикончить, стало б легче обоим. Отпусти меня.

– Но я не знаю как!

Сознание обожгло волной разочарования и возмущения, Блэквуд умолк. В этот момент Лиса поняла: он до последнего надеялся, что разорвать связь – в ее силах. Безграничная боль и тоска растеклись по жилам, боль не ее – Блэквуда. Ее симбионт, часть ее самой, страдал и жаждал свободы, которую никогда не получит. На ум пришло банальное: «Пока смерть не разлучит нас…» и Лиса усмехнулась.

– Я знаю, о чем ты подумала, – прозвучал в ушах его хриплый голос. – Я найду тебя и убью, чтобы освободиться.

– Нет, не убьешь, – все с той же ироничной полуулыбкой ответила Лиса. – Потому что я научусь тебе приказывать, порабощу.

Горячая волна гнева ударила ее в грудь с такой силой, что выбила воздух из легких. Лиса закашлялась, и сама не поняла, как ответила ему тем же, хлестнув энергетической волной. Подумать только, ведь «Зевс» и «Посейдон» разделяют парсеки черноты, а двое сильных эспиритуалов обмениваются ударами, словно стоят вместе на ринге. Блэквуда выкинуло из ее сознания, и прежде чем его след растворился в потоках темной энергии, Лиса успела уловить безудержный голод, который сгрызал его изнутри, сгрызал насмерть. И этот голод могла утолить лишь она.

Лиса устало откинулась на спинку дивана и вытерла холодную испарину со лба.

– Я найду способ тобой управлять. Найду, – упрямо повторила она вслух.

Если удастся совладать с Блэквудом и он начнет неоспоримо подчиняться, то сложно даже представить, какую из этого можно извлечь пользу. Во-первых, информация. Фрэнсис Блэквуд знал столько о корпорации и военных операциях ОСП, что и подумать

боязно. Во-вторых, «Посейдон». Лиса видела, как загорелись у Рэйна глаза, кода она сказала, что можно заставить Блэквуда пригнать корвет на Джокер и отдать. Это оправдывало просьбу не убивать капитана «Посейдона», но ни в коем случае не оправдывало его бегства. Тогда Лиса посчитала, что контролирует его, но Фрэнсис обвел вокруг пальца, и когда представился момент – положил конвой из наемников и ловко ушел от преследования.

Хэндком залился тихой мелодией, на дисплее горели знакомые цифры – вызов пеленговался со станции Ориваль, зашифрованный канал Марка Полянского. Сердце Лисы громко застучало, заныло.

– О, Психея… Только этого не хватало.

Она поднесла палец к иконке отбоя, решив, что не о чем разговаривать с дядей, ведь он предал ее, хотел продать Тарсковскому в качестве подопытной. Но что-то заставило не нажимать «отбой». Быть может дяде известно о том, как подчинить Блэквуда? На станции Ориваль собрана огромная база трактатов по парапсихологии, многие из них уникальны. К тому же, хотелось высказать накипевшее, бросить в лицо обвинения, которые пришлось держать в себе.

Проекция появилась с минутным лагом, и Лиса ужаснулась тому, что увидела. Дядя Марк, обычно опрятный и аккуратно подстриженный, с неизменными очками на носу, выглядел скверно. Стекло на очках треснуло, на фланелевой рубашке запеклась клякса черной крови, лицо осунулось, морщины превратили его в печеное яблоко. Он сильно постарел, совсем не походил на того улыбчивого человека, что Лиса знала, и напоминал загнанного в ловушку зверя, которого вот-вот сожрут хищники. Комната на заднем плане была незнакома и скорее походила на темный чулан или же каморку в бункере. Где-то слышались выстрелы.

– Василиса… – Марк бледно улыбнулся. – Девочка моя… Как же я рад тебя видеть. Хвала Психеи, ты жива и здорова.

Глухо прогремел взрыв, словно взревело хтоническое чудище. Одинокая лампа над головой дяди мигнула, с потолка посыпалась пыль и каменная крошка.

– Что тебе нужно? – спросила Лиса со льдом в голосе. – После всего, что ты сделал, нам не о чем разговаривать.

Марк растерянно снял очки и по привычке протер краем рубашки. Правое треснутое стекло раскрошилось, выпало.

– Дочка, я не хочу ссориться. Времени нет, они пришли за мной, – он обернулся через плечо, глаза высматривали что-то в темноте уходящего вдаль коридора. – Мне осталось недолго, они

уже здесь.

Сердце Лисы сжалось.

– Кто «они»?

– Инквизиция. Они нашли нас. Бои за станцию Ориваль идут почти сутки, инквизиторы натравили на нас своих монстров, мы ответили тем же. Итог: на станции полно трупов, а Погонщики перестали нам подчиняться. Лиса, девочка, случилось то, о чем ты предупреждала. Мы не в силах обуздать эту энергию, творения восстали против создателя, они убили Вакарая и твою тетку, убили многих агентов Сопротивления, и теперь почти никого не осталось.

Лиса сорвалась с места, кинулась к шкафу с броней.

– Сейчас, дядя, сейчас. Держитесь, – бормотала она, надевая трясущимися руками элементы брони. – Сейчас придет помощь. Я попрошу Рэйна развернуть корабль, мы направимся к вам, поможем…

– Нет, – оборвал он мягко, но настойчиво. – Мое время вышло, девочка.

– Не говори так!

– Я хочу, чтобы ты меня простила, – Марк приложил руки к сердцу. – Василиса, я хочу все исправить… Твоя мать… – тяжелый вздох, напряженный взгляд в темноту коридора. – Рэйчел не хотела, чтобы ты знала, и я поклялся выполнить ее просьбу. Но ты заслуживаешь правды.

Дядя отогнул манжету грязной рубашки, дрожащими пальцами что-то набрал в хэндкоме. Лиса заметила, что костяшки на кулаках стерты, а указательный палец не гнется, должно быть сломан.

– Я отправил тебе на хэндком записи Рэйчел, которые она вела, исследуя твой дар и ставя на тебе эксперименты. Еще там записаны координаты библиотеки, где собраны материалы и артефакты, поиску которых я посветил жизнь. Пусть они будут у тебя, закончи то, что мы начали. Я хочу, чтобы ты знала: я желал тебе только добра, и никогда не продал бы Тарковскому или еще кому-либо… не надо, не смотри на меня так! Лиса, поверь, я хотел как лучше, ведь он… Он твой отец.

От удивления Лиса открыла рот.

– Что?.. – только и смогла выдохнуть.

– Да, это правда. Еще одна тайна, которую я должен был забрать с собой в могилу. Ради всего святого, прости меня!

В этот миг что-то громко стукнуло, словно кто-то выдернул кусок железа и с силой швырнул в стену. Послышалось шипение энергетической сферы, в полумраке бункера заметались уродливые тени, которые тянули свои мерзкие, покрытые шипами

щупальца к испуганному Марку. Дядя отпрянул, протянул к Лисе руки. Она кинулась ему на встречу, чтобы обнять:

– Я прощаю тебя, дядя! Прощаю!

Раздался душераздирающий крик, и Лиса обняла пустоту. Проекция исчезла, а вместе с ней навсегда исчез Марк Полянский, станция Ориваль и Сопротивление. Каюту накрыла невыносимая тишина.

Глядя перед собой невидящим взглядом, Лиса медленно села на диван. Уронила голову в ладони и горько разрыдалась.

Глава 14. Дрогийская пуля

Военная база «Файет», Дрогийская Империя, система Аяф

Капсулу тряхнуло и подбросило, из-за чего Роуг больно ударился локтем. Пятьдесят часов кряду он провел в капсуле, погрузившись в медикаментозный сон, а пробуждение оказалось стремительным, даже слегка болезненным. Внутри было темно, пошевелить руками или ногами невозможно, конечности совсем затекли. Наконец перед глазами появился дисплей с медицинскими показателями и меню, Роуг выбрал «ОТКРЫТЬ».

Крышка капсулы с шипением откинулась в сторону, выпустив клубы газа из трубок отвода. Роуг сел, размял плечи и огляделся. Он оказался в огромном мрачном ангаре, заставленном такими же капсулами и контейнерами, предназначенными для перевозки оружия. В каждом из них спали воины Свободного Флота и союзники. Роуг долго думал как попасть на Дрогис и подобраться поближе к столице, но ничего путного не приходило на ум. Высадиться десанту на планету незамеченным – не выйдет, прорваться силой – невозможно, Свободный Флот потеряет часть кораблей еще на подлете. И тут на помощь пришла военная хитрость. План созрел рискованный, если не сказать отчаянный: пробраться на одну из самых охраняемых военных баз в качестве груза, на месте разжиться экипировкой и оружием, захватить технику. От союзников Инаора в Сенате Роуг знал, что правительство Дрогийской Империи сотнями тысяч закупает медицинские капсулы и оружие, ведь война требует колоссальных ресурсов… Тогда-то он и нашел путь на базу «Файет».

Слева вспыхнул свет фонаря, мигнул три раза и погас. Это знак.

– VivatImperium[8], - произнес Роуг.

– Vivatlibertas[9], - отозвались из темноты.

Навстречу вышел майор Гинас, старый друг и соратник.

– Гинас, как же я рад, – улыбнулся Роуг, похлопав товарища по плечу. – Не думал, что вновь увидимся.

– Я тоже рад, адмирал. Пламя и Пепел! Я даже больше чем рад! Это шанс, Роуг. Ты и твои бойцы… вы дали нам надежду. После того, как Инаор надолго пропал из виду, а наших казнили, воины пали духом, многие решили, что это больше не их война. Но теперь все иначе.

Роуг покачал головой.

– Те, кто посчитал, что война за Дрогис – не их дело, нам не нужны. Они побегут с поля боя, легко предадут, обманут. Нам нужны верные бойцы, Гинас, иначе все бессмысленно.

– Сколько ты привел воинов?

Окинув взглядом капсулы, Роуг кивнул:

– Достаточно. Лучше скажи, как настроен народ?

– Готовы к перевороту. После того, как Алвахт выпустил Сущности, направив против нас, дрогийцы ужаснулись, вспомнили Древнюю Битву. Однажды твари почти уничтожили Дрогис, и вот история идет по кругу. Сущности заполонили улицы, пролилась кровь, а лже-император заперся в главном зале и не отходит от трона Дасмая, все время проводит в Вечности. Поговаривают, Алвахт сошел с ума.

– Поговаривают, Алвахт скоро умрет, – холодно заметил Роуг.

– Ты убьешь его?

– Не я. Он, – ответил Роуг, и дважды ударил кулаком по крышке соседней капсулы.

Крышка поднялась, и прежде чем Роуг успел что-то понять, в лоб ему уперлось дуло пистолета.

– Хорошо, что ты сначала думаешь, а потом стреляешь, – сказал Роуг, косясь на ствол. – Вы, люди, часто поступаете иначе. Слишком эмоциональны, слишком примитивны.

– А вы, дрогийцы, слишком напыщенны, – ответил Рэйн Аллерт и убрал пистолет в кобуру.

— Человек?! – изумился Гинас.

— Порой приходится заключать неожиданные союзы, — пожал плечами Роуг.

Крышки капсул синхронно поднялись, из каждой появились закупоренные в броню воины, в том числе люди Аллерта. Их броня была также черна, как у дрогийцев, оружие против Сущностей и экипировка тоже идентичны. С первого взгляда не различить, но при детальном рассмотрении отличий оказалось предостаточно. Видна иная военная выучка и физиологические особенности в движении, присущие человеческой расе. Снобизмом Роуг не страдал, однако считал, что люди уступают дрогийцам, хотя бы потому, что не имеют силы призывать пламя.

— Гинас, прикажи своим воинам начинать, — скомандовал Роуг. – Аллерт, твои люди во второй волне.

— Принял, — и тут же по внутренней связи: — Фрей, вы на месте?

— Да, кэп.

— Хорошо. Ждите сигнала.

Таймер обратного отсчета выдал на дисплее нули, и в этот момент базу «Файет» атаковали повстанцы. В ближний бой не вступали, били издали, использовали роботов и пламя. И пока основные силы защиты вязли в бессмысленном бою, настоящий удар был нанесен изнутри.

Первым делом воины Роуга заминировали и подорвали павильоны, где спали в капсулах Погонщики. Пламя металось от ангара к ангару, горел второй оружейный склад, о чем Роуг не жалел, хотя ресурсы лишними не бывают. Однако опытного воина и плохого бойца отличает умение жертвовать малым ради великого.

Сработало. Бойцы «Файет» хлынули отбивать атаку на пылающие склады, но та оказалась очередным обманом. Цель диверсионной группы Роуга – ангары, где спрятаны штурмовики и рейдеры. Во время планирования диверсии Аллерт сказал: «Достань мне штурмовик, и мы захватим эту чертову базу, а потом и чертов дворец».

Стоило Аллерту поднять «птичку» в небо и дать бойцам прикрытие с воздуха, как время пошло на секунды. Больше трупов, еще больше пламени! Так база «Файет» перешла под контроль повстанцев. Именно отсюда планировалось перебросить войска на штурм Дворца. Глядя на статистику и анализируя потери, Роуг вдруг подумал, что слишком много крови пролилось из-за черного камня, а он снова ведет своих на смерть, лишь бы напитать его новой порцией и принести в жертву свежие души. Гинас оказался прав, когда сказал, что история Дрогиса идет по кругу. Народ больше не един, теперь дрогийцы – жалкие, мелкие племена, которые, как и столетия назад, истребляют друг друга ради упавшего из космоса камня.

* * *

Город Аламур-Дая, Дрогийская Империя

Дрогийский штурмовик послушно лег на правое крыло и ушел в петлю. Угловатая, сплошь черная и необычная машина казалась Рэйну родной еще с момента побега с Ваеты. Дрогийцы знают толк в технике и в войне, этого у них не отнять. Должно быть, поэтому Рэйн быстро нашел общий язык с адмиралом Роугом, посчитав, что они в чем-то похожи. Оба потеряли все и ввязались в войну, в которой нельзя победить. Оба несли в душе нечто такое, что не давало окончательно сорваться в бездну и отличало солдата от палача.

– Группа «Пламя», «птички с сюрпризом» прошли? – спросил Рэйн, включив связь.

– Прошли, – доложил пилот. – Система «Свой-чужой» сработала.

– Следуйте к объекту, а я расчищу дорогу.

– Принял, – ответил дрогиец.

Панель управления легко отозвалась на прикосновение. Штурмовик нырнул в ворох черных, плотных облаков, и вышел в стратосферу, ознаменовав свое появление ревом турбин. На радаре появился «Страж» – станция-кольцо с системами противоздушной и космической обороны, чье око пристально следило за каждой мухой, случайно пролетевшей над столицей империи. Прицельные системы «Стража» хороши настолько, что лазер станции способен выжечь одинокую мелкую цель на земле, не говоря о том, чтобы сбить истребитель или разворотить ракетами технику. Опасная и смертоносная штуковина, которая делала штурм дворца невозможным.

На дисплее замигал запрос на распознавание от «Стража». Рэйн подготовил файл, скачанный из базы данных командного пункта «Файет».

– Ну, поехали, – выдохнул он и нажал «ОТПРАВИТЬ».

Оставалось надеяться, что система распознавания «Свой-чужой» сработает так же, как сработала на базе «Файет», когда зевсовцы и союзники свободно разгуливали по территории, встроив чип распознавания в броню.

«КОД ПРИНЯТ» – всплыло на дисплее.

Рэйн ухмыльнулся и прибавил скорости. Штурмовик рванул к пульсирующему слабым фиолетовым светом кольцу станции. Прицельная сетка поймала уязвимые сегменты «Стража», и тут же дисплей взорвался красным: «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! ОТМЕНА ПРОТОКОЛА „СВОЙ-ЧУЖОЙ“!»

Проигнорировав предупреждение, Рэйн открыл огонь.

Ракеты прошили отводную шахту «Стража», левая часть кольца вспыхнула. Жадное синее пламя рвалось из обшивки станции, и постепенно расходилось по всему телу. «Страж» ответил мощным залпом, и Рэйн почувствовал опасность прежде, чем атаку уловила техника. Форсаж. Увести «птичку» вниз, и резко вернуться.

Штурмовик вынырнул с противоположенной стороны кольца. К тому времени где-то в утробе «Стража» гремели новые взрывы – пошла цепная реакция из-за повреждений в шахте. Не став медлить, Рэйн снова нажал на гашетку, и какое-то время любовался тем, как горящие обломки «Стража» падают, навсегда пропадая в плотном слое черных облаков.

– «Пламя», – вышел Рэйн на связь, – путь расчищен. Начинайте.

Первый взрыв прогремел у восточных ворот императорского дворца. Напичканный взрывчаткой Т-гибрид рейдер спикировал на защищенную энергетическим барьером крепостную стену. Рэйну хорошо было видно, как поднялся небольшой огненный

гриб, а ударная волна разворотила стену и постройки, превратив в мусор и пыль.

Второй рейдер, который Фрей обозвал «фаршированной индейкой», рухнул аккурат на ту часть защитного энергетического купола, где располагался генератор. На миг незримая поверхность купола проступила вязью электрических разрядов, вспыхнула и снова погасла.

– Купол пал, господа, – сообщил Роуг по общей связи. – Начинаем штурм!

Получив приказ, штурмовые группы на земле ринулись в атаку. Внизу разверзся Ад, на поверхность повыползали Сущности, и уже ничего нельзя рассмотреть в черном тумане. Рэйн аккуратно провел пальцем по панели, штурмовик отозвался на прикосновение, системы заработали иначе, завибрировали, и машина спикировала в гущу боя. На первых порах задача Рэйна – поддержка с воздуха, а там дойдет дело и до императора. О том, что Алвахт может сбежать, он не думал, дрогиец слишком зависим от черного трона. Куда больше Рэйна волновала Василиса. Сейчас, уводя штурмовик в бой, он жалел о том, что позволил ей лететь на станцию Ориваль. Шестое чувство вопило: «Лиса в опасности!».

* * *

Станция Ориваль, свободная космическая зона

Доки станции Ориваль было не узнать. Причальные модули и посадочные площадки разрушены, внешнее кольцо насчитывало пять выбоин, которые походили на кратеры вулканов, и если присмотреться, то можно увидеть, как в жерлах тлеют пожары. От вспомогательных доков остались лишь иглы балок и арматуры, от центральных – и вовсе мусор, который теперь дрейфовал в пустоте, медленно кружась, будто пыль на ветру. Лиса пришла к выводу, что доки пострадали от ракет, выпущенных эсминцами Ордена. Скорее всего, инквизиторы уничтожили их после того, как захватили станцию, чтобы исключить возможность высадки помощи. Она осторожно ступала по искореженной балке, ведущей к аварийному шлюзу станции, и слушала, как щелкают магниты на подошвах ботинок.

Щёлк. Щёлк… – отдавалось в такт биения сердца.

Она шла одна, в полной темноте, ориентируясь по визуальной сетке на стекле шлема. Невесомость сделал тело легким, чужим, словно не Василиса де Воль им управляет, а скафандр, а она всего лишь случайный пассажир. Идти по балке

было страшно. Все время казалось, что магниты на подошвах вдруг откажут, и она сорвется, полетит в черную пустоту, беспомощно размахивая руками и ногами. И будет лететь бесконечно долго, крутясь вокруг своей оси, как сумасшедшая юла, захлебываясь рвотой и теряя сознание. А потом закончится кислород и придет мучительная смерть.

Остановившись у шлюза, Лиса поднесла универсальный ключ-пропуск к сканеру. Такие ключи были только у приближенных к Полянскому агентов, перед ними открывались любые двери, даже те, что на первый взгляд никуда не вели. Шлюз натужно раздвинул створки. Лиса явственно представила, как скрипят давно несмазанные поршни и шипит гидравлика. Она прошла по узкой шахте, все так же щёлкая магнитами ботинок, и гадая: когда же появится тяготение? Не исключено, что стация мертва, что проклятые инквизиторы отключили системы, превратив Ориваль в груду металла.

К радости Лисы вскоре сила тяжести вернулась. В темноте, среди развалин и гари, прорезались лучи искусственного бледного света. Сперва она решила, что нарвалась на кого-то из Ордена, но присмотревшись, поняла, что это всего лишь аварийное освещение, а в доках по-прежнему пусто.

– «Пиковая Дама», я на месте, – доложила она на корабль по внутренней связи.

В наушнике раздался каркающий голос капитана пиратской «Дамы»:

– Понял, милейшая госпожа. Что нам теперь делать? Может, я парней все-таки отправлю? Глянем, что тут осталось интересного. Заодно за вами присмотрят, а то случись с вами какая хрень – босс нам головы снесет.

– Нет, – отрезала Лиса. Визит на Ориваль был слишком личным, чтобы позволить кому-либо вмешиваться, даже Рэйну. Это ее долг, символическое завершение старого пути и выбор новой дороги.

– Я сама. Уведите корабль подальше от станции, поблизости могут быть патрули Ордена. Выйду на связь, когда закончу, и скажу, где меня подобрать.

– Понял, милая госпожа. Берегите себя, а то мне моя голова еще пригодится! – прокаркал капитан и отключил вязь.

Ориваль… Когда-то это слово ассоциировалось с понятиями «дом» и «надежда», а теперь… Имя ей «Боль». И боль эта была столь сильной, что из душевной легко перерастала в физическую, отдаваясь во всем теле ломотой и дрожью. Лиса шла по пустым разрушенным улицам, сквозь гарь и пыль, мимо остовов аэрокаров и развалин домов. Вот здесь еще вчера была клумба с

настоящими цветущими кустами и деревцем, а вот тут, на месте груды пластика и металла, стоял жилой дом. Не выдержав, она ускорила шаг, затем вовсе забыла о всякой осторожности и побежала; неслась так, словно она еще может успеть, может кого-то спасти. Вайирская броня мимикрировала, подобно хамелеону, подстраиваясь под окружающий фон, глаза застилала пелена слез, а ноги сами несли к Институту Археологии.

Первое, что бросилось в глаза – это трупы. Тела лежали прямо на дороге, сваленные в кучу, словно мешки с мукой на какой-нибудь ферме. Вот только за мешками придет заботливый хозяин и отнесет в амбар, а за умершими никто не вернется. Мужчины и женщины, воины и защитники станции, так и будут разлагаться на улицах своего дома. Не похороненные, не отомщенные. Всеми забытые.

– Я буду помнить… – шепнула Лиса, проходя мимо и стараясь не смотреть в остекленевшие пустые глаза. – Я отомщу.

Она аккуратно пробиралась ко входу в Институт, как вдруг ощутила мощный всплеск темной энергии. В этот самый момент из груды мусора выросло черное туманное нечто. Чудовище было огромным: три метра в высоту, пять в длину, и напоминало многоножку. Лиса замерла. Какое-то время она смотрела, как гигантская Сущность неуклюже разворачивается, поигрывая кольцами на длинном теле, как ведет слепой черной мордой, будто принюхиваясь, и щелкает жвалами.

Лиса сдернула из-за спины винтовку «Блэк соул», прицелилась. Но тут Сущность отвернулась и скользнула в сторону груды трупов, оставляя позади черный туманный след.

«Странно, – подумала Лиса, – оно меня будто не видит».

Решив, что выстрел только привлечет внимание твари, Лиса не стала открывать пальбу, но винтовку не опустила, держала гигантскую многоножку на прицеле. Чудовище по-прежнему не реагировало. Сущность подобралась к трупам, поддела покойника жвалами и одним щелчком отгрызла ногу. Послышался хруст сломанной кости, а затем чавканье. С оторопью Лиса наблюдала за трапезой, ощущая, как немеют конечности. Сущность пожирает плоть… Энергия пожирает органику!

– Не может быть!

Вывод напрашивался неутешительный: энергетические потоки смогли окончательно проникнуть в наш мир, на физический план, и теперь пытаются в нем выжить. Им нужно есть, а единственная доступная добыча для хищников – люди. Живые, мертвые – не важно.

Продолжая целиться в тварь, Лиса осторожно двинулась к ступеням института. Тем временем новые Сущности вырастали из

асфальтированных дорожек, сползали со стен; черный туман вился вокруг Лисы, не замечая, и тянулся к покойникам. Одна из Сущностей замерла, приблизилась к Лисе, облизнула клубом черного дыма ее руку, и скрылась из виду. С недоумением Лиса глядела на свою ладонь в хамелеоновой перчатке. Только что она коснулась Сущности, словно домашнего питомца. От осознания случившегося закружилась голова.

«А если я смогу ими управлять?» – промелькнула дикая мысль. «Погонщик в силах повелевать только своими созданиями, но ведь Сущность – это энергия, и я могу…»

Первыми шорох уловили твари. Сущности встрепенулись, побросали куски разлагающегося мяса. Лиса тоже услышала посторонний звук – урчание двигателя и чей-то утробный голос, пока слишком тихий, чтобы понять, кому он принадлежит. Быть может это кто-то из выживших агентов? Но радости не стоило давать волю. Спрятавшись за парапетом, Лиса принялась ждать.

Вскоре у института появились инквизиторы. Двое. На довольных лицах ухмылки, в походке и осанке читался вызов. За ними следом шли солдаты-послушники в серой униформе с эмблемой Ордена, и Погонщик. Увидев тварей, жрущих трупы эспиритуалов, служители расхохотались.

Лиса зло сжала кулаки.

– Сволочи…

Ярость разгоралась с такой силой, что уже не затушить. Зачерпнув энергетический поток, Лиса метнула огненную сферу прямо в лицо инквизитору. Тот заорал, схватился за обожженную плоть руками, и опаленная, покрытая волдырями кожа слезла вслед за его пальцами. Остальные похватались за оружие, но было поздно, пламя уже не погасить. Лиса нещадно выжигала ненавистного врага, и, не отдавая себе отчета, улавливала темную энергию. Повинуясь ее воле, Сущности ринулись к людям.

– Останови их! Останови! – орал инквизитор Погонщику.

Погонщик вскинул руки, попытался перенаправить поток, но Сущность выпустила сферу, которая прожгла его насквозь.

Лиса побежала ко входу в институт. За спиной слышались предсмертные вопли служителей и довольное чавканье пожирающих людей Сущностей. Она закрыла за собой массивную дверь, привалилась к стене и отдышалась.

– Впечатляет, – раздался в ушах надоедливый голос. – Тебе удалось меня удивить.

– Прочь из моего разума!

Блэквуд рассмеялся.

– Не дождешься, дорогуша. После всего, что я там нашел… – протянул с издевкой.

Лиса похолодела. Он не мог глубоко пробраться. Не мог! Она снова почувствовала себя беспомощной, загнанной в угол, и сама на себя разозлилась. За слабость и трусость, за неумение подчинить симбионта, которого привязала. Нужно перехватить инициативу и что-то предпринять.

– Ты слаб, – сказала она уверенно.

– Нет, я силен как никогда.

– Ты слаб, я чувствую. Хватит сопротивляться, Фрэнсис… Могу я тебя так называть, м-м?

– Называй как хочешь, дорогуша. Это все равно ненадолго. Я знаю, где ты. Я иду за тобой.

– Хорошо. Я буду ждать.

И когда он исчез из ее разума, Лиса не стала запирать дверь. Пусть видит все, что она пережила, скрываясь от Инквизиции, сражаясь за свободу эспиритуалов и право на жизнь. Как бы то ни было, он – эспиритуал, а значит должен понять. Более того, она оставила открытым энергетический канал в надежде, что Блэквуд к нему присосется, чтобы утолить безмерный голод. Но он не поддавался. Ничего, она подождет, время еще есть.

Вход в тайную библиотеку Марка Полянского скрывался в заброшенном учебном крыле, за одной из стен, и чтобы отпереть дверь, пришлось повозиться. Старый кодовый замок отказывался считывать цифры, скорее всего время его доконало. Дядя Марк любил все старое, и нехотя расставался с подобными вещами, считая, что в них есть что-то настоящее. Побоявшись, что закрыв дверь, уже не сможет отпереть снова, Лиса оставила ее настежь и вошла в библиотеку.

* * *

Пантеон Ордена Святой Инквизиции, станция-мегаполис Парадиз, ОСП

– Ваше Преосвященство, птичка попала в клетку, – доложил инквизитор Токунов с проекции.

Магистр довольно крякнул и откинул назад расшитый золотом бордовый плащ, покрывающий доспехи. Некогда броня «Длань Творца» сидела на Ведилоне идеально, теперь же его сухое сморщенное тело не выдерживало веса сияющего нагрудника. Он чувствовал себя червяком, надевшим костюм атлета. Старость давно выжала тело досуха, но силы душевные никогда не отнять, ибо благодаря исключительно его уму и решимости удалось наконец-то расправиться с агентами Сопротивления станции Ориваль. Да будет благословенно святое

воинство!

– Liberalissimi extiterunt[10], - проскрипел Ведилон. – Теперь, когда проклятый Дьяволом Балатье добрался до Пепла и уничтожил камень, кровь этой отступницы даст нам возможность возродить проект. Скажи, сын мой, как удалось ее выманить?

Токунов усмехнулся краешком рта, желтые глаза хищно сверкнули.

– Пришлось дать Полянскому пожить чуть дольше, чем он того заслуживал. Я рассчитывал, что глядя смерти в глаза, и понимая, что вскоре его ждет Суд Небесный, он свяжется с ней. Так оно и вышло.

– Не иначе вмешался сам Творец, – благосклонно кивнул Ведилон.

– Воистину. Мы отследили сигнал, затем установили слежку в доках, и вот она здесь.

– Так не стоит медлить. Доставьте мне Василису де Воль.

* * *

Станция Ориваль, свободная космическая зона

Дядя Марк собрал восхитительную коллекцию. Настоящее сокровище! Старинные книги в кожаных переплетах, ритуальные ножи и чаши, свитки с заклинаниями, камни, травы, амулеты. Лиса шла мимо стеллажей, минуя эпоху за эпохой, рассматривая и впитывая историю своего народа, погружаясь в прошлое. Полки покрывала пыль, и только одна оказалась чистой. Та, на которой стоял ларец с записями Рэйчел де Воль. Видимо, его часто протирали, заботились. Лиса аккуратно открыла ларец. Внутри лежал красивый кулон с сапфировой бабочкой, она сразу вспомнила вещицу – это кулон матери, Рэйчел с ним почти не расставалась. С улыбкой Лиса сжала бабочку в ладони.

– Стоять! Не двигаться! – заорали за спиной.

Она дернулась, резко обернулась, и тут же получила выстрел из нейросепта. Вайирская броня поглотила повреждения, но грудь все равно заныла. Лиса побежала между стеллажей к укрытию. Позади свистели пули: рвали переплеты книг, ударяли в стены и полки, уничтожали артефакты. Инквизиторы и послушники перекрыли вход, который она так опрометчиво оставила незапертым.

Сиганув через стол и спрятавшись за массивным металлическим стеллажом, Лиса решила воспользоваться даром. Святош слишком много, без способностей ей ни за что не выбраться. Они попытаются ее выкурить, а потом окружат и

зайдут со спины, пристрелят, как дикую собаку.

Она выдохнула, расслабилась. Возможно, придется призвать Сущности, а пока…

Лиса зачерпнула энергетический поток, но поймала пустоту. Энергии нет!

Попыталась снова, но результат остался прежним, кто-то или что-то блокировали все потоки. А через секунду отчетливо послышался гул генератора. Подумать только, служители притащили целую блокировочную станцию! От досады хотелось кричать.

Лиса выхватила из кобуры пистолет, вспоминая, сколько осталось патронов. Кажется, два полных магазина. Со способностями или без, но так просто она не сдастся.

В режиме маскировки вайирская броня превратила ее силуэт в дрожащее прозрачное марево. Выстрел. Еще и еще. Она не сражалась, а танцевала под аккомпанемент стрельбы и криков. Кажется, убила троих, – она не считала, продолжала стрелять и сливаться с окружающими предметами, будто хамелеон.

– Она маскируется, не дайте ей улизнуть! – орал послушникам инквизитор.

Послушники открыли огонь на подавление – плотность такая, что нельзя голову поднять. Но Лиса уже давно была в другом конце библиотеки и пряталась за металлическим шкафом-сейфом. Магазин вылетел из рукоятки пистолета, новый с щелчком вошел в паз. Лиса судорожно искала способ спастись, однако шансы слишком малы.

Неожиданно стрельба прекратилась.

– Василиса де Воль! Именем Святой Инквизиции, вы арестованы! – голос инквизитора Токунова эхом метался по библиотеке. – Предлагаю сдаться, и тогда Творец проявит милосердие!

Пауза. Не получив ответа, инквизитор продолжил:

– Предлагаю в последний раз! Больше такой щедрости не будет!

Конечно же, она не согласилась. Зажмурилась, сильнее сжала в руке пистолет и попыталась уловить энергетический поток. Тщетно. Блокиратор по-прежнему работал.

Ничего не добившись, инквизитор Токунов призвал самого магистра. В туже секунду посреди зала выросла гигантская проекция Ведилона в сияющих доспехах. Столп света от цифрового служителя упал в проход между стеллажей, словно пытаясь дотянуться до самых темных углов зала, души и еще чего-нибудь. Старик воздел руки к потолку, его голос прозвучал громом:

– Exorcizamus te, omnis immundus spiritus, omnis satanica potestas, omnis incursio infernalisadversarii, omnis legio, omnis congregatio et secta diabolica…[11]

Проекция постепенно росла, превращая Ведилона в великана. Он возвышался над Лисой, над инквизиторами и послушниками, над самим Творцом. С каждым словом обряда экзорцизма у Лисы в жилах закипала кровь. В ночь смерти матери и Евгении Ведилон говорил те же слова… это он их убил! Он! Убил дядю Марка, убил Вакарая и остальных. И как бы не хотелось выскочить, разрядить магазин в проекцию, схватить его за глотку, задушить голыми руками – Лиса тихонько сидела в укрытии, плотно стиснув кулаки, кусая губы в кровь.

– Будь ты проклят, – шептала она. – Будь проклят…

В висках стучало и пульсировало, звуки отдавались болью. Голос Ведилона гремел так, что каждое слово било с новой силой, боль нарастала, накатывала волнами. Не выдержав, Лиса выронила пистолет и схватилась за голову. Она не заметила, как послушники подобрались к ее островку безопасности, как вскинули нейросепты и винтовки, как выпустили ловчую сеть. Сначала Лиса ощутила электрический разряд, прошивший тело, а затем закричала и повалилась на пол, оказавшись в ловушке. Энергетическая сеть опутала с ног до головы, теперь Лиса могла только беспомощно трепыхаться, словно пойманная в силки птичка.

Послушники расступились, пропуская вперед инквизитора Токунова.

– Бесполезно дергаться, тебе отсюда не выбраться, – с холодной усмешкой заявил Токунов и начал протокольно: – Василиса де Воль, именем Святой Инквизиции, вы арестованы и подлежите…

И тут его разорвало гранатой. С глухим чавканьем куски мяса, одежды и брони разлетелись по библиотеке, попадали на стены и стеллажи. Лиса испуганно вскрикнула. Послушники заметались из стороны в сторону, ища невидимого врага, но никого не находили. А через секунду раздались выстрелы. Послушники падали, как подкошенные, не успев даже ответить неизвестному стрелку.

Вскоре стрельба смолкла, на библиотеку опустилась гнетущая тишина. Лиса лежала на полу, опутанная сетью, и ничего не слышала кроме дикого стука собственного сердца.

На периферии зрения появился высокий темный силуэт, двинулся к беспомощной Лисе.

– Наконец-то я тебя нашел. Пришло время поговорить по душам, – сказал Фрэнсис Блэквуд и ухмыльнулся.

* * *

Город Аламур-Дая, Дрогийская Империя

«ВНИМАНИЕ! РАЗГЕРМЕТИЗАЦИЯ!»

«ОТКРЫТИЕ ВНЕШНЕГО ШЛЮЗА!»

Рампа опустилась. Рэйн сосчитал до восьми – ровно столько требовалось выждать, чтобы не промахнуться, — и прыгнул. Штурмовик на автопилоте рванул влево и ввысь, уводя за собой вражеский рейдер, а Рэйн стремительно падал с высоты в двенадцать километров. В грудь бил поток холодного воздуха, кругом лишь чернота чужого неба и угольные облака, которые проносились мимо, смазываясь в нечто бесформенное. На визоре горела красно-зеленая шкала высоты и скорости падения, Рэйн пока находился в «зеленой» зоне, а значит выпускать крылья рано.

Вскоре замигало предупреждение о входе в «красную» зону, но Рэйну подсказки не требовались, каким-то неведомым образом он знал, что пора, хотя прыжков совершал не так уж много. Должно быть, сработала встроенная нейроусилителем система. Он дернул клапан, высвободив крылья. Скорость уменьшилась, он больше не падал, а парил, словно хищная птица, в поисках неосторожной добычи. С высоты птичьего полета город Аламур-Дая выглядел красиво: вены дорог, яркие огни домов, узоры улиц. И среди этого великолепия выделялось уродливое пятно – объятый огнем Дворец Дасмая, точка назначения. Теперь нужно аккуратно спикировать на крышу башни или балкон, оставаясь незамеченным для глаз и техники.

Не вышло.

Не справившись с управлением, Рэйн пропустил точку посадки, его занесло в сторону.

— Черт!

Он сложил крылья и рухнул вниз, едва успев схватиться за выступ на балконе. Пальцы так и норовили соскользнуть с мокрого от недавнего дождя камня. Он ухватился покрепче, напрягая мышцы так, словно одной рукой пытается утащить вагон спидера. От пальцев по граниту разошлись мелкие трещины. Не без труда удалось подтянуться и активировать «штык», который выскользнул из слота на локтевом сгибе брони и вгрызся в камень.

Забравшись на балкон, Рэйн первым делом проверил местность – чисто. Далеко внизу кипело сражение, слышались выстрелы и взрывы, крики боли, чьи-то приказы. У восточной стены все еще полыхало пламя, готовое сожрать все, что попадется на пути, и дрогийцы охотно его подкармливали, вливая

все новые и новые огненные сгустки, выпущенные пиромантами. В целом горело все, даже этот чертов балкон.

Обойдя металлические чаши, в которых полыхал огонь, Рэйн опять набрал номер закрытого канала Лисы. Она не отвечала. Корабль «Пиковая Дама» тоже молчал. В последний раз пытался связаться с ней перед прыжком. Тогда на проекции мелькнуло взволнованное лицо Лисы, она хотела ему что-то сказать, но связь оборвалась. Не хорошо. Очень не хорошо.

«Не надо было ее отпускать, — корил себя Рэйн. – Пускай де Воль обладает даром и может поджарить кого угодно, но этого мало. И охраны мало. Черт… Надо было заставить ее дождаться завершения миссии на Дрогисе и лететь на эту хренову станцию вместе»

Но Рэйн прекрасно понимал, что «заставить» Лису нельзя так же, как нельзя заставить пламя не обжигать. К тому же он обещал не решать за нее, не превращать в свою собственность. Однако проще от этого не становилось. Понадобилось время, чтобы обуздать эмоции, остудить сердце и голову, заставить себя не думать о Лисе. Не сейчас, потом. Сейчас в приоритете дрогийский император и пуля, которую нужно всадить ему в башку любым способом, если понадобится – вколотить кулаком в глазницу.

Вспомнились слова Корвуаль Датильны, которые она сказала перед отлетом союзников на Дрогис:

— Делайте что хотите, Аллерт, но Алвахт должен умереть. Он порабощен Тьмой, ему не место среди живых. Вот, возьмите.

Она протянула руку, в ладони лежал патрон.

— Передайте это Алвахту. За Ваету. За жизнь.

Рэйн нащупал в подсумке футляр с той самой «вайирской пулей». Вскинул винтовку и двинулся вдоль пылающих чаш. Ведущая на террасу дверь оказалась хлипкой, деревянной и скрипела от ветра. Рэйн пихнул ее ногой и вышел в темный извилистый коридор одной из башен Дворца. На серых каменных стенах клочьями висела паутина, подставки под факелы проржавели. Пахло сыростью и плесенью, как в захудалом подвале. Судя по всему, это крыло заброшено, а значит, шанс нарваться на засаду чуть ниже, чем пресловутые сто процентов, адова задача немного упрощалась.

Рэйн включил связь:

— Роуг, я внутри. Место положения цели удалось подтвердить?

— Нет. Мы увязли в боях, штурм затянется. Тебе придется искать его самому.

— Принял, — бросил Рэйн, и когда связь отключилась, добавил: — Вот же срань…

Через двести метров взору открылся узкий мост, ведущий от заброшенной башни к южному крылу Дворца. Рэйн остановился, оценил возможность скрытного перехода, и, убедившись, что не выдаст себя, активировал квантовый камуфляж. Броня подернулась маревом, превратив его силуэт в расплывчатое пятно.

Внизу кипела битва: слышались выстрелы и взрывы, свист импульсников, рев самоходных роботов. Порыв ветра принес запах резины, жженой плоти и волос, складывалось впечатление, будто где-то жарят мясо, кинув в костер покрышки вместо дров и обильно полив кровью. Блюдо для ее величества Смерти, заботливо состряпанное верной подданной – Войной. В темноте вспыхивали дульные вспышки, цветными штрихами светились трассы пуль. У восточной стены до сих пор горело, ненасытное пламя пожирало все на своем пути, даже камень. Хотя и органики ему хватало: Рэйн отчетливо видел на визоре, как мечутся внизу полыхающие фигуры. Дрогийцы, а быть может люди, с легкостью превращались в живые факелы. Жуткий способ умереть. Пуля куда милосерднее. А заслужил ли Алвахт такой легкой смерти? Рэйн затруднялся ответить. Он даже не был уверен, что смерть Порабощенного что-то изменит. Куда правильнее было бы тихо выкрасть дрогийский камень, воспользоваться его силой и уничтожить существо, именующее себя Тьмой, а не решать проблемы Роуга и Корвуаль Датильны. И все же Рэйн не мог позволить Алвахту остаться безнаказанным, на то у него были свои причины.

Сканирование показало в соседней башне одиночные цели, скорее всего охрана, дежурят на каждом этаже. У тронного зала красных точек светилось куда больше, и подтягивались еще.

«Алвахт там – решил Рэйн. — Он не отходит от трона, трясется над ним как наркоман над дозой, а если решит уйти – не выдержит ломки, подохнет к чертям собачьим. Жаль, что не окочурится сам, упростил бы мне задачу»

* * *

– Группа «Один», наступайте! – приказывал Роуг по общей связи. – Захватите огневую точку! Это приоритет!

— Выполняем, — ответил командир «Первых».

— «Пятерка», поддержку «Единицам»!

— Есть!

Высоко в небе рвануло. Яркая синяя вспышка разрослась кляксой и осыпалась – это гигантская Сущность, охраняющая

Дворец, выпустила очередную сферу и сбила один из рейдеров повстанцев. С каменным лицом Роуг наблюдал за тем, как пропадают сигналы бойцов и целых подразделений, каждая угасшая точка на тактической карте означала чью-то смерть. Несмотря на захваченные на базе «Файет» технику и оружие, бойцы Свободного Флота все равно уступали войскам узурпатора Алвахта. Имперцы теснили повстанцев, еще немного и вышвырнут за пределы дворцовых стен, где раскатают в тонкий блин ударами с воздуха. Оставалось надеяться, что брешь они все же пробили, иначе все было зря.

— Адмирал, разрешите доложить, — козырнул лейтенант.

Роуг свернул окно сообщений и кивнул:

— Докладывай.

— «Цель» объявилась. Разведчики засекли его в главной башне, есть видеоподтверждение.

Роуг включил запись с дрона, переданного разведгруппой. На проекции Ратийяр стоял на одном из балконов главной башни, небрежно облокотившись о перила. Взгляд был таким, словно начальник Серой Службы заглянул в будущее и знает исход этой битвы, он ее уже выиграл. Глядя на заклятого врага, Роуг ощущал, как гнев закипает где-то в области живота, как поднимается выше, к сердцу, затем проникает в кровь и отравляет ее, растекается по жилам и бьет в голову. Бьет пьяно, зло.

Губы начальника СС кривились в презрительной усмешке, он что-то говорил. Активировав программу чтения по губам, Роуг услышал:

— Я знал, что ты не выдержишь, придешь, — усмехнулся Ратийяр. – Давай, Роуг, бесхребетная ты псина, поднимайся в башню. Я жду. Как раз покажу подвал, где валяются кости твоих жены и детей. Зубастые голлы их еще не до конца обгладили.

Всю свою жизнь Роуг считал себя вытесанным из камня, но сейчас что-то треснуло, сломалось. Перед глазами отчетливо встала картина: на полу лежит окровавленное тело Лемы, а рядом трупики детей. Их ручки в предсмертной позе тянутся к матери, глаза смотрят в пустоту… Но Роуг знает, куда они смотрят на самом деле. Ведь каждую ночь, во снах, они глядят на него, прожигают душу чувством вины.

— Ты променял нас на Дрогис, — говорят они. — Ты никогда нас не любил.

Какое-то время Роуг боролся с собой, пытался остудить голову, загнать обратно в темный угол чувства и делать то, что должен. Но ненависть, боль утраты, злоба и желание отомстить слишком долго жили в душе, чтобы позволить поступить иначе. После изнурительной схватки адмирал Роуг сдался эмоциям, с

позором выкинув белый флаг.

Он включил связь:

— Лейтенант, соберите отряд элитных воинов. Мы выступаем на главную башню, я лично поведу группу.

* * *

Первый выстрел отправил к праотцам часового. Дрогиец нелепо замахал руками и повис на перилах сломанной куклой. Рэйн двинулся вперед, глядя в прицел винтовки. Часовой был не один, где-то поблизости рыщет патруль и монстры. Чем ближе он подбирался к главной башне, тем больше Сущностей попадалось на пути. Как ни странно, но они не имели Погонщиков, твари действовали самостоятельно, так же, как это случилось на Ваете.

Сгусток черного тумана метнулся из-за угла. Если бы не функция ночного зрения, Рэйн ни за что бы не разглядел в темноте Сущность. Моментально отреагировал, выстрелил. Раненная тварь взвизгнула, рванула вперед, желая разодрать на куски, но пуля куда быстрее. Монстр осыпался горсткой пепла, который тут же подхватил ветер и понес прочь, в гущу кипящей у дворцовых стен битвы. Рэйн остановился и приблизил на визоре главную башню. Его и цель разделяло почти полтора километра активной боевой зоны.

Рэйн еще раз осмотрел местность, пытаясь отыскать выгодную позицию для выстрела. Точка, которую он выбрал изначально, из-за неудачного приземления оказалась недоступна, теперь приходилось импровизировать. Полтора километра – не расстояние для снайперской винтовки, нужна лишь подходящая позиция и доступ к цели. На визоре отображались расчеты, система предлагала уйти на запад, стрелять оттуда, засев на крыше, но чутье говорило, что стоит поступить иначе. Нужно подобраться ближе.

Не успел Рэйн спуститься на нижние этажи, как попал в засаду. Имперские солдаты открыли огонь, несколько пуль черканули по его броне, оставив на черном металле глубокие борозды, остальные отскочили от щита. Рэйн рванул назад к дверному проему, скрылся в темноте коридора, ушел под защиту дверей и углов. Позиция не выгодная. Да что говорить, крайне дерьмовая!

Моментально поняв, откуда стреляют, он первым делом швырнул в дверной проем гранату. В ответ тоже полетел «подарок»: мощная струя огня, выпущенная одним из пирамантов. На кибер интерфейсе вспыхнуло кроваво-красное предупреждение

об опасности потери щитов. В узком коридоре уклонится от струи огня непросто, но система все же выдала путь к спасению, подсветив синим траекторию движения. Тело отреагировало молниеносно, казалось, будто Рэйн неделями тренировался, оттачивая эту комбинацию. Он наклонился вправо, дав огню пройти в каких-то пяти сантиметрах над головой. Перекатился по полу, резко встал и рванул вперед.

На кибер интерфейсе вражеские цели отображались оранжевыми светящимися силуэтами, их было видно даже сквозь стены. Рэйн молниеносно выпрыгнул навстречу, не потратив ни секунды на поиск врага и прицеливание. Он знал, куда стрелять. Рассчитал количество выстрелов с оптимальной экономией движения и времени прежде, чем ноги коснулись земли. Он выстрелил вправо, резко развернулся на шестьдесят градусов, дважды нажав на спуск. Присел, подсек очередью рванувшего на него бойца в тяжелой броне. Шмальнул из подствольного гранатомета, довершив дело.

Поднявшись с колен, Рэйн огляделся. Его окружали трупы и дымящиеся гильзы. Что ж, пришло время охоты на императора.

* * *

Вскрыть ворота главной башни оказалось труднее, чем Роуг предполагал. Штурмовой робот вгрызался в металл и камень гигантской лазерной пилой, закрепленной на правой руке. Искры валили столбом, слышался запах расплавленной стали. И все же просуществовала железная туша недолго, бдительные пушки на стенах нашпиговали непрошенного гостя ракетами. Робота разорвало взрывом, части корпуса разметало по сторонам. Однако дыру, достаточную для того, чтобы в нее пролезть, машина все же проделала.

Первыми внутрь вошли воины-штурмовики в тяжелой броне, их задача расчистить путь.

— Чисто!

— У нас тоже чисто!

Роуг отдал приказ:

— Отряд, заходим.

Он повел своих воинов в бой, надеясь, что им удастся быстро проскочить главный холл. А там, поднимаясь по винтовой лестнице, пулями и огнем прокладывая себе путь наверх, достичь цели. Роуг понимал, что должен был остаться в командном пункте, а элиту стоило бросить на помощь Аллерту и его людям, но ничего не смог с собой поделать. Он шел за Ратийяром. Шел

мстить.

— Адмирал, я на позиции, — доложил Аллерт. – Есть визуальное подтверждение: цель в тронном зале.

Роуга передернуло от предвкушения. Подумать только, узурпатор Алвахт вот-вот умрет от рук человека. В этом виделось что-то символичное, а быть может издевательское. Хотя он и не понимал рвения Аллерта расправиться с Алвахтом. Его шутливую фразу: «Я коллекционирую головы дрогийских императоров», оброненную за ужином на «Зевсе», тоже не понял.

— Не стреляй, — сказал Роуг. — Тронный зал защищен дополнительным энергобарьером. Окна и все входы-выходы закрыты невидимым щитом. Пуля не пробьет, выстрел из «Жезла боли» тоже, нужно отключить изнутри.

— Звучит скверно, — вздохнул Аллерт. – Ладно, что-нибудь придумаем. Мои люди найдут способ вырубить защиту.

— «Зевсовцы» уже в башне? – изумился Роуг.

— Ага. Кто-то ведь должен отколоть кусок трона после того, как с него пулей вышибет Алвахта.

Решив больше ничему не удивляться, Роуг бросил короткое: «Конец связи» и отключился. Его отряд как раз миновал холл и двинулся к лестнице. Штурмовики расчистили путь, испепелив импульсами «Жезлов боли» имперских солдат, среди которых оказалось двое пиромантов. Столь удачному проникновению штурмовой группы можно было только порадоваться.

Но удача от них отвернулась. Стоило начать подниматься по винтовой лестнице, как сверху обрушилась тьма. Сущности хлопали туманными крыльями, разрывая бойцов на части; зло рычали и перебрасывали куски мяса. Руки и ноги летали по залу от твари к твари, словно мячи в какой-то извращенной, демонической игре. Началась пальба. Воины мастерски убивали чудовищ, Роуг сам подстрелил с десяток, но их было слишком много.

Тьма сгущалась. Черный туман кружился вокруг выживших, заставляя тесниться друг к другу, зажимая в кольцо. Стоя спиной к спине, Роуг и уцелевшие воины остервенело палил из винтовок. Твари взвизгивали, опадали пеплом на каменный пол и поднимались снова. Сущности было не остановить. Менее чем через минуту атаки черный туман накрыл выживших с головой.

* * *

Позицию Рэйн выбрал удачную. Восточная башня дворцового комплекса идеально подходила для выстрела, тронный зал

отсюда просматривался как в степи. Теперь все зависит от его команды, ведь если не будет деактивации щитов, то не будет и выстрела. С момента проникновения зевсовцев в башню прошло прилично времени, но недостаточно для того, чтобы начинать нервничать. Рэйн ждал.

Наконец Фрей вышел на связь:

— Мы закончили. Щиты отключены, – прозвучал в наушнике взволнованный голос, а следом стрельба.

— Все целы?

— Потрепаны, но целы. Нас теснят, Рэйн. Тут жарко, как между ног у самой знойной шлюхи! Нам бы только продержаться. Давай, брат, не подведи!

— Принял.

Рэйн опустился на одно колено, вытащил из чехла винтовку — та самая KTR-07, она же «Катрин». Окружающий мир для него исчез. Пропали звуки выстрелов и взрывов, смолкли вопли, прекратился грохот. Существовали лишь винтовка и цель. Он смотрел в оптический прицел, дыхание было ровным, движения плавными.

Дрогийский император делал отметки на тактической карте, стоя в пол-оборота, и с кем-то говорил. Рэйн не мог понять с кем, в зале Алвахт был один. В его дерганых движениях было нечто болезненное, неестественное. Император что-то рьяно доказывал невидимому собеседнику, а затем схватился руками за голову, крепко сжал виски и тяжело опустился на трон. Он должен умереть так же, как его предшественник. И если за ликвидацию первого Рэйну щедро заплатили в «Экзо матрикс», то смерть Алвахта останется на его совести, о чем Рэйн не жалел.

«Когда-то одним выстрелом я развязал эту войну. Теперь пришло время ее закончить».

Переданный Корвуаль патрон был холодным и гладким. Нутро винтовки с жадностью его приняло, клацнуло, приготовилось выплюнуть. Рэйн повел стволом чуть левее, зафиксировал положение тела, выдохнул. Перекрестие прицела поймало лицо Алвахта Ядох.

Выстрел отдался эхом в ночи.

Вайирская, а теперь уже дрогийская пуля рассекла воздух и вошла точно в лоб.

Алвахт нелепо дернулся и обмяк, его руки по-прежнему сжимали подлокотники трона, голова наклонилась влево. Во лбу осталось четкое темное отверстие, из которого вытекала багровая кровь. И все бы ничего, вот только лицо Алвахта начало сползать, словно воск растаявшей свечи.

Какое-то время Рэйн тупо смотрел сквозь прицел на жуткую

картину, а потом понял, что это маска. Очень похожая на одну из тех, что Лоренсо так любил использовать в своих аферах, только выглядела куда реалистичнее. Маска! Чертова маска!

Чей же труп сидит на дрогийском троне? И где настоящий Алвахт? Рэйн пришел к выводу, что давно мертв, а правил Дрогисом все это время самозванец. Или нет?

В этот миг в глазах у него помутилось, реальность подернулась рябью, расплылась. Сознание будто пролетело по узкому темному тоннелю, и Рэйн отчетливо увидел, как от трона отделилось три темных существа. Больше всего они напоминали человекоподобные тени.

— Тебе не победить, — проскрипел голос, в котором слышался могильный холод.

Рэйн тут же вспомнил, кому он принадлежит – обитателя Бездны, тот самый черный сгусток слизи, нельзя забыть. От голоса веяло ужасом, хотелось зажать уши руками и бежать прочь, вереща, как пятилетняя девчонка, и Рэйн едва сдерживался, чтобы не спрыгнуть с балкона. Тени смотрели на него и смеялись. То, что некогда было Алвахтом стекало с трона расплавленной бесформенной массой.

— Передай Владычице, что ей не победить, — повторил голос. – Можешь убить всех моих марионеток и слуг, но знай, что ты опоздал. Их теперь легион. Ты никогда не найдешь истинного Порабощенного, и до меня тебе не дотянуться. Ошибка… Ты — Ошибка!

Тени рассмеялись и обратились в Сущности. Рванули струями черного дыма к Рэйну, преодолевая расстояние и препятствия. Он вскочил на ноги, вскинул винтовку. Выстрелил. Почуял, что тьма наступает сзади и резко обернулся, снова выстрелил. Но Сущностей меньше не становилось, чернота клубилась вокруг него, хохотала и сгущалась. Тогда Рэйн с разбегу сиганул с балкона, продолжая стрелять в темноту.

* * *

Очнулся Роуг не сразу. Какое-то время он лежал с закрытыми глазами, прислушиваясь к ощущениям. Дико болело предплечье, а еще давило в груди, кажется, у него сломано ребро. С каждым вдохом в легкие врывался запах гнили и тлена, значит шлема на нем нет, иначе бы сработали фильтры. Откуда-то потянуло сквозняком, и Роуг открыл глаза. Тьма была кромешной, Роуг никак не мог приглядеться, чтобы разобрать хоть что-то. А потом он различил вдалеке тускло светящийся знак – огненную птицу,

символ Серой Службы. Ясно. Это тюремная камера, коих не счесть в дворцовых подвалах. Сюда никогда не проникал тусклый свет Аяф, и никто не входил кроме пленников и их палачей.

Скрипнула решетчатая дверь, из темноты раздался насмешливый голос:

— Наконец-то я до тебя добрался, — протянул Ратийяр. – Предатель империи должен заплатить сполна, я обещал народу Дрогиса твою голову. Да-да, Роуг, не стоит так удивляться. Народ жаждет вздернуть каждого из вас, предателей, на главной площади. Предать смерти и огню. Ведь если бы не вы, то Дрогиса не коснулась бы война.

Роуг хрипло рассмеялся.

— Ты действительно в это веришь, Ратийяр? Ты, начальник Серой Службы, веришь пропаганде из имперских новостей?

— Нет, мне просто нужен кто-то, кто примет ответственность за пролитую кровь. Не императора же мне судить. Ты идеально подходишь, Роуг. Ты, майор Гинас и сенатор Инаор, для вас уже готовы места на площади, дрогийцы уже зажгли ритуальный огонь в чашах.

Закончив швыряться угрозами, Ратийяр щелкнул пальцами, зажег факел и сунул его в подставку на стене. Дрожащий свет от пламени обрисовал серые контуры камеры: настил подле стены, переполненное нечистотами судно, груду тряпья в углу и кости. С ужасом Роуг смотрел на черепа, ребра и кисти рук, покрытые лоскутами одежды. Он смотрел не отрываясь, и слезы застилали глаза. Он узнал их. Вспомнил голубое платье Лемы, как сейчас увидел перед собой одетых в синие костюмы детей…

Из глотки вырвался вопль, перешедший в рык. С яростью Роуг бросился на Ратийяра. Цепь на щиколотке и запястьях натянулась, дернув тело назад, но каким-то неведомым образом, действуя на пределах возможностей, он все же смог ухватить врага. Не ожидав нападения, Ратийяр растерялся, на секунду замешкался. Тогда Роуг подтянул его к себе и накинул цепь на шею. Начал душить. Стягивал цепь сильнее и сильнее.

Ратийяр захрипел, ударил его локтем в грудь, второй рукой достал в челюсть и ухватил за волосы. Кожа на черепе натянулась, Роуг отчетливо услышал, как что-то трескается, по лбу потекла кровь. Но он не отпускал. Дико рычал и продолжал стягивать цепь. А потом вдруг почувствовал, как кольнуло в боку. В этот момент Ратийяр захрипел и обмяк в его руках.

Роуг отшвырнул от себя бездыханное тело и, что было сил, ударил ногой по лицу, размозжив череп. Он стоял, тяжело дыша, глаза заливала кровь, из груди вырывался свист, дико болело под ребрами. Коснувшись рукой живота и скользнув вправо, он понял,

что именно болит – под ребром торчала рукоять ножа. Роуг дернул, вытащил. Ощутил, как кровь полилась толчками. Перед глазами помутилось, и он упал.

Силы утекали. С каждой секундой жизнь покидала израненное тело, но Роуг все же смог подползти ближе к костям. Протянул руку, обнял то, что осталось от его семьи, и закрыл глаза.

– Я любил вас больше жизни, но все же меньше, чем должен был…

* * *

Темнота постепенно поглощала сознание, а потом вдруг вспыхнула ярким, болезненным светом и отступила. Послышался голос:

– Бобби, он хоть очухается? Аллерту что сказать?

– Очухается, если не будешь мешать. Я работаю, Макс, будь добр, завали ротовое отверстие.

– Ладно, хрен с тобой…

Роуг зажмурился, застонал от боли и досады, а потом открыл глаза. Над ним склонился человек со шприцом в руке.

– Не надо, – сипло прошептал Роуг и схватил человека за руку. – Не надо. Отпусти…

Человек нахмурился, покачал головой.

– Извините, адмирал, но не могу. Мы получили камень и координаты Тьмы. Аллерт сказал, что нужен дрогийский флот и приказал достать вас с того света.

Интерлюдия

Координаты не определены

Очнулась Лиса в каюте, на твердой кушетке, пропахшей амортизирующим гелем и корабельным дезинфицирующим средством. На потолке бледно горели люминесцентные лампы, двигатель мурлыкал привычную, давно полюбившуюся песнь. Сквозь пелену, все еще укрывавшую сознание, пробилась радостная мысль: «Неужели я на „Зевсе“?!» О том, как попала на корабль, Лиса не имела понятия, скорее всего, Рэйн нашел ее и спас. Разобрался с Блэквудом, инквизиторами и Сущностями, забрал ее, вернул на «Зевс», и скоро придет, чтобы крепко обнять и отругать за то, что отослала охрану и задержалась на Ориваль.

А когда сознание прояснилось, она поняла, что это не «Зевс», и каюта вовсе не каюта, а тюремная камера.

— Добро пожаловать на «Посейдон», — раздался в ушах ненавистный голос.

Лиса села, подтянув колени к груди, и затравленно огляделась. Небольшая комната с мощной бронированной дверью с маленьким решетчатым оконцем, похожим на рот зубастого зверя. Напротив кушетки стояло пластиковое кресло, и все. Нет ничего, что могло бы сгодиться за оружие. Уловить поток темной энергии она тоже не могла. Должно быть, инквизиторский блокиратор перенесли сюда, а это значит, что Блэквуд…

— Да, я тоже лишен большей части своих способностей, — произнес голос, и после этих слов дверь в камеру отворилась.

— Так же, как и ты, — сказал Блэквуд уже вслух.

Он прошел внутрь и сел в кресло, разглядывая Лису, словно хищник антилопу перед тем, как полоснуть когтями по артерии на шее. От него буквально разило ненавистью, которая расходилась волнами и пропитывала пространство. К ненависти примешивалось что-то еще – сложно понять, что именно. Собственно, Лиса и не собиралась понимать, она думала о побеге. «Надо напасть на Блэквуда. Убить прямо сейчас, даже если это меня сломает. А потом постараться найти блокиратор и отключить, сбежать с корабля…»

— Я знаю, о чем ты думаешь, де Воль, — пренебрежительно скривился Блэквуд, откинув длинную белую челку со лба. — Поверь, лучше не надо. Без своих способностей ты ничего не сможешь сделать, я уложу тебя в рукопашной за пять секунд, возможно, убью.

Лиса вскинула подбородок:

— Так почему до сих пор не убил? Сдашь Инквизиции?

— Ты полная дура, если так считаешь. Бери выше, я отдам тебя корпорации на опыты.

Блэквуд сидел напротив и прожигал пристальным тяжелым взглядом. Настолько тяжелым, что пробирало до костей. И в этот момент Лиса отчетливо поняла: он убьет ее, а разговоры об «Экзо матрикс» — всего лишь способ запутать. Не в его интересах сдавать ее корпорации, ведь он зависим, он – симбионт и мечтает освободиться. Прямо сейчас Фрэнсис Блэквуд решает: как лучше избавиться от пленницы и куда деть тело, чтобы потом не возникло вопросов у начальства.

Лиса нервно сглотнула. Оставалось лишь тянуть время и искать способ подчинить Блэквуда, иначе не выжить.

— Ты разделался с инквизиторами. Зачем? Неужели твои хозяева так не любят служителей Творца? Я думала, вы заодно.

На миг лицо Блэквуда переменилось, к выражению презрения прибавился гнев, и Лиса поняла, что нащупала болевую точку.

— Ведь не все эспиритуалы пострадали от рук инквизиторов, — продолжала она. – Есть и те, кто им служит, как верные псы, становятся карателями. Я встречала такое не раз, эти люди считают свой дар проклятьем и готовы на все ради Очищения. Часами молятся в Пантеоне, доносят инквизиторам на своих, бесконтрольно колются псионом.

Лиса наклонилась вперед, пристально посмотрела Блэквуду в глаза и спросила:

— Почему ты поступаешь так же?

Ответом была пренебрежительная усмешка. Но все же его сознание приоткрылось, как ореховая скорлупа, осталось лишь подковырнуть ножом и извлечь.

— В «Экзо матрикс» тебя использовали. Они убили тысячи эспиритуалов, таких же, как ты и я, ради своих экспериментов. Я видела своими глазами, как гибли люди от рук неизвестных палачей, спустивших на них Сущности.

Лиса протянула к нему руку, не решаясь прикоснуться, а затем все же взяла его широкую ладонь в свою, доверительно сжала. Ладонь Блэквуд не отдернул, продолжал заворожено слушать.

— Посмотри, Фрэнсис, что они с тобой сделали. Как искалечили твой уникальный дар и твоё пси-поле…

Сознание Блэквуда сделалось податливым. Еще немного, и барьеры падут, он сдастся, подчинится. Лиса открыла свой разум, приготовилась.

— Я чувствую твою боль и твой голод. Знаю, что это такое, потому что сама вечно голодна, каждый день, каждую секунду борюсь с собой, чтобы не стать одержимой. Прими мою энергию,

Фрэнсис, подчинись…

Неожиданно между ними выросла ментальная стена. Лису вытолкнуло из сознания симбионта, отшвырнуло куда-то в иное пространство.

Блэквуд рассмеялся:

— Ты думала, я куплюсь на этот бред? Корми им новобранцев в Сопротивлении, но не меня.

Он с силой оттолкнул Лису, впечатав в стену. Замахнулся для удара по лицу, но она вовремя среагировала, поставив блок. Вывернулась, отскочила вправо и ударила Блэквуда коленом под ребра. Кажется, он даже не почувствовал. Вместо того чтобы болезненно согнуться, стукнул ее в живот и схватил за волосы. Лиса взвыла от боли, вцепилась в его руку.

— А-а-а-а! Отпусти!

— Я тебя предупреждал, — зло прошипел Блэквуд над ухом, изо рта брызнула слюна. – Но знаешь, убивать голыми руками не стану. Есть идея получше. Выброшу через шлюз, скажу, что покончила с собой при попытке сбежать. Ты любишь зрелищные побеги, инквизиторы с «Пламени» не дадут соврать. Или они все передохли, а, де Воль?

С легкостью выкрутив ей руку, так, что хрустнул сустав, Блэквуд вытолкнул Лису из камеры. Она упиралась изо всех сил, когда он тащил ее к шлюзу по длинному серому коридору точь-в-точь такому же, как на «Зевсе». Хватка была железной, ни вывернуться, ни ударить как следует. Только боль и осознание собственной беспомощности.

Конец коридора. Внутренний шлюз. Мигающая красная надпись на дисплее: «ОПАСНО! БЕЗ СКАФАНДРА НЕ ВХОДИТЬ!»

Блэквуд стукнул кулаком по тугой кнопке, шлюз распахнулся с надрывным шипением.

— Прибыли, дорогуша, — сказал он, и толкнул внутрь.

Не удержав равновесие, Лиса упала. За спиной закрылся внутренний шлюз, ледяной воздух пропускной зоны пробрался под одежду, болезненно обжег кожу. Внешний шлюз был прямо перед ней и казался огромным, словно пасть великана, готового проглотить.

– Прощай, де Воль.

С этими словами Блэквуд нажал кнопку открытия внешнего шлюза.

Предупреждающе завыла серена.

ВНИМАНИЕ! РАЗГЕРМИТИЗАЦИЯ!

ПРОСЬБА ПОКИНУТЬ ЗОНУ.

Лиса сжалась в комок. Зажмурилась, закрыла лицо руками.

ВНИМАНИЕ! РАЗГЕРМИТИЗАЦИЯ!

Шлюз щелкнул запорами оглушающе громко, натужно завыла гидравлика. Лиса зажмурилась сильнее. Представила, как ее засасывает космическая тьма… Засасывает, перемалывает, губит. Как огромная, исполинская Сущность. Как черный туман, которому нет ни конца, ни края. От мысли, что ее обледеневшее тело проведет вечность во мраке, в чреве этого огромного чудовища, Лису передернуло. «А ведь я могу им управлять» — проскочила неясная мысль.

Лиса вспомнила, как подчинила чужие Сущности на Ориваль, заставив убить инквизиторов.

«Подчинила чудовищ, справлюсь и с человеком» — решила она.

Судорожно попыталась уловить поток темной энергии, но блокиратор все еще работал. Она видела золотые энергетические нити, пыталась до них дотянуться, но тщетно. Они словно протекали за мили отсюда, в другом измерении. И когда шлюз начал открываться, и смерть прикоснулась тонкими костлявыми пальцами к медным волосам, прошлась холодом по коже, Лиса поняла, что для нее нет ничего невозможного, ведь дар Владычицы открывал все двери.

С легкостью она обошла барьер. Переместилась в иное измерение и взяла столько энергии, сколько было нужно.

Преграды рухнули, и она швырнула добытый светящийся поток в Блэквуда. Он заорал от боли, и, повинуясь приказу, быстро закрыл шлюз.

Лиса сидела на стылом полу, тяжело дыша. По щекам катились слезы. Согнувшись, словно его избили, Блэквуд проковылял в пропускную зону и сел рядом. Лиса ощущала нить, соединившую ее и симбионта, ощущала его податливый разум и готовность подчиняться. Перед глазами отчетливо встала картина скорого будущего: Лиса увидела себя, стоящей лицом к лицу с самой Тьмой. Черный сгусток слизи выпустил миллионы черных игл и те прошили ее тело, а затем и тело Фрэнсиса. Она так отчетливо увидела собственную смерть и смерть симбионта, что на какое-то время сердце перестало биться.

— Я тоже это видел, — сипло сказал Блэквуд. – Мы умрем, де Воль. Бок о бок, ты и я.

— Да. Но сначала ты кое-что для меня сделаешь.

Глава 15. Судьба галактики

«Если ты не готов потерять всё,
чтобы победить,
ты всё потеряешь, проиграв»[12]

Дж. Кори

Окраина мегаполиса Терра-Сити, планета Терра-Нова, ОСП

Следить за Балатье и оставаться незамеченным было трудно. Его аэрокар несся на приличной скорости, то пропадая из виду, то снова появляясь, и Ной все время боялся упустить цель. Небоскребов становилось меньше, на смену им пришли серые кубы складских комплексов и высокие трубы промзоны. Слежка превратилась в настоящую погоню с сумасшедшими виражами на трассе и лавированием между неповоротливыми грузовиками. Несколько раз Ной краем глаза замечал уродливое черное существо на обочине и не мог понять Сущность это, или же показалось. Скорее всего, дым и копоть промзоны рождают причудливые видения.

Так он считал до тех пор, пока не попал на трассу «Новая Гаванна – Иллион».

Солнце почти на половину спряталось за вершины гор, сегодня закат оказался кроваво-красным, впрочем, под стать последним дням. Мегаполис остался далеко позади, справа и слева мелькали толстые стволы хайговых деревьев. Аэрокар Балатье стремительно несся по трассе, и там, где он пролетал, возникали Сущности. Черные твари вырастали из земли, появлялись из-за деревьев. Не атаковали, нет. Просто парили на обочине, словно неупокоенные души людей, погибших на дорогое. Складывалось впечатление, будто они встречают Балатье, как слуги хозяина.

«Неужели Аллерт оказался прав, и Балатье действительно Порабощенный?»

Ной сгорал от любопытства. Понятия не имел, куда и зачем направляется Балатье, но чуял: развязка близка. Это тот самый недостающий кусочек паззла, найди его – и увидишь всю картину целиком, закончишь расследование и закроешь дело.

Просигналил хэндком, на дисплее высветился запрос от Фила.

– Что стряслось?

– Ной, ты должен знать, – взволнованно сказал Фил и промокнул бумажной салфеткой пот со лба. – Тут творится что-то

страшное.

— Не удивил, — хмыкнул Ной. – В последнее время каждый день ужаснее предыдущего.

— Ты не понял! Действительно происходит что-то страшное. Сущности… Они везде. Буквально полчаса назад магистр Ведилон выступил с обращением к верующим и сообщил, что станция Ориваль уничтожена, а Сопротивление раздавлено, Тарковский исчез. Магистр объявил Сущности даром Творца, призвал поклоняться им, а не бояться. Полное безумие! И после этого твари начали появляться отовсюду, в том числе спускаться с небес.

— Что за бред…

— Я сам видел! Ведилон провозгласил что-то вроде новой религии, основанной на принятии чудовищ.

— Что говорят в правительстве?

— Пока тишина. Тянут время, переваривают случившееся. Думаю, в СГБ вот-вот объявят всеобщую мобилизацию, так что жди срочный вызов.

На проекции зазвучали чьи-то голоса, Фил оглянулся.

— Ладно, мне пора, — бросил он и отключил связь.

Тем временем твари все прибывали. Они выстраивались, словно солдаты вражеской армии перед городскими воротами. Слепые морды чудовищ были обращены к Терра-Сити.

«Они чего-то ждут», — решил Ной.

Снова просигналил хэндком. На этот раз запрос связи от Аллерта.

— Чавес, ты нашел Порабощенного? – спросил пират. Выглядел он измотанным, на заднем плане слышались выстрелы и гром далеких взрывов.

— Это Ведилон, — с уверенностью заявил Ной. – Магистр взял под контроль Сущности и объявил о новой религии. Тарковский в бегах, эспиритуалы разбиты, станция Ориваль уничтожена.

Аллерт побледнел.

— Ориваль… Точно? Ты не ошибся?

— Да, точно. У тебя там был кто-то из близких?

Несколько секунд болезненного молчания. Короткий ответ:

— Там была моя жизнь.

— Мне жаль, Аллерт. Мы теряем любимых, и с этим ничего не поделать. Есть мысли, как остановить Ведилона и все, что тут творится?

— Ты про сраный апокалипсис? – хмыкнул Аллерт. – Работаю над этим, но выходит скверно. Дрогийский император мертвее всех мертвых, а ничего не изменилось. Наоборот, стало только

хуже. Сущности появляются бесконтрольно, везде. Не удивлюсь, если найду тварь в своей каюте, в собственной постели. Чавес, нужно убрать остальных Порабощенных, иначе нам не прорваться. Вот только это не Ведилон, а Балатье. Убей его.

Ной крепче сжал обтянутый коричневой кожей руль.

— Я не убийца. Его нужно арестовать, во имя Справедливости.

Взгляд Аллерта сделался ледяным, и если можно было бы умереть, глядя ему в глаза, то Ной был бы трупом.

— Тогда арестуй его, — прозвучало холодное. – А я пришлю кого-нибудь разобраться. Кого-то, у кого есть яйца.

Ной гневно сжал руль, но промолчал, оскорбление пришлось проглотить. Аллерт – человек действия, заточенный под войну, живущий по собственному Кодексу чести, который одним покажется Догмой, а другим — попыткой оправдать безумие.

— Держи меня в курсе, Чавес. Удачи.

— Удачи, — ответил Ной и отключил связь.

Сумерки сгущались, в полумраке хайговые деревья казались Сущностями. Ной зябко повел плечами, когда аэрокар пролетел мимо двухметровой змеиной башки, сотканной из черного тумана. Пасть твари раскрылась, язык высунулся. Ной прибавил скорости, резко выкрутил руль, опасаясь атаки, но Сущность не тронула. Так и махала языком вслед, будто провожающий платком.

Далеко впереди тускло светились фары аэрокара, еще немного и исчезнут из виду. Ной боялся, что упустит машину, но ему повезло: на сто двадцатом километре трассы «Новая Гавана – Иллион» Балатье затормозил. Бросил аэрокар на обочине, а сам пошел в лес.

Ной двинулся следом.

* * *

Дредноут «Могучий», система Аяф

Дрогийский рейдер влетел в седьмой ангар дредноута «Могучий» и замер в полутора метрах над красным кругом посадочной зоны. Какое-то время Рэйн удерживал машину, дожидаясь пока турбины переключатся в режим охлаждения, затем опустил рейдер, нажал кнопку открытия рампы. Тут же навстречу кинулись закупоренные в броню бойцы Свободного Флота.

— Опустите оружие, — приказал сошедший по трапу майор Гинас, следом за ним из рейдера появились зевсовцы.

Бобби и Макс выкатили каталку, на которой лежал укрытый фольгированной термопростыней Роуг. На левой руке адмирала крепился сканер, похожий на боксерскую перчатку, из правой торчала трубка капельницы и тянулась к стойке с цифровым табло.

— Везите его в лазарет, — указал на лифт Гинас.

— Нет, — простонал Роуг. – На капитанский мостик. Аллерт, ты тоже нужен.

Рэйн кивнул.

— Инквизитор, Дрейк, временно поступаете в распоряжение майора Гинаса. Макс, давай со мной.

По ангару то и дело разливалась мелкая дрожь – это в теле «Могучего» отдавались эхом выстрелы. Каждый раз, как ракета проходила по шахте, обшивка слегка вибрировала. Рэйн с Максом вошли в узкую кабину лифта, коробка тронулась. Сколько уровней на дрогийском дредноуте – Рэйн не брался гадать, кнопок и дисплея не оказалось, лифт реагировал на голосовой приказ. Изнутри он напоминал желудок живого существа, все здесь было темно-бордовым, и пульсировало, словно мышца.

— Вырвемся из окружения, и я вас оставлю, — сказал Рэйн Максу, глядя прямо перед собой. – Полечу на Ориваль. Ты за старшего. Прислушивайся к Роугу, он чертовски толковый адмирал, я рад, что свел с ним знакомство.

Фрей недовольно засопел.

— А как же хренова Тьма? Мне что, самому мир спасать?

— Я должен убедиться, что Лиса была там, понимаешь?

— Брат, послушай меня. Она жива. Твоя принцесса бывала в переделках и похуже, она справится. Вот увидишь, все будет хорошо. Зря ты в Творца не веришь, было бы легче понять некоторые вещи, я вот на себе испытал. Рэйн, дерьмо случается и с этим ничего не поделать, а с поддержкой и верой чуть проще жить и выживать.

Рэйн механически кивнул, пропустив мимо ушей слова о вере. Решение он уже принял. Более того, составил полетный план для «Зевса» с учетом прохождения зоны дислокации Ориваль. Времени должно хватить, чтобы проверить слова Чавеса и направить поисково-спасательную группу с Джокера. А сейчас нужно вырваться из системы Аяф и попасть на корвет.

Ожидалось, что после смерти порабощенного Тьмой императора, оставшиеся без командования дрогийцы прекратят войну, или, во всяком случае, замедлят наступление до тех пор, пока в империи не утрясут вопрос с приемником. Для беловолосых чертовски важно кто сидит на троне. А сидит на нем теперь сенатор Инаор. Только это ничего не изменило. К

удивлению повстанцев, адмиралы и командиры Имперского Флота отказались признать новую власть и продолжают выполнять старые приказы. Кто руководит и направляет – неизвестно. Сенатор Инаор предположил, что существует еще одна сила, новая переменная в уравнении, которую он и его союзники не учли. Возможно, Алвахт имел приемника, или же оставшаяся без императора хунта берет власть в свои руки, и всем заправляет Военный Совет.

Когда Рэйн и Макс вошли в центр управления дредноутом, адмирал Роуг с кем-то говорил по внешней связи. Лицо дрогийца не выражало эмоций, но отчего-то Рэйну показалось, что он напуган.

— Пламя и пепел! – сжал кулаки адмирал. Жила на его виске надулась и дрогнула, датчик пульса тревожно запищал.

— Плохие новости? – спросил Рэйн.

— Только что говорил с адмиралом Найгеном и адмиралом Ши из Имперского Флота. Я приказал им сдаться.

— Дай угадаю: они послали тебя куда подальше.

Роуг бледно улыбнулся столь развязной манере общения, которую Рэйн порой себе позволял.

— Послали, — подтвердил адмирал. – Но теперь ясно кто ими управляет… Это Тьма.

— Тьма?! – в один голос переспросили Рэйн с Максом.

— Да. Смотрите сами.

Роуг вывел на проекцию запись разговора, вернее, его окончание. На видео незнакомый адмирал стоял по стойке смирно и смотрел вперед невидящими глазами. Из носа текла густая черная кровь, движения были дерганными, механическими — как у заводной куклы или старого робота. Рэйн вспомнил, что перед смертью Алвахт двигался почти так же. Сомнений нет – перед ними порабощенный.

— Тебе не победить, — произнес скрипящим голосом адмирал. – Нас легион. Мы пришли, чтобы забрать то, что принадлежит нам. Во имя Бездны.

— Во имя Бездны, — отозвался хор голосов, на заднем плане офицеры и команда корабля выстроились шеренгой. Выглядели они так же паршиво, как их адмирал, рядом парили Сущности.

— Одержимость распространяется, будто вирус. Но это еще не все, — со скрипучей яростью в голосе сказал Роуг и развернул звездную карту региона. В трех системах близ Аяф и у границ ОСП горели красные точки-корабли. Все они начинали маневрировать.

— Куда летят? – спросил Фрей.

– Нам навстречу, — ответил Роуг. — Сенатор Инаор и

Корвуаль Датильна оказались правы. Оно знает, что мы идем, и хочет нам помешать.

— Значит против нас теперь весь дрогийский флот?

— Не только дрогийский. Не забывайте, что в ОСП тоже есть Порабощенный. Вы его устранили?

— Нет, — буркнул Рэйн. – Это должен сделать наш человек из СГБ.

Макс многозначительно посмотрел на Рэйна. Его взгляд говорил: «Ты не сможешь полететь на Ориваль. Времени нет, и ты это знаешь». В груди у Рэйна болезненно кольнуло, заныло. Он все прекрасно понял.

Какое-то время все трое молчали, глядя на звездную карту, где в черноте горели быстро движущиеся красные точки. На мостике старпом отдавал приказы, офицеры рапортовали о состоянии дел, и, судя по обрывкам фраз, которые уловил Рэйн, «Могучий» все еще отбивался от охраняющих орбиту Дрогиса кораблей Империи.

Взмахом руки Рэйн развернул карту, увеличил систему Аяф и приграничный регион Тау-Рис.

— Нам нужно вырваться из системы Аяф, — сказал он, очертив маршрут на карте. – «Зевс» ожидает здесь, — Рэйн отметил зеленую зону. – А здесь мы встретимся и объединимся с пиратским флотом. Роуг, твой Свободный Флот должен нас сопровождать до самого входа в так называемую Бездну.

— Ты не учитываешь флот ОСП, — подметил адмирал.

— Я надеюсь, что Чавес устранит Балатье до того, как начнем действовать, и нам не придется сражаться против своих. Шансы на победу и так равны нулю, а с врагом в лице ОСП устремятся в минус бесконечность.

— Нужен хороший план, — нахмурился Макс.

— Сделаем, — ответил Рэйн. – Главное выбраться из системы.

Стараясь не показывать боли от ран, Роуг отдавал приказ старпому и адъютанту, одновременно очерчивая маршрутную кривую на тактической карте, где было четко видно, как имперские корабли берут в кольцо «Могучий». Единственный способ избежать масштабного боя – уйти в преобразовательный прыжок. Но проще дотянуться до звезд руками, чем беспроблемно включить преобразователь. «Могучему» помешали: имперский эсминец рванул наперехват. Дредноут выпустил залп ракет по преградившему путь эсминцу, заставив сойти с траектории. Неуклюже, долго, но все же уйти. Эсминец не успел окончить маневр, как «Могучий» ударил из рельсовой пушки. По обшивке вражеского корабля прошлось пламя, обломки разлетелись по сторонам.

На тактической проекции вспыхнуло предупреждение: дредноут в зоне поражения орбитальной станции. Уйти без повреждений будет непросто, если вовсе невозможно.

– Маневр на уклонение, – рявкнул с мостика Роуг. – Старпом, готовьте обманки!

– Есть, адмирал!

Из слотов на корпусе «Могучего» высыпались «пустышки» – начиненные мелким зарядом болванки, издающие сигнал идентичный сигнатуре «Могучего». Цель «пустышек» – запутать вражеские ракеты, заставить думать, что это и есть дредноут. И пока орбитальник шмалял по «пустышкам», корабль наконец-то ушел в короткий преобразовательный прыжок, чтобы покинуть систему Аяф.

– Адмирал, на сканере что-то странное! – доложил старший офицер. – Сектор сто двадцать-ноль-пять.

Роуг подтянул ближе проекцию с выделенным сектором. На первый взгляд во мраке космической дали не было ничего необычного, всего лишь группа мелких астероидов с высоким альбедо. Светились булыжники недурно, слепили высокочувствительную аппаратуру, но на «Могучем» имелся сканер старого образца, он-то и выделил два размытых черных пятна близ астероидов. «Пятна» оказались кораблями.

– Похоже на засаду, – сказал Рэйн, всматриваясь в изображение. – У этих ребят первоклассный стелс.

– Да, так и есть, – кивнул Роуг.

Рэйн перехватил проекцию, увеличил. Очертания кораблей показались знакомыми.

– Черт подери… – выругался он. – Это «Посейдон» и «Аид», корабли корпорации. Роуг, надо уходить. Быстрее, в преобразовательный прыжок, пока не зажали.

– У дрогийцев нет привычки спасаться бегством.

– Я знаю на что они способны, поверь, перед таким дуэтом не выстоять даже дредноуту.

– Мы будем сражаться, – невозмутимо заявил Роуг. – Старпом, начинайте маневр. Стрелкам: готовьте рельсовую.

– Есть, адмирал!

– Принято!

Рэйн бросил короткий взгляд на Макса, в ответ Фрей покачал головой, мол, мы в полной заднице.

– Роуг, ты совершаешь ошибку.

– Они думают, что мы их не засекли, а значит преимущество на нашей стороне.

– Адмирал, – вклинился адъютант, – запрос связи с «невидимок». Пометка «капитан-капитану».

– Опа-па… – протянул Рэйн. – Кажется, секретов больше нет.

Убедившись, что рельсовая пушка нацелена на врага, Роуг включил связь. На проекции появился капитанский мостик, точь-в-точь походивший на мостик «Зевса». И можно было бы решить, что смотришь на хорошо знакомый серебристый корвет, вот только место капитана занимал Фрэнсис Блэквуд.

Рэйн замер, не поверив увиденному. Рядом с Блэквудом стояла Лиса…

— Не стреляйте! – выпалил он. – Роуг, ни в коем случае не стреляйте!

* * *

Сто двадцатый километр трассы «Новая Гаванна – Иллион», планета Терра-Нова, ОСП

Сигнал, указывающий на место положения Теней, уводил на север, в горы. Андре резко затормозил. Захватив лежащую на заднем сидении винтовку «Блэк соул», он вышел из аэрокара в холодную ночь. Размашистые ветви хайга хлестали по плечам и спине, оставляя на твиде дорогого пальто колючки. Пахло хвоей и свежей смолой. Пару раз Андре наступал в липкие лужицы, и смола долго оставалась на подошвах туфель, к ней приставали сухие листья и мусор.

— Проклятое бездорожье, — буркнул Андре, продираясь через заросли.

Он включил закрепленный на стволе винтовки фонарь. Вот уж не думал, что придется шастать по лесу в темноте и вздрагивать каждый раз при виде вырастающей из-под земли Сущности. А твари появлялись неожиданно, следили за ним десятком глаз, и Андре подумал, что это Тени смотрят на него. Ждут. Пару раз казалось, будто кто-то идет следом, прячется за деревьями, но он не давал волю воображению. Это всего лишь ветер… Ветер и Сущности.

— Проклятые черные уродцы, — ругался Андре. – Сколько вас здесь? Из какой лаборатории повылазили?

Ожидалось, что сигнал приведет к одному из элитных пентхаусов, или офисам в небоскребе, или на худой конец к какому-нибудь заводу, где Тени обосновали центр управления, но вышло иначе. Андре даже подумать не мог, что окажется в лесу, в горах. Мысль о том, что сигнал – фейк, попытка сбить его с настоящего следа, казалась все более здравой.

На хэндкоме то и дело всплывали сообщения с докладами. Андре читал на ходу, отвечал, давал указания. Из колоний

сообщали, что Сущности перестали убивать, но теперь их стало в разы больше. Твари флегматично бродят по улицам городов и деревень, словно чего-то ждут. Ситуация Андре не устроила. Если чудовища вдруг перестали жрать людей и пить кровь – на то есть веская причина. Ее-то и должен выяснить Виктор Иртэ.

Еще одна неутешительная новость: этот проклятый старикашка Ведилон все-таки уничтожил Сопротивление и вздумал играть в бога. Создал собственную религию, с персоной Его Преосвященства в центре этой непонятной кучи. Не дай Тени запрет на ликвидацию, Ведилон уже бы встретился с Творцом, или кто там теперь его новый бог? Дотянуться до магистра Андре не мог, но банальную слежку никто не отменял. Выяснилось, что старый хрыч покинул Терра-Нова. Куда летит – неизвестно. Эсминец Инквизиции «Длань Творца» ушел в преобразовательный прыжок, ищейки корпорации потеряли его из виду. Ничего, скоро объявится. Это, черт бы его побрал, эсминец, а не молекула.

С остальными новостями предстояло разбираться воякам. Что-то произошло у дрогийцев. Их флоты зашевелились, начали менять дислокацию. Куда направляются и для чего перегруппировываются – пока оставалось загадкой как для адмиралов ВКС, так и для внешней разведки. Андре даже не брался гадать, что происходит, ему для этого катастрофически не хватало информации.

Так в размышлениях он вышел на бетонную площадку старой канатной дороги, что расположилась на краю обрыва. Оранжевые облупившиеся вагончики пошатывались от ветра, пронзительно скрипели тросы и крепежи. Андре глянул на дисплей хэндкома: сигнал манил вверх, в горы. Придется искать способ запустить эту развалюху.

Он зашел в будку управления, включил консоль. Панель ожила, заиграв цветными огоньками, зарычали моторы. Первый вагончик со скрипом потянулся вверх по тросам, и Андре едва успел запрыгнуть внутрь. Не удержался, схватился за поручень и выронил винтовку. С досадой он смотрел, как та падает вниз. Фонарик несколько раз мелькнул белой светящейся точкой и скрылся в черноте обрыва. Что ж, теперь он безоружен. Хорошо, что Сущности не атакуют, и остается надеяться, что так оно и будет.

Канатная дорога закончилась, вагончик дернулся и замер над светящимся кругом финальной точки на вершине одной из гор. Андре спрыгнул на землю. С неба срывалась снежная крупа, пронизывающий ветер заставил поежиться и пожалеть о забытых в бардачке перчатках. Среди хайговых деревьев стоял двухэтажный коттедж, в окнах бледно горел желтый свет.

Андре прошел к дому по вымощенной камнем дорожке, все это время его сопровождали Сущности. Складывалось впечатление, будто они привратники и охрана в одном лице.

Дверь оказалась незапертой. Андре вошел внутрь, прошел в гостиную, где уютно трещал камин и пахло дорогим спиртным. У камина сидел мужчина, в правой руке он держал стакан виски, левая застыла над шахматной доской.

Андре замер в дверях истуканом, вытаращился на шахматы и «незнакомца».

— Здравствуй, Андре. Я ждал тебя, — сказал советник Колман.

* * *

Корвет «Зевс», свободная космическая зона

Лиса прижалась к Рэйну и уткнулась лицом в грудь, чтобы он не заметил слёз. Они лежали на смятых простынях, утомленные страстью и ласками, готовые все отдать за то, чтобы этот момент длился вечно. После того как «Зевс» ушел в преобразовательный прыжок, им выпало несколько часов личного времени. Лиса и подумать не могла, что за столь маленький отрезок можно прожить настоящую жизнь и быть счастливой без оглядки на всякого рода «что» и «если».

Рэйн крепче ее обнял, поцеловал в макушку.

– Пора идти, – шепнул он.

– Угу.

– Но я не хочу.

– Знаю, – улыбнулась Лиса. – Но мы должны. Действительно пора.

Тем не менее, одеваться она не спешила. Просто сидела на кровати, укутавшись в простынь, и наблюдала как Рэйн курит и собирает разбросанную по каюте одежду. Жаль, что им отмеряно так мало! После видения, в котором Лиса увидела собственную смерть, жизнь обрела иной вкус, словно кто-то выкрутил восприятие реальности на максимум, сделав ярче краски и чувства. И если раньше важное казалось обыденным и Лиса распылялась на мелочи, то сейчас поняла, что время истекло, а она не успела жить и любить, не успела быть рядом с теми, кто дорог. На своем пути, полном отчаяния и боли, она теряла близких и обретала все новых и новых врагов. Конечно, Лиса не первый раз размышляла о подобном, не так давно на Ваете смерть совсем не страшила, но сейчас все изменилось, рядом был Рэйн. Как жаль, что им не быть вместе. А ведь она так хотела встречать

с ним закаты и рассветы, мечтала о детях.

– Я люблю тебя, – сказала Лиса, с трудом сдержав слезы.

Рэйн пристально на нее посмотрел, прищурился.

– Лиса, что происходит? Почему кажется, будто ты прощаешься?

Отведя взгляд, Лиса принялась накручивать на палец прядь волос.

– Рэйн… Я…

Сев рядом на кровать, он взял ее ладони в свои, поцеловал тонкие пальцы.

— Дело в Блэквуде? Любимая, я должен знать. Если эта ментальная связь тебя тяготит, или все вышло за рамки…

— Нет, — покачала головой Лиса. – Фрэнсис тут ни при чем, не ревнуй. Он мой симбионт и дорог мне как брат-близнец, которого у меня никогда не было. Все дело в жутком видении, увиденном на «Посейдоне».

— Что за видение? – насторожился Рэйн.

— Помнишь, Владычица сказала, что только сильный эспиритуал, такой, как я, сможет использовать камни против Тьмы? Так вот, я видела свое поражение. Я проиграла, Рэйн. Даже усиленная симбионтом в лице Блэквуда, с его телекинезом, я все равно проиграла. Я умерла.

— Умерла? — вырвалось с хрипом.

— Дурацкое видение, не так ли? Я не отступлю, буду сражаться и найду способ уничтожить Тьму, я справлюсь. Теперь, когда камни у нас, а Владычица готова помочь, мы сможем победить. Рэйн, я в этом уверена! Ведь жизнь того стоит. Ваета, Дрогис, Терра-Нова того стоят!

Рэйн промолчал.

* * *

– Если наши данные верны, то переход в неизученную звездную систему, условно называемую «Бездной», находится здесь, — Рэйн очертил регион, на карте ярко вспыхнули предполагаемые точки выхода кораблей из преобразовательных прыжков.

По залу совещаний прокатился ропот. Зевсовцы вполголоса обсуждали предстоящий переход, Корвуаль Датильна и сенатор Инаор наблюдали за ними с проекций и лишний раз не вмешивались. Адмирал Роуг тоже не лез с ремарками, все и так предельно ясно: предстоит масштабная битва и потери, ведь это бой против врага, о котором ничего неизвестно.

— Но почему этой звездной системы нет ни на одной карте? – спросила Дарина. Сестра жалась ближе к Дрейку, было видно, что она напугана.

Ответила Корвуаль:

— Зона, которую показал капитан Аллерт, находится в диком космосе. Предположительно там нет обитаемых миров, добыча ископаемых тоже не ведется. Этот регион не изучен. Многие государства отправляли туда экспедиции, я лично финансировала две, но ни один корабль не вернулся. Связь обрывалась сразу, как они покидали свободную космическую зону. Древние предупреждали: там водятся Львы, Тигры и Медведи, а Бездна прячется за Вуалью.

— Аномалией, — поправил Рэйн. – Вайтери называют «Вуалью» аномалию, искажающую пространство-время, такую же, как на орбите Кавира. Чтобы попасть в Бездну нужно чертовски постараться. Весь флот не пройдет. Нас разнесет на куски, раздавит к хренам.

— Может все-таки есть способ? – с надеждой спросил Роуг.

— Не, — махнул механической рукой Макс. – Мы, когда на Кавире воевали, всякого насмотрелись. Наши адмиралы еще в начале войны эскадру туда сунули, а назад высунули груду обломков. Аномалия – хитрая штука, ее с наскоку не возьмешь.

— Фрей прав, — сказал Рэйн. – Пройдет максимум несколько групп в определенный временной промежуток. Решено: в Бездну полетит «Зевс» и корабли Северного клана, а задача Свободного Флота – прикрытие. За нами по пятам идет Имперский дрогийский флот, а это, мягко говоря, скверно.

— А что люди? Флот ОСП попытается нас остановить или они нейтральны? – нахмурился сенатор Инаор.

— Судя по предварительным разведданным с пиратских постов, они нейтральны, — ответил Рэйн. – Капитан «Посейдона» так же подтвердил информацию.

Инквизитор оторвался от серебряных четок, которые щелкал пальцами с самого начала брифинга.

— Veniam in me, капитан. Блэквуду можно верить?

— Действительно, — буркнул Фрей. – Помнится, этот посейдоновский мудак чуть нас не угробил на Джокере. Многих хороших ребят положил, крутых бойцов и верных друзей. Убил Кавило, тебя к праотцам чуть не отправил.

Лиса встала из-за стола, уперла руки в столешницу.

— Я за него ручаюсь, — сказала с нажимом. – Блэквуд на нашей стороне. К тому же он привел «Посейдон» и «Аид», а это огромная сила!

— Согласна с госпожой де Воль, — кивнула Корвуаль с

проекции. – Этот человек на нашей стороне. Ведь если одаренные связаны темной энергией, то не могут соврать друг другу. Предать тоже не смогут. Так что ему можно доверять не меньше, чем Василисе.

Рэйн еще раз коснулся рукой выделенной на карте зоны, та вспыхнула бледным синим светом.

— Итак, менее чем через час, корабли выйдут из преобразовательного прыжка в дикий космос и вступят в бой. «Зевс» прорвется к аномальной зоне и осуществит переход. Мы отыщем Тьму, затем с помощью камней Лиса и Владычица уничтожат эту тварь. Команда «Зевса» обеспечит их безопасность там, где потребуются кулаки и пули.

— План вполне рабочий, — сказал Роуг. – Мы вас прикроем, «Зевс». Можете рассчитывать на Свободный Флот.

— Благодарю, адмирал, — кивнул Рэйн. – На этом брифинг окончен.

Когда проекции погасли, а команда разошлась, Рэйн позволил себе грязно выругаться. План, который они с Роугом состряпали и только что озвучили, напоминал сито: куда не плюнь – дырка. Хренова черная дыра. Сунуться в зону дикого космоса без подготовки, без точных разведданных, без должного боезапаса – самоубийственная миссия. Свободный Флот изрядно потрепан боями против имперцев, от него едва ли осталась половина. Пиратские посудины и вовсе не рассчитаны на противостояние дрогийским черным кораблям, не говоря о кораблях из Бездны. Когда-то Рэйн планировал повести их в бой против «Экзо матрикс», а не высокотехнологичных машин Старших рас. Их уничтожат, это верная смерть.

Другое дело «Посейдон» и «Аид». Как бы Рэйн не опасался Блэквуда, считая ход с неожиданной помощью коварным планом «Экзо матрикс», все же был вынужден признать, что с ним шанс прорваться куда выше. «Посейдон» и «Аид» стоят десятка самых лучших кораблей, тут не поспоришь. И если «Аид» Рэйн укомплектовал пиратской командой, то люди Блэквуда остались при нем, что совершенно не устраивало. Рэйн предпочел бы вышвырнуть Блэквуда и корпов через шлюз, и если бы не Лиса, так бы и поступил. Этот, чтоб его, симбионт, бесил зверски.

Разослав указания капитанам своего разношерстного флота, Рэйн поспешил в инженерный отсек. Оставалось еще одно дело, которое нужно уладить до перехода, срочно. Слова Лисы о видении и гибели не выходили из головы, Рэйн был готов устроить геноцид всем Сущностям в галактике, лишь бы с ней ничего не случилось. Да только Сущности не причина, а следствие. Это Владычица водила его за нос, заставив думать, что

никто кроме Рэйна Аллерта не способен спасти мир, состряпав оружие из кусков камня и поместив эту фигню на борт «Зевса». На самом же деле оружием всегда была Лиса, и теперь он самолично толкает ее к смерти.

— Сколько еще я буду вашей марионеткой? – жестко начал Рэйн, едва вошел в инженерный отсек. Голос звучал властно, грубо.

Владычица встревожено дернулась, вода в резервуаре забурлила. Сиреневые полупрозрачные щупальца устремились к Рэйну, словно руки для неуверенного приветствия, присоски сжались.

— Извините, что не расшаркиваюсь и не становлюсь на колени, — продолжал Рэйн, — просто не люблю, когда из меня делают идиота. Обычно те, кто пытается, умирают.

— Ты зол, — прозвучало в мыслях. – Тебя переполняет гнев и… Отчаяние? Ты боишься. Чего ты боишься, воин?

— Хватит делать вид, что не понимаете, — заводился Рэйн. – Вы знали, что Лиса пойдет против Тьмы. С самого начала готовили ее к этому, осыпав своими погаными дарами! Черт подери! Вы знали, что она умрет в Бездне, сражаясь за вашу жизнь!

Вода в резервуаре забурлила сильнее.

— Не за мою. За жизнь в целом.

— Это не ответ, — скрипнул зубами Рэйн. Ощущение, что его предали, набирало силу, словно лавина.

—Ты слаб, многого не понимаешь. Не хочешь понимать и никогда не понимал. Будущее не предопределено.

Он зажмурился, желание разбить проклятый аквариум и покончить с ложью было слишком велико.

— Неужели? Напомнить, как вы свели меня и Лису на Арияне? Как заставили ее явиться к вам и служить? А меня защищать ее, жертвуя своей командой? А потом? Вы манипулировали нами и сейчас манипулируете. Мы теряли друзей и любимых, шли по вашей кривой дорожке… Ради чего? Объясните, ради чего?

Лавина гнева нарастала, еще немного – и сметет все на своем пути. От действия отделяли секунды, и не успел Рэйн сделать шаг, как его ударило энергетической волной. На миг тело словно стало чужим, дух вышибло, и он увидел себя со стороны. Образ не понравился. Перед ним стоял изуродованный гневом мужчина, в льдисто-голубых глазах горела жажда убийства, и плевать, кого отправить на тот свет. Лишь бы лилась кровь и хрустели чьи-то кости.

«Легко быть оружием, но трудно оставаться человеком» —

решил Рэйн, и в этот миг его вернуло обратно, волна гнева схлынула.

Тяжело дыша, Рэйн осел на пол и облокотился о переборку. Достал пачку сигарет, щелкнул зажигалкой.

— Лису можно спасти? – спросил осипшим голосом.

— Будущее не предопределено. Есть правда и есть ложь.

Рэйн устало закрыл глаза, глубоко затянулся и выдохнул густой табачный дым.

— Я хочу знать правду.

— Ты заслужил, — ответило Существо. — Сражаться с Тьмой будет не Лиса, а я. Но мне нужна сила, нужен дар и огонь в душе. Бездна – жестокое, холодное пристанище смерти. Туда не попасть живым, там обитают Львы, Тигры и Медведи[13]. Любой, кто пройдет границу и разорвет Вуаль – умрет.

— Бред… — вздохнул Рэйн. – Что такое Львы, Тигры и Медведи?

— Так древние отмечали неизвестные зоны на картах. Там, во мраке, всегда обитали чудовища.

— И вы надеетесь их победить. Но как, если при переходе через аномалию мы все погибнем? Вы выживете, Лиса станет вашей «батарейкой», а мои люди? Пойдут на корм монстрам? Владычица… я должен потерять любимую и друзей, семью. Вы слишком о многом просите.

— Взамен ты получишь дар, о котором не мог и мечтать. Ты уже его получил, просто пока не знаешь об этом.

— А если меня не устраивает такой план?

— У тебя есть выбор. Где ложь, а где правда – решать тебе. Сам напиши будущее.

Какое-то время они молчали. Рэйн курил и обдумывал услышанное. Хотелось побыть одному, что в принципе невозможно, когда на корабле сильнейшее существо-эмпат. Порой казалось, что Владычица всегда находилась рядом, с того самого момента, как он умер на операционном столе Клариссы Риардон.

Неожиданно освещение мигнуло, по полу прошла мелкая, едва уловимая вибрация – это преобразователь сбавляет обороты. Что, черт возьми, происходит?

Вспыхнули красные лампы тревоги, из динамиков зазвучал голос Зевс:

– ВНИМАНИЕ! Полная готовность! Повторяю: полная готовность!

Не успел Рэйн коснуться медальона, как молния сама вырвалась на свободу.

— Капитан, вам лучше явиться на мостик. Расчеты оказались неверны, мы приближаемся к Бездне раньше запланированного

срока. Я взяла на себя обязанность предупредить команду.

Рэйн сорвался с места, быстро миновал коридор, побежал вверх по лестнице.

На капмостике творился настоящий хаос: то и дело всплывали проекции и файлы, звездная карта растянулась на весь центр управления, горели красные строки предупреждений. Арчи склонился над консолью, в попытке что-то предпринять.

– Докладывай, – приказал Рэйн, поднимаясь на мостик.

– Мы ошиблись с точкой перехода, пытаюсь исправить вручную! – выпалил Арчи.

– Зевс, убери этот бардак, – скомандовал Рэйн. – Дай полную картину.

Проекции схлопнулись, теперь перед Рэйном раскинулась пустая звездная карта. Вернее, почти пустая. Там, где корабли должны выйти из преобразовательного прыжка, горели красные точки – неопознанные объекты. И чем быстрее серебристый корвет двигался в пространстве, тем больше подобных точек появлялось на карте, словно постепенно открывалась некая «слепая зона».

На связь вышел Роуг.

– Аллерт, ты это видишь?

– Да. Нас ждут. Заботливо расставили ловушку, а мы с улыбкой на физиономиях несемся прямо в капкан. Интересно, сколько там имперских кораблей?

– Зона тумана войны. Не узнаем, пока не выйдем из преобразовательного прыжка.

– Ага. Только курс сменить или провести разведку уже не сможем. Они знали где мы появимся, а это означает лишь одно… В нашей теплой кампании завелся предатель.

– Вряд ли, – возразил Роуг. – Не забывай, у тебя на борту сильнейший энергетический источник. «Зевс» для приспешников Тьмы, как маяк для заблудившихся в ночном море. Надо готовиться к бою. Ты должен провести корабль через аномалию, Аллерт, чего бы это ни стоило.

– Принял. Встретимся по ту сторону, адмирал.

На проекции горели иконки с изображением капитанов и названиями подчиненных кораблей. Рэйн ввел в командной строке приказ, получил подтверждение от каждого. Что ж, они готовились к этому, настало время себя показать.

– Зевс, милая, как только выйдем из прыжка, и враг окажется в зоне видимости сканеров, дай полный анализ. Я должен знать, что это за корабли, какой класс, что с вооружением, и сколько раз их капитаны ходят отлить. Ясно?

– Так точно, капитан, – отозвалась ИскИн. – Если не

возражаете, я подключу к анализу своих братьев. На «Аиде» установлено более мощное оборудование.

Рэйн кивнул. До выхода из преобразовательного прыжка оставались жалкие минуты. Арчи уже начал торможение, кольца преобразователя щелкали, сбавляя обороты, в дело пустили основной двигатель. Рев дракона из громогласного перешел в утробный рык безжалостного хищника. Справа, в меню связи, одно за другим всплывали сообщения с пиратских кораблей о готовности.

Зевс начала отсчет:

— До выхода из преобразовательного прыжка: девять, восемь…

Голос Зевс ласкал слух. Рэйн положил руки на консоль, приготовился.

— Шесть, пять…

Он точно знал, что сейчас адмирал Роуг занят тем же, дрогийские корабли уже зарядили рельсовые пушки, а ракеты ждут своего часа в жерлах.

— Три, два…

Первыми в пространстве дикого космоса появились корабли Свободного Флота, за ними из преобразовательного прыжка вышел «Зевс» с поддержкой пиратского флота. Сканеры заработали на полную, на капмостик потекли данные с «Посейдона» и «Аида». И чем больше Рэйн смотрел на загорающиеся на карте точки вражеских кораблей, бегло выхватывая описание, тем меньше верил в успех.

Их встретили не дрогийцы, ловушку расставили люди. Флот ВСК, совместно с кораблями Ордена Святой Инквизиции, поджидал у точек выхода с заряженными пушками.

Бой завязался стремительно. Пиратские корабли гибли, едва угасал след от преобразователя, у них не было времени, чтобы закончить маневры и поднять щиты. Точность, с которой били эсминцы и корветы ВКС, не оставляла сомнения: за перемещением пиратского флота давно наблюдали, подсветив большую часть кораблей в качестве целей. К несчастью, те соединения, которым все-таки удалось прорваться, встретились с эскадрой Ордена.

Зато корабли Роуга оказались врагу не по зубам. В отличие от машин, созданных людьми, дрогийские корабли могли нанести удар, находясь в преобразовательном прыжке, чем адмирал воспользовался на полную мощь. Посудины ВКС начали маневрировать в попытке уклониться от атак Свободного Флота.

Тем временем Рэйн повел «Зевс» к точке перехода. Аномалия выглядела как гигантская светящаяся сине-зеленая воронка,

готовая втянуть внутрь все, даже звезды. Она пульсировала в черноте и сверкала разрядами молний. Однако через несколько секунд маневра стало ясно: что-то не так. Рэйн запросил данные со сканеров, направленных на изучение импульсов внутри аномалии, но те выдали неутешительное: «Нет сведений», а на дисплее появилось огромное черное пятно — неопознанный объект.

— Что за дьявольщина? Зевс, дай полный анализ.

– Провожу сканирование… Загрузка данных… Готово, капитан. Это боевая станция Ордена Святой Инквизиции «Паладин».

Рэйн грязно выругался. Оказывается вход в Бездну, в самом сердце аномалии, сторожила опаснейшая громадина. Зависла, прикрыв собой тоннель перехода.

Рэйн включил связь:

— Всем кораблям. Повторяю: всем кораблям. Не приближаться к квадранту восемь. Это зона поражения орудиями боевой станции. Повторяю: не приближаться! Отступаем для перегруппировки.

Не успел Рэйн получить подтверждение от капитанов, как в битве случился переломный момент. Неожиданно из дикого космоса появились корабли Имперского Флота и ударили с тыла, зажав «Зевс» и объединенный флот в капкан.

Бой едва начался, а Рэйн и союзники уже потеряли треть кораблей.

Порабощенный

«Смерть скроет все; но до конца успеем
Мы подвиг благородный совершить,
Людей, с богами бьющихся, достойный»

А. Теннисон[14]

Где-то в горах, планета Терра-Нова, ОСП

– Здравствуй, Андре, я ждал тебя, – сказал советник Колман и убрал руку от шахматной доски.

– Как?.. – только и смог проронить Андре. В голове роилось: «Ты же был мертв! Я сам видел труп, сам прибрал улики твоего позорного бегства на тот свет! Как, черт возьми?!»

Они молчали, глядя друг на друга. Колман – с прищуром, поверх стакана неизменного «Дарель Кол». Андре – изучающе. Перед ним, несомненно, был покойный советник Джордж Родерик Колман. И дело даже не во внешности и жестах, которые легко скопировать, дело в шахматах. По расстановке фигур Андре узнал ту самую партию, которую советник начал перед самоубийством. Он сам не раз пытался ее окончить, но не выходило. Белые (а советник играл исключительно белыми) то несли слишком большие потери, то растягивали действие во времени, дав черным прорваться за грань и снести голову королю.

– Как? – повторил Андре. – Я видел труп, инсталлировать подобное невозможно.

– Я действительно умер, – пожал плечами Колман. – Вернее, умер другой я. Видишь ли, друг мой, мне нужно было уйти со сцены, скрыться в тени, что в наш век для личности моего ранга невозможно. К счастью, в это время в «Экзо матрикс» как раз начали работу по клонированию.

Андре нервно хохотнул, до него, наконец, дошел смысл случившегося той ночью.

– Позвольте узнать, сколько еще клонов бродит среди власть имущих?

– Нисколько. Был только мой клон и неудачная попытка копировать Рэйна Аллерта, на этом все.

Теперь удалось сложить дважды два. Гениальный ход, Андре был вынужден это признать. Советник Колман, основатель корпорации, продолжал править ОСП даже будучи покойником,

более того, он замахнулся на всю Андромеду. Браво! Брависсимо! Никто не посмеет оспорить приказы и решения мистической Тени, которой поклялся служить. Андре и сам ни разу не сказал слова поперек, хотя порой не разделял взглядов. Отчего же так вышло? С досадой Андре осознал, что им двигал банальный страх и желание следовать за кем-то сильным и могущественным, за кем-то, у кого хватит духу сотворить невозможное. Ведь одно дело выполнять сложнейшие поручения, и совсем другое – творить историю галактики. Творить Андре никогда не посмел бы, творцом по праву считался Колман.

– Подойди, – поманил рукой советник и указал на шахматы. – Скажи, что ты видишь?

На доске пешки и короли сражались за жизнь, летели чьи-то головы, гибли чьи-то государства. Средь изящных фигурок, вырезанных из красного дерева и скачущих по черно-белым клеткам, виделось многое. Например, расстановка сил в галактике в реальном времени, битва за абсолютную власть.

– Я не знаю чем закончится игра, – признался Андре.

Колман сделал ход белым ферзем, фигуры угрожающе окружили черного короля.

– Андре, я долго не мог окончить эту партию, но теперь нашел верную комбинацию, и с удовольствием поведаю тебе финал. Черные проиграют, погибнут. Дрогийцы истребят друг друга, Инквизиторы истребят эспиритуалов, вайтери и эльманты исчезнут после геноцида, а в ОСП, наконец, наступит эра благоденствия. Мы правим галактикой, Андре. Прямо сейчас вершим судьбы целых народов.

– А как же Сущности? Они ведь бесконтрольны и убивают всех и вся.

– Ты действительно думаешь, что ими никто не управляет? Брось, друг мой. Идем, я кое-что покажу.

Они вышли в соседнюю комнату, миновали гостиную, обставленную скромно и со вкусом. За окном промелькнула тень человекоподобной Сущности, отчего Андре зябко повел плечами. Ощущение, что за ним следят, усилилось, и тут же улетучилось, когда они вошли в мрачную комнату, напичканную всевозможным оборудованием. Помещение скорее напоминало центр управление орбитальной станцией, нежели гостиную в пентхаусе. На стенах висели многочисленные дисплеи, проекции занимали почти все пространство. Посреди комнаты, на полу, горел синим светом энергетический круг, перед ним – консоль управления, похожая на усыпанную сенсорными кнопками шахматную доску. Колман шагнул в круг. Тут же по его телу прошлась сетка сканера, спроецировав по его образу слепок,

который превратился в Тень. Одну из тех, что отдавали приказы Андре и Акраму Баргуди. Справа от Колмана появилась звездная карта, на ней – неизвестная звездная система и тактическая сетка с кораблями. Судя по рисунку, где-то далеко шел нешуточный космический бой.

– В чем смысл этого непонятного устройства? – спросил Андре.

– Благодаря ему мне не нужен хэндком, чтобы говорить с тобой или дрогийским императором.

Андре почувствовал как между лопаток пополз холод. Вспомнилось невыносимое ощущение присутствия во время разговоров с Тенями, и необъяснимые головные боли, которые оканчивались кровотечением из носа.

– Это устройство основано на принципах действия темной энергии, – продолжал Колман. – Я, вернее моя тиражированная копия, может находиться где угодно, делать что угодно, говорить, воздействовать на людей ментально и физически. При этом достаточно лишь пожелать, и копии, мои тени, сами все исполнят. Гениальная разработка, не так ли? Технология Бездны.

– Действительно гениально, – согласился Андре. – Гениально и надёжно. Никому нельзя доверять кроме себя самого.

Колман увеличил проекцию звездной карты, где горели красные и зеленые точки кораблей, ярким оранжевым пятном обозначалась боевая станция «Паладин», и сияла воронка, похожая на портал. В голосе советника звучало торжество:

– Прямо сейчас за парсеки отсюда идет бой, которому суждено было случиться. Фигуры наконец-то заняли свои позиции на шахматной доске, пора ставить шах и мат.

За спиной Колмана зашевелились тени, сплетаясь в некое подобие щупалец, лицо сделалось серым, словно у покойника, а глаза наоборот – дико горели в предвкушении великих свершений. И в этот момент Андре понял, что с ним говорит не человек, а то самое существо из Бездны.

– Ты готов присоединиться ко мне? – спросило оно. – Готов стать моей правой рукой?

Андре задумался.

* * *

В окнах пентхауса горел свет. Ной осторожно подошел к дому, заглянул в окно. Происходящее повергло в шок. Советник Колман – живой и невредимый – вел светскую беседу с Балатье. Попивал виски, играл в шахматы.

– Что за?.. – обронил Ной и включил режим видеозаписи на тактических линзах.

Достав из кармана сонар-мембрану, он приклеил устройство на окно и вставил в ухо наушник. Теперь до слуха донесись обрывки разговора:

– Я не знаю чем закончится игра, – сказал Балатье.

– Андре, я долго не мог окончить эту партию, но теперь нашел верную комбинацию, и с удовольствием поведаю тебе финал, – ответил Колман. – Черные проиграют, погибнут. Дрогийцы истребят друг друга, Инквизиторы истребят эспиритуалов, вайтери и эльманты исчезнут после геноцида, а в ОСП, наконец, наступит эра благоденствия. Мы правим галактикой, Андре. Прямо сейчас вершим судьбы целых народов.

Слушая, о чем они говорят, Ной медленно погружался в состояние близкое к аффекту. Ранее скрытое стало очевидным, туго сплетенный клубок интриг и заговоров понемногу разматывался, и все нити вели сюда, в горы, в маленький уютный домик, а затем прямиком в пространство дикого космоса, в Бездну.

– Идем, кое-что покажу, – позвал Колман, и они с Балатье вышли в другую комнату.

– Черт! – выпалил Ной.

Придется войти в дом. Ной осторожно открыл дверь, опасаясь, что сработает охранная система и его изрешетит пулями, однако кроме тихого щелчка замка ничего не услышал. Конечно, иначе и быть не могло. Дом затерян в горах, кругом бродят Сущности, от кого защищаться? Больше не боясь, что его раскроют, Ной встал за дверью. В мрачной комнате ярко горел на полу большой синий круг, мертвенно-бледный свет лился с проекций, выхватывая лица Колмана и Балатье. Ной наблюдал, слушал.

«Невероятно… За всем этим стоял Колман – проводник чудовищ из Бездны, предатель человечества. Аллерт считал, что порабощен Балатье, а я подозревал магистра Ведиона. Как же мы ошибались!»

Ной непроизвольно нащупал пистолет в кобуре, рука сама скользнула к шершавой рукоятке. Тем временем Колман вышел из светящегося круга, и Ной ужаснулся тому, как выглядит советник. Его лицо переменилось: черты заострились, кожа посерела, на висках проступили темно-синие вены. Позади него вился уродливый черный туман.

– Ты готов присоединиться ко мне? Готов стать моей правой рукой? – спросил Колман Балатье.

Тот замялся, опустил взгляд, задумался. Конечно, не каждый

день получаешь предложение стать одним из самых могущественных людей в галактике, иметь все, что пожелаешь, делать все, что считаешь правильным. Сделка с Дьяволом, не иначе. Ной был уверен: Балатье согласится, он уже раскрыл рот, чтобы сказать свое малодушное «Да».

Не дав ему ответить, Ной толкнул дверь и вошел в комнату. Сердце дико колотилось от страха и волнения, ладонь все так же неуверенно сжимала рукоять пистолета. Вмешаться в происходящее, понимая, что у тебя за спиной стоят черные твари – поступок не из легких. Дико тряслись поджилки, все время казалось, что Сущность набросится на него и выпустит кишки наружу, а потом сожрет, пока сердце еще бьется. Тем не менее, в голосе слышалась сталь:

– Джордж Родерик Колман, Андре Балатье, вы арестованы по подозрению в организации массовых убийств, а так же за предательство ОСП и преступления против человечества.

Колман рассмеялся:

– Андре, кажется, мы забыли про пешку! – хохотнул он. – И что же ты будешь делать, пешка?

Что делать Ной не знал.

* * *

– Какого черта, Чавес? – возмутился Андре. – Что за бред вы несете? Вас не должно здесь быть. Мой вам совет: убирайтесь. Если ищите легкой смерти, то убирайтесь, тогда я гарантирую вам пулю, а не клыки Сущности.

– Я не ищу смерти, я ищу Справедливости, – воспротивился Чавес.

– Идиот. После всего, что вы здесь увидели, говорить о справедливости не приходится.

Колман снисходительно улыбнулся:

– Брось, Андре, он уже покойник. Лучше полюбуйся финалом.

Встав в центр светящегося круга, Колман широко раскинул руки, словно желая впитать как можно больше энергии. Его голос звучал чуждо:

– Сущности пришли в наш мир, чтобы навсегда сделаться его частью. Недостойные жить с ними бок о бок погибнут, станут кормом. Конечно, мы могли бы дать миру панацею, но предпочитаем создавать чудовищ, ибо они и есть то самое лекарство, исцеляющее человечество от недугов, мешающих эволюции. Вот что важно, Андре. Эволюция, симбиоз человека и Сущности. Шах и мат.

В этот момент на улице раздался полный жажды и голода визг чудовищ, он ввинчивался в мозг, давил на психику. Хотелось заткнуть уши, упасть на пол и скрутиться в позе эмбриона, но Андре нашел в себе силы противиться.

– А-а-а-а! – заорал Чавес. Схватился за голову и рухнул на колени, оглушенный визгом Сущностей.

Снаружи явно что-то происходило, Андре кинулся к окну, чтобы посмотреть. Твари метались и стороны в сторону уродливыми черными тенями. Сущности сбивались в группы, к чему-то готовились… К чему именно?

– Творец всемогущий… – вырвалось у Андре. – Они начинают атаку на Терра-Сити! Колман, нужно что-то предпринять!

Но во взгляде советника было лишь безразличие и ледяная уверенность в своих поступках. С ужасом Андре понял, что это действительно конец. Совсем не такой, как он ожидал.

* * *

Визг Сущностей разрывал голову на части, и как Ной не пытался сдержаться, а все равно корчился от боли. Казалось, черепную коробку пытаются распилить ножовкой. С трудом ему удалось собраться и подняться с колен, ведь нужно помешать Колману, иначе случится непоправимое.

Ной направил пистолет на советника. Рука дрожала, визг Сущностей буквально парализовал, но сил выстрелить у него хватит. Должно хватить.

Однако нажать на спуск никак не удавалось, Ноя словно сдерживала чья-то чужая воля. Воздух сгустился, сделался вязким. Секунда. Другая…

С дребезгом разбилось стекло, в окно влетел сгусток черного тумана и принял змеиный облик. Сущность кинулась к Ною, разинула пасть и впилась черными клыками в руку. Он заорал, дернулся в сторону, но туман держал накрепко. С глухим хрустом тварь откусила ему запястье и выплюнула вместе с пистолетом, между черных клыков чудовища виднелась кровь. От боли и шока перед глазами Ноя вспыхнули алые круги. Он пошатнулся и крепко прижал к себе окровавленный обрубок руки.

– Моя смерть ничего не изменит, – покачал головой Колман. – А твоя жизнь ничего не значит, пешка.

Советник поднял руку, чтобы скомандовать Сущности «фас», но тут за спиной раздался голос Балатье:

– Ты прав, Колман, перемен не будет. Ведь ты умер тогда, на станции Парадиз.

С этими словами Балатье поднял выплюнутый тварью пистолет.

Выстрел прозвучал оглушительно. Колман нелепо дернулся, на его пиджаке, в области сердца, кляксой растеклось багровое пятно, пропитало ткань. Советник удивленно уставился на Балатье, открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же рухнул замертво.

Черный туман рассыпался рваными кусками, вновь обрел форму монстра и ринулся к убийце хозяина.

– Бегите, Балатье! Бегите! – крикнул Ной.

Но Балатье не шелохнулся. Вместо этого кинул пистолет рядом с трупом Колмана и закрыл глаза. Сущность-змея обвила его полупрозрачным туманным телом, сжала крепче, и разорвала пополам. Кровь брызнула на стены, обдала горячими каплями лицо Ноя. И все что он успел, прежде чем черный туман заполонил комнату, – это прыгнуть в центр светящегося круга.

* * *

Время словно замедлилось. Оно текло, отмеряя привычный ход, и тут же поворачивало вспять, нарушая законы физики. Во всяком случае, Ною так казалось. Он лежал на холодном полу, в центре светящегося синего круга, и видел в малейших деталях каждую тварь, что бесновалась в комнате. Сущности трансформировались, то превращаясь в чудовищ, то снова становились туманом. Они кружили подле Ноя, не трогали. Но стоит шагнуть за круг – разорвут на куски.

Ной отодрал полосу ткани от рубашки и как смог замотал сочащийся кровью обрубок руки поверх уже пропитавшейся старой повязки. Затем зубами потуже затянул ремень, из которого сделал жгут. Рядом раздалось влажное чавканье – это Сущность-многоножка запустила морду в разгрызенную грудь Колмана и что-то жрала. Другие три чудовища растащили по кускам тело Балатье. Ной отвернулся. Смотреть на дьяволово пиршество не было ни малейшего желания. В любом случае он следующий. Ведь нельзя вечно сидеть в кругу, рано или поздно Сущности найдут способ прорваться или же он сам умрет от жажды и заражения крови.

За окном занялся рассвет, а Ной по-прежнему лежал на полу и апатично смотрел в потолок. Сущности напали на города и колонии. Он отчетливо мог представить, что сейчас творится на улицах, сколько людей умерло жуткой мучительной смертью. Женщины, дети, старики – черным тварям все равно, кто пойдет

на корм.

Ной перевел взгляд на проекцию звездной карты с неизвестной системой в диком космосе. В черноте двигались разноцветные точки-корабли, и он подумал, что где-то там, среди них, «Зевс» и союзники пытаются выиграть битву за жизнь.

– Аллерт, где бы ты ни был и что бы ни делал, знай: ты – последняя надежда человечества. Черт бы тебя побрал.

Одиночка

«Против всех исчадий из глубин преисподней,
против всех нечестивцев рода людского,
против легионов мы выставим тебя одного»[15].

DOOM Eternal

Станция «Паладин», граница Бездны, дикий космос

Час триумфа оказался столь сладок, что закружилась голова. Магистр Ведилон давно не испытывал подобного, лишь в дни юности его охватывала безудержная эйфория, о которой он предпочел забыть, ведь не пристало мудрому старцу радоваться победе, как дитя. Но в ушах шумело, тело сделалось легким и сильным, он будто помолодел на несколько десятков лет и с удовольствием окунулся в этот дурман. Ведилон сидел в кресле коменданта станции, в центре управления, и отдавал приказы инквизиторам. Доспехи его сияли, морщинистое лицо озарил праведный гнев, направленный на врага.

— Строй вражеского флота разбит, — доложил инквизитор Сарго. Осенив себя крестным знаменем, он развернул перед Ведилоном проекцию и принялся разъяснять положение дел.

Станция «Паладин» — мощнейшее оружие Инквизиции, способное карать целые миры, пожелай того Длань Творца. В бой станция пока не вступала, вместо этого заткнула собою проход в Бездну, словно пробка бутылку. «Палладин» нельзя уничтожить, никто из этих жалких червей не посмеет приблизиться и открыть огонь по станции. Не рискнут, струсят. Посему Ведилон ощущал себя привратником Райских врат, а быть может, врата те были входом в Ад – его не волновало. Ведь главное — служение. Чем больше он служил Истинному Богу, древнему и неумолимому уравнителю из Бездны, тем больше он получал. Власть, покорные миры без эспиритуалов, бессмертие. Он стал сверхчеловеком, уподобился Ему.

В ушах непрерывно звучал Его голос. Шептал, приказывал.

— Не дай им подобраться к Бездне.

— Сотри в порошок.

— Во имя веры.

— Во имя веры, — кивнул Ведилон, и поднял взор мутных глаз на инквизитора: — Каковы шансы врага прорваться?

Какое-то время инквизитор Сарго внимательно изучал тактическую карту, оценивая возможности врага, затем ответил:

— Близки к нулю, Ваше Преосвященство. Нам удалось разгромить флот пиратов, а с появлением подкрепления в виде Имперского Флота дрогийцев, сомневаться в победе не стоит. Победа – вопрос времени.

Ведилон довольно кивнул, мысленно поблагодарив своего покровителя из Бездны.

– Превосходно, адмирал, – проскрипел он. – Время – бесценный ресурс, а у нас его вдосталь.

* * *

Корвет «Зевс», дикий космос

Сражение все больше походило на бойню. Не пойми откуда взявшиеся имперцы сцепились с флотом адмирала Роуга, а Инквизиция и вояки потрошили пиратов. Рэйн знавал сладость побед и горечь поражений, но у этого сражения был особый, желчный привкус. Шансы прорваться в Бездну стремительно таяли, их сносили выпущенные вражескими кораблями ракеты, уничтожали рельсовые пушки. Но самым опасным чудовищем, состоящим из стали и керамики, была станция «Паладин».

— Аллерт, мы только что потеряли эсминец «Разящий», — сообщил Роуг с проекции. – Первое боевое соединение отступает, им не подобраться к станции, рисковать бессмысленно.

— Перегруппируемся. «Зевс» и «Аид» смогут уничтожить «Паладин», если твои корабли расчистят нам путь.

— Не выйдет. У меня больше нет свободных кораблей, у каждой боевой единицы на хвосте имперцы и ваши проклятые инквизиторы. «Могучий» получил серьезные повреждения реактора, я чуть не лишился дредноута.

Рэйн мрачно кивнул и сосредоточился на тактической карте. Ситуация патовая. До тех пор, пока «Паладин» сторожит проход, в Бездну им не попасть, враг будет методично загонять корабли в ловушки, и в итоге истребит союзный флот. Логичнее всего – отступить. Согласиться с Роугом и отдать приказ уйти за границы дикого космоса, вернуться в свободную космическую зону, чтобы спасти уцелевшие корабли и экипажи. Да только отступать некуда, да Рэйн и не стал бы. На миг он прикрыл глаза, но тактическая раскладка никуда не делась. В сознании мелькали расчеты, выстраивались траектории полета, красным пунктиром вспыхивали линии огня. Впервые Рэйн пожалел, что отказался от синхронизации с «Зевсом», ведь тогда он смог бы не просто

отдавать приказы флоту, он сам стал бы флотом и двигался бы в ледяном мраке с осторожностью хищника, готового нанести сокрушительный удар.

– С осторожностью хищника… – повторил он вслух и открыл глаза. – Арчи, я знаю, как обезвредить «Паладин». Захватим станцию и обернем против дрогийцев и Инквизиции.

– Захватим? – изумился пилот.

– Да. Смотри, – Рэйн подсветил на тактической карте вражеские корабли, защищающие станцию. – Смотри, как красиво заняли позиции, почти в линию…

– Я понял! Капитан, вы хотите двигаться в режиме стелс от корабля к кораблю, пряча тепловой след «Зевса» в выхлопах от их двигателей!

– Верно.

– Но как штурмовая группа попадет на станцию?

– Мы возьмем шаттл, отключим двигатель, изуродуем корпус. Нас примут за обломок, в пространстве их сейчас как дерьма в сортире. Зевс, милая, произведи расчет для шаттла, а я скорректирую.

– Принято, капитан, – отозвалась ИскИн.

Рэйн связался с «Посейдоном», на проекции появилось бледное лицо Фрэнсиса Блэквуда.

– Я не в восторге от того, что сейчас скажу, – начал Рэйн. – Но есть предложение.

Блэквуд ехидно скривился.

– Аллерт, думаешь, я в восторге от сотрудничества? Если бы не де Воль, я бы с удовольствием размазал твои мозги по переборке.

– Что ж, любезностями обменялись, перехожу к делу. У твоей команды есть опыт штурма станций, сужу по тому, как четко вы сработали при атаке на Джокер. Не хотите прогуляться на «Паладин»?

* * *

В корпусе шаттла зияла громадная дыра, сквозь которую виднелся металлический бок станции «Паладин». Корректировать курс не нужно, изуродованную безжизненную машину рано все равно прибьет к станции, как опавший лист к берегу реки. Зевсовцы сидели в кабине, пристегнутые ремнями к амортизирующим креслам. Системы жизнеобеспечения шаттла не работали, на боевых скафандрах команды появилась наледь, такой же вязью покрылись переборки и аппаратура.

Рэйн окинул взглядом взвод. Макс ехидно ухмылялся, предвкушая добрую драку. Железный Фрей – грозный боец и верный товарищ, он никогда не пытался избежать схватки, напротив, искал опасность. Рэйн не знал, откуда у Макса достало сил простить ему случившееся на Кавире, но искренне радовался, что друг от него не отвернулся. Лучше друга никогда не было и не будет.

Инквизитор Веласкис по обыкновению перебирал серебряные четки, в перчатках брони это выходило не так ловко, но довольно ритмично. Мелкие, до блеска затертые бусины слабо мерцали, если на них случайно попадал свет от хэндкома. Какую молитву он читает? О чем просит Творца? Быть может, взывает о милосердии, просит даровать порабощенным Тьмой избавление, вернуть им благоразумие. В сердце этого человека никогда не было ненависти к врагу, что поражало Рэйна, заставляло задуматься.

Дарина всецело ушла в виртуальное пространство, со стороны выглядело так, будто сестра задремала, но Рэйн знал, что она пытается нащупать слабые места в системах защиты станции. На милом личике то и дело появлялась суровая морщинка между бровей, она всегда прорезается, если Даринка над чем-то сосредоточенно работает. Острая на язык бунтарка под влиянием Дрейка изменилась, повзрослела, посерьезнела. Счастлива ли она с ним? Рэйн искренне надеялся, что да. Он бы все отдал ради благополучия сестры.

Дрейк и Бобби о чем-то переговаривались на выделенном канале, на коленях оперативника лежала винтовка, которую он безотчетно поглаживал. Движения были плавными и аккуратными, так обычно гладят любимую женщину. После ранения на Себроне и ампутации ноги, он быстро свыкся с аугментацией и вернулся в строй, не ныл, не считал себя калекой. Силе духа Дрейка Кларка можно только позавидовать. Во многом это заслуга Бобби. Док всегда умел вернуть к жизни, даже если человек уже освоился на том свете.

Рэйн остановил взгляд на Лисе. Он так долго желал быть с ней, что до сих пор не верил своему счастью, и каждый миг проверял: не выдумал ли? Реально ли происходящее? За стеклом шлема ее лицо казалось бледным, на лоб упала прядь медных волос, выбившаяся из тугого пучка. Рэйн поразился тому, сколько решительности в ее взгляде, изумрудные глаза горели незнакомым огнем, и он понял: Лиса готова отправиться в Бездну и принять свою участь.

«Я не позволю ей умереть. Не позволю»

— Капитан, — раздался в наушнике голос Зевс. – Вы

приближаетесь к «красной» зоне. При выходе в космос не включайте джетпаки, вероятность обнаружения слишком велика. Лучше используйте тросы, я сделаю расчеты для каждого из вас.

– Спасибо, милая, – ответил Рэйн и по общей связи объявил: – Дамы и господа, конечная остановка «Паладин». Выходим по одному.

На визорах бойцов появились расчеты и указания вплоть до посекундных движений, любезно состряпанные ИскИном. Теперь главное ничего не испортить, четко следовать инструкциям, иначе можно улететь черт знает куда, такая прогулка в открытый космос может стать фатальной.

Отстегнув ремни, первым в космос вышел Макс. Слегка оттолкнулся от переборки, чтобы придать себе ускорение, и полетел к станции. Следом отправились остальные. Рэйн замыкал строй, его задача – подстраховать в случае катастрофы. К счастью, той самой «катастрофы» не случилось, зевсовцы удачно «прилипли» к обшивке, удерживаясь на поверхности за счет магнитных захватов брони.

– Макс, начинай, – скомандовал Рэйн.

Здоровяк снял с плеч резак и принялся вскрывать газоотводный люк. Разгерметизация будет незначительной, системы станции посчитают, что створка сломалась, но ремонтную бригаду вряд ли пришлют – слишком мелкая поломка, всем плевать на газоотводную заслонку.

Фрей убрал резак за спину, схватился за люк и как следует потянул, напрягая сервоприводы экзоскелета. Вырвал люк с потрохами.

– Можно заходить, – осклабился Макс и первым просунулся внутрь, за ним отправились остальные.

– Тоннель приведет нас в третий инженерный отсек, а оттуда выйдем на пятый уровень, – сказала Дарина, когда они миновали шахту. – Сейчас скину план станции, держите под рукой.

– Датчики движения и камеры отключила? – спросил Рэйн.

Дара закатила глаза.

– Ладно, понял. Не обижайся.

– Капитан, – нагнал Рэйна Веласкис. – Системы обнаружения не важны, нас все равно заметят.

– Это почему?

– Госпожа де Воль очень сильно «фонит», у нее особый энергетический след, а в этом месте полно инквизиторов. Ее почуют.

Лиса остановилась у обвитой гофрированными трубками переборки и вызвала на хэндкоме план станции. Очертила

пальцем маршрут сквозь извилистые коридоры.

– Тем лучше. Значит я смогу их увести, отвлечь. Я могла бы пройти вот здесь…

– Нет, – оборвал Рэйн и пасом ладони убрал проекцию плана. – Я не стану делить отряд. А о святошах не беспокойтесь, им будет чем заняться. Меньше чем через пять минут Блэквуд и его люди начнут штурм станции, они уже высадились с «Посейдона».

– Пустил корпов пушечным мясом? – гоготнул Макс и хлопнул Рэйна по плечу. – Одобряю, брат, одобряю.

Лиса тронула Рэйна за руку, просящее заглянула в глаза:

– Рэйн, пожалуйста, не подставляй Блэквуда. Он нужен для битвы против Тьмы. Одна я не справлюсь.

Рэйн замялся, не зная, что ответить. Затянувшееся молчание нарушил Макс:

– Пора разобраться со святошами.

С этими словами Фрей ухватился за обесточенную приоткрытую створку шлюза, налег, со скрипом сдвинул в сторону. Дрейк проскользнул в инженерный отсек. Около пяти минут его не было, зевсовцы ожидали в гудящей тишине, нарушаемой громкими хлопками клапанов для отвода артрона.

Наконец в наушнике раздался голос Дрейка:

– Отсек зачистил.

– Принято.

Рэйн вскинул винтовку и подал знак «заходим». Один за другим бойцы в черной броне прошли в отсек, наполненный светящимися гигантскими колбами. Миновали стойки со сплетенными в пучки проводами и консолями, рядом с которыми лежал первый покойник. Еще двое послушников с перерезанными глотками встретили смерть в бытовке, где, судя по всему, завалились спать. Рэйн бросил короткий взгляд на хэндком – время шло, а Блэквуд и его люди до сих пор не объявились. Где их черти носят?

Только Рэйн собрался выйти на связь с капитаном «Посейдона», как оглушающе завыл сигнал тревоги. Из динамиков прозвучал басистый мужской голос:

– ВНИМАНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ: «ДЛАНЬ», «РОЗА» и «ВОСХОЖДЕНИЕ»! БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ! ПОВТОРЯЮ: БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ! УРОВЕНЬ ДВА-НОЛЬ-СЕВЕР.

Следом на закрытом канале объявился Блэквуд:

– Аллерт, мы начали. У вас десять, возможно, пятнадцать минут. Больше не продержимся, придется отступать.

– Нам хватит, – ответил Рэйн, хотя уверенности не испытывал. Это, черт бы их побрал, инквизиторы, а они те еще

сукины дети.

Он отдал приказ:

— Активировать камуфляж. Работаем в парах по плану «А». Все, не стоим. Пошли! Пошли!

Они быстро двинулись из инженерного отсека. Первыми шли Рэйн и Макс, готовые принять огонь на себя. Лиса с Веласкисом защищали Дарину, ведь без техника далеко не продвинуться, станция закупорена не хуже банковского хранилища. Дрейк и Бобби замыкали, их задача прикрывать спины. Мелькали извилистые коридоры и шлюзы, слышался лязг техники и чьи-то голоса. За закрытыми дверями Рэйн видел размытые силуэты занятых работой послушников, на кибер интерфейсе они подсвечивались оранжевыми пятнами.

Дверь справа отъехала в сторону, двое послушников вышли в коридор. Рэйн нажал на спуск прежде, чем те успели сделать шаг. Лицо послушника разворотило пулей, кровь с осколками черепа брызнула на переборку. Второго уложил Фрей выстрелом в шею, после чего сунулся в помещение, чтобы зачистить. Прогремело два коротких выстрела – еще два трупа. Взвод двинулся дальше, безразлично обходя мертвецов. Позади слышалась стрельба – это работали Дрейк и Бобби, избавлялись от любопытных.

Впереди показался массивный шлюз, который вел к лифтам, курсирующим по уровням станции. Рэйн с Максом заняли позиции по обе стороны от шлюза, стволы винтовок смотрели строго вперед. Что бы там ни было, и кто бы там не оказался – для пули все едино. Пока Дарина подключалась к электронной панели управления шлюзом, Лиса и Веласкис не отходили ни на шаг.

— Внутри автоматическая турель, я ее отключила, — сказала Дарина, после чего послышался щелчок, и створка шлюза натужно поползла в сторону.

Макс кивнул Рэйну, мол, проверь. Но кибер интерфейс и без напоминаний выдал полную картину: в помещении пятеро, вооружены. Еще двое только что зашли в пассажирский лифт и пропали со сканера.

— Один на два часа, двое на четыре и двое идут сюда.

Больше слов не понадобилось. Рэйн с Максом вошли в помещение и синхронно открыли огонь. Действовали четко и слажено, годы совместной работы научили предугадывать действия друг друга и не путаться под ногами. Фрей взял тех, что справа. Сработал так быстро, что послушники не успели понять, откуда подкралась смерть.

— Чисто, — сообщил Рэйн на общем канале. – Вызываю лифт.

Он хотел вдавить тугую красную кнопку, но на табло

загорелась стрелка, указывающая вниз. Лифт спускался.

— Кажется, у нас гости, — резюмировал Дрейк.

Рэйн подал знак удерживать два других лифта и кивнул Фрею. Макс осклабился, встал прямо напротив широких створок лифта, активировал щиты на броне и перевел винтовку в режим автоматического огня.

На табло горело:

«УРОВЕНЬ 8»

«УРОВЕНЬ 7…»

Лифт быстро спускался, и чего ожидать – никто не знал. Внутри могло быть пусто, а мог выйти на встречу боевой робот и покрошить незваных гостей в фарш.

«УРОВЕНЬ 6…»

Пропиликал сигнал, створки распахнулись. В стальной коробке поджидали вооруженные послушники, набилось человек десять, не меньше.

Ритмично застрекотала винтовка Фрея. Макс яростно поливал пулями святош, выкашивая, словно сухую траву. Ответная стрельба их не спасла, пули натыкались на щит силовой брони Фрея, не причиняя вреда. Когда индикатор заряда щитов Макса тревожно замигал в красной зоне, последний из послушников как раз отправился к Творцу.

Рэйн окинул взглядом побоище. Истерзанные пулями трупы лежали сломанными манекенами, раскинув руки-ноги, пятна крови багровели на стенах, на полу образовались лужицы. Дрейк с Инквизитором выволокли мертвецов, чтобы расчистить пространство, после чего взвод загрузился в коробку.

Лифт тронулся. На дисплее медленно сменялись цифры, обозначающие уровни станции. Конечная – центр управления.

— Поднимите щиты, — приказал Рэйн, надеясь, что команду не встретят так же горячо, как только что поприветствовал послушников Макс.

Но все оказалось намного хуже.

* * *

— Инквизитор Сарго, откуда на станции чужаки? – со злостью прошипел магистр Ведилон. От ярости внутри клокотало, руки его тряслись, сердце горело.

— Должно быть, малой группе атакующих все же удалось прорваться, — потупился Сарго. – Ваше Преосвященство, мы отбили попытку штурма, разгромили врага. Уцелевшие с позором бежали в открытый космос, где их настигла кара Творца. Те, кому

удалось прорваться – всего лишь бегающие по станции крысы. За ними уже отправили элитный отряд инквизиторов.

Ведилон тяжело откинулся на спинку кресла. Жар в груди никуда не делся. Напротив, все разгорался и разгорался подобно пожару в сухой степи. Сарго ошибается, магистр знал это наверняка.

– Будите Погонщиков, – приказал он. – Усильте оборону центра управления. Это не просто «крысы», инквизитор, это отступники, чья единственная задача погубить истинную веру. К тому же она здесь. Я ее чую.

– Кого?

– Ведьму. Ту, чья кровь дала нам возможность подчинить Сущности. Она враг Инквизиции, враг Истинного Бога, и за это умрет мучительной смертью.

* * *

По тому, как изменилось лицо инквизитора Веласкиса, Лиса поняла, что смерть рыщет по коридорам станции, ищет команду «Зевса». Тяжелую энергию, какую обычно источают черные твари, ни с чем не перепутать. Веласкис уловил это зловоние, она и сама почувствовала приближение Сущностей.

– Капитан, они выпустили Сущности, – тихо сказал Веласкис.

– Дерьмо… – выдохнул Рэйн. – Готовимся. Меняем оружие и уходим на уровень ниже.

Дрейк ударил по кнопке смены уровня. Лифт дернуло и потянуло вниз, а затем заклинило.

– Мы застряли! Не могу заставить лифт сдвинуться! – выпалила Дарина, снова и снова вводя код на своем терминале.

– Без паники, – сказал Макс и взялся за створки. Налег как следует, дико зарычал, от напряжения, на висках вздулись вены, лицо побагровело. Несмотря на сопротивление металла, створки он все же раздвинул.

Лиса протиснулась в отверстие вслед за Бобби и подала руку Дарине. Вместе они побежали по коридору к лестнице, однако подняться не успели.

Первая тварь туманом просочилась сквозь обшивку и взметнулась к потолку, принимая облик летучей мыши. Дарина взвизгнула. Лиса вскинула винтовку, прицелилась, но чья-то пуля со светящимся зеленым наконечником уже прошила чудовище насквозь.

– Лиса, уведи ее! – выкрикнул Рэйн, стреляя в не пойми

откуда взявшуюся Сущность.

Схватив Дарину за руку, Лиса потащила ее к укрытию. Как раз вовремя. Энергетическая сфера ударила в то место, где они только что стояли.

– Нужно проскочить лестницу, – раздался в наушники голос Рэйна. – Быстро, пока инквизиторы не подтянули сюда остальных. Макс, давай первым. Я прикрою.

– Принял, – пробасил Фрей.

Они скрылись в узком проходе и рванули вверх по лестнице. Послышалась стрельба, грохот, оглушающий рев чудовища.

– Лиса, давай!

Лиса побежала к лестнице, глядя в прицел винтовки и стараясь не выпускать из виду Дарину, которая бежала следом.

– Де Воль, я прикрою со спины, – сказал инквизитор Веласкис.

Под ногами гремели металлические решетчатые ступеньки. Серые, точно обгоревшие, стены давили с двух сторон, казалось, что пространство вот-вот схлопнется и стены раздавят людей, как мошкару. Впереди послышались выстрелы, Лиса ускорилась. «ВЫХОД В ОТСЕК А-1» – мигала табличка в конце лестничного марша. Но добежать Лиса не успела. Прямо перед дверью появилась тварь и выплюнула энергетическую сферу. Будто в замедленной киносъемке Лиса видела, как энергетический снаряд летит ей прямо в грудь.

«Нет. Только не так» – промелькнула не оформившаяся мысль.

Сфера ударила с силой тарана и рассыпалась искрами об энергетический щит, сгенерированный вайирской броней. Лиса упала, покатилась на несколько ступеней вниз, ударяясь о стены. Внутренний слой геля, который покрывал броню, смягчил падение. Раздалась короткая очередь – это Веласкис прикончил тварь, расчистив путь.

Дарина помогла ей подняться, и они кинулись к заветному выходу. Как только дверь в центр скользнула в сторону, Лиса резко остановилась, замешкалась.

В центре управления ждала засада. Погонщики обступили плотным кольцом помост. Магистр Ведилон в сияющих золотом доспехах сидел на возвышении в кресле коменданта, держа правую руку на главной консоли управления, а левой указывая на штурмующих. Тыкал скрюченным старческим пальцем и орал:

– Предайте их забвению! Да настигнет отступников кара Истинного Бога!

Справа и слева от мостика распахнулись шлюзы, оттуда ринулись вооруженные инквизиторы. Следом за ними появились

Сущности.

Кто-то толкнул Лису в спину, и она успела спрятаться за переборкой. Началась пальба.

– Не дайте им нас зажать. Работаем на правый и на левый фланг! – скомандовал Рэйн.

– Их слишком много! – выпалил Фрей. – Надо уходить!

– Нет. На лестнице нас выкосят.

– Черт бы тебя побрал, Аллерт! – выпалил Макс и швырнул гранату.

Рвануло. Осколки разлетелись по сторонам, впиваясь в броню инквизиторов. Загрохотали выстрелы, со свистом полетели энергетические сферы. Время шло на секунды, и становилось ясно, что выбор невелик: либо бегство, либо смерть. Бежать узкими коридорами, как крысы в лабиринте, бросив все, ради чего сражались. Или же героически истекать кровью, отчаянно пытаясь победить превосходящего числом и силой врага. От этих мыслей сердце ныло, в голове звенело: «Нет! Нет! Нет!»

Лиса прижалась к переборке, сняла шлем, отшвырнула прочь и сжала голову руками. Виски ломило, внутри пекло и кололо с такой силой, что казалось, череп вот-вот треснет, как орех от удара молотком. Единственный способ спастись – это зачерпнуть как можно больше энергии, чтобы обратить Сущности против инквизиторов.

Но энергии недоставало. Ее не было в окружающем пространстве – всю выпил черный туман и Погонщики. Энергии не оказалось и за пределами станции – рядом с «Палладином» разрасталась аномалия, в ней нет места жизни, и силы неоткуда взять. Лиса стиснула зубы, тяжело задышала. С усердием она пыталась провернуть трюк, который спас ей жизнь на «Посейдоне», но не смогла. Она оказалась абсолютно беспомощной перед лицом врага.

«Ведилон убил мать и Евгению, — пульсировало в ушах. – Убил дядю Марка и остальных. Убийца… Мерзкий убийца!»

И тогда Лиса решилась на отчаянный шаг.

— Фрэнсис, ты мне нужен, — коснулась она мыслей симбионта. – Ты должен отдать мне свою энергию и силы.

— Не могу, де Воль. Если отдам сейчас, то в бою против Тьмы не смогу помочь. Ты останешься одна.

— Ты видел видение. С твоей силой или без — итог все равно один.

— Так зачем рискуешь и забираешь энергию сейчас? Ты нас убьешь, де Воль. Не дашь даже малейшего шанса.

На миг Лиса засомневалась, задумалась, но тут же отринула сомнения, сердце наполнилось горячей, фанатичной решимостью.

— Я справлюсь. Выстою в бою против Тьмы, смогу спасти нас всех. Не сомневайся, Фрэнсис, верь, как верю я. Без надежды нам вовсе не стоит сражаться, поэтому верь, прошу, и поступи правильно.

— Хорошо, попытаюсь.

В этот момент Лиса ощутила, как энергия Блэквуда тонкой струйкой вливается в ее собственный поток; как течет по жилам, наполняя силой, заряжая и восстанавливая. Поток становился все сильнее, Лиса с жадностью его принимала, хотя понимала, что может убить симбионта, «высушив» дотла. Жажда была невыносимой, но все же она сумела остановиться.

В эфире слышались встревоженные голоса:

— Я пустой! Прикройте!

— Держись, Бобби. Иду.

— Парни, отходим!

— Нужна помощь, меня зажали!

Лиса шумно выдохнула, собираясь с силами. Инквизиторов и черных тварей слишком много, позиция у зевсовцев не выгодная, им не победить. Черный туман вился вокруг Рэйна и остальных, осыпался пеплом от выстрелов и снова восставал, чтобы сделаться еще более уродливым и смертоносным. Магистр Ведилон сидел в кресле, окруженный Погонщиками в тяжелой броне, и довольно потирал руки. Старик в сияющих золотых доспехах напоминал оживший труп, из его носа тонкой струйкой текла багровая кровь.

— Сдохни, сволочь, — шепнула Лиса, зажмурившись. — Сдохни, мерзкий убийца, предатель веры и Творца.

Полная решимости, она вышла из укрытия, собирая энергию и перенаправляя. Она шла вперед средь хаоса и стрельбы. Мимо пролетали пули, за спиной взрывались энергетические сферы, полыхал пожар. Отдаленно, будто за сотни километров отсюда, послышался окрик Рэйна:

— Лиса, стой! Вернись в укрытие!

Но Лиса продолжала идти, словно это единственный путь, другого никогда не было и не будет. Энергия расходилась волнами от ее тонкой фигурки, как жар от солнца, и проникала в самое нутро черного тумана, обволакивала, подчиняла. Чудовища замерли. Ощетинились, повели слепыми уродливыми мордами в ее сторону, а затем Лиса отдала ментальный приказ:

– В атаку!

Черный туман заклубился, меняя форму, и кинулся на бывших хозяев. Зал наполнился воплями, жадным чавканьем и бесцельными, отчаянными выстрелами. Чудовища рвали инквизиторов на куски.

— Добивайте! – приказал Рэйн. – Не дайте им уйти!

Зевсовцы открыли огонь. Маятник качнулся в обратную сторону, и смел все на своем пути. Теперь инквизиторы и Погонщики оказались зажаты в ловушку. Дважды пули черканули по броне Лисы, однако это ее не остановило. Она шла за Ведилоном, в руках горело пламя.

— Ты не посмеешь! – заорал магистр. – Проклятая ведьма! Ты не посмеешь!

— Это тебе за Рэйчел де Воль, Евгению и дядю Марка. За всех эспиритуалов, — процедила Лиса и высвободила пламя.

Огонь метнулся к Ведилону и потек сквозь сияющий золотом доспех. Пламя вспыхнуло, жадно накинулось на старческую сухую плоть.

— А-а-а-а!!! – заорал магистр.

Пламя пожирало, убивало. Магистр Ведилон заметался, размахивая руками, взывая к своему черному богу. Но огню наплевать.

— А-а-а-а!!!

Завоняло жженными волосами и мясом, на пол со звоном упал обугленный, местами расплавленный доспех. От магистра остались обгорелые почерневшие кости. Глядя на труп ненавистного врага, Лиса вдруг почувствовала, что силы ее покидают. Ноги сделались ватными, словно под действием паралетика, в ушах зазвенело, и она рухнула на пол. Сознание померкло.

— Лиса… Лиса, — доносилось отдаленно. – Любимая, ты меня слышишь? Лиса, все будет хорошо. Бобби, давай сюда! Скорее!

Сильные руки подняли ее, сняли шлем. Затем что-то больно кольнуло в плечо, и Лиса с жадностью задышала, открыла глаза. Над ней склонился Рэйн. Забрало шлема поднято, на левой скуле кровавая царапина, броня усыпана вмятинами от пуль, покрыта гарью.

— Ты в порядке? – спросил он встревожено.

— Да, — промямлила Лиса и приподнялась на локтях. Все было кончено. На полу валялись истерзанные трупы инквизиторов и Погонщиков, а черные твари исчезли, потеряв энергетический поток.

Рэйн помог ей встать и повел к главной консоли. В кресле Ведилона теперь сидела Дарина. Подключившись к системам управления, она сектор за сектором взламывала коды станции, и перекидывала на проекции новые ключи. У ног девушки лежало то, что некогда было магистром Ордена Святой Инквизиции.

Подошли Макс, Дрейк и Веласкис с Бобби. Завидев труп

Ведилона, инквизитор Веласкис осенил себя крестным знаменем, а Макс зло сплюнул. Пенный плевок угодил как раз в обугленную глазницу магистра.

— Хреновы святоши, — скривился Фрей и тут же добавил: — Прости, Веласкис, это не про тебя.

Инквизитор пожал плечами.

— Verum, Maximilian[16], они не были истинными верующими, а поклонялись твари из Бездны. Это отступники, язычники. Да откроются Адские врата перед ними, и да сойдет кара небесная на уцелевших предателей. Капитан, что теперь будем делать?

Механическим движением Рэйн выщелкнул из пачки сигарету, клацнул зажигалкой. Лиса подошла ближе, пристально посмотрела ему в глаза. В воздухе повис немой вопрос: «Что дальше, Рэйн?».

— Будем придерживаться изначального плана, — выдохнул он густой дым. – Станция теперь наша, нужно этим воспользоваться по полной. Уберем эту железяку подальше от аномалии и направим против врагов. Флоту Роуга нужна помощь, имперцы и войска ВКС – это слишком огромная сила, а «Паладин» уравняет шансы. Макс, Дрейк, вы останетесь здесь, чтобы защитить Дарину и помочь в управлении станцией. Перекройте все переходы, заблокируйте центр управления, поставьте турели. Не исключено, что станцию захотят отбить. Адмирал Роуг пришлет воинов вам в помощь, а мы с Бобби, Лисой и Веласкисом отправимся на «Зевс», чтобы объединиться с остальными и рвануть в Бездну.

Макс сжал кулаки.

— Рэйн, какого черта? Я хочу пойти с тобой. Хочу…

— Не обсуждается, — отрезал Рэйн, на что Фрей отвернулся, недовольно раздувая ноздри. – Макс, я могу доверить столь важное дело только тебе. Извини, брат, но в Бездну ты не пойдешь. Как-нибудь в другой раз.

— Надеюсь, другого раза не будет, — буркнул Макс, проглотив обиду. – Удачи, Аллерт. Надерите задницу этой проклятой Тьме.

— Постараемся.

Они вышли из центра управления. Рэйн повел поредевшую группу извилистыми коридорами к ангару с шаттлами. Инквизитор и Бобби шли рядом, о чем-то тихо переговариваясь, о чем именно – Лиса не слышала. Неимоверная усталость навалилась на плечи, пригибая к полу. Хотелось забиться в угол, свернуться калачиком и проспать целую вечность, хотя бы частично вернуть силы. Однако впереди ждет сложнейшая битва,

и Лиса надеялась, что успеет восстановиться и сможет одолеть Тьму.

Она немного отстала, сконцентрировалась и тихо позвала:

— Фрэнсис? Ты меня слышишь?

— Да, — прозвучало хриплое, истощенное.

— Пришло время отправиться в Бездну. Мне нужно восстановить баланс энергии, ты со мной?

— Разве у меня есть выбор? – хмыкнул Блэквуд. – Постараюсь найти энергетический источник и подготовиться к битве.

— Хорошо. Встретимся по ту сторону.

Шлюз приветственно распахнулся, впустив мужчин внутрь ангара. Инквизитор и Бобби прошли к первому попавшемуся боевому шаттлу, поднялись по трапу. Рэйн остановился, обернулся, глядя на Лису. Во взгляде почему-то читалось сожаление и даже растерянность. Чтобы его подбодрить Лиса улыбнулась и поспешила к ангару, но тут дверь с грохотом закрылась. Сначала она решила, что механизма заклинило, а потом поняла: это Рэйн заблокировал шлюз.

Лиса кинулась на тяжелую створку, будто птица в стекло, ударила кулаками.

— Ты не можешь так со мной поступить! – выкрикнула она. – Не можешь! Рэйн, открой! Умоляю! Открой!

Но он не открыл.

Лиса отчаянно молотила кулаками безразличный холодный метал и бранилась на латыни. Сквозь узкое бронированное оконце она видела, как Рэйн заколебался, потянулся к кнопке разблокировки, но тут же отдернул руку.

— Лиса, я люблю тебя. Прости.

С этими словами он поднялся по трапу шаттла, сделав Лису пленницей станции «Паладин».

* * *

Рэйн сел в пилотское кресло, быстро пристегнул ремни, совершенно механически включил приборную панель. В ушах все еще стоял крик Лисы: «Ты не можешь так поступить!». Он мог. И поступил. Вспомнились слова Владычицы: «У тебя есть выбор. Где ложь, а где правда – решать тебе. Сам напиши будущее». Свой выбор Рэйн сделал. Он поклялся не дать Лисе погибнуть в Бездне, и нашел единственный верный путь изменить предначертанное. Неимоверных усилий стоило заставить себя сидеть в кресле, а не вернуться обратно к шлюзу и попрощаться с де Воль: крепко стиснуть в объятиях и поцеловать, не отпускать долго-долго, и

сказать все, что хотел сказать.

«Я не прощаюсь. Я обязательно вернусь» — твердо решил Рэйн и вдавил кнопку старта.

Загудели турбины, по корпусу шаттла прошла знакомая вибрация, отдалась мелкой дрожью в теле, придав решимости. Внешний шлюз станции отворился, оголив мрачную пустоту, после чего щаттл с ревом рванул вдаль.

Рэйн связался с Фреем по выделенному каналу.

— Макс, я запер Лису в отсеке А-5.

— Что ты сделал? – вскинул Макс белобрысые брови.

— Не хочу, чтобы с ней что-то случилось в этой чертовой Бездне, я себе не прощу. Отчасти поэтому приказал тебе остаться. Присмотри за ней и за Даринкой, ты ведь знаешь, как они для меня важны.

— Понял, — кивнул Фрей. – Надо было сразу сказать, тогда я б тебя не обматерил.

Рэйн усмехнулся:

— Спасибо. Береги себя.

— Ты тоже, Аллерт.

«Зевс» принял украденный шаттл так, словно тот всегда стоял в ангаре на месте уничтоженной «Молнии». Рампа с шипением опустилась, Инквизитор и Бобби поспешили к инженерному отсеку, в обиталище Владычицы, чтобы переподключить системы и перенести существо на капитанский мостик.

— Зевс, доложи обстановку, — приказал Рэйн, поднимаясь на лифте в центр управления.

— «Посейдон», «Аид» и пиратские корветы прибыли по заданным координатам. Готовность к переходу сквозь аномалию восемьдесят процентов.

— Спасибо, милая. Свяжи меня с адмиралом Роугом.

На проекции появилось бледное лицо дрогийца.

— Аллерт, пока вас не было произошло что-то странное, флот ВКС отступил. Такое впечатление, будто они получили приказ.

— Уверен, это Чавес наконец-то прикончил Порабощенного, — с облегчением ответил Рэйн. – Если это так, то флот людей больше не станет нам мешать. А что с остальными?

— Имперцы заняты уходом от атак «Паладина». Так что у вас будет достаточно времени на переход. Мы вас прикроем.

— Хорошо. Ждите сигнала.

— Принял.

Кивнув пилоту, Рэйн поднялся на капитанский мостик. Чернота неизученной космической зоны раскинулась на всю активную карту, в центре мерно пульсировала синим светом аномалия. Арчи сосредоточенно следил за приборами, спина

ровная, руки напряжены, на коленях парня лежали любимые оранжевые наушники.

— Это на удачу, — пояснил Арчи, перехватив вопросительный взгляд, и улыбнулся. Сквозь улыбку сочился страх, что совсем не удивительно, ведь не каждый день летишь через смертельную аномалию к дьяволу на разборки.

В центр управления тяжелой поступью вошел мех, которым управлял Веласкис. Руки-клешни погрузочного робота бережно держали наполненный водой резервуар. Створки ракушки Владычицы были приоткрыты, щупальца легонько покачивались в такт шагов металлического гиганта.

— Ставь сюда, — указал Бобби на платформу капитанского мостика, и тут же приготовился переподключить системы резервуара, запитав на главную панель.

Покончив с установкой, Веласкис и Бобби заняли места у консоли связи. Рядом с аквариумом на специальную подставку Рэйн положил ларец с эльмантским Камнем Ветра, по правую сторону установил кусок от дрогийского трона, вайирский Валеро опустил в воду. Владычица тут же обвила его щупальцами, вода наполнилась голубым свечением.

— Энергетические потоки камней готовы к слиянию, ты все установил правильно. А еще я чую, что одаренной нет на корабле, — прошелестело в мыслях. – Значит ты сделал свой выбор.

— Сделал, — кивнул Рэйн существу и принялся за работу.

В памяти всплывали цифры и расчеты, которыми он пользовался во времена службы в ВКС для перехода через аномалии Кавира. Сейчас сложнейшие алгоритмы казались простым уравнением, в котором неизвестные легко высчитать, а отклонения невозможны как таковые. Талант единения с техникой всегда был при Рэйне, тек в жилах вместе с кровью.

Рассчитав маршрут к аномалии, Рэйн включил связь:

– Внимание! Капитанам кораблей: вам переданы полетные расчеты, изменения не допустимы. Чтобы ни случилось при переходе – ни в коем случае не меняйте курс. Подтвердите получение и готовность.

Во всплывающем окне вспыхивали сообщения о получении файлов. Корабли выстроились боевым клином, готовые к переходу. Впереди, на острие, «Зевс», справа «Посейдон», слева «Аид», за ними пиратские корветы с лучшими экипажами кланов на борту. Сколько из них уцелеет после перехода — Рэйн не знал. Искренне надеялся, что люди не пострадают, что корабли пройдут сквозь аномалию без потерь. Бездна опасна и непредсказуема, при иных обстоятельствах он бы ни за что туда не сунулся – Рэйн никогда не страдал любопытством,

авантюристом тоже не был – но враг прячется именно там. Иного пути нет.

– Арчи, ты готов?

– Да, капитан, – ответил парень, сжав в руке наушники «на удачу».

Рэйн кивнул Бобби и Веласкису:

– Ну что, повоюем?

– Повоюем, Аллерт, – усмехнулся док.

– В добрый путь, капитан, – поддержал Инквизитор и достал четки.

Рэйн хотел бы сделать что-то подобное для привлечения Госпожи Удачи, но никакого особого ритуала не имел, поэтому просто приказал:

– Стартуем.

С уверенностью Арчи повел «Зевс» к пульсирующему светящемуся тоннелю. Ритмично защелкали кольца преобразователя, серебристый дракон с угрожающим рыком рванул вперед, готовый погрузиться в опасную, неизведанную пучину. Следом, подобно выпущенным стрелам, понеслись остальные корабли.

Секунда… Два оглушающее громких удара сердца, – и «Зевс» нырнул в самую гущу аномалии. Пространство сжалось, образовав тоннель, сквозь который стремительно несся корвет. Время замерло, оно всегда замирает при переходе, а потом ускорятся так, что часы превращаются в секунды. Аномалия сдавила корабли, и Рэйн тут же ощутил неимоверную перегрузку. Тело сделалось тяжелым, словно полностью состояло из бетона, нельзя даже моргнуть. Дышать Рэйн тоже не мог. Голову сдавило, дыхание сперло, и все же он нашел силы посмотреть на данные с датчиков «Зевса» и других кораблей. Что-то пошло не так.

Неожиданно яркий синий свет залил все вокруг. Раздался чей-то оглушительный вопль, и Рэйн вдруг понял, что вопит он сам; вопит от боли и всепоглощающего ужаса, который таит в себе Бездна. Мир вокруг загорелся, а затем исчез.

* * *

Послышался тревожный писк датчиков систем жизнеобеспечения. Он надоедливо ввинчивался в мозг, и выдернул Рэйна из небытия, заставив очнуться.

Рэйн слабо пошевелил рукой – больно. Вдохнул поглубже – грудь обожгло, сжало тисками. Тогда он открыл глаза.

Невесомость… Рэйн безвольно парил над капитанским

мостиком, рядом проплывали незакрепленные предметы: пучок вырванных из панели проводов, похожих на медузу, перепачканный в масле разводной ключ, который он по неосторожности закинул под консоль. Осколки стекла, и кровь…

Крови было много. Бордовые шары и кляксы висели в воздухе, вырисовывая страшный узор, словно невидимая кисть художника заляпала все вокруг ради какой-то немыслимой, извращенной инсталляции. Сперва Рэйн решил, что кровь его, но потом понял, кому она принадлежит. Арчи обмяк в пилотском кресле, в груди парня зияла дыра, сквозь которую виднелись сломанные ребра. Кости торчали так, словно их выломали изнутри, будто что-то большое и жуткое разорвало Арчи грудную клетку, чтобы выбраться наружу. Вырванное сердце лежало у него на колеях рядом с наушниками, от кровавого комка нитью тянулась артерия.

— Бобби… Бобби! — хрипло позвал Рэйн. Глотку драло, словно он наглотался гвоздей. – Бобби, нужна помощь!

Но никто не ответил. В густой тишине все так же тревожно пищал датчик неисправных систем жизнеобеспечения.

Тогда Рэйн оттолкнулся ногой от переборки, чтобы развернуться и пролететь к остальным, но как только обогнул мостик, резко схватился за поручень и остановился. Увиденное шокировало. Инквизитор Веласкис и Бобби Джонс были мертвы. Они сидели в креслах, удерживаемые ремнями, руки безвольно поднимались кверху, как у утопленников. Сквозь соединения брони вытекала густая черная кровь, и Рэйн понял, что их грудные клетки разорваны, а сердца лопнули, как у Арчи. Он болезненно зажмурился, к горлу подступил горький ком.

«ВНИМАНИЕ! УРОВЕНЬ КИСЛОРОДА КРИТИЧЕСКИЙ!» — вспыхнула перед глазами яркая красная надпись кибер интерфейса.

«ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ!»

Система жизнеобеспечения корабля отказала, и вскоре станет нечем дышать. От недостатка кислорода Рэйн давно бы погрузился в губительный сон, но встроенные в легкие фильтры помогли продержаться чуть дольше чем «ты уже сдох». Тратить время на то, чтобы достать шлем и подключить кислород он не стал, ведь на борту есть еще один пассажир, нужно действовать быстро. Оттолкнувшись руками от поручня, Рэйн пролетел к мостику мимо разбитого резервуара, из которого вода вытекла сплошным шаром. Ракушка Владычицы лежала на полу, зацепившись за каркас, существо конвульсивно дергало щупальцами в предсмертной агонии.

— Зевс, перезапусти системы, — приказал Рэйн, но ИскИн не

ответила.

Тогда он примагнитился к мостику, быстро достал ключ и вставил в разъем на командной панели.

«ОТКЛЮЧИТЬ ВСЕ СИСТЕМЫ?» — выскочило на дисплее.

— Да, черт подери!

Рэйн провернул ключ, после чего корабль превратился в кусок безжизненного металла. Свет погас, двигатели смолкли, все системы прекратили работу. Стараясь не вырубиться от нехватки кислорода и выждав три минуты, Рэйн снова провернул ключ. Командная панель ожила, требуя код доступа и идентификацию личности капитана. Он быстро ввел код, зубами стянул перчатку и приложил ладонь к сканеру.

Резко вернулась сила тяжести, магнитом увлекая вниз. Рэйн упал на пол, больно ударился плечом. Загорелось освещение, центр управления наполнился привычным гулом систем, а шкала жизнеобеспечения поползла вверх.

— Зевс? – позвал Рэйн.

— Я снова в строю, капитан. Аномалия вызвала перегрузку систем, сработал защитный протокол отключения. Сейчас сбоев не наблюдается.

Рэйн кинулся к Владычице. Поскользнулся на мокром полу, упал на колени и пополз к существу. Щупальца были еще влажными, ракушка слабо светилась.

— Сейчас. Все будет хорошо, я вам помогу. Потерпите немного!

Он подхватил Владычицу и понес в ремонтную комнату, где могло находиться хоть что-то годное для аквариума. Существо оказалось неимоверно тяжелым, каждый шаг давался нелегко и отнимал силы.

В углу стояла пустая металлическая бочка. Кое-как уложив существо в бочку, Рэйн содрал со стены гофрированную трубку системы охлаждения, открыл клапан и слил воду. Владычица зашевелилась, тело быстро напитывалось влагой, и из серого становилось сиренево-голубым. Перевалив бочку на роклу, Рэйн выкатил тележку к капитанскому мостику, закрепил рядом с помостом, положил в воду камни. Кровь, что в невесомости парила кляксами, теперь разлилась лужами по полу и переборкам. На тела друзей Рэйн старался не смотреть, чтобы не впасть в отчаяние. У него еще будет время для скорби, а сейчас нужно довершить начатое, ведь где-то рядом в пустоте поджидает древнее существо, готовое сожрать все живое.

Рэйн вышел на связь:

— Капитанам всех кораблей: доложите обстановку.

Эфир предательски молчал.

— Повторяю: доложите обстановку.

Тишина.

От бессилия Рэйн сжал кулаки.

— Зевс, ты синхронизирована со своими братьями, подключись к их видеоархивам и покажи капмостики «Посейдона» и «Аида». Надо понять, почему Блэквуд и Абрахам не отвечают.

— Секунду, капитан.

Развернулась проекция. Камеры показывали вид сверху и Рэйн отчетливо все рассмотрел. Трупы… На кораблях все мертвы!

Рэйн зло зарычал и вцепился в поручни мостика, костяшки пальцев заныли. Он остался один. Посреди враждебной Бездны, окруженный покойниками и бесполезными кусками металла, бессильный против страшного врага. Один.

— Ты не одинок, — прозвучало в мыслях.

Рэйн обернулся. Владычица высунулась из ракушки, перебросив щупальца через край бочки, и потянулась к нему.

— Как такое возможно? – спросил Рэйн осипшим голосом. – Почему никто не выжил? Это моя вина… Я ошибся в расчетах, повел всех на смерть.

— Ты не ошибся, воин, твои цифры не солгали. Это Тьма нанесла удар. ОНО знало, что мы идем, и изменило Вуаль. Бездна губительна. Я предупреждала, Вуаль убивает все живое.

— Но я ведь дышу.

— Ты давно мертв и видел Бездну. И ты не человек.

Рэйн покачал головой.

— Не важно из чего сделано тело, из мяса или синтетики. Я всего лишь человек, и остался один.

— Ты не одинок, — настояло существо. – Я всегда буду с тобой. Я и твои корабли.

— Корабли? Чертовы жестянки. Бесполезный флот, которым некому управлять.

— Ты уверен?

И тут Рэйн понял, что должен сделать. Он шагнул назад, стиснул в кулаке медальон, дав волю шаровой молнии.

— Зевс, просканируй округу, дай полную информацию по обстановке. Мы должны найти этот хренов кусок черной слизи и нафаршировать ракетами по самую глотку. Или что там у этой твари.

— Капитан, сейчас системы в спящем режиме, для всех мы просто кусок металла. Но как только я запущу сканеры, нас обнаружат.

— ОНО почует. Тьма пришлет своих приспешников, чтобы нас убить, — подтвердила Владычица.

Рэйн криво ухмыльнулся.

— Пускай присылает. Мы будем сражаться.

— Мы? – переспросило существо.

— Вы, я и мои корабли.

Рэйн опустился на колени и сдернул решетку, закрывающую потайной люк. Там, под тонким слоем металла, скрывалось то, что пугало до одури и в тоже время манило с тех самых пор, как он узнал о синхронизации.

– Зевс, подготовь эту адову машину, я хочу синхронизироваться с тобой и твоими братьями.

– Вы уверены, капитан Аллерт? Возможности перезапуска или отката изменений не будет.

Уверенности Рэйн не испытывал. Более того, он чертовски боялся сесть в облепленное проводами и шунтами кресло и впустить в свой разум холодный металл, раствориться в системном коде ИскИнов.

– Уверен, милая. Кто-то ведь должен повести флот в атаку и доставить Владычицу с камнями в центр Бездны. Если я позволю себе струсить, малодушно выберу легкую смерть или попробую бежать обратно сквозь аномалию, то все было зря… Лоренсо, Арчи, Веласкис и Бобби погибли зря. Воины Роуга и славные бойцы пиратских кланов умерли зря. Даже Блэквуд, который считал, что следует в Бездну за Лисой, лишился жизни напрасно. Понимаешь?

– Понимаю, капитан, – ответила ИскИн. – Когда-то я приняла вашу память, и, наверное, поэтому научилась понимать. Теперь настал ваш черед.

Привычный мёд исчез из голоса Зевс, слова звучали протокольно:

– Вывожу системы из спящего режима. Начинаю сканирование. Запуск… Обработка информации… Вывод данных…

Тактическая карта вспыхнула, теперь область тьмы стала видимой, и Рэйн отчетливо рассмотрел сотни, тысячи разнокалиберных точек на сканере, окруживших «Зевс» и мертвый флот.

– Зевс, это вражеские корабли?

– Я не знаю, капитан. Мои базы данных не содержат подобной информации.

– Щупальца Тьмы тянуться к нам, это ее метастазы, – сказала Владычица. – Ты мог бы их назвать кораблями, армией, легионом. Тысячи и тысячи метастаз готовятся пройти сквозь Вуаль, чтобы истребить жизнь. Сущности для них как маяки, привлекут в города и деревни, укажут, где искать кровь.

– Хрен им, а не наши города и деревни. Зевс, дай картинку с внешних камер и телескопов.

То, что Рэйн увидел, не поддавалось объяснению. Черные сгустки, похожие на лужи разлитой в море нефти, быстро перемещались в пустоте. Трансформировались во что-то бесформенное и непонятное, совершенно чуждое человеческому восприятию; уродливое и жуткое, неимоверно опасное. Одно из черных пятен разрослось до размеров корвета, ринулось к безжизненному пиратскому кораблю и обвило щупальцами, словно кракен жертву. Сдавило, смяло, как жестянку, и присосалось к комку металла громадной беззубой челюстью.

Рэйн отпрянул от проекции. Происходящее не укладывалось в голове. Что это за дрянь?! Как победить врага, слабых мест которого не знаешь? Как вообще сражаться против сгустка энергии и злобы?

– Убей Тьму, – сказала Владычица, по-видимому, уловив его мысли и страхи. – Тьма – их сердце и разум. Когда-то на Ваете мои предшественницы так же управляли всем живым, но жизнь не терпит однообразия. Мы развивались, мы больше не улей, мы индивидуальны.

Невольно глянув на окровавленные тела друзей, Рэйн понял, что им повезло умереть чуть раньше, быстрой смертью. Ему же предстояло окунуться в неизвестность, превратиться в гибрид человека и машины, направить «Зевс» в самое сердце Бездны и погибнуть, так и не попрощавшись с Лисой. Он всегда считал, что получит пулю в лоб. От дрогийского офицера, от наемника кланов, от прихвостней корпорации – не имело значения, итог все равно один. На фоне такого конца полет в Бездну выглядел куда эпичнее.

Люк в полу капитанского мостика открылся. Загудел механизм, из нутра корабля появился черный куб, а следом механическое кресло утыканное проводами и разъемами. Рэйн снял броню, избавился от камуфляжа, стянул футболку. Холод пробрал до костей. Разъемы на руках и груди сделались ледяными, металлические бляхи вдоль позвоночника тоже обжигали льдом. Он посмотрел на свои руки: кожа вокруг разъемов посинела, как у покойника. С осторожностью Рэйн сел в кресло: положил руки на подлокотники, позволив металлу коснуться запястий, поставил босые ступни на ступень и затем медленно откинулся на спинку. По позвоночнику с лязгом прошелся металл – это провода с шунтами автоматически подтянулись к разъемам. Ложемент оказался на удивление удобным, складывалось впечатление, будто Рэйн всегда сидел в этом кресле, и лишь недавно встал, чтобы размяться. Что ж,

устройство было создано для него. В некотором роде оно – продолжение Рэйна Аллерта.

Сунув сигарету в рот и подкурив, Рэйн приказал:

– Начинай, милая. Прокатимся.

– До встречи в цифровом потоке, капитан. Начинаю синхронизацию.

Тело прошило электрическим разрядом. Каждая клетка плоти напряглась, загорелась огнем, боль разлилась расплавленной магмой, ударила в голову. Рэйн стиснул зубы, перекусив фильтр сигареты, тяжело задышал. Что-то холодное змеёй поползло к затылку и вгрызлось невидимыми клыками в разъем у основания черепа.

Боль отступила. Сознание закрутило воронкой и понесло сквозь мрак и лед, окунуло в неизвестность. Рэйн больше не чувствовал собственного тела, он стремительно несся через цифровые потоки, растворялся и оседал крупицами кода на ключевых узлах.

Единицы и нули… потоки данных, цифры и алгоритмы. Простые, понятные, завораживающие своей бесконечностью, открывающие новые возможности. Рэйн принимал искусственный разум корабля, сам становился кораблем. Вот оно, его новое тело: огромный серебристый корпус, хищный оскал рельсовых пушек, размашистые драконьи крылья. Родная стихия, недосягаемая мечта. Он парил в ледяном мраке космоса, стальной кожей впитывал пустоту, дышал ее, жил ею. Нащупал в потоках «Посейдон» и «Аид», с легкостью подключился, перезапустил системы, задал координаты. Затем окунулся в коды других кораблей, обрастая силой и мощью их орудий, ощущая готовность двигателей.

Черный сгусток слизи, ту самую Тьму, он почувствовал сенсорами, уловил сканерами. Тьма пульсировала, источая злобу и ненависть.

– Ты не одинок… – послышался голос Владычицы где-то в обрывках кода.

– Знаю, – ответил «Зевс» и повел флот в кишащую тварями Бездну.

Эпилог

Трасса «Новая Гаванна-Илион», планета Терра-Нова, ОСП

Ной продирался к обочине, ломая сухие ветки и кустарник. От усталости и кровопотери шатало из стороны в сторону, обрубок руки горел нещадно, пульсировал при каждом движении, а еще все время хотелось пошевелить пальцами, сжать их в кулак. И Ной шевелил. А потом понимал: нечем шевелить, кисть откусила черная тварь.

Ноги скользили на мокрой от снега и дождя земле, казались свинцовыми, и все же ему быстро удалось выбраться на трассу. Спрятавшись в кустах, Ной осмотрелся. Его аэрокар и машина Балатье оказались смяты, точно бумажные, складывалось впечатление, будто великан пытался скатать аэрокары в шар. Сущностей нигде не было, они исчезли из дома советника Колмана, словно по щелчку; их не оказалось в лесу и на трассе. Новостная сводка пестрела сообщениями о том, что чудовища ушли. Разрушили города и колонии, перебили кучу народу, а потом взяли и исчезли – растаяли, будто тени в полдень. Уродливые черные тени.

Ной встал у светящейся разметки и с жадностью вдохнул свежесть морозного утра. Интересно, почему Сущности исчезли? Неужели Аллерту и союзникам удалось? На запросы связи пират не отвечал. Его канал словно перестал существовать и ни один из ретрансляторов не улавливал сигнала. Жив ли Рэйн Аллерт? Уцелел ли его корабль и флот? Герои, чьих имен никто никогда не узнает, о чьих поступках никогда не расскажут в новостях.

Проверив видеозапись на тактических линзах, и убедившись, что микрокамеры засняли все, что произошло в домике в горах, Ной слабо улыбнулся. Первым делом он пойдет в Догмат Справедливости и расскажет, кем оказался советник Колман и что сделал Андре Балатье для спасения Терра-Нова. Люди должны знать правду, или хотя бы ее крупицу.

Твердо решив именно так и поступить, Ной похромал в сторону мегаполиса.

* * *

Планета Ваета, система Окана

Океан сделался серым, под стать грозовому небу, но не штормил. Буря давно стихла, на воде штиль, в душе – растерянность и смятение. Вчера Сущности исчезли, а

порабощенные Тьмой дрогийские Погонщики попадали замертво. Остальные воины признали право Инаора на императорский трон и сложили оружие. Каким-то неведомым образом Владычице и союзникам удалось прекратить войну, но ее отголоски еще долго будут лежать шрамами на сердцах и сочиться болью.

Корвуаль брела по побережью, пена накатывала на песок, омывая перепачканные в саже и крови ботинки. Впереди и позади тянулась вереница сгорбленных фигур – мрачная процессия гробовщиков. Вайтери искали умерших и раненых. С раннего утра Корвуаль вместе с подданными обходила места сражений, осматривала дома и улицы разрушенного города, забыв об отдыхе и пище, не оставив дело даже в бурю. Первый шаг – очищение. Второй – восстановление.

Трупов было много. Окровавленные останки вайтери и дрогийцев собирали в мешки – все вместе, без разбору. Враг или свой – для Вечности не имело значения, всех поглотит океан. Сломанные роботы и боевые машины чернели на берегу как надгробья, как предупреждение живым. Вдали чадил сбитый рейдер. Едкий дым сносило по направлению к руинам окраины.

Волна омыла лежащую на песке вайтери, в воде цветком растеклась кровь. Корвуаль плюхнулась на колени, перевернула воительницу на спину. Из груди раненой со свистом выходил воздух, броня оказалась смята.

– Скорее сюда! Здесь раненая!

Подбежали медики и переложили ее на гравитационные носилки, понесли к санитарному рейдеру. Корвуаль проводила их усталым взглядом, надеясь, что удастся спасти еще одну жизнь.

Зачерпнув в ладони холодной воды, она умыла лицо. На востоке лежали развалины некогда цветущего города, а впереди – на километры и километры – простиралась выжженная ядерными взрывами пустыня. Песок оплавился, превратился в стекло, ступать по израненной, почерневшей земле оказалось неимоверно трудно – каждый шаг отзывался болью в сердце Корвуаль. И все же она шла. Бесцельно брела по пустыне, средь гари и зловония смерти, прислушиваясь к энергетическим потокам. Они трепетали тихо-тихо, как крылья бабочки, как шелест листьев в безветрие. Планета не была живой, но и мертвой ее не назовешь. Ваета просто существовала здесь и сейчас, впав в некое подобие летаргического сна. Ослабнет ли ее пульс? Перестанет биться? Или же энергия вновь наполнит сосуд?

Рядом с подошвой ботинка Корвуаль заметила что-то необычное – ощутила каплю энергии в мертвой земле. Она присела на корточки, смела рукой устилавший землю пепел… Это был росток. Маленький зеленый росток со скорлупкой на

неокрепших свернутых листочках.

Новая жизнь на руинах старой.

Пульс Ваеты.

* * *

Полгода спустя…

Побережье Алонского моря, планета Терра-Нова, ОСП

Небо – сплошное черное полотно, усыпанное яркими, тяжелыми звездами. Завороженная их ледяным мерцанием, Лиса потеряла счет времени и не заметила как замерзла. Под конец лета вечера сделались прохладными, в воздухе витал аромат скорой осени, в котором вился запах сухой листвы и переменчивого морского ветра.

Лиса плотнее укуталась в шаль и вернулась к работе. Она сидела на веранде, окруженная проекциями, и делала пометки для новых исследований. Наука требовала четкости суждений и остроты мысли, а сегодня Лиса чувствовала себя уставшей, скорее всего не успеет окончить дополнение к трактату по новой парапсихологии к завтрашнему дню. Ничего, не к спеху, студенты поймут. В Академии Психеи, где Лиса преподавала парапсихологию, ее боготворили, называли Спасительницей, хотя она не считала, что кого-то спасла. Убийство магистра, обнародование файлов Инквизиции по работе с Сущностями – всего лишь капля в море. Впереди долгий тернистый путь по восстановлению прав эспиритуалов и изучению темной энергии, ведь феномен Тьмы и Сущностей требовал объяснения.

Отключив хэндком, Лиса прислушалась к стрекоту цикад – их полно в кустарниках клера, который разросся напротив веранды. В доме горел свет, из распахнутых окон доносились обрывки разговоров и переливистый женский смех. Это смеялась Рита над очередной шуткой Фрея. Макс часто приезжал навестить, и каждый раз с новой девушкой. Но в последнее время появлялся исключительно с Ритой, должно быть, у них все серьезно.

Тихо скрипнула дверь, на веранду вышла Дарина.

– Идем, Дрейк как раз дожарил свои фирменные стейки. Я захватила по дороге бутылку вина, «La Fler», розовое.

– Угу, – кивнула Лиса, глядя на звездное небо.

– Как думаешь, Рэйн…

– Я верю, что он вернется, Дара. Верю. Каждую ночь смотрю на звезды и жду, жду, жду…

К горлу подступил соленый ком, и Лиса отвернулась, чтобы спрятать слезы. Дара обняла ее за плечи.

– Эй, хватит раскисать! Скажи лучше, как там поживает мой племянник?

– Сильно пинается, – пожаловалась Лиса, положив руку на большой округлившийся живот.

– Аллерт, что с него взять, – улыбнулась Дарина.

В дверной проем высунулся Фрей.

– Хватит трепаться, ужин стынет. Я жрать хочу, как стадо троков!

– Идем, – кивнула Лиса.

Вместе с Дариной они вошли в дом, пропитанный запахом жареного мяса и теплой семейной атмосферой. Лиса не увидела, как в черном небе ярким белым росчерком вспыхнул след от преобразователя.

КОНЕЦ ВТОРОГО ТОМА И ЦИКЛА

notes

Примечания

1

Разрешите, капитан?

2

ИМТ – индекс массы тела.

3

Творец, сохрани.

4

Да озарит Творец Светом Святую Инквизицию!

5

Да прибудет с вами творец!

6

Фраза означает, что область на карте не исследована, там могут водиться чудовища.

7

Не принимай близко к сердцу.

8

Да здравствует империя!

9

Да здравствует свобода!

10

Великолепно!

11

Изгоняем тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила сатанинская, всякий посягатель адский враждебный, всякий легион, всякое собрание и секта дьявольская…

12

Цитата из романа Дж. Кори «Гнев Тиамат», серия «Экспансия».

13

Там обитают Львы Тигры и Медведи – фраза отсылает к циклу «Песни Гипериона» Д. Симмонса.

14

Цитата является отсылкой к трилогии Mass Effect. Этот отрывок из стихотворения Теннисона Эшли зачитывает Шепарду.

15

Цитата из компьютерной игры DOOM Eternal, призыв Палача Рока.

16

Истина, Максимилиан.